

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

Сборник научных трудов
молодых ученых

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Студенческое научное общество Sparkle (Сияние)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

Сборник научных трудов молодых ученых

Пермь 2025

УДК 81'42
ББК 81.0
А437

А437 **Актуальные** проблемы изучения иностранных языков и литературы [Электронный ресурс] : сборник научных трудов молодых ученых / отв. ред. А. В. Главатских ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2025. – 4,86 Мб ; 352 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Aktualnye-problemy-izucheniya-inyaz-i-liter-2025.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4291-5

Сборник содержит рецензируемые статьи – результаты исследований молодых ученых в различных областях лингвистики, литературоведения и лингводидактики. Представлены работы обучающихся школ, студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры Пермского государственного национального исследовательского университета, представителей вузов других городов.

Сборник адресован филологам, лингвистам, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов.

УДК 81'42
ББК 81.0

*Издается по решению кафедры лингводидактики
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Редакционная коллегия:

А. В. Главатских (отв. ред.), Н. В. Хорошева, С. Л. Мишланова,
Б. М. Проскурин, Е. О. Зубарева, В. А. Бячкова, М. В. Суворова,
Е. В. Морозова, Е. А. Трушникова, Я. Ю. Мукосеева

Рецензенты: д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького ***M. P. Ненарокова***;

д-р филол. наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Российского Университета Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы
K. Ю. Кацлявик

ISBN 978-5-7944-4291-5

© ПГНИУ, 2025

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Federal state autonomous educational institution of higher education
«Perm State University»

Student scientific society «Sparkle»

**RELEVANT PROBLEMS OF INVESTIGATION
IN THE SPHERES OF FOREIGN LANGUAGES
AND LITERATURE**

Proceedings of young researchers

Perm 2025

UDC 81'42
LBC 81.0

Relevant Issues in Foreign Language and Literature Studies [Electronic resource] : proceedings of young researchers / ed. A. V. Glavatskikh ; Perm State University. – Electronic data. – Perm, 2025. – 4.86 Mb ; 352 p. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Aktualnye-problemy-izucheniya-inyaz-i-liter-2025.pdf>. – Title from the screen.

ISBN 978-5-7944-4291-5

This edition contains pre-reviewed articles on different fields of linguistics, literature and linguodidactics. The articles were written by the school students, bachelor, master degree students, postgraduate students of Perm State University and the representatives of the universities of Russia.

The edition may be of interest to philologists, linguists, students and teachers and researchers in the field of philology.

**UDC 81'42
LBC 81.0**

*Published by decision of the Department of Linguodidactics
of Perm State University*

Editorial Board:

A. V. Glavatskikh (Editor), N. V. Khorosheva, S. L. Mishlanova,
B. M. Proskurnin, E. O. Zubareva, V. A. Byachkova, M. V. Suvorova,
E. V. Morozova, E. A. Trushnikova, Ya. Yu. Mukoseeva

Рецензенты: Doctor of philology, leading researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences **M.R. Nenarokova**;

Doctor of philology, professor, Department of Russian and foreign literature, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) **K.Yu. Kashlyavik**

ISBN 978-5-7944-4291-5

© PSU, 2025

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

УДК 81'25

ТРАНСЛЯЦИЯ ОЦЕНКИ В ПЕРЕВОДЕ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Екатерина Александровна Абазова

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика» («Переводческое обеспечение международной деятельности»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. katya_abazova@mail.ru

В статье рассматриваются лингвоаксиологические вопросы, связанные с переводом искусствоведческих текстов с китайского языка, что демонстрируется на материале билингвального буклета Гонконгского музея искусства и его авторского перевода на русский язык. Основное внимание уделяется анализу избранной переводческой стратегии, направленной на презентацию философского и культурного содержания исходного текста.

Ключевые слова: категория оценки, искусствоведческий дискурс, перевод, китайское искусство.

Искусствоведческий дискурс представляет собой особую форму коммуникации, направленную на описание, интерпретацию и оценку произведений искусства. Его специфика заключается в сочетании профессиональной терминологии с образностью и экспрессивностью, поскольку цель этого текста заключается не только в передаче фактологической информации о художественном объекте, но и в формировании эстетического восприятия адресата. В этом контексте центральным элементом дискурса становится оценка – неотъемлемый компонент интерпретации, отражающий позицию автора по отношению к предмету описания [Шутенко 2022], его сущности и значимости [Шутёмова 2022].

Категория оценки в лингвистике трактуется как мыслительный акт, в результате которого субъект выражает отношение к объекту, определяя его значимость [Арутюнова 1988]. С позиции семантического подхода оценка представляет собой ценностный аспект, закрепленный в значении языковых единиц и отражающий позицию субъекта по отношению к объекту [Вольф 1985]. К видам

оценки, согласно различным классификациям, относятся *положительная и отрицательная* (в зависимости от соответствия объекта норме), *эмоциональная и рациональная* (с учетом степени субъективности восприятия). Н. Д. Арутюнова выделяет *общую* и *частную* оценку. Последняя далее делится на *сенсорную* (*гедонистическую и психологическую*), *сублимированную* (*этическую и эстетическую*) и *рационалистическую* (*утилитарную и нормативную*) [Арутюнова 1988].

В искусствоведческом тексте оценка задает рамки интерпретации художественного произведения и направляет восприятие читателя, поэтому ее учет при переводе является необходимым условием сохранения смысловой целостности оригинала.

Перевод оценочных суждений требует соблюдения баланса между языковой точностью в передаче культурно-маркированных понятий и интерпретативностью, обеспечивающей адекватность восприятия в целевой культуре. Эта задача особенно актуальна при работе с текстами, описывающими традиционное китайское искусство, эстетические концепты которого глубоко укоренены в культуре и философии, часто не имеют прямых аналогов в западной традиции. Как подчеркивает С. Баснет, перевод культурно маркированных высказываний невозможен без глубокого понимания контекста и pragmatики исходного текста [Bassnett 2002].

Рассмотрим первый контекст, который представляет собой биографическую справку о китайских художниках эпохи заката династии Цин – Цзюй Чao (居巢) и Цзюй Лане (居廉). В буклете Гонконгского музея искусства эта биографическая справка предшествует иллюстрациям живописных произведений, выполненных в одном из традиционных жанров классического китайского искусства – «птицы и цветы» (花鸟画, хуаняо хуа):

居巢和居廉是清末岭南地区具鲜明地域风格的花鸟画家, 合称「二居」。他们主张师法自然。

hk.art.museum:
эл. рес.

Ju Chao and Ju Lian, known as *the Two Jus*, were both renowned *bird-and-flower painters* from the late Qing dynasty whose works are **rich** in the regional **flavours** of Lingnan. They advocated a natural style.

Цзюй Чao и Цзюй Лань, вошедшие в историю китайского искусства как **Два Цзюя**, – выдающиеся мастера жанра «цветы и птицы» периода поздней Цин. Их творчество проникнуто духом южно-китайского региона Линнань. Они утверждали даосскую истину: учиться следует у природы.

В ИТ положительная оценка выражена комплексом средств. Прежде всего, автор использует оценочный эпитет, выраженный прилагательным с положительной семантикой 鲜 明 (яркий, исключительный). Первый элемент 鲜 (свежий) изначально характеризовал пищу (сочетает элементы «рыба» и «баран», где последний подчеркивает приятный вкус), а сейчас актуализирует семантику свежести и входит в состав таких лексических единиц, как 新 鲜 (свежий), 鲜花 (свежие цветы), 鲜艳 (красочный) и пр. Второй элемент – 明 (светлый) – изображает два светила – солнце и луну, благодаря чему актуализирует идею света и возвышенности. Нейтральное существительное 风格 (стиль) за счет рассмотренного эпитета также приобретает положительную оценку. Кроме того, этимологически данное существительное выражает диалектическое единство творческой свободы 风 (ветер, стихийность) и структуры 格 (решетка, стандарт), что соответствует эстетике традиционного искусства Китая, согласно которой произведение должно представлять собой сильное чувство, облеченнное в установленную форму. Кроме того, по отношению к стилю использован глагол 具 (иметь в достатке), который подчеркивает наполненность произведения положительно оцениваемыми чертами, а также придает тексту возвышенный стиль.

Положительная этическая оценка реализована посредством выражения 师法自然 (учиться у природы), представляющего собой принцип даосизма, согласно которому природа – высший образец гармонии, которому человек должен подражать. Твердая позиция художников выражена глаголом 主 张 (рекомендовать, заявлять), обладающим семантикой убежденности и в данном контексте реализующим положительную оценку в отношении личностных качеств художников. Для перевода, помимо рассмотренных единиц, сложность представляют культурно-маркированные слова и выражения: существительное 花鸟画家 (художник, изображающий цветы и птиц – от названия соответствующего жанра китайской живописи), эпоним 「二居」 (два Цзоя), выражющий положительную оценку художников с позиции значимости их вклада в искусство Китая, а также несоизмеримая с английским и русским языками смысловая плотность китайского языка.

В ПТ положительная оценка реализуется в первую очередь посредством использования лексики с оценочной семантикой. Идея значимости Цзоя ЧАО и Цзоя ЛЯНЯ в художественной традиции выражена посредством глагола *renown*, актуализирующего семантику широкой известности в связи с положительно оцениваемой деятельностью. Кроме того, этот глагол этимологически связан с «именем» (*name*) и переименованием, что подчеркивает лексическую

связь с эпонимом *the Two Jus*, который выражен посредством капитализации и использования определенного артикля *the*, акцентирующего исключительность. Идея насыщенности произведений местной художественной манерой реализована посредством существительного *flavour*, обладающего семантикой приятного ощущения – обонятельного или вкусового, чтоозвучно используемым в ИТ единицам: 鲜 (свежий), изначально связанным с вкусовым ощущением, и 风 (ветер, дуновение), актуализирующим обонятельное восприятие. Насыщенность выражена прилагательным *rich*, обладающим положительной семантикой достатка, обладания в избытке чем-либо полезным или значимым. Указание жанровой принадлежности реализовано посредством свойственной английскому языку словообразовательной модели составного прилагательного *bird-and-flower*, позволяющей не только выразить заложенную в исходной единице семантику, но и указать на особую природу этого понятия, устойчивость формы как наименования жанра.

Приверженность художников даосскому принципу в ПТ не передана. Для обозначения идеи следования природе использовано довольно абстрактное словосочетание *natural style*, которое обладает семантикой естественности и отсылает нас к природе, однако философского подтекста не имеет. Активная позиция художников выражена глаголом *advocate*, обладающим семантикой идеологической защиты, что соотносится с этимологией иероглифа 張 в 主 張 (рватовать, заявлять), представляющего собой изображение натянутой тетивы лука. Однако *advocate* не обязательно подразумевает защиту собственной позиции в отличие от исходного 主張, где 主 – основа, суть, то есть выражена идея защиты своей позиции, основополагающей идеи. В пространственном аспекте ПТ значительно больше, чем ИТ, однако переводчику удалось минимизировать это различие, избежав избыточного комментирования и в определенной степени сохранив семантическую наполненность.

В нашем переводе ключевым средством реализации оценки также выступает лексика с оценочной семантикой. Исключительность художников и их вклада в китайское искусство подчеркивается прилагательным с положительной семантикой «выдающийся», существительным «мастера» и выражением, принадлежащим высокому стилю «вошедшие в историю». Положительная оценка деятельности художников акцентируется существительными «искусство» и «творчество», которые обладают семантикой созидания и образуют вместе с существительным «мастера» соответствующий тематический повтор. Оригинальный эпоним был передан посредством капитализации. Наименование жанра было сохранено и взято в кавычки, что подчеркивает его культурную специфику и

терминологический статус, при этом присутствует пояснение «жанр», необходимое для корректного восприятия реципиентом и акцентирующее нормативность творчества рассматриваемых художников, их связь с традицией, существование в рамках установленного жанра. Идея же одухотворенности сохранена в семантике существительного «дух», наделяемого в русской лингвокультуре свойствами метафизического творческого начала. Идея его наличия в достатке выражена кратким прилагательным «проникнуто», обладающим семантикой наполненности, внутреннего воздействия. Учитывая важность географического фактора в формировании художественных традиций и историческое различие между южными и северными школами живописи Китая, к топониму «Линнань» мы добавили уточнение «южно-китайский регион». Это соответствует семантике оригинального названия: 岭 (горный хребет), 南 (юг).

Мы сохранили и акцентировали отсылку к даосскому учению, добавив соответствующий комментарий с упоминанием «даосской истины», где понятие «истина» не только подчеркивает положительную этическую оценку, но и отсылает к религиозно-философскому мировоззрению, а глагол «учиться» позволяет сохранить метафорическую модель педагогической ситуации, значимой в контексте китайской культуры. Позиция художников выражена глаголом «утверждать», этимологически связанного с идеей укрепления, твердыней, что соотносится с элементом 主 (основа), представленным в ИТ. В современном употреблении этот глагол связан с процессом убеждения и доказательства, что, в свою очередь, коррелирует с идеей готовности к защите, выражаемой элементом 張 (изначально: натянутая тетива) в ИТ.

В ходе сопоставительного анализа установлено, что оценка в ИТ реализуется комплексом преимущественно лексических средств (лексики с оценочной семантикой, культурно-маркированных выражений). Хотя при переводе базовый оценочный компонент в целом сохраняется, языковые адаптации, обусловленные различиями в лингвокультурном восприятии и спецификой языков, приводят к частичной или полной утрате философских и культурных коннотаций. Применяемая нами стратегия перевода ориентирована на максимально полную передачу философско-культурного содержания, что обеспечивает адекватное воспроизведение смысла ИТ. Основные переводческие трудности обусловлены стилистической и жанровой спецификой текста, в соответствии с которой передача фактологической информации не может осуществляться в ущерб художественности, а также с несоответствием объемов ИТ и ПТ. Таким образом, сохранение авторской оценки в переводе способствует адекватной передаче смысловых доминант исходного текста.

Список литературы

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 230 с.

Шутенко Р.В. Искусствоведческий дискурс: основные подходы к определению понятия // Филологический аспект: сетевое изд. 2022. №3(83). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/iskusstvovedcheskij-diskurs-osnovnye-podkhody-k-opredeleniyu-ponyatiya.html> (дата обращения: апрель 2025 года).

Шутёмова Н.В. Параметр значимости в реализации оценки в искусствоведческом дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2022. №3(50). С. 469-472.

Bassnett S. Translation Studies. 3rd ed. London; New York: Routledge, 2002. 176 p.
Hong Kong Museum of Art. A Selection of Guangdong Painting: Art of the South Nanling 香港藝術館南。嶺之南——館藏廣東繪畫選。[Электронный ресурс]
URL: https://hk.art.museum/Exhibition_publication/HKMoA_AotSN_E-booklet_20210615.pdf (дата обращения: апрель 2025 г.).

EVALUATION IN THE TRANSLATION OF AN ART TEXT (BASED ON CHINESE, ENGLISH, AND RUSSIAN MATERIALS)

Ekaterina A. Abazova

Student of Linguistics (Translation in International Affairs), Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. katya_abazova@mail.ru

The article explores linguo-axiological issues related to the translation of Chinese art texts in a bilingual booklet from the Hong Kong Museum of Art and our own translation into Russian. The focus is placed on the analysis of a selected translation strategy aimed at representing the philosophical and cultural content of the source text.

Key words: evaluation category, art discourse, translation, Chinese art.

УДК 81'37(161/1=511)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ «ТОСКИ» И ЕЁ КИТАЙСКИХ АНАЛОГОВ В ЯЗЫКОВОМ И КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТАХ

Мария Андреевна Бабанина

студентка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, специальность «Филология» («Зарубежная филология»)

Южный федеральный университет

344006, Россия, Ростов-на-Дону, Университетский пер., 93.

mbabanina@sfedu.ru

Надежда Григорьевна Цой

преподаватель Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

344006, Россия, Ростов-на-Дону, Университетский пер., 93. ntsoi@sfedu.ru

Статья посвящена проблеме непереводимости культурно-специфических концептов на примере русского слова «тоска» и его возможных китайских эквивалентов. Рассматриваются семантические, стилистические и культурные расхождения, затрудняющие подходящий перевод. На материале литературных произведений показано, что непереводимость «тоски» обусловлена не только лингвистическими, но и культурологическими факторами, включая различия в религиозно-философских взглядах, восприятии пространства и эмоций. В статье представлен сравнительный анализ «тоски» с китайскими аналогами, такими как «忧郁», «寂寢» и «愁», выявляя их частичное совпадение и контекстуальные ограничения.

Ключевые слова: непереводимость, русско-китайский перевод, русская «тоска», культурные концепты, литературный контекст.

Проблема непереводимости является одной из ключевых в современной лингвистике и теории перевода. Непереводимость не следует понимать буквально как абсолютную невозможность передачи смысла. Напротив, она отражает объективные трудности перевода, возникающие из-за расхождений в языковых системах и культурных контекстах, что вынуждает переводчика применять различные адаптационные стратегии [Чжу 2017: 69]. Особую сложность данная проблема приобретает при сопоставлении языков, относящихся к разным языковым семьям и культурным традициям, например, русского и китайского языков, где различия в структуре языка и мировоззрении создают дополнительные барьеры.

Наиболее яркие примеры непереводимости связаны с концептами, глубоко укорененными в национальном сознании, но отсутствующими в другой культуре. В русском языке к ним относятся такие трудно переводимые слова, как «тоска», «истина», «авось» и «пошлость», каждое из которых воплощает особый аспект русской ментальности. Анализ подобных языковых единиц позволяет по-новому взглянуть на проблему межкультурной коммуникации. В связи с этим, целью данной работы является сравнение семантического значения русского слова «тоска» с возможными китайскими эквивалентами.

Словарные определения — «сильное душевное томление», «мучительная грусть», «душевная тревога в соединении с грустью и скукой», «тяжелое, гнетущее чувство» — лишь приблизительно передают оттенки состояния «тоски». Более точным представляется развернутое описание: тоска — это чувство неопределенного желания, когда человек страстно хочет чего-то, но не может понять, чего именно, осознавая лишь недостижимость желаемого. Когда же объект тоски можно определить, это обычно что-то безвозвратно утраченное: например, тоска по родине или ушедшей молодости [Радбиль 2013: 249].

Слово «тоска» активно используется в произведениях русской классической литературы. Например, в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» «тоска» встречается 22 раза¹. При помощи данного слова Достоевский мастерски описывает экзистенциальное состояние души Раскольникова: «...Какая-то особенная *тоска* начала сказываться ему в последнее время... И до того уже задавила его безвыходная *тоска* и тревога всего этого времени, но особенно последних часов, что он так и ринулся в возможность этого цельного, нового, полного ощущения...» Тоска Раскольникова после убийства — это не просто раскаяние, а «болезнь пространства»: замкнутость петербургских комнат-гробов усиливает чувство потери связи с миром.

В рассказе А. П. Чехова «Тоска» представлен иной взгляд на слово: «...Но толпы бегут, не замечая ни его, ни *тоски*... *Тоска* громадная, не знающая границ. Лопни грудь Ионы и вылейся из нее *тоска*, так она бы, кажется, весь свет залила, но, тем не менее, ее не видно...» Тоска возникает не из-за абстрактных причин, а из-за невозможности быть услышанным. В сравнении с «тоской» Достоевского, чеховская более приземленная, но оттого не менее страшная.

«Тоска» представлена и в произведениях русской лирики. Так, у А. С. Пушкина в стихотворении «Погасло дневное светило...» это чувство «светлой печали», смешанное с надеждой: «Я вижу берег

¹ Стоит отметить, что в данной работе не рассматриваются производные от «тоски» русские слова других частей речи (например, тосковать, тоскливо).

отдаленный, // Земли полуденной волшебные края; // С волненьем и
тоской туда стремлюся я, // Вспоминаньем упоенный...» Лирический
герой тоскует не только по конкретным местам, но и по утраченной
свободе.

В стихотворении «Чёрный человек» С. А. Есенин создаёт один из
самых пронзительных образов тоски в русской поэзии: «Черный
человек // Водит пальцем по мерзкой книге // И, гнусавя надо мной, //
Как над усопшим монах, // Читает мне жизнь // Какого-то прохвоста и
забулдыги, // Нагоняя на душу тоску и страх...» Это не просто грусть,
а экзистенциальный ужас, доведённый до грани безумия.

В разговорной речи «тоска» также часто встречается. Она обладает
такой же эмоциональностью, как и в художественной речи, однако
теряет философскую глубину и становится более поверхностной. Чаще
всего слово «тоска» используется как синоним грусти или скуки, а
также с целью выражения гиперболизированного недовольства.

В китайском языке ближайшими аналогами «тоски» являются «寂寞»,
«忧郁» и «愁», однако они передают лишь отдельные аспекты этого
многогранного понятия. Так, «忧郁» обозначает следующее: «тоска»,
«скука», «меланхолия», «ипохондрия», «печаль», «горе». Данное слово
чаще всего употребляется в негативном контексте, а также связано с
ментальными заболеваниями («忧郁症» — «депрессия»). «寂寞»
(«одиночество», «скука», «тоска по кому-то») делает акцент на
отсутствии общения, но не на внутренних переживаниях. Например, «
寂寞» встречается в одном из четырёх классических романов — «Сон в
красном тереме»: «宝玉见一个人没有, 因想: «素日这里有个小书房,
内曾挂著一轴美人, 画的很得神。今日这般热闹, 想那里自然无人, 那
美人也自然是寂寞的, 须得我去慰他一回。» (...Убедившись, что
возле него никого нет, Бао-юй про себя подумал: «Здесь был кабинет,
где висел искусно нарисованный портрет красавицы. Сейчас там,
конечно, нет никого, и красавица, наверное, скучает в одиночестве.
Пойду утешу ее...»)². Это слово достаточно конкретно, и вместе с ним
идёт объект тоски, в то время как русская «тоска» часто является
беспредметным концептом.

Можно предположить, что утверждение об абсолютной
的独特性 (的独特性) русского культурного концепта «тоска» является
значительным преувеличением, поскольку в китайском языке
существует похожее многогранное понятие — «愁» [Лэй 2018: 779]. Оно
обладает следующими значениями: «тоска», «грусть», «печаль»,
«беспокойство». В классической китайской поэзии этот образ
присутствовал на протяжении всей ее истории. У «愁» нет конкретной
причины, вызывающей это состояние. Источником «愁» может стать

² Перевод с китайского В. А. Панасюка и Л. Н. Меньшикова

одиночество, ненастная погода, смена времен года, разлука. Например: «平林漠漠烟如织，寒山一带伤心碧。// 暝色入高楼，有人楼上愁……» («Словно затканный в пряди тумана, // Лес вдали, различимый едва. // Бередит в моем сердце раны // Гор холодная синева. // Я на башню поднялся высоко, // Где заполнил все сумрак густой; // Там стою и стою одиноко // Со своею тоской...»)³. «愁» становится чем-то вроде второй натуры поэта.

В китайском языке представлено большое количество фразеологизмов, связанных с понятием «愁». Выражение «多愁善感» часто встречается в китайской лирике и имеет следующие значения: «меланхолический» и « сентиментальный», «лирический», «чувствительный», «элегический», «быть склонным к болезням и меланхолии», «быть склонным размышлять о печали». «愁眉苦脸» дословно обозначает «хмурить брови и делать страдающую мину»; в переносном смысле — «с кислой миной», «с удрученным видом», «как в воду опущенный». Значение фразеологизма «愁眉不展» — «печальные брови не поднимаются» «тяжело на сердце», «душевные страдания», «быть чернее тучи». Беспричинная тоска «闲愁» близка к русской «хандре», а с помощью «乡愁» можно выразить чувство ностальгии или тоску по родине. Таким образом, «愁» возникает под влиянием скрытой причины, которая в каждом случае уникальна.

Существует несколько причин отсутствия точного аналога русской «тоски» в китайском языке. В первую очередь это различия в философско-религиозных традициях. В русской культуре, сформированной под влиянием православия, страдание часто воспринимается как духовная практика, способ приблизиться к истине. Идея «тоски по раю» отражает стремление человека к недостижимой гармонии, утраченной связи с абсолютом. В русской литературе «тоска» нередко связана с идеей «лишнего человека» — героя, разочарованного в действительности и погружённого в рефлексию. «Тоска» часто воспринимается как духовный поиск, путь к истине через страдания.

Китайская культура, в отличие от русской, не наделяет страдание сакральным смыслом, что объясняется синтезом конфуцианского рационализма и даосской естественности. В конфуцианстве тоска как глубокая экзистенциальная печаль считается социально деструктивной. Чрезмерная рефлексия считается бесполезной, если она не ведёт к моральному совершенствованию. Даосизм видит в тоске нарушение принципа 无为 [wúwéi] — естественного течения энергии. В отличие от православной идеи «кощающего страдания» китайская традиция не знает концепции катарсиса через тоску.

³ Стихотворение китайского поэта Ли Бо «Пусамань» («Словно затканный в пряди тумана...») в переводе Басманова М. И.

Хотя в исследовании рассмотрена лишь часть китайских эквивалентов слова «тоска», ни один из них не передаёт всей глубины русского понятия. Однако в зависимости от контекста можно подобрать подходящий вариант.

При переводе важно учитывать, что китайский язык выражает подобные эмоции более сдержанно, часто через образы природы, тогда как в русской культуре тоску описывают прямо и поэтизируют.

Наиболее точная передача «тоски» возможна только через контекст и пояснения. В художественном переводе уместны описательные конструкции и культурные аналоги (например, отсылки к китайской поэзии), а в бытовой речи — более нейтральные термины.

Список литературы

Большой китайско-русский словарь // 大 БКРС URL: <https://dabkrs.com/> (дата обращения: 12.04.2025).

Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/index.html> (дата обращения: 10.04.2025).

Есенин С. А. Чёрный человек. URL: <https://ilibrary.ru/text/1296/p.1/index.html> (дата обращения: 10.04.2025).

Ли Б. Пусамань («Словно затканный в пряди тумана...»). URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2763 (дата обращения: 11.04.2025).

Лэй С. Концепт «Тоска» в русской и китайской языковых картинах мира / С. Лэй, Г. А. Шантурова // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIX Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур, Москва, 23–25 мая 2018 года. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2018. С. 778–781.

Национальный корпус русского языка // URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

Пушкин А. С. Погасло дневное светило... URL: <https://ilibrary.ru/text/186/p.1/index.html> (дата обращения: 10.04.2025).

Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2013. 328 с.

Толковый словарь Ожегова // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 09.04.2025).

У Гуанцюнь. Исследование философской ценности непереводимости и её различий в китайском и западном переводоведении [不可译性的哲学价值及其在中西译学中的差异探究] // Вестник Тяньцзиньского университета иностранных языков. 2023. № 6. С. 81–89+111. URL: <https://www.cnki.net/index/> (дата обращения: 10.04.2025).

Цао С. Сон в красном тереме. URL: https://librebook.me/son_v_krasnom_tereme/vol1/1 (дата обращения: 11.04.2025).

Чехов А. П. Тоска. URL: <https://ilibrary.ru/text/981/p.1/index.html> (дата обращения: 10.04.2025).

Чжсу И. Непереводимость в процессе художественного перевода с русского языка на китайский // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. №2. С. 58-72.

李 白. 菩 萨 蛮 (平 林 漠 漠 烟 如 织). URL: https://chinese-poetry.ru/originals.php?action=show&record_id=1365 (дата обращения: 11.04.2025).

曹 雪 芹. 红 楼 梦. URL: <https://ctext.org/hongloumeng/zhs> (дата обращения: 11.04.2025).

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN «TOSCA» AND ITS CHINESE COUNTERPARTS IN LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS

Maria A. Babanina

Student, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Philology («Foreign Philology»)

Southern Federal University

344006, Russia, Rostov-on-Don, Universitetskiy lane, 93. mbabanina@sfedu.ru

Nadezhda G. Tsoi

Lecturer, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication

Southern Federal University

344006, Russia, Rostov-on-Don, Universitetskiy lane, 93. ntsoi@sfedu.ru

The article examines the untranslatability of culturally specific concepts, focusing on the Russian word «тоска» («toska») and its possible Chinese equivalents. Through semantic, stylistic, and cultural analysis, the authors highlight the discrepancies that complicate accurate translation. Literary examples demonstrate that the untranslatability of «тоска» stems not only from linguistic but also cultural factors, including differences in religious-philosophical views and emotional perception. The study compares «тоска» with Chinese terms such as «忧郁», «寂寞», and «愁», revealing their partial overlap and contextual limitations. The article concludes with recommendations for translators, emphasizing the need for contextual and cultural adaptation.

Key words: untranslatability, Russian-Chinese translation, «toska» in Russian culture, cultural concepts, literary context.

ТРАНСЛЯЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВЕРБАЛЬНОГО КОНТЕНТА САЙТА ЧИЛИЙСКОГО МУЗЕЯ ДОКОЛУМБОВА ИСКУССТВА

Дмитрий Эдуардович Давид

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
направление «Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15, id24910@gmail.com

Мария Алексеевна Лесникова

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15, maria_lesnikova@list.ru

В данной статье рассматривается специфика виртуального дискурса. Представлены ключевые понятия когнитивной лингвистики: дискурс, концепт и фрейм. Кроме того, был смоделирован фрейм концепта MUSEO и обозначены семантические связи между составляющими его вербальными репрезентантами. На основе этих данных был проведён предпереводческий анализ испаноязычного веб-сайта музея и выделены основные переводческие трудности в передаче лингвокультурной специфики.

Ключевые слова: виртуальный дискурс, концепт, фрейм, веб-сайт, локализация, лингвокультурная специфика.

Объектом данного исследования выступает виртуальный дискурс. Предмет исследования – концепт MUSEO, который характеризуется особыми семантическими связями между языковыми репрезентантами, обусловленными собственной лингвокультурной спецификой. Цель работы заключается в моделировании концепта MUSEO, действующего в виртуальном дискурсе, и анализе лексем представленного концепта с учетом лингвокультурной специфики контента для дальнейшей его локализации. В соответствии с целью исследования предполагается решение следующих задач:

1. рассмотреть когнитивную лингвистику в понимании отечественных и зарубежных лингвистов и подходы к её изучению;
2. проанализировать функционирование виртуального дискурса и его конкретное проявление в сети Интернет;

3. определить основные черты веб-сайта как когнитивной структуры;
4. провести сбор, систематизацию и обработку материала, представленного на страницах веб-сайта;
5. построить фрейм концепта MUSEO;
6. распределить языковые репрезентанты рассматриваемого концепта по слотам фрейма, основываясь на анализе семантических связей между лексемами;
7. сделать вывод о возможных переводческих трудностях в передаче лингвокультурной специфики, опираясь на фрейм концепта MUSEO.

Материалом исследования послужил веб-сайт Чилийского музея доколумбова искусства и связанные с ним веб-страницы. В исследовании применялись следующие методы: когнитивно-дискурсивный анализ, лингвокультурологический анализ, метод фреймового моделирования, дефиниционный и семантический виды анализа.

Представляется важным рассмотреть основные понятия когнитивной лингвистики, к которым в нашем понимании относятся понятия «дискурс», «концепт» и «фрейм». Т.А. Ван Дейк определяет дискурс как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, экстралингвистические факторы, такие как знания о мире, установки, цели адресанта, которые необходимы для понимания текста» [Ван Дейк 2000: 8]. В свою очередь, с точки зрения З. Д. Поповой и И. А. Стернина, концепты – «комплексные дискретные единицы сознания, при помощи которых осуществляется процесс человеческого мышления. Концепты выступают как единицы хранения человеческого знания» [Попова, Стернин 2004: 54]. Вместе с тем, говоря о концепте как об одном из ключевых понятий в когнитивной лингвистике, следует рассмотреть инструмент его моделирования – фрейм. В работе О. В. Соколовой фрейм определяется как структура знания, с одной стороны, и как структура представления знания, с другой [Соколова 2007: 236–237].

Считается важным рассмотреть и более узкое понятие дискурса, актуальное для данной работы, – виртуальный дискурс, иначе говоря, интернет-дискурс, поскольку веб-сайт – это неотъемлемый компонент виртуального пространства, следовательно, его необходимо рассматривать через призму именно этого типа дискурса. Виртуальный дискурс – это текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности, то есть особой модели реальности, возникающей на основе новых информационных технологий при помощи компьютерной и некомпьютерной техники и реализующей такой принцип

взаимодействия пребывающих в ней субъектов, как коммуникация образов [Лутовинова 2013: 11]. Однако при определении виртуального дискурса нужно учитывать тот факт, что это не просто текст в ситуации общения, отличающейся от непосредственного контакта специфическим электронным каналом связи, но имеющий специфические характеристики [Загоруйко 2012: 58]. Виртуальную реальность наполняет множество веб-сайтов. Веб-сайт в данной работе рассматривается как полифреймовая поликодовая когнитивная структура, особым образом репрезентирующя действительность. Веб-сайт характеризуется креолизованностью, обладает целостностью и связностью [Проскурин 2010: 88]. Одним из способов передачи информации веб-сайта может являться локализация. Международная ассоциация стандартизации в области локализации определяет её как процесс адаптации продукта в соответствии с социокультурными особенностями конкретной страны [LISA: эл. ресурс].

С помощью метода когнитивно-дискурсивного анализа на основе схемы сайта был смоделирован фрейм концепта MUSEO, который был разделен на три слота: **Visita** / Визит, **Colección** / Коллекция, **Educación** / Образование.

Первый слот **Visita** состоит из 3 подслотов, каждый подслот наполнен языковыми репрезентантами, обозначающими информацию, которая так или иначе необходима каждому посетителю музея: **Objetivo** / Цель, **Público** / Посетители, **Lugar** / Место. Например, первый подслот **Objetivo** представлен четырьмя вербализациями – *disfrutar* / наслаждаться, *aprender* / изучать, *conocer* / узнавать, *compartir* / делиться.

«*Conoció el oficio desde otra perspectiva y pudo trabajar la cerámica con la técnica tradicional mapuche*». – Он познакомился с ремеслом с иной стороны и научился работать с керамикой, используя традиционную технику мапуче.

Как видно из представленного контекста, вербализации *conocer* и *compartir* характеризуются не только наличием семантических отношений ассоциативной связи, но и наличием отношений конверсивной связи, иначе говоря, первая лексема обозначает процесс познания какой-либо новой информации, а вторая, в свою очередь, обозначает процесс передачи этой же информации познающему. Другими словами, одинаковая ситуация рассматривается с точки зрения разных её участников.

Слот **Colección** состоит из 3 подслотов, наполненных вербальными репрезентантами, представляющими коллекцию музея: **Piezas** / Экспонаты, **Publicaciones** / Публикации, **Archivo patrimonial** / Архив

культурного наследия. Подслот **Piezas** в свою очередь был разделен на ещё 6 подслотов более низкого уровня: *Material* / Материалы, *Culturas* / Культуры, *Territorios* / Территории, *Objetos* / Предметы, *Formas* / Формы, *Simblos* / Символы.

Для подробного рассмотрения остановимся на подслоте *Objetos*, представленном семью вербальными репрезентантами: *vasija* / сосуд, *botella* / бутылка, *jarro* / кувшин, *olla* / горшок, *alfarería* / гончарное дело, *escultura* / скульптура. Необходимо рассмотреть использование этих лексем в контексте веб-сайта музея.

«Otras *vasijas*, en tanto, parecen corresponder a una larga tradición, como los *jarros* asimétricos que, con algunas variaciones, han sido homologados a los «*jarrospato*» o *qetru metawes* que modelan los alfareros y alfareras mapuche de hoy en día». – Другие же сосуды, похоже, соответствуют давней традиции, как, например, асимметричные кувшины. Они иногда назывались «утиным горшком» или *qetru metawes*, который и в наше время моделируется современными гончарами-мапуче.

Следует отметить, что лексемы *vasija*, *botella*, *jarro*, *olla* образуют синонимический ряд, поскольку имеют общую сему «предмет, который можно чем-либо наполнить». Кроме того, примечательным видится тот факт, что элементы этого синонимического ряда связаны гиперонимической связью. Иными словами, лексема *vasija* является гиперонимом по отношению к лексемам *botella*, *jarro*, *olla*, которые являются гипонимами и в то же время когипонимами по отношению друг к другу.

Видится целесообразным подробно рассмотреть подслот *Archivo patrimonial*, который был разделен на ещё три подслота более низкого уровня: *Archivo sonoro* / Аудиоархив, *Archivo fotográfico* / Фотоархив, *Archivo audiovisual* / Аудиовизуальный архив. В свою очередь, подслот более низкого уровня *Archivo sonoro* наполнен следующими лексемами: *música* / музыка, *instrumentos musicales* / музыкальные инструменты, *instrumentos actuales* / современные музыкальные инструменты, *instrumentos precolombinos* / музыкальные инструменты доколумбовой эпохи, *sonidos* / звуки, *voces* / голоса, *cantos* / песни.

«Hicimos una mezcla sonora que incluyeron los *sonidos* de estos *instrumentos musicales* con otros similares a ellos, con *sonidos* de ambientes naturales y, en los casos en que es posible, con *sonidos* de *instrumentos actuales* que son descendientes o están emparentados a los *instrumentos precolombinos*». – Мы создали звуковой микс, включающий звуки этих музыкальных инструментов, которые походят на звуки природы и, по

возможности, звуки современных инструментов, произошедших от инструментов доколумбовой эпохи или связанных с ними.

Можно отметить, что этот подслот более низкого уровня наполнен вербальными репрезентантами, которые не только относятся к сфере музыки, но и считаются важными объектами древней культуры коренных народов, которые существуют и в современной новой форме, а это, на наш взгляд, является непременным проявлением лингвокультурной специфики. Вместе с тем очевидно, что наличие топонимов в подслоте *Territorios* и этнонимов в подслоте *Culturas* подразумевает актуализацию лингвокультурной специфики. В данном случае при осуществлении локализации необходимо четко соотносить наименования реалий с определенной культурой или географическим положением. Так, например, лексемы, наполняющие подслоты *Formas*, *Símbolos*, *Archivo sonoro*, могут характеризоваться разными значениями или смыслами, присущими только своей, отдельной культуре.

Помимо этого, особое внимание уделяется постколониальному дискурсу, который является, пожалуй, главной темой Чилийского музея доколумбова искусства и предлагает особое восприятие культур коренных народов Латинской Америки в целом. Поскольку это явление уже представляется как совокупность языков и картин мира – коренных народов испанской культуры и языка, то в процессе локализации, по-видимому, могут создавать дополнительные трудности и препятствия в адаптации на переводящий язык.

Таким образом, в ходе исследования были рассмотрены теоретические основы когнитивной лингвистики и её основные понятия, были выделены особенности функционирования виртуального дискурса и локализации веб-сайтов, наполняющих его. В практической части был построен фрейм концепта MUSEO, состоящий из трех слотов: **Visita** / Визит, **Colección** / Коллекция, **Educación** / Образование. Помимо этого, были определены и проанализированы семантические связи между языковыми репрезентантами. Наполнение слотов демонстрирует лингвокультурную специфику, которая проявляется в языковых реализациях – топонимах, этнонимах, символьных и форменных образах, присущих отдельным культурам и народам. По результатам исследования можно сделать вывод, что когнитивное моделирование концепта MUSEO является одним из эффективных методов подробного анализа и структуризации контента веб-сайта, способствующих его дальнейшей локализации на русский язык.

Список литературы

Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртэне. 2000. 308 с.

Загоруйко И. Н. Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестник КГУ. 2012. №3. С. 56–60.

Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2013. 42 с.

Мишиланова С. Л., Хрусталева М. А. Интерференция: Когнитивно-дискурсивный анализ синонимии. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2009. 200 с.

Попова З. Д., Стернин И. А. К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии // Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово, 2004. Вып. 4. С. 52–58.

Проскурин Е. Г. Веб-сайт как гетерогенная когнитивная структура // МНКО. 2010. №1. С. 87–91.

Соколова О. В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике // Вестник АГТУ: Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2007. №1 (36). С.236–239 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriyafreyma> (дата обращения 01.12.2023)

LISA (Localization Industry Standards Association). URL: <http://www.lisa.org> (дата обращения: 21.11.2024)

Список источников

Sitio web oficial de Museo Chileno de Arte Precolombino URL: <https://museo.precolombino.cl/> (дата обращения: 31.10.24)

TRANSLATION OF LINGUOCULTURAL SPECIFICS DURING THE LOCALIZATION OF A VERBAL CONTENT OF THE WEBSITE OF CHILEAN MUSEUM OF PRE-COLUMBIAN ART

Dmitrii E. David

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature, Perm State University, 614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, id24910@gmail.com

Mariya A. Lesnikova

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of linguistics and translation, Perm State University, 614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, maria_lesnikova@list.ru

This article examines the specificity of scientific discourse. It presents the key concepts of cognitive linguistics: discourse, concept and frame. In addition, the frame of the concept MUSEO was modeled and the semantic relations between its component verbal representations were outlined. Based on the data, a pre-translation analysis of the Spanish-language website of the museum was given and the main translation difficulties in conveying linguocultural specifics were highlighted.

Key words: virtual discourse, concept, frame, website, localization, linguocultural specifics.

УДК 82.322

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ОТЗЫВОВ О БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТАХ

Ду ВэньхАО

студент факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15, duwenhao520@gmail.com

Ван ХАНЬ

студент факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15, hangwang49@gmail.com

Екатерина Владимировна Исаева

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка профессиональной коммуникации,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15;

доцент кафедры Автоматизированных систем управления,

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» 119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1. ekaterinaisae@gmail.com

В статье представлены результаты анализа отзывов пользователей о беспилотных летательных аппаратах (БЛА) на платформе Amazon с использованием методов обработки естественного языка и анализа данных. Подготовлена выборка отзывов, включающая текстовые отзывы покупателей и числовые оценки. Целью работы является диахроническое исследование динамики удовлетворенности клиентов, а также выявление взаимосвязи между тональностью отзывов и поставленными оценками. Результаты исследования могут быть полезны разработчикам и продавцам БЛА для выявления ключевых трендов рынка беспилотников и специалистам в области компьютерной лингвистики для проведения диахронического анализа тональности текста.

Ключевые слова: анализ отзывов, беспилотный летательный аппарат, эмоциональная окраска, анализ данных, анализ тональности текста, обработка естественного языка.

Одно из актуальных направлений цифровой лингвистики и обработки естественного языка (Natural language processing, NLP) – автоматический анализ тональности текста. В центре внимания

последних исследований этого направления находится анализ пользовательских отзывов и настроений в контекстах электронной коммерции и социальных сетей. Изучаются методы извлечения структурированной информации из текстовых отзывов, включая классификацию тем и настроений на уровне предложений [Marian et al., 2010]. Автоматический анализ настроений с использованием методов NLP нашел применение при работе с отзывами покупателей на таких платформах, как Ozon, в частности, с помощью NLP-библиотек и моделей нейронных сетей VADER NLTK и ROBERTA [Менинцев, Ткаченко, Зарипова 2023]. Были разработаны классификаторы, способные анализировать настроения с учетом отдельных аспектов, что дает ценную информацию для бизнеса, не требуя обширных обучающих данных [Махров, Быков 2023]. Представлено сравнение различных моделей машинного обучения для анализа отзывов в системах электронной коммерции, в том числе на основе логистической регрессии (точность 75,67 %), SVM (72,78 %) и Naive Bayes (71,13 %) [Tchynetskyi, Polishchuk, Vysotska 2023].

Подобные разработки открывают перед компаниями новые возможности для оценки общественного мнения и понимания потребительских предпочтений. Это особенно актуально для таких инновационных продуктов, как беспилотные летательные аппараты (БЛА), которые являются относительно новым и быстрорастущим сегментом рынка. Отзывы пользователей могут существенно повлиять на решения потенциальных покупателей, поскольку предоставляют реальные данные о качестве и функциональности продукта, что важно для товаров, требующих высоких технологий и специфического использования.

В исследовании мы проводим диахронический анализ отзывов о беспилотных летательных аппаратах (БЛА) на платформе Amazon на основе NLP-аналитики. Учитываются изменения тональности отзывов и числовые оценки БЛА.

Для проведения исследования был подготовлен набор данных, включающих отзывы и оценки следующих моделей: Ruko F11GIM2 Quadcopter, Bwine F7GB2 Drone, DJI Mini SE, DJI Mavic Mini (Renewed), Potensic T25, DJI Mavic 2 Zoom, DJI Mavic Pro Platinum, DJI Mini SE Fly More Combo, DJI Avata. Для каждого продукта были сохранены все популярные содержательные отзывы на БЛА от реальных пользователей в период 2018 – 2024 гг. Структура данных включила следующие атрибуты: Review Date (дата публикации отзыва), Star

Rating (числовая оценка от 1 до 5, присвоенная продукту пользователем), Customer Reviews (текст отзыва пользователя), Product ID (уникальный идентификатор продукта).

Далее был разработан алгоритм анализа тональности отзывов, включающий такие библиотеки, как Pandas [Pandas 2.2.3 documentation], NLTK [nltk · PyPI], scikit-learn [Scikit-learn] (для загрузки, предобработки и нормализации данных), TextBlob [textblob · PyPI,] (для анализа тональности текста). Основной задачей было определить, какие эмоции (положительные, нейтральные или отрицательные) доминируют и как изменяются в откликах пользователей на протяжении исследуемого периода. Также рассмотрена корреляция эмоциональной окраски отзывов и числовых оценок пользователей. Использование атрибута `.sentiment` библиотеки TextBlob позволяет получить оценку тональности каждого отзыва в диапазоне от -1 до 1, где -1 – крайне негативный отзыв, 0 – нейтральный, а 1 – максимально позитивный.

Для сравнения полученной таким образом автоматической оценки тональности текста и пользовательской оценки, обе оценки были нормализованы и приведены к диапазону от 0 до 1. Далее мы усреднили данные по годам и представили диахроническое соотношение двух видов оценок (Рис. 1).

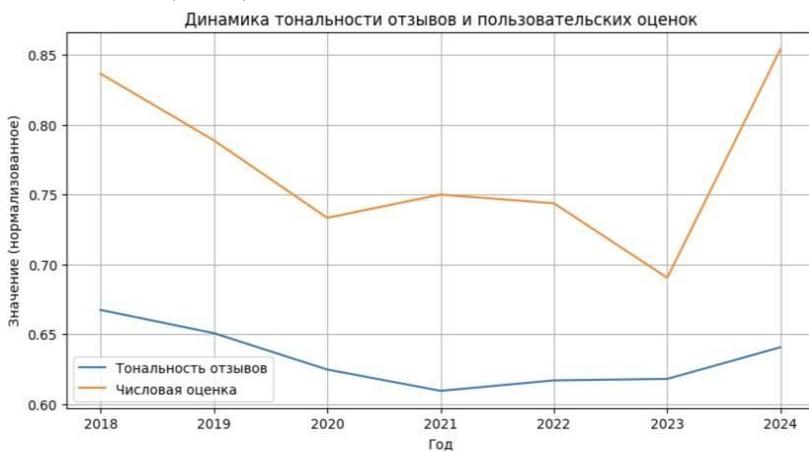

Рис. 1. Сравнительная динамика нормализованных значений тональности текстов отзывов (по TextBlob) и пользовательских оценок (Star Rating) БЛА по годам

На Рис. 1 представлен график соотношения тональности отзывов о БЛА и пользовательских оценок в диахроническом аспекте. Синяя

линия – Тональность отзывов – демонстрирует плавное снижение с 2018 до 2021 года, что свидетельствует о том, что отзывы становились более нейтральными или негативными по тексту. После 2021 года наблюдается незначительный рост, не достигающий значений начала периода. Оранжевая линия – Числовая оценка – показывает более высокие значения по сравнению с тональностью текста. В 2023 году достигается минимум, совпадающий с относительно низкой тональностью, а в 2024 году — резкий скачок вверх, при этом, тональность растёт умеренно. В целом корреляция между значениями тональности отзывов и пользовательскими оценками составила 0,4 (4%), что свидетельствует о значительном расхождении между этими показателями.

На основании полученной аналитики представим свою интерпретацию. Расхождение в тональности и оценках – это часто встречающееся явление – пользователь мог отразить некоторую неудовлетворенность каким-либо аспектом БЛА, но положительно оценить свой опыт использования продукта, либо как в примере ниже, поставить максимальную оценку случайно или оценить услугу возврата товара: *Gimbal Overload errors on the first two flights out of the box. Camera was going crazy. Returning. [Ошибки перегрузки кардана в первых двух полетах из коробки. Камера сходила с ума. Возвращаю.]* – Оценка – 5.

Снижение уровня тональности, вероятно связано, с проблемами качества, доставки или пандемией — стоит проверить содержание отзывов в эти годы и требует детального контент-анализа отзывов, тогда как резкий подъем показателя оценки в 2024 г. Может говорить о релизе новой модели, улучшении продукта или маркетинговой кампании, повлиявшей на пользовательские оценки.

В данном исследовании представлен комплексный анализ взаимосвязи между тональностью отзывов пользователей о товарах и числовыми оценками БЛА за несколько лет. Применяя методы обработки естественного языка, в частности анализ тональности TextBlob, мы выявили тенденции в настроениях покупателей и сравнили их с нормализованными оценками.

Результаты показывают расхождение между текстовым тоном отзывов и числовыми оценками, особенно в некоторые годы. Это говорит о том, что пользователи могут выражать нюансы или даже критические мнения, но при этом ставить высокие оценки, возможно, из-за лояльности к бренду, ожиданий от продукта или культуры

отзывов. Визуализация этих данных в динамике по годам позволила выявить значительные изменения в настроениях и оценках, указывающие на возможные изменения качества продукта, циклы выпуска или внешние факторы, влияющие на восприятие.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий развития продуктов, тщательной интерпретации отзывов покупателей и создании более надежных систем агрегации отзывов. В будущих исследованиях могут быть использованы более совершенные модели NLP, специализированные лексиконы или многоязычные наборы данных для повышения точности и расширения охвата.

Список литературы

Махров Т. А., Быков М. В. Автоматизация процесса анализа тональности отзывов для решения прикладных экономических задач // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5(154). С. 1289–1293.

Менинцев А. У., Ткаченко А. Л., Зарипова Р. С. Обзор обработки естественного языка для анализа тональности: систематический подход к анализу тональности в текстовых данных // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. 2023. № 10.

nltk PyPI [Электронный ресурс]. URL: <https://pypi.org/project/nltk/> (дата обращения: 14.04.2025).

Pandas 2.2.3 documentation [Электронный ресурс]. URL: <https://pandas.pydata.org/docs/> (дата обращения: 02.02.2025).

Scikit-learn [Электронный ресурс]. URL: <https://scikit-learn.org/stable/> (дата обращения: 15.04.2025).

Tchynetskyi S., Polishchuk B., Vysotska V. Sentiment Analysis Technology for User Feedback Support in E-Commerce Systems Based on Machine Learning // Radio Electronics, Computer Science, Control. 2023. № 3. P. 104.

textblob PyPI [Электронный ресурс]. URL: <https://pypi.org/project/textblob/> (дата обращения: 14.04.2025).

DIACHRONIC ANALYSIS OF USER FEEDBACK ON DRONES

Du Wenhao

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, duwenhao520@gmail.com

Wang Han

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, hangwang49@gmail.com

Ekaterina V. Isaeva

Cand. of Philology, Associate Professor, Head of the Department of English for
Professional Communication,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15;
Associate Professor of the Department of Automated Control Systems,
National University of Science and Technology «MISIS»
119049, Moscow, Leninsky Prospekt, 4, building 1. ekaterinaisae@gmail.com

This paper presents the results of analysing user reviews of unmanned aerial vehicles (UAVs) on Amazon platform using natural language processing and data mining techniques. A sample of reviews including textual customer reviews and numerical ratings has been prepared. The aim of the work is to investigate diachronically the dynamics of customer satisfaction, and to identify the relationship between the tone of the reviews and the ratings provided. The results of the study can be useful for UAV developers and sellers to identify key trends in the drone market and for computer linguists to perform diachronic sentiment analysis

Key words: feedback analysis, drone, emotive colouring, data analysis, sentiment analysis, natural language processing.

УДК 81'25

ПРИМЕНЕНИЕ САТ-СИСТЕМ И МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В РАБОТЕ С ТЕКСТАМИ В ОБЛАСТИ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Анна Максимовна Дуленцова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур, специальность «Перевод и переводоведение»

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. adulentsova@mail.ru

Алексей Алексеевич Клюев

студент факультета современных иностранных языков и литератур, специальность «Перевод и переводоведение»

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. alekseikliuev452@gmail.com

Елена Сергеевна Хмелева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур, специальность «Перевод и переводоведение»

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. elena.khmel3va@yandex.ru

Скорость и эффективность являются решающими качествами для перевода технических текстов. В статье рассматриваются проблемы машинного перевода текстов в области беспилотных авиационных систем (БАС). В рамках исследования определено, как интеграция специализированных глоссариев области БАС в САТ-системы может улучшить качество перевода, при этом постредактирование остается неотъемлемым этапом работы с узкоспециализированными текстами.

Ключевые слова: машинный перевод, постредактирование, терминология области БАС, САТ-системы, перевод терминов.

В современном мире обмена информацией на разных языках критически важны такие качества, как скорость и эффективность коммуникации. Объем документации в области беспилотных авиационных систем (БАС) настолько велик, что переводчики физически не успевают перевести их без помощи новых технологий. Машинный перевод (МП) упрощает процесс перевода текстов, а такие инструменты, как САТ-системы (Computer-Assisted Translation), помогают привести к единообразию термины в тексте, автоматически

подсказывая стандартизованные варианты. На сегодняшний день прогресс в программах МП и автоматизированного компьютерного перевода позволяет достичь более высокого качества перевода. Однако выходной материал чаще всего требует постредактирования МП [Худяков 2019: 232].

CAT-системы объединяют в себе такие инструменты, как переводческая память, терминологические базы данных, конкорданс, а также системы контроля качества. Изначально CAT-системы были разработаны для работы с памятью переводов (Translation Memory) с целью обеспечить согласованность и повторное использование ранее переведенных сегментов. Однако практика показала, что машинный перевод, который уже стал неотъемлемой частью современной переводческой индустрии, нуждается в интеграции в CAT-системы [Quintana, Castilho 2022: 214].

Тем не менее, пока не существует ни программ МП, ни CAT-систем, способных осуществить перевод такого же качества, как перевод, выполненный человеком. Поэтому качество перевода зависит от постредактирования МП. Согласно ассоциации TAUS (Translation Automation User Society), постредактирование МП представляет собой этап корректировки машинного перевода с минимальными усилиями [Ушакова 2022: 71].

Международный стандарт по предоставлению переводческих услуг ISO 18587:2017 выделяет легкое и полное постредактирование в соответствии с требуемым качеством перевода. Под полным постредактированием подразумевает результат в виде точного, исчерпывающего перевода ИТ, неотличимого от перевода, выполненного человеком [ISO 18587:2017].

Чтобы осуществить полное постредактирование, необходимо принимать во внимание классификацию ошибок МП, которая включает такие ошибки, как дискурсивные, нарушающие нормы и узус языка перевода, ошибки в содержании и семантике, ошибки в стратегии перевода [Баринова, Овчинникова 2021: 14]. Наиболее частотными ошибками при МП являются непереведенные сегменты ИТ.

Узкоспециальный характер терминологии может вызвать трудности в работе с МП текстов в области беспилотной авиации. Тем не менее, процесс постредактирования машинного перевода может быть оптимизирован с помощью CAT-систем, оснащенных такими лингвистическими ресурсами, как память переводов и создание пользовательских глоссариев. Интеграция специализированного глоссария терминологии БАС необходима для решения проблемы некорректного перевода терминов и аббревиатур системами МП.

Для выявления преимуществ и недостатков использования САТ-инструментария в процессе перевода текстов области БАС мы провели сравнительный анализ машинного перевода, осуществленного онлайн-платформой DeepL, и перевода, выполненного посредством интеграции терминологической базы данных БАС в инструментарий платформы SmartCat.

В качестве материала для анализа перевода был взят новостной текст на английском языке под названием «UK CAA Clears 978 MHz UAT ADS-B for Drones – A Historic Leap Forward» («Управление гражданской авиации Великобритании разрешило использование АЗН-В и UAT на частоте 978 МГц – исторический шаг вперед») на английском языке. Текст был составлен компанией uAvionix для своего новостного блога. В первую очередь рассмотрим основные переводческие ошибки, которые были допущены при машинном переводе, и постараемся определить причину их возникновения.

Наиболее трудной задачей, стоящей перед программой МП, оказался перевод аббревиатур. В тексте блога насчитывается 14 аббревиатур (UK, CAA, UAT, ADS-B, UAS, EC, FIS-B, TIS-B, EFB, CAP, RTCA, AMS, BVLOS, EASA), однако из данного списка была раскрыта и переведена только аббревиатура «UK» и лишь в одном из контекстов. Если в первом предложении «UK Civil Aviation Authority» переводится как «Управление гражданской авиации Великобритании», то заголовок статьи был переведен следующим образом: «UK CAA разрешило использование частоты 978 МГц UAT ADS-B для беспилотников – исторический скачок вперед». Вероятнее всего, система машинного перевода не смогла определить контекст в силу насыщенности заголовка аббревиатурами и отказалась переводить «UK», так как контекст не указывал на то, что речь идет о государственном учреждении. В первом предложении текста аббревиатура была переведена, так как понятие «Civil Aviation Authority» (Управление гражданской авиации) представлено в полном виде, а не как аббревиатура.

Стоит отметить, что трудности перевода аббревиатур системой МП обусловлены спецификой узуса англоязычных понятий в русском языке, особенно если речь идет о сфере БАС. На сегодняшний день аббревиатуры многих терминов не переводятся на русский язык, поскольку английский вариант считается общепринятым. Это особенно характерно для технических и цифровых областей, например, сферы ИТ. Такие понятия, как CAA, UAT, RTCA, FIS-B, TIS-B и BVLOS переводятся на русский язык только в расшифрованном виде, в то время как аббревиатура может упоминаться, но только на языке оригинала.

Тем не менее, программа МП не смогла предоставить существующие русскоязычные аббревиатуры таких англоязычных понятий, как «Electronic Flight Bag» (EFB) и «Automatic dependent surveillance-broadcast» (ADS-B). В русскоязычном авиационном дискурсе данные понятия уже закреплены и их аббревиатуры носят общепринятый характер. На русский язык термины «EFB» и «ADS-B» переводятся как «электронный полетный планшет» (ЭПП) и «автоматическое зависимое наблюдение-вещание» (АЗН-В).

Помимо этого, было отмечено, что система МП прибегает к буквализму или же находит неподходящий русскоязычный вариант термина. Некоторые термины упоминаются в статье в полном виде, как, например, понятие «Electronic Flight Bag», которое приводилось выше. В тексте автоматического перевода термин был переведен как «Электронная полетная сумка». Очевидно, что программа допустила классическую ошибку, свойственную онлайн-переводчикам, а именно обратилась к наиболее распространенному варианту перевода многозначного слова. Система МП также не смогла подобрать подходящий эквивалент к термину «Unmanned Aerial System» (UAS), который она перевела как «беспилотный летательный аппарат» (БПЛА), а не «беспилотная летательная система» (БАС). Можно предположить, что онлайн-переводчик, как и в случае с понятием «EFB», выбрал наиболее распространенный эквивалент, несмотря на то, что понятия, вопреки смысловой близости, имеют различные денотаты.

Поскольку проблемы, связанные с машинным переводом, в первую очередь относятся к узкоспециальному характеру терминологии БАС, становится очевидной потребность в глоссарии, способном заполнить пробелы МП. Далее мы рассмотрим достоинства и недостатки использования платформы SmartCat в работе с узкоспециализированными текстами.

Структура глоссария SmartCat содержит множество полей и позволяет импортировать многоязычную базу данных, включающую в себя термины, аббревиатуры, варианты написания, синонимы, толкования и их источники, а также примеры употребления термина в контексте. Многосторонний функционал платформы помогает избежать ошибку, которая часто встречается при использовании МП, – непереводимость аббревиатур. Одним из примеров является термин «UAS operator». Платформа DeepL предлагает перевод «оператор UAS», несмотря на существование в русском языке эквивалента «оператор БАС». В то же время глоссарий SmartCat предоставляет пользователю не только перевод аббревиатуры, но и ее расшифровку «оператор беспилотных авиационных систем», а также дефиниции

термина и контекст употребления на английском и русском языках, благодаря чему переводчик может убедиться в точности подбора эквивалента.

Тем не менее, необходимо отметить, что CAT-системы несовершены и также могут допускать технические ошибки. Например, термин «Controller Area Network» имеет аббревиатуру «CAN». Проблема заключается в том, что МП с интеграцией глоссария БАС предлагает вариант перевода «локальная сеть контроллеров» не только для эквивалентного ему термина на английском языке, но и в случае с глаголом «can». Данная проблема решается посредством осуществления постредактирования текста.

Таким образом, главными трудностями машинного перевода терминов в контексте БАС являются полисемия лексических единиц на исходном языке и отсутствие общепринятых терминов на языке перевода. Интеграция терминологической базы данных терминов БАС в CAT-инструментарий позволяет значительно повысить качество машинного перевода, верифицировать тексты в области БАС и добиться единобразия перевода терминов. Тем не менее, МП и перевод с помощью глоссария БАС требует тщательной проверки. Постредактирование остается необходимым этапом при работе с узкоспециализированным текстом.

Список литературы

Баринова И. А., Овчинникова И. Г. Влияние новых переводческих технологий на распознавание и классификацию ошибок перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкоизнания и педагогики. 2021. №. 1. С. 8–25.

Ушакова А. О. Постредактирование машинного перевода технического текста // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. №. 3. С. 69–76.

Худяков Н. А. Постредактирование машинного перевода: теоретические аспекты // Филологический аспект. 2019. №. 1. С. 232–239.

ISO 18587:2017 (2017). Translation Services. Post-editing of machine translation output. Requirements. International Organization for Standardization. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso:18587:ed-1:v1:en> (дата обращения: 26.04.2025)

Quintana R. C., Castilho S. A review of the Integration of Machine Translation in CAT tools // New Trends in Translation and Technology 2022. 2022. Т. 214.

APPLICATION OF CAT SYSTEMS AND MACHINE TRANSLATION TO TEXTS IN THE FIELD OF UNMANNED AIRCRAFT SYSTEMS

Anna M. Dulentsova

Student of Translation and Translation Studies, Specialist's programme, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. adulentsova@mail.ru

Alexey A. Klyuev

Student of Translation and Translation Studies, Specialist's programme, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. alekseikliuev452@gmail.com

Elena S. Khmeleva

Student of Translation and Translation Studies, Specialist's programme, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. elena.khmel3va@yandex.ru

Speed and efficiency are two determinant qualities of translating UAS-themed texts. The article explores problems of machine translation of texts on the topic of unmanned aerial systems. The study identifies that integration of UAS-themed glossaries within CAT systems can improve the quality of translation, however post-editing still remains an essential step of working with highly specialised texts.

Key words: machine translation, post-editing, UAS terminology, CAT systems, term translation.

УДК 81'22: 06.053.56

ДЕКОМПРЕССИЯ КАК ПРИЕМ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА В СИТУАЦИИ РЕЧЕВЫХ АНОМАЛИЙ СПИКЕРА

Ева Владимировна Ельцова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
специальность «Перевод и переводоведение»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. exxxnv@gmail.com

Наталья Владимировна Хорошева

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. romanphyl@gmail.com

В статье рассматриваются стратегии и механизмы синхронного перевода в условиях аномалий иностранной речи спикера, связанных с интерференцией родного языка. Материалом исследования послужила видеозапись заседания комитета по экономическим и валютным вопросам (ECON) Европейского парламента. Как показал анализ, в условиях замедленного темпа речи спикера, связанного с говорением на неродном языке, а также структурных различий языков синхронист может прибегнуть к стратегии усиления избыточности речи, а именно к приему декомпрессии. Данный прием перевода позволяет адаптировать темп перевода к темпу речи спикера за счет экспликации смысла ИТ посредством добавления уточняющей информации.

Ключевые слова: синхронный перевод, стратегия перевода, прием перевода, компрессия, декомпрессия

В современной международной коммуникации синхронный перевод является одним из самых востребованных видов перевода. Для достижения максимальной эффективности в коммуникации необходима высокая квалификации синхронистов, прежде всего их умение интерпретировать и ретранслировать информацию. Синхронный перевод используется в качестве основного вида устного перевода в работе международных организаций, в частности для проведения международных заседаний Европейского парламента. Для выявления степени влияния качества речи спикера на стратегии и тактики синхронного перевода мы обратились в качестве материала исследования к видеозаписи выступлений евродепутатов в ходе заседания Комитета по экономическим и валютным вопросам (ECON) Европейского парламента от 24 сентября 2024 г.

Несмотря на то, что рабочим языком заседания принят английский язык, для многих спикеров и депутатов он является иностранным, в связи с чем в их речи в той или иной степени прослеживается интерференция родного языка. Как мы предположили, качество речи спикера (темп, наличие акцента, нормативность речи) может оказывать влияние на выбор стратегий и приемов синхронного перевода.

Как правило, для успешного осуществления перевода синхронист обращается к речевой компрессии, что обусловлено сжатыми временными рамками принятия переводческих решений. Под речевой компрессией понимается экономия речеязыковых средств для выражения того же содержания [Чернов 1979: 147]. Наравне с компрессией Г. В. Чернов выделял такое явление, как экспансия, что является обратным для компрессии явлением, а именно повышением избыточности сообщения [Чернов 1987: 156]. В нашем исследовании введенное Г. В. Черновым понятие экспансии обозначено как декомпрессия.

Согласно типологии, предложенной В. В. Сдобниковым, выделяются следующие виды декомпрессии: 1. SDR conditioned decompression (декомпрессия, обусловленная темпом речи); SL conditioned decompression (декомпрессия, обусловленная исходным языком); TL conditioned decompression (декомпрессия, обусловленная языком перевода); ST conditioned decompression (декомпрессия, обусловленная исходным текстом); TT conditioned decompression (декомпрессия, обусловленная текстом перевода); Audience conditioned decompression (декомпрессия, обусловленная аудиторией) [Sdobnikov 2017: 416].

Целью нашего исследования является исследование механизмов декомпрессии в синхронном переводе, осуществленном с английского языка на французский на заседании ECON, а также оценки влияния декомпрессии на качество перевода и передачи информации.

При анализе речи одного из спикеров ECON была отмечена межъязыковая интерференция родного итальянского языка на английскую речь, а именно проявление фонетических особенностей итальянского языка. Кроме того, был отмечен довольно медленный темп речи, в связи с чем мы наблюдаем неоднократное использование синхронистом приема декомпрессии.

Декомпрессия, обусловленная темпом говорящего, отмечается в следующих примерах:

For energy, we had to learn this the hard way following the Russian invasion of Ukraine. / Pour l'énergie nous avons appris cette leçon de la façon la plus dure possible suite à l'invasion de la Russie en Ukraine;

*With a digital euro, making or receiving payments would be free of charge and as easy as using cash today. / Avec € numérique **effectuer un paiement ou recevoir un paiement** se fera à titre gracieux et sera aussi facile que d'utiliser de l'argent liquide aujourd'hui.*

В первом случае избыточность фразе придает замена лаконичного «*the hard way*» превосходной степенью «*la façon la plus dure*», а также добавление к данной структуре существительного «*possible*». Во втором примере избыточность речи достигается зачёт повторения слова «*paiement*», которое отсутствует в ИТ.

Рассмотрим еще один пример данного вида декомпрессии:

However, cash is becoming less and less popular as a consequence of the expansion of digital payments and online shopping. / Cela étant dit, le liquide est de moins en moins populaire. C'est la conséquence de l'expansion des paiements numériques et des achats en ligne.

В данном случае синхронист с целью удлинить высказывание осуществляет трансформацию, обратную синтаксической компрессии, а именно делит одно сложное предложение на два простых.

Несмотря на то, нами было отмечено частотное использование синхронистом вышеуказанного вида декомпрессии, мы выделили и другие случаи, обусловленные структурными различиями французского и английского языков.

Так, декомпрессию, обусловленную ИЯ, можно рассмотреть в следующем примере:

*Banks would benefit too. They would be remunerated for the services they offer... / Les banques **en tireraient profit** aussi, elles seraient rémunérées pour les services offerts.*

Во французском нет прямого эквивалента короткому и универсальному английскому глаголу «*benefit*», в связи с чем синхронисту приходится заменить его на более развернутую коллокацию «*en tireraient profit*».

Похожий случай использования данного вида декомпрессии наблюдается и в следующем примере:

*We are pushing the preparatory phase as much as possible within the information we have. / Nous avançons tant que possible sur la phase préparatoire en utilisant les informations **dont nous disposons**.*

В связи с различиями синтаксиса французского и английского языков синхронист использует конструкцию «*dont nous disposons*» для перевода «*we have*».

Встречается и декомпрессия, обусловленная ПЯ, где её использование мотивировано правилами или нормами целевого языка. Например:

*...to make them able to compete on an equal footing to important international player. / ...afin de leur permettre d'avoir **une position concurrentielle** par rapport aux autres acteurs internationaux.*

В данном примере синхронист передает значение выражения «*on equal footing*» (на равных), используя в ПЯ перифразу «*une position concurrentielle*», что является более подходящей формой для французского официального дискурса.

Данный вид декомпрессии отмечается и в следующем случае: *...any initiative across Europe that will provide the European citizen / ...un grand nombre d'initiatives aux quatre coins d'Europe qui permettront aux citoyens européens...*

Переводчик расширяет английское понятие «*across Europe*» («вся Европа») до *aux quatre coins d'Europe* («во всех уголках Европы»). В некоторых случаях нами отмечается использование синхронистом декомпрессии, обусловленной исходным текстом. Для данного вида декомпрессии присуще добавление уточнения или пояснения информации к ИТ переводчиком. Например:

We are working closely with the market to ensure that a digital euro leverages the existing standard as much as possible... / Nous travaillons en étroite collaboration avec le marché pour nous assurer que l'euro numérique aura un effet de levier pour améliorer les normes le plus possible...

Переводчик эксплицирует смысл ИТ и добавляет «*améliorer*» с целью передачи информации, которая имплицитно содержится в ИТ.

Встречается и добавление пояснения, уточняющего такую информацию, как номер директивы, который не был обозначен в оригинале:

The file concealed directive, amending directive as regards the electronic value added tax exemption certificate was allocated to the bureau... / Le dossier Directives du Conseil pour le certificat électronique d'exonération de la TVA a été alloué au bureau...

Наконец, еще одним видом декомпрессии, которая была отмечена нами при анализе синхронного перевода, является декомпрессия, обусловленная текстом перевода. Данный вид декомпрессии возникает, когда форма высказывания, выбранная синхронистом, требует для установления тема-рематических связей, чтобы следующий сегмент

текста был сформулирован определенным, декомпрессированным образом:

We don't set the rule of the game. You guys set the rule of the game. / Nous ne fixons pas les règles du jeu. Ça, c'est une tâche qui vous revient et ce sont les règles du jeu.

В данном случае для передачи смысловой ситуации переводчик использует слово «*tâche*» (задача), которое отсутствует в ИТ, вследствие чего ему приходится применять декомпрессию для возвращения к мысли ИТ, устанавливая связь между «*tâche*» и «*règles du jeu*», что в свою очередь удлиняет ПТ за счет избыточной синтаксической структуры.

Исходя из данных наблюдений, можно сделать вывод о том, что синхронист прибегает к декомпрессии с целью адаптации к замедленному темпу речи говорящего, вследствие чего ему приходится повышать избыточность сообщения. Кроме того, декомпрессию можно объяснить структурными различиями языков, требующих использование более развернутых синтаксических структур. И, наконец, переводчик может использовать декомпрессию для пояснения или добавления дополнительной информации с целью экспликации смысла оригинала для более точного понимания аудитории.

Список литературы

Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. М.: Высшая школа, 1979. 208 с.

Чернов Г. В. Основы синхронного перевода. М.: Высшая школа, 1987. 256 с.
Committee on Economic and Monetary Affairs [Электронный ресурс]. URL: https://multimedia.europarl.europa.eu/en/webstreaming/committee-on-economic-and-monetary-affairs_20240923-1500-COMMITTEE-ECON (дата обращения: 26.04.2025).

Sdobnikov V.V. Types of Decompression in Simultaneous Interpreting // Humanities & Social Sciences. 2017. №10. С. 409-417.

DECOMPRESSION AS A SIMULTANEOUS INTERPRETATION TECHNIQUE IN THE SPEAKER'S SPEECH ANOMALY SITUATION

Eva V. Eltsova

Student of Translation and translation studies, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. exxxnv@gmail.com

Natalia V. Khorosheva

Cand. of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. romanphyl@gmail.com

The article studies the strategies and mechanisms of simultaneous interpreting under the conditions of speaker's foreign speech anomalies due to native language interference. The material of the study was a video recording of a Committee on Economic and Monetary Affairs (ECON) meeting. As the analysis has shown, under the conditions of the speaker's slow speech rate caused by non-native language speaking, as well as structural differences between languages, the interpreter can employ a strategy of enhancing speech redundancy, namely the decompression technique. This translation approach allows adapting the pace of translation to the speaker's pace of speech by explicating the meaning of ST via the addition of clarifying information.

Key words: simultaneous interpreting, translation strategy, translation technique, compression, decompression.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ЖАНРЕ СТЕНДАП (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО СТЕНДАПА)

Дарья Романовна Ершова

студентка Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации, специальность «Лингвистика»
Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
daershova@sfedu.ru

В данной статье рассмотрена проблема перевода эмотивной лексики в
стендап-выступлениях. Актуальность исследования заключается в том, что
стендап приобрел значительную популярность, а перевод юмора составляет
переводческую проблему. Цель исследования - предложить приемы
адекватного перевода, позволяющие сохранить авторский замысел и вызывать
аналогичную эмоциональную реакцию у зрителя, говорящего на другом языке.

Ключевые слова: эмотивная лексика, стендап, перевод, переводческие
трансформации.

Перевод юмористических текстов издавна привлекал внимание
исследователей. В данной статье рассматривается одно из произведений
жанра стендапа, так как данный жанр в наибольшей степени подходит
для изучения способов перевода эмотивной лексики. Эмоциональная
интерпретация событий комиком находит отражение в тексте шуток
[Решетарова 2020: 109]. При переводе ставится цель максимально
возможной передачи коммуникативного эффекта оригинала,
ограничивающую различиями между исходным языком и переводящим
языком, стирая грань между исходной культурой и культурой
получателем и между двумя коммуникативными ситуациями [Большая
российская энциклопедия 2014: 619].

Из приведенного выше определения можно сделать вывод, что при
переводе недостаточно лишь перевести текст слово в слово, важно
также сохранить при этом контекст и максимально передать именно тот
смысл, что был заложен автором в языке оригинала. Цель любого
переводчика – создать перевод текста без искажения смысла. Перевод
должен совпадать по стилю и максимально точно передавать суть
исходного текста. Но каждый язык индивидуален и порой сложно
передать все его особенности.

Классификации эмотивной лексики многочисленны и разнообразны. Для исследования эмотивной лексики в жанре стендап нами использовалась классификация советского и российского лингвиста В. И. Шаховского, так как его классификация описывает все основные формы проявления эмотивной лексики в языке. Исследователь разделял эмотивную лексику на лексику со значениями эмоционального состояния, эмоционального отношения, эмоциональной характеристики, то есть экспрессивную лексику [Шаховский 2019: 92].

Основным источником данных для исследования является специально сформированный корпус текстов немецкого стендапа двух стендап-комиков: Kaya Yanar (Кая Янар) и Chris Tall (Крис Талль). Общий объем корпуса – два текста, взятых из интернет-платформы VK Видео. Выбор стендапа в качестве материала исследования обусловлен его интерактивностью, непосредственностью и высокой концентрацией эмотивной лексики. Для выявления примеров эмотивной лексики в текстах стендапа применялся метод сплошной выборки.

Количественный анализ для определения частотности употребления различных типов эмотивной лексики показал следующее: общее количество лексем, отобранных для анализа, составляет 77 единиц. Экспрессивная лексика составляет 34 лексемы (44,1%), лексика, выражающая эмоциональное отношение включает 26 лексем (33,8%), лексика, отражающая эмоциональное состояние, насчитывает 17 лексем (22,1%).

Категория экспрессивной лексики включает лексемы, которые обладают высокой степенью выразительности и служат для усиления эмоционального воздействия на аудиторию. Эти слова часто имеют яркую стилистическую окраску и могут включать сленг, жаргонизмы или другие формы ненормативной лексики. Кая Янар: «Er so, alles klar, bis morgen, *Dickerchen*» – Он такой: ясно, до завтра, толстячок.

Лексика со значением эмоционального отношения включает слова, выражающие оценку или отношение к определенным объектам, событиям или людям. Эта лексика может передавать как положительные, так и отрицательные эмоции, формируя эмоциональную перспективу комика. «Kaya, Kaya, ich *liebe dich*» – лексема «*liebe*» выражает положительное эмоциональное отношение к человеку.

Лексика со значением эмоционального состояния включает слова, описывающие конкретные эмоциональные состояния, которые испытывает комик или его персонаж. Эти лексемы позволяют аудитории понять внутреннее состояние говорящего и сопереживать

ему. Например: «Und ich wurde nervös.» – в данном случае «nervös» описывает напряженное состояние комика.

Количественный анализ эмотивной лексики в стендах-выступлениях показывает, что комики активно использует разнообразные средства для передачи эмоций, при этом доминирующими лексемами являются те, что выражают экспрессию.

Одним из основных способов перевода является прямой перевод, при котором эмотивные слова и выражения передаются с минимальными изменениями. Кая Янар: «Ich *hasse* es zu verlieren» - Я ненавижу проигрывать. Глагол со значением эмоционального отношения «*hassen*» может быть переведен как «ненавидеть» в русском языке, так как понятие, которое обозначает это слово, присутствует и в исходном языке (немецком), и в языке перевода (русском). Однако в случае, если понятие отсутствует в языке перевода, переводчику следует провести переводческие трансформации.

Согласно В. Н. Комиссарову, переводческие трансформации делятся на три группы: лексические (включающие транскрибирование, транслитерацию, калькирование, а также лексико-семантические замены, такие как конкретизация, генерализация и модуляция), грамматические (характеризующиеся синтаксическим уподоблением – дословным переводом, разделением и объединением предложений, а также грамматическими заменами) и комплексные (охватывающие антонимический перевод, экспликацию и компенсацию) [Комиссаров 1990].

Крис Талль: «Innerlich habe ich mich gefühlt wie der Wendler beim Finanzamt». Оригинальная фраза содержит культурный контекст, связанный с известным немецким певцом Михаэлем Вендлером и его финансовыми проблемами с налоговыми органами. «Wendler beim Finanzamt» является метафорой и относится к эмотивной лексике, выражющей эмоциональное состояние, которая подразумевает чувство стресса или неловкости, связанное с налоговыми вопросами. Дословный перевод не передаёт оригинальный смысл и создает путаницу. Существительное «оборотень» в русском языке имеет совершенно другое значение и никак не связано с финансовыми проблемами или стрессом. В данном случае следует прибегнуть или к деметафоризации, то есть раскрыть смысл выражения, например: «Внутри я был ужасно напряжён» или прибегнуть к замене аналогом на языке перевода, если такой имеется. Примерный перевод на русский язык с использованием аналога может быть таким: «Внутри же меня сжирил страх».

Однако в большинстве случаев все примеры эмотивной лексики со значением эмоционального состояния и эмоционального отношения, применяемые в форме глагола или глагольного сочетания, переводились путём синтаксического уподобления. Объясняться это может тем, что некоторые эмоции являются универсальными для всех языков, соответственно в языках возникают схожие способы их обозначения. Кая Янар: «Ich bin echt *froh*, dass ich in der Hinsicht wirklich, in jeder Hinsicht, keine Frau bin» (Я очень рад на самом деле, что во всех отношениях я не женщина). Крис Талль: «Sehr viel *Spaß macht* es, Quizspiele zu spielen, aber mit *Klugscheißern mag* ich das nicht gerne» (Очень нравится играть в викторины, но не люблю играть с умниками).

Способы перевода экспрессивной лексики могут различаться в зависимости от того, к какому виду эта лексика относится. Междометия лучше всего переводить при помощи транслитерации или транскрипции. «*Ach so, wie dumm bin ich denn?*» (Ах, какой же я всё-таки глупый!) Или «*Ah, Dracula!*» (Ах, Дракула!).

Многозначные слова также в определенном контексте несут в себе определённую оценку. К примеру, существительное «*der Hammer*». Прямое значение этого слова – молоток. Это основное и наиболее распространенное значение слова. Переносные значения данного слова: круто, потрясающее. В разговорной речи «*Hammer*» может использоваться как прилагательное или наречие для выражения восхищения или одобрения. В данном случае следует использовать метафоризацию. Крис Талль: «*Gut, ich kann auch nichts anderes, aber es ist wirklich der absolute Hammer*» (Хорошо, я ни на что больше не способен, но это всё еще реально круто).

Бранные слова – один из признаков разговорной речи, относящийся к группе экспрессивной лексики. Крис Талль: «*Wer verliert nicht gerne? Ja, danke. Scheiße, oder?*» (Кто не любит проигрывать? Да, спасибо. Дерьмо, не так ли?). Лексема «*Scheiße*» достаточно часто употребляется в разговорной речи немцев, и она, разумеется, может быть переведена дословно, но не всегда этот вариант будет лучшим. Кая Янар: «*Es war schon nach Mitternacht. Irgendwann kam Telefonsexwerbung auf Schweizerdeutsch. Scheiße Brut, ganz in deiner Nähe*». Прямой перевод (дерзкий выводок) хоть и возможен, но звучит неправильно, ведь контекст указывает на определённую ситуацию. При переводе при помощи замены эквивалентом (аналогом) будет лучше передавать контекст. Примерный перевод с использованием аналогов: «Было уже за полночь. В какой-то момент появилась реклама секса по телефону на швейцарско-немецком языке. *Гнусные твари*, совсем рядом».

Проведенное исследование показало, что эмотивная лексика играет важную роль в формировании юмористического смысла. Чаще всего в своих выступлениях стендап-комики прибегают к употреблению экспрессивной лексики, которая, в зависимости от её вида может переводиться синтаксическим уподоблением, функциональным аналогом или транскрипцией. Путь передачи лексики эмоционального состояния и отношения – дословный перевод, что обусловлено универсалией базовых эмоций, таких как любовь, страх, гнев и так далее.

Список литературы

Алексеева И. С., Крылов С. А. Перевод // Большая российская энциклопедия. Том 25. Москва, 2014, стр. 619-621.

Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высш. шк., 1990. 254 с.

Решетарова И. В. Структурные и композиционные особенности юмористических текстов в жанре стендап-комедии // Вестник Донецкого национального университета. Серия д: филология и психология. Донецк, 2020. С. 108-111.

Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Либроком, 2019. 206 с.

Kaya Yanar_Die Mutter meiner Kinder. [видеозапись] // VK Видео. URL: https://vkvideo.ru/video-230155152_456239018 (дата обращения: 17.04.2025)

Chris Tall_Kein guter Verlierer! [видеозапись] // VK Видео. URL: https://vkvideo.ru/video-230155152_456239017 (дата обращения: 17.04.2025)

THE PROBLEM OF TRANSLATION OF EMOTIVE LEXICON IN STAND- UP GENRE (BASED ON GERMAN STAND-UP)

Darya R. Ershova

Student of Linguistics, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communications, Southern Federal University
344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.
daershova@sfedu.ru

In this article the problem of translating emotive vocabulary that is used in stand-up performances was considered. The relevance of the study lies in the fact that stand-up has gained considerable popularity, and the translation of humour constitutes a translation problem. The aim of the study is to propose techniques of adequate translation, allowing to preserve the author's intention and to cause a similar emotional reaction in a viewer speaking another language.

Key words: emotive vocabulary, stand-up, translation, translation transformations.

УДК 81'25

ПРИМЕНЕНИЕ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ПЕРЕВОДЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Светлана Петровна Ильёва

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направление «Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. Ilv.s@bk.ru

Мария Алексеевна Лесникова

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. maria_lesnikova@list.ru

В данной статье рассматривается применение когнитивно-дискурсивного подхода к анализу концепта NARCISISMO в испаноязычном аудиовизуальном дискурсе. На материале видео «Únicos y especiales: por qué la obsesión con la autoestima ha creado una cultura ególatra y vanidosa» моделируется фрейм концепта с последующим анализом его вербальных презентаций. Исследование демонстрирует эффективность применения когнитивно-дискурсивной методики для решения задач предпереводческого анализа, что способствует достижению адекватности и эквивалентности при переводе аудиовизуальных произведений.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, аудиовизуальный перевод, концепт NARCISISMO, фреймовое моделирование.

В современном мире аудиовизуальные материалы играют ключевую роль в межкультурной коммуникации. Работа с такими материалами и их перевод требует учета как лингвистических, так и экстравербальных факторов: культурных, социальных и когнитивных аспектов.

Когнитивно-дискурсивный подход предлагает метод исследования механизмов перевода аудиовизуальных текстов, разрабатывая стратегии для достижения адекватности и эквивалентности.

Актуальность данной темы обусловлена недостатком исследований в данной области, а также использованием когнитивно-дискурсивного подхода для проведения предпереводческого анализа исходного аудиовизуального произведения, с целью последующего его перевода.

Цель работы заключается в моделировании фрейма концепта NARCISISMO и описании его языковой реализаций.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. исследовать основные теоретические положения когнитивной лингвистики и когнитивно-дискурсивного подхода;
2. кратко охарактеризовать основные особенности аудиовизуального перевода;
3. смоделировать фреймовую структуру концепта NARCISISMO на основе материала аудиовизуального произведения;
4. выявить и классифицировать языковые репрезентации концепта по выделенным слотам фрейма;
5. проанализировать семантические связи между вербальными репрезентациями.

Методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных учёных в области когнитивной лингвистики: Н. Ф. Алефиренко, В. З. Демьянкова, И. А. Забросаевой, А. А. Кибрика, Е. С. Кубряковой, Л. В. Ковалевой, А. К. Подгорной, З. Д. Поповой, М. М. Степановой, И. А. Стернина, М. А. Хрусталевой и других авторов. В качестве теоретической основы для теории по аудиовизуальному переводу были использованы работы А. В. Козуляева. В работе применялись методы фреймового моделирования, дефиниционного и контекстуального анализа.

Когнитивная лингвистика, сформировавшаяся во второй половине XX века, исследует взаимосвязь языка и мышления, раскрывая механизмы репрезентации знаний в языковых структурах. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, «язык не просто отражает объективную реальность, но активно формирует наш опыт её восприятия» [Лакофф, Джонсон 2004: 15]. Отечественные учёные развивают эту идею, так, Е. С. Кубрякова утверждает, что «когниция охватывает все процессы, в ходе которых сенсорная информация преобразуется в ментальные репрезентации — образы, пропозиции, фреймы» [Кубрякова 1996: 439].

Ключевыми объектами изучения являются: концепт, фрейм, а также дискурс. Многие лингвисты рассматривали эти понятия и давали им определения. Так, например, В. А. Маслова определяет концепт как единицу коллективного сознания, обладающую культурной маркировкой и вербализованной в языке [Маслова 2004: 72].

Согласно краткому словарю когнитивных терминов, фрейм является системой представлений о структуре формального языка, используемой для организации знания о типичных ситуациях [КСКТ: эл. ресурс].

Понятие дискурса Н. Д. Арутюнова определяет следующим образом: «текст, погруженный в жизнь, рассматриваемый в событийном аспекте» [Арутюнова 1990: 136].

Что касается методологии анализа концепта NARCISISMO, представим далее изучение его вербализации. Целесообразным видится обратиться к Толковому словарю Королевской академии испанского языка (DRAE), в котором *narcisismo* определяется, как «*excesiva complacencia en la consideración de las propias facultades o obras*» [DRAE: эл. ресурс], что означает излишнюю самоуверенность в оценке собственных возможностей. Словарь медицинских терминов (Diccionario de términos médicos) уточняет, что *narcisismo* — это «*interés patológico por uno mismo, especialmente por sus características corporales y sexuales; amor a uno mismo*» [Diccionario de términos médicos: эл. ресурс], то есть патологический интерес к себе, особенно к физическим и сексуальным характеристикам, любовь к себе. Оба определения указывают на отклонение от здоровой самооценки и чрезмерный интерес к себе, который вызывает дискомфорт у окружающих.

Для анализа был выбран видеоматериал "ÚNICOS Y ESPECIALES: Por qué la obsesión con la AUTOESTIMA ha creado una cultura ególatra y vanidosa" на YouTube (11 минут 55 секунд, 10299 п. зн.).

На основе когнитивно-дискурсивного подхода был составлен фрейм концепта NARCISISMO с пятью слотами:

- ***Epidemia de narcisismo*** / Эпидемия нарциссизма (подслоты: *Intención original* / Первоначальный замысел и *Autoestima actual* / Современная культура самоуважения).
- ***Características principales*** / Основные характеристики.
- ***Confianza*** / Доверие (подслоты: *Descripción* / Описание и *Distorsión* / Искажение).
- ***Consecuencias*** / Последствия.
- ***Fortaleza*** / Сила (подслоты: *Humildad* / Смирение и *Desarrollo de la virtud* / Развитие добродетели).

Рассмотрим более подробно каждый из слотов. В подслоте *Intención original* / Первоначальный замысел слота ***Epidemia de narcisismo*** / Эпидемия нарциссизма синонимический ряд (*ámate a ti mismo, tratarse bien a uno mismo, amor por uno mismo*) вербализует изначально позитивную установку, где языковая реализация *noble intención* [DRAE: «*preclaro, ilustre*»] подчеркивает благородство цели. В подслоте *Autoestima actual* / Современная культура самоуважения антонимический контраст проявляется через оппозицию *sana confianza* и *falsa autoestima*, а также в метафорической параллели *como la obesidad*, подчёркивающей гипертрофированный характер явления.

В слоте ***Características principales*** / Основные характеристики доминируют ассоциативные связи, объединяющие лексемы с негативной коннотацией (*fanfarrón, arrogante, vanidoso*).

Грамматический параллелизм (*más inteligente, más guapo*) объясняет идею искусственного превосходства. Особый интерес представляет антонимия между *autoimagen grandiosa* и *falsa compasión*, раскрывающая диссонанс между самооценкой и реальным поведением.

Слот **Confianza** / Доверие. В подслоте *Descripción* / Описание синонимический ряд (*compasivo, afectuoso, genuina*) противопоставлен антонимическому ряду подслота *Distorción* / Искажение (*victimizarse, capitalizar, usar para conseguir favores*). Лексема *tergiversación* [DRAE: «acción de falsear»] служит узловым элементом, связывающим искажение доверия с манипулятивными практиками.

В слоте **Consecuencias** / Последствия преобладают синонимические связи деструктивных маркеров: *comportamientos destructivos, consecuencias devastadoras, degradación de los lazos humanos*. Гиперонимом выступает репрезентант *severamente la psique*, включающий в себя как когнитивные, так и социальные последствия.

И последний выделенный нами слот: **Fortaleza** / Сила. В подслоте *Humildad* / Смирение антонимия *eres único и no especial* деконструирует нарциссическую парадигму исключительности. Гипонимические отношения прослеживаются между гиперонимом *vivir con honor* и гипонимом *ser justo contigo*, что подчёркивает иерархичность добродетелей.

Проведенное исследование позволило достичь следующих результатов. Был смоделирован фрейм концепта NARCISISMO, состоящий из пяти слотов, основным инструментом для создания которого послужил когнитивно-дискурсивный подход.

Проведенный нами анализ вербальных репрезентаций показал, что преобладающим типами семантических связей являются синонимические связи, антонимические связи и гипонимические отношения.

Результаты исследования показывают, что когнитивно-дискурсивный анализ эффективен при анализе сложных концептов в аудиовизуальном дискурсе.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.

Козуляев А. В. Аудиовизуальный перевод: теория и практика. М.: Р.Валент, 2019. 320 с.

Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ, 1996. 439 с.

Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 296 с.

Подгорная А. Ю. Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике // Вопросы языкоznания. 2007. № 3. С. 85–97.

Хрусталева М. А. Моделирование концепта при переводе: этапы когнитивно-дискурсивного анализа // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. №4. С. 80-83.

Diccionario de la Real Academia Española. URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 10.10.2024).

Glosario Educación física URL: <https://glosarios.servidor-alicante.com/educacion-fisica> (дата обращения 09.10.2024)

Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 2004. P. 276.

APPLICATION OF THE COGNITIVE-DISCURSIVE APPROACH IN AUDIOVISUAL TRANSLATION

Svetlana P. Il'eva

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. Ilv.s@bk.ru.

Mariya A. Lesnikova

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of linguistics and translation,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. maria_lesnikova@list.ru

This article examines the application of the cognitive-discursive approach to analyze the concept of NARCISISMO in Spanish audiovisual discourse. Using the video «Únicos y especiales: por qué la obsesión con la autoestima ha creado una cultura ególatra y vanidosa» as a source material, the conceptual frame of «narcisismo» is constructed and subsequently analyzed through its verbal manifestations. The research demonstrates the efficacy of employing cognitive-discursive methodology for pre-translation analysis, facilitating the attainment of adequacy and equivalence in the translation of audiovisual content.

Key words: cognitive linguistics, audiovisual translation, NARCISISMO concept, frame modelling, discourse.

ПРАГМАТИКА ИНТЕРВЬЮ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО СТИЛЯ

Полина Андреевна Кузнецова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика», Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. pkuznecova015@gmail.com

В статье анализируется современное американское научно-популярное интервью как жанр, получивший особую актуальность в условиях современного изменчивого мира. На материале интервью ученого Лекса Фридмана с психиатром Полом Конти выявляются прагматические особенности, присущие научно-популярному стилю.

Ключевые слова: научно-популярный стиль, интервью, прагматика.

В эпоху VUCA-мира (V – volatility, U – uncertainty, C – complexity, A – ambiguity), нестабильной, противоречивой среды, в которой затруднительно делать прогнозы и рассчитывать на реализацию целей, индивиду особенно важно оставаться в курсе происходящих событий в различных сферах жизни, в том числе научной [Словарь маркетолога: эл. ресурс]. Именно научно-популярное интервью информирует о происходящем, формирует общественное мнение, создавая мост между наукой и широкой аудиторией. В данном исследовании мы анализируем интервью научно-популярного стиля и его прагматику.

В теории журналистики интервью рассматривается, с одной стороны, как инструмент сбора сведений при помощи вопросно-ответной формы, а с другой – как тип журналистского произведения с устоявшимися признаками и структурой. Такая бинарность является одной из важных особенностей интервью [Харитонова 2021: 3]. Мы рассматриваем интервью как разновидность диалогического общения, прежде всего, как речевое общение коммуникантов, структура которого состоит из последовательного чередования реплик.

Далее необходимо обратиться к понятию научно-популярного стиля. В лингвистическом контексте с учетом представленных определений термин «стиль» можно рассматривать как особенный характер речи, который формируется благодаря тщательному выбору и сочетанию языковых средств, а также нацеленный на выполнение конкретной коммуникативной задачи.

Научно-популярный стиль, по утверждению Н. Н. Маевского, «реализует не одну языковую функцию сообщения (коммуникативно-информационную), а две языковые функции: функцию сообщения и функцию воздействия» [Маевский 1979: 5]. М. Н. Кожина полагает, что как подстилевая разновидность научного стиля научно-популярная литература «сохраняет основные специфические особенности, характерные для научного стиля: в научно-популярной литературе излагаются знания, добытые в сфере научной деятельности; содержание научно-популярной литературы в основном то же, что и в собственно научной литературе» [Кожина 1993: 167].

Суммируя вышеизложенное, мы определяем научно-популярный стиль как особый вид диалогической речи, который реализует функцию сообщения и функцию воздействия. Этот стиль объединяет черты научного и разговорного стиля речи, сохраняются экстралингвистические признаки научного стиля, но при этом сложные термины объясняются доступным языком широкой аудитории.

Для выявления специфики современного американского интервью научно-популярного стиля мы обратились к анализу интервью Лекса Фридмана – исследователя Массачусетского технологического института из США, ученого и подкастера, наиболее известного своими работами в области искусственного интеллекта, робототехники, науки, технологий, философии и т. д. [Vergta 2024: эл. ресурс]. С момента запуска проекта в 2018 году Л. Фридман записал более 450 подкастов (данные на декабрь 2024). «Lex Fridman Podcast» предоставляет редкую возможность прослушать четырехчасовые беседы с деятелями технологий, науки, политики, такими как Д. Трамп, И. Маск, М. Цукерберг, К. Уэст, Дж. Петерсон и др. В каждом выпуске ведущий задает глубокие вопросы и максимально развивает тему.

Мы исследуем транскрипт интервью Л. Фридмана с выдающимся американским доктором медицины и психиатром, автором книги «Травма. Невидимая эпидемия» Полом Конти. При анализе прагматических аспектов данного интервью мы обращаемся к условным обозначениям [LF] и [PC] как маркерам того, что речевая единица была использована Л. Фридманом или П. Конти соответственно.

Так как прагматика – это информация об интенциях, намерениях автора текста, то прагматическая функция заключается в использовании языка для интеллектуального, эмоционального или волевого воздействия на адресата речи [Жеребило 2010: 273]. Лингвистическая прагматика исследует языковые явления с учётом факторов, которые лежат вне языка, а также изучает цель высказывания, речевые тактики,

значение высказывания на адресата, формы речевого общения [Штатская 2016: эл. ресурс].

Отличительной прагматической чертой интервью Л. Фридмана с П. Конти является использование эвиденциальной информации (личных примеров, авторитетных мнений). В транскрипте присутствуют примеры из личной жизни (*So like if somebody, if it's me personally, I've recently gotten attacked a few places here and there...* [LF]) и отсылки на мнения известных людей либо анализ поступков этих людей. Благодаря этому автор-журналист и автор-ученый овладевают доверием еще одного участника диалога-интервью – аудитории.

Проанализируем конкретный пример из интервью, где наблюдается уход от конфликта, и речь идет о противопоставлении ревности и зависти, их отличии и неизбежности. Приглашенный гость, психолог, в ответ на рассуждения Л. Фридмана о том, что ревность – это уменьшенная версия зависти, возражает: *Right, so that's why I think jealousy is different, because you're saying there's a week of jealousy, like I don't like this, I don't like, but if you take that in a way that says, wait a second, actually this is awesome, this is fabulous, and this person did this, that person's awesome, right?* [PC]

Затем в следующей реплике Л. Фридман выражает несогласие: *I just disagree with that. I think there was a choice made where I looked at my, if my life was darker, more difficult, I think it has nothing to do with the actual little flame of jealousy I felt* [LF].

Далее П. Конти поясняет, с чем он согласен, а с чем нет, при этом каждый участник интервью остается при своем мнении, и затем Л. Фридман меняет тему: *So we've talked about envy. Where does, from the leader perspective, things like narcissism or sociopathy, psychopathy come into play?* [LF].

Наличие подобных моментов в коммуникативной ситуации (уход от конфликта, смена темы) способствует развитию темы и обсуждению вопроса с разных сторон. Можно утверждать, что таким образом достигается коммуникативный успех, что есть реализация цели речевого акта, когда сообщение без существенных помех передается адресантом и адекватно воспринимается, понимается, усваивается, оценивается адресатом [Лагута 2000: 44].

Кроме того, в рамках прагматики мы обращаемся к принципам кооперации и вежливости, помогающим в достижении целей коммуникативного акта. В своей работе «Logic and conversation» Г. П. Грайс впервые сформулировал принцип кооперации, который состоит из четырех постулатов или конверсационных максим [Grice

1975: 167-168]. Продемонстрируем, как максимы Грайса реализуются в интервью:

1) **максима качества (quality)** – не говори того, что считаешь ложным; не говори того, для чего нет достаточных оснований: *It's kind of a middle ground where I think existentialist, I don't want to characterize it in the wrong way, and there's a lot of different definitions, but I think ... [LF]*;

2) **максима количества (quantity)** – говори настолько информативно, насколько это требуется; не говори больше, чем требуется: *Arrogance can make the expert feel like they're more of an expert. And there's a vicious cycle, and then the arrogance in the current, in the 21st century, especially with the internet, the arrogance can completely force the public to distrust the expert...[LF]*;

3) **максима релевантности (relevance)** – будь релевантным; не отклоняйся от темы, говори по существу: *So a thought I would have about, let's say about some pride or some self-esteem, is it can work against vulnerability, which we know can also in some situations push us towards jumping the boundary into envy and all of that [PC]*;

4) **максима манеры (manner)** – будь последовательным, избегай неясности; избегай двусмысленности; будь краток; излагай свои мысли четко: *And the healthcare system and the legal system should not get in the way of that. I mean, there's liability and all these kinds of things that can get in the way of the humanness [LF]*.

Прагматический принцип вежливости – это основа эффективного общения, которая направлена на поддержание гармонии и уважения между собеседниками [Leech 1983: 131]. Он был предложен Джейфри Личем и включает также несколько максим: такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия и симпатии.

Проиллюстрируем проявление некоторых максим Дж. Лича в интервью:

1) **максима великодушия - I agree that jealousy brings us, can bring us dangerously close to envy [PC]**. (П. Конти готов поддержать идею Л. Фридмана и согласиться);

2) **максима одобрения - But it's so cool that you get also things like love, which are not often rational or grounded in logic and so on... [LF]**. (Л. Фридман восхищается и одобряет взорения П. Конти).

Если принцип кооперации П. Грайса рассматривается как порядок совместного оперирования информацией, то принцип вежливости можно понимать как принцип взаиморасположения участников речевого акта. Это указывает на то, что и как говорится, а также на то, кто говорит. Главное различие между этими двумя принципами

заключается в их фокусе, однако они вместе образуют целостную концепцию, которую следует учитывать для успешной коммуникации.

Таким образом, при изучении специфики современного американского интервью научно-популярного стиля в pragматическом аспекте анализа интервью было зафиксировано использование эвиденциальной информации, выражающейся через примеры из личной жизни и приведение авторитетного мнения в качестве аргументации. Так как любое интервью – это прежде всего диалог, то важную роль в нем играет достижение коммуникативного успеха и эффективное взаимодействие, что реализуется с помощью принципа кооперации П. Грайса и принципа вежливости Дж. Лича. Интервью Л. Фридмана с американским доктором медицины и психиатром П. Конти реализует функции сообщения и воздействия и, несмотря на наличие некоторых разногласий между собеседниками, является коммуникативно успешным.

Список литературы

- Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
- Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. 3-е изд. М., 1993. 224 с.
- Лагута (Алешина) О. Н.* Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации: Учебный словарь терминов. Учебное пособие / Отв. ред. Н. А. Лукьянова. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. Часть 2. 147 с.
- Маевский Н. Н.* Особенности научно-популярного стиля: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1979. 21 с.
- Словарь маркетолога. URL: <https://roistat.com/rublog/vuca/> (дата обращения: апрель 2025).
- Харитонова К. С.* Особенности интервью как жанра институционального дискурса // E-Scio. 2021. №1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-intervyu-kak-zhanra-institutsionalnogo-diskursa> (дата обращения: апрель 2025).
- Штатская Т. В.* О лингвистической pragmatике // Международный журнал экспериментального образования. 2016. №11–1. С. 80. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=10701> (дата обращения: апрель 2025).
- Grice H.* Logic and Conversation // Cole P., Morgan (eds.) J. Syntax and Semantics, Vol. 3: Speech Acts. New-York: Academic Press. 1975. 304 p.
- Leech G.* Principles of pragmatics. London, New York: Longman, 1983. 250 p.
- Verma D.* Who is Lex Fridman? Biography, Networth, Height, Age, Wife, Education, Parents, Ethnicity & More // Newsunzip. March 7, 2024. URL: <https://www.newsunzip.com/wiki/lex-fridman/> (дата обращения: апрель 2025).

PRAGMATICS OF THE POPULAR SCIENCE INTERVIEW

Polina A. Kuznetsova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, 15 Bukirev str., 15. kuznecova015@gmail.com

This article analyses the modern American popular science interview as a genre that has gained special relevance in today's changing world. The article reveals pragmatic features of the popular science dialogue on the material of the interview between a scientist Lex Friedman and a psychiatrist Paul Conti.

Key words: popular science style, interview, pragmatics.

ОСОБЕННОСТИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОРАМЫ

Александра Евгеньевна Куренных

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика» («Переводческое обеспечение международной деятельности»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. akurennykh@inbox.ru

Статья посвящена особенностям перевода китайской исторической дорамы «Легенда о Дугу» на английский язык под субтитры. На основе сопоставительного анализа исходных реплик и их перевода рассматриваются ключевые проблемы: интерпретация военных и политических титулов, передача форм обращения, зооморфных метафор и имен с семантической нагрузкой. Сохранение историко-культурного контекста требует учета жанровой специфики дорамы, исторических реалий и особенностей формата субтитров.

Ключевые слова: китайская историческая дорама, аудиовизуальный перевод, субтитры, культурные реалии, титулы, обращения, зооморфные метафоры.

С началом XXI века мир всё активнее знакомится с культурой Восточной Азии. Китайские и корейские дорамы — благодаря захватывающим сюжетам, эффектным костюмам, многогранным персонажам и богатому историческому фону — обрели популярность далеко за пределами своих стран, в том числе в России. Как особая форма телевизионного сериала дорама ориентирована преимущественно на молодую аудиторию, при этом она сочетает в себе развлекательную, образовательную и пропагандистскую функции [Титкова 2019: 158; Yuje 2022: 565]. Среди многочисленных жанровых направлений китайских дорам особенно выделяется историческая дорама, задача которой — не только воссоздать события прошлого, но и способствовать формированию национальной идентичности современных китайцев.

В китайском медиапространстве исторические дорамы принято классифицировать по историческим периодам: дорамы о современности («*dangdai*»), о раннем периоде КНР («*xiandai*»), о периоде Китайской республики («*jindai*»), об эпохе императорского

Китая («*gudai*»), а также о важных революционных и исторических событиях («*zhongda*») [NRTA]. Исследователи также предлагают различать «серьёзные» исторические дорамы, стремящиеся к максимально точному воспроизведению исторических событий, и «популярные», где внимание уделяется отношениям между персонажами, а фактическая точность нередко уступает требованиям драматургии [Guo 2015: 374].

Перевод исторических дорам представляет собой особую задачу: при репрезентации целостности произведения в единстве его формы и содержания [Шутёмова 2020] необходимо не только сохранить общий смысл повествования, но и передать культурные реалии, особенности социальной иерархии и традиционных титулов, этикетные формулы и устойчивые метафоры. Проанализируем особенности перевода на примере дорамы «Легенда о Дугу» (独孤天下), рассказывающей о семье Дугу, судьба которой оказала значительное влияние на объединение Китая в эпоху Южных и Северных династий (420–589 годы).

Рассмотрим подробнее перевод военных и политических титулов — одного из наиболее сложных аспектов. В китайской исторической драме титулы выполняют не только номинативную, но и статусную функцию: они маркируют положение персонажа в иерархии власти и в межличностных отношениях. В оригинале титулы имеют сложную структуру и часто отсылают к конкретным государственным институтам или военным званиям.

Одна из проблем перевода связана с различными военными званиями, которые в английском языке переданы единым термином. Например, и «大将军» и «大都督» переданы на английский одинаково — «Grand General». Разница между этими двумя должностями заключается в их административных функциях: «大将军» (дословно «великий генерал») акцентирует внимание на военном лидерстве, тогда как «大都督» (верховный управляющий, командующий) подчеркивает управление войсками и административные полномочия. Более точным соответствием для «大都督» мог бы стать термин Chief Commander, который лучше отражает статус.

Другой пример — передача термина «武将» как «general». В то время, как в английском языке «general» обозначает вполне конкретное звание, «武将» скорее указывает на воина-командира без уточнения ранга. Вероятно, выбор термина «general» был продиктован требованиями краткости субтитра, однако более точным вариантом перевода мог бы стать «military officer» или «martial commander».

Особого внимания заслуживает также перевод термина «军阀», который передан в субтитрах как «warlord». В английском языке слово «warlord» имеет негативную коннотацию, связанную с образом феодального самодура – «the leader of a military group that is not official and that fights against other groups within a country or an area» [Oxford Advanced Learner's Dictionary]. В китайском же языке «军阀» скорее описывает автономного военного лидера, не обязательно действующего вне закона. В ряде контекстов предпочтительнее использовать термин «military governor» или нейтральное «military leader».

Схожие нюансы возникают и при передаче политических должностей. Например, титулы «丞相» и «宰相» в субтитрах одинаково переведены как «Prime Minister», однако данный перевод звучит слишком современно и не соответствует историческому контексту. Данная должность в монархическом Китае имела высший статус, это было высшее должностное лицо в государстве. Более точным вариантом перевода «丞相» и «宰相» может стать «Chancellor». Неоднозначным оказался и перевод титула «大师» как «Imperial Tutor». Хотя он частично соответствует значению, в оригинале «大师» подразумевает не только наставничество, но и политическое влияние. В этом случае термин «Grand Mentor» или «Imperial Preceptor» позволит полнее передать смысл.

Для передачи аутентичности в исторической дораме необходимо правильно интерпретировать формы обращения, которые отражают социальную дистанцию и иерархию. Обращение «爱卿», которое император использует при общении с приближенными чиновниками, передано в субтитрах как уважительное «my lord». Но китайский вариант «爱卿» выражает не только уважение, но и особое расположение императора к чиновнику. В английском языке обращение «my lord» чаще применяется к высокопоставленным лицам (в оригинале наоборот – от императора к подчиненным), что может ввести зрителей в заблуждение. В этом контексте более точным аналогом стало бы выражение «my trusted minister», способное передать как уважение, так и доверие.

Ещё один характерный пример — реплика «臣女想请陛下御笔亲书院名», переведенная как «I want Your Majesty to inscribe for it». В данной сцене дочь Дугу, Цзялуо, обращается к императору с просьбой поддержать благотворительный дом, открытый их семьей, и подписать грамоту о выделении средств. Персонаж говорит о себе в третьем лице, используя выражение «臣女» (chén nǚ), которое можно дословно перевести как «ваша верная служащая». При переводе важно сохранить

формальность фразы и уважительное отношение, при этом нужно учитывать ограничения по длине строки. Можно использовать варианты «I humbly ask Your Majesty to inscribe it» или «I ask Your Majesty to sign it».

Проанализируем передачу обращений, которые используются в кругу семьи. Так, «阿爹» в субтитрах перевели как «father», но в оригинале присутствует ласковый оттенок благодаря префиксу «阿». Более точным переводом в зависимости от контекста могли бы быть «dear father» или «dad». Кроме того, в английских субтитрах часто теряется маркировка старшинства в семье — например, слова «长女» (старшая дочь) и «五哥» (пятый по старшинству брат), переведены как «sister» и «brother». В китайских семьях старшинство определяло модель общения между родственниками, социальные роли, ответственность и права в семье. Это особенно важно в историческом контексте, где патриархальная структура влияет не только на бытовую, но и на политическую жизнь. Выбор в пользу данных вариантов перевода был, вероятно, сделан, чтобы сократить количество знаков в субтитре.

В китайской исторической драме также широко используются зооморфные метафоры и сравнения, которые описывают характер персонажа. Они имеют устойчивые культурные коннотации. Например, персонаж, которого в оригинале называют «狗» (собака), в субтитрах передан как «lapdog» — «комнатная собачка». Таким образом усиливается оттенок уничижения по сравнению с более нейтральным «dog».

Другое сравнение — «杨忠那只老狐狸» («Ян Чжун, этот старый лис») — использует образ лисы, традиционно ассоциируемый в китайской культуре с хитростью и коварством. В английском переводе оно передано как «Yang Zhong, that old fox», что соответствует идиоматическому выражению в английском языке. Однако в зависимости от контекста можно использовать и интерпретацию: «Yang Zhong, cunning as ever».

Также при переводе необходимо учитывать передачу имён с семантической нагрузкой. В дораме имя генерала «独孤如愿» (Dugu Ruyan) является его настоящим именем, а имя «独孤信» (Dugu Xin) было дано ему императором в знак признания его верности. Иероглиф «信» означает «вера, доверие, верность». Данное имя подчеркивает преданность генерала правительству. Дословный перевод имени невозможен в силу его устойчивости в китайской истории и ограничения по длине строки в субтитрах, однако значение можно

передать через характеристики персонажа, например: «*独孤信, 你忠义无双信着遐迩*» – «*Dugu Xin, whose loyalty is as firm as his name suggests*».

В заключение анализ перевода под субтитры китайской исторической дорамы показал, что для точной передачи культурных реалий необходимо соблюдать баланс между полнотой смысла и техническими ограничениями субтитров. При передаче военных и политических титулов, форм обращения следует детально изучать исторические источники по теме, а также ознакомиться со структурой органов правления в конкретную историческую эпоху. Для перевода зооморфных метафор, сравнений, а также имен персонажей первоначально нужно интерпретировать метафору, а затем подбирать соответствующую стратегию перевода. Кроме того, для корректного перевода необходимо изучить жанровые и исторические особенности дорамы, вести активную работу со словарями (BKRS, Oxford Advanced Learner's Dictionary), а также применять стратегии адаптации и опущения.

Список литературы

Титкова Н. Е. Корейская дорама как феномен азиатской массовой культуры // Культура и цивилизация. Ногинск: Издательский дом «Аналитика Родис», 2019. Т. 9. № 5-1. С. 152–159.

Шутёмова Н. В. Сопоставительный анализ исходного и переводного текстов в соотношении с понятием поэтичности // Язык и культура. 2020. №50. С. 129–151.

Guo G. D. Contemporary Chinese Historical TV Drama as a Cultural Genre: Production, Consumption and the State Power // Routledge Handbook of Chinese Media, London: Routledge, 2015. P. 372–388.

National Radio and Television Administration (NRTA), China: [сайт]. URL: <http://www.nrta.gov.cn/> (дата обращения: 15.04.2025).

Oxford Advanced Learner's Dictionary: [сайт]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (дата обращения: 17.04.2025).

The Legend of Dugu (独孤天下): [сайт]. URL: https://wetv.vip/en/play/7cz8wjrnbnueuqg/m00308o3ozd-EP1%EF%BC%9AThe_Legend_Of_Dugu (даты обращения: 18.03.2025 – 15.04.2025).

BKRS: [сайт]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 16.04.2025).

Yujie Z., Al Imran Yasin M., Shekh Alsagoff S. A. B., Hoon A. L. A semiotic analysis of Chinese export online TV dramas based on the Fiske's TV culture theory // Linguistics and Culture Review, 2022. Vol. 6. № S2. P. 560–575.

FEATURES OF AUDIOVISUAL TRANSLATION OF A CHINESE HISTORICAL DRAMA

Aleksandra E. Kurennykh

Student of Linguistics (Translation in International Affairs), Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. akurennykh@inbox.ru

The article focuses on the specific features of translating the Chinese historical drama *Legend of Dugu* into English subtitles. Based on the analysis of the original dialogues and their translations, it examines key challenges such as the interpretation of military and political titles, the rendering of forms of address, the translation of zoomorphic metaphors, and the translation of semantically significant names. Preserving the historical and cultural context requires careful consideration of the genre-specific features of the drama, historical realities, and the constraints of the subtitle format.

Key words: Chinese historical drama, audiovisual translation, subtitles, cultural realities, titles, forms of address, zoomorphic metaphors.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ЕЕ ТРАНСЛЯЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ

Олеся Олеговна Максеева

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика» («Переводческое обеспечение международной деятельности»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. makseeva-olesya@mail.ru

Мария Алексеевна Лесникова

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. maria_lesnikova@list.ru

В статье описывается моделирование экономической терминосистемы в рамках когнитивно-дискурсивного подхода. Кратко представлены ключевые понятия когнитивной лингвистики: «терминосистема», «термин», «дискурс». Предпринята попытка моделирования фрейма концепта DESARROLLO TERRITORIAL на материале исходного текста (ИТ), а также дается характеристика фрейма концепта ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, составленного на основе перевodного текста (ПТ). В результате проведенного предпереводческого анализа были выделены основные переводческие трудности, преодоление которых позволит достичь более точной трансляции смысла экономических терминологических единиц при переводе.

Ключевые слова: терминоведение, экономическая терминосистема, когнитивно-дискурсивный подход, фрейм, моделирование, языковая реализация.

Терминоведение – наука о терминах или наименованиях научных понятий, задачей которой является стандартизация терминов и упорядочение терминосистем [Мишланова, Бисерова, Филиппова 2020: 53]. Также терминоведение исследует как отдельные термины, так и структуру, упорядочение и функционирование этих терминов. Следовательно, можно предположить, что термины выступают не только объектом, но и одновременно предметом терминоведения [Лейчик 2007: 18].

Стоит подчеркнуть, что терминологические исследования, проведённые в 60-80-х годах прошлого столетия, в значительной мере

соответствовали принципам когнитивного подхода к изучению языкового явления терминологичности на основе функционального и ономасиологического подходов к пониманию термина.

Одной из основных трудностей терминоведения считается определение понятия «термин». Это связано с междисциплинарным характером терминоведения, а также объективной сложностью его природы, выражющейся в принадлежности этой единицы специальному знанию. Кроме того, это обусловлено различными подходами к его изучению: философский, исторический, социолингвистический, диахронический, информационный и т. д.

«Разнообразие определений термина объясняется тем, что многоаспектным понятием «термин» оперируют в настоящее время более десятка наук и научных дисциплин. И каждая наука стремится выделить в термине те признаки, которые существенны с их точки зрения» [Лукоянова 2014: 128]. В.М. Лейчик считает термин сложным, многослойным образованием, состоящим из естественно языковых элементов, логического содержания, определяемого признаками специального понятия, обозначаемого термином [Лейчик 2007: 178].

Следует также признать, что термин тесно связан с терминосистемой, поскольку терминосистему можно представить, как совокупность терминов. «Терминосистема – это знаковая модель определённой теории специальной области знаний или деятельности. Её элементами служат лексические единицы определённого языка для специальных целей какого-либо естественного языка, а структура в целом адекватна структуре системы понятий данной теории» [там же: 129]. Кроме того, нужно отметить, что терминосистема отражает не просто систему понятий, а систему понятий определенной теории.

Еще одним важнейшим понятием когнитивной лингвистики является дискурс, поскольку термины и терминосистемы находят свою реализацию в различных видах дискурса. Л. М. Алексеева и С. Л. Мишланова определяют дискурс как «связный текст устно-разговорной формы, диалог, группу высказываний, связанных между собой по смыслу, речевое произведение как данность – письменное или устное» [Алексеева, Мишланова 2002: 34].

В современном обществе выделяют два главных типа дискурсов: персональный и институциональный. Рассматриваемый в данной статье экономический дискурс, безусловно, относится к институциональному дискурсу, поскольку общение внутри дискурса задано в рамках статусно-ролевых отношений. В качестве рабочего определения понятия «экономический дискурс» мы остановимся на следующем: это вербализованная речемыслительная деятельность в сфере экономики,

представляющая собой некоторую структуру как результат речемыслительной деятельности [Куликова, Семенюк 2018: 16]. Очевидно, что для экономического дискурса характерно наличие экономической терминологии, при этом лингвисты считают, что терминосистема экономического дискурса очень неоднородна по своему содержанию роли, но одновременно характеризуются единством, организацией и целостностью [Плаксин 2019: 164]. Заметим, что терминосистема является результатом исторического развития, в ней отражены все изменения в экономике человеческого общества. Каждый этап экономического развития отмечается своими уникальными терминами, тем самым отражая все изменения в производственных отношениях.

В ходе работы над языковым материалом был задействован метод фреймового моделирования, который, очевидно, является наиболее эффективным способом для решения переводческих трудностей, связанных с поиском и определением терминологических соответствий [Ossokina, Smith 2021: 942]. Фреймовое моделирование понятий дает возможность провести семантико-когнитивный анализ словарных определений экономических терминов, а также контекстуальных определений терминологии, выявляя их отличия [Мишланова, Бисерова, Филиппова 2020: 66].

Переходя к практической части исследования, стоит отметить, что предпереводческий анализ был выполнен по схеме И. С. Алексеевой [Алексеева 2004: 326–329]. В качестве материала для данной работы был выбран доклад об экономическом планировании в странах Латинской Америки и Карибского бассейна «Prospectiva y territorio: construcción de escenarios de futuros posibles para una gobernanza territorial», опубликованный 6 января 2023 года на сайте Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) [Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL): эл. ресурс]. Документ был подготовлен и представлен на двадцать девятой сессии Региональным Советом по планированию, руководящим межправительственным органом Института экономического и социального планирования Латинской Америки и Карибского бассейна (ILPES). Исходный текст (ИТ) адресован читателям, интересующимся экономикой, а также деятелям экономической сферы; он относится к жанру экономического доклада и официально-деловому стилю. Коммуникативной целью ИТ является аналитическая работа по планированию и прогнозированию территориального развития путем изучения различных сценариев возможного будущего в регионе, а также их характеристик и подходов.

Кроме того, в ИТ определяются благоприятные условия и препятствия для прогнозирования состояния экономики в государственном аппарате [Comisión Económica para América Latina y el Caribe: эл. ресурс]. Что касается содержания ИТ, в документе описываются сложные экономические ситуации, которые затронули страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Также нами была предпринята попытка сформулировать общее понимание территориальных особенностей развития при построении перспективных сценариев таким образом, чтобы они отражали этническое, культурное и производственное разнообразие территорий. Заключим, что в представленном докладе о планировании сценариев будущего можно выделить когнитивную информацию, как преобладающую, при этом оперативная и эмоциональная виды информации выражены в ИТ в меньшей степени.

В процессе предпереводческого анализа ИТ помимо рассмотрения экстравербальных факторов был смоделирован фрейм концепта DESARROLLO TERRITORIAL, который включает в себя 4 слота: **Crisis económica, Desarrollo, Instrumentos, Planificación**. Слот **Crisis económica** подразделяется на 3 подслота (*Economía, Política, Desigualdad social*). Слот **Desarrollo** также содержит 3 подслота (*Social, Económico, Ecológico*). Слот **Instrumentos**, как и предыдущие, объединяет 3 подслота (*Instituciones, Organizaciones, Documentos*). При этом слот **Planificación** составляют 2 подслота 1 уровня – *Prospectiva, Escenarios*, а подслот *Escenarios*, в свою очередь, распадается на 2 подслота 2 уровня *Análisis, Modelización*.

Стоит также отметить, что после создания чернового варианта переводного текста (ПТ) и изучения полученной языковой реализации на русском языке был составлен фрейм концепта ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, состоящий из 5 слотов: **Экономический кризис, Развитие, Инструменты, Планирование**. Слот **Экономический кризис** включает в себя 3 подслота (*Экономика, Политика, Социальное неравенство*). Слот **Развитие** объединяет 3 подслота (*Социальное, Экономическое, Экологическое*). Слот **Инструменты** подразделен на 3 подслота (*Институты, Организации, Документы*). Слот **Планирование** выражен 2 подслотами 1 уровня – *Прогнозирование, Сценарии*. Подслот *Сценарии* содержит 2 подслота 2 уровня, а именно *Анализ и Моделирование*.

Примечательно, что понятие «территориальное развитие» было представлено на сайте организации CEPAL и определяется следующим образом: «El desarrollo territorial – un proceso de construcción social del entorno, impulsado por la interacción entre las características geofísicas, las

iniciativas individuales y colectivas de distintos actores y la operación de las fuerzas económicas, tecnológicas, sociopolíticas, culturales y ambientales en el territorio» [CEPAL: эл. ресурс] / Территориальное развитие понимается как процесс социального конструирования окружающей среды, движимый взаимодействием геофизических характеристик, индивидуальными и коллективными инициативами различных субъектов и действием экономических, технологических, социально-политических, культурных и экологических сил на территории.

Если рассмотреть функционирование данного понятия в русскоязычном экономическом дискурсе, то можно встретить такой вариант его определения: «Территориальное развитие – это изменения экономического и социального пространства, происходящие в результате смещения центров притяжения населения и пространственного перераспределения ресурсов» [Троцковский 1997: 34–35]. Исходя из этого, можно заключить, что территориальное развитие является некой трансформацией определенной территории, которая происходит посредством взаимодействия различных сил.

Таким образом, в ходе работы нами были проанализированы основные теоретические аспекты терминоведения, а также была определена взаимосвязь понятий «терминоведение», «терминосистема», «термин». В результате реализации практической части исследования был смоделирован фрейм концепта DESARROLLO TERRITORIAL, состоящий из 4 слотов. Использование фреймового моделирования в процессе перевода позволяет преодолевать определённые сложности, упрощает выбор наиболее подходящего варианта перевода терминологических единиц в специальной сфере.

Список литературы

Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. Ун-та, 2002. 200 с.

Куликова Е. С., Семенюк К. С. Современный экономический дискурс: проблема описания // АОН. 2018. №1. С. 16–20.

Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2007. 256 с.

Лукоянова Т. В. Причины разнообразия определений понятия «Термин» // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. №2 (30). С.128–134.

Мишланова С. Л., Бисерова Н. В., Филиппова А. А. Фреймовый анализ терминологии миграционного права // Язык и культура. 2020. № 51. С.52–71.

Плаксин В. А. Экономическая терминосистема как значимая часть специальной лексики // Известия ВГПУ. 2019. №7(140). С.162-168.

Троцковский А.Я., Родионова Л.В. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / Троцковский А.Я., Родионова Л.В., Сергиенко А.М. и др. / под ред. А. Я. Троцковского. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. 424 с.

Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL) URL: <https://repositorio.cepal.org/entities/publication/a7af33aa-a780-4af2-b521-625d3b90c6dd> (дата обращения: 27.11.2024)

Osokina D.O., Smith O. On the experience of English e-learning terminology frame modeling // Humanity Space. 2021. Vol. 10. No 7. P.939–949.

THE FUNCTIONING OF ECONOMIC TERMINOLOGY AND ITS TRANSLATION: COGNITIVE-DISCURSIVE ASPECT

Olesya O. Makseeva

Student of Linguistics (Translation in International Affairs), Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. makseeva-olesya@mail.ru

Mariya A. Lesnikova

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University,
614068, Russia, Bukirev str., 15. maria_lesnikova@list.ru

The article describes the modeling of an economic terminological system in the context of a cognitive-discursive approach. The key concepts of cognitive linguistics are presented: «terminosystem», «term», «discourse». An attempt has been made to model the frame of the DESARROLLO TERRITORIAL concept based on the source text (ST) and to characterize the frame of the TERRITORIAL DEVELOPMENT concept based on the translated text (TT). As a result of the pre-translation analysis, the main translation difficulties were identified, which will make it possible to achieve a more accurate translation of the meaning of economic terminological units in translation.

Key words: terminology, economic terminosystem, cognitive-discursive approach, frame, modelling, language realization.

УДК 81'37(161.1=811.111=133.1)

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА РОДИНА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Елизавета Вадимовна Малахова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
специальность «Перевод и переводоведение»,

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. lisaveet@mail.ru

Работа посвящена исследованию концепта РОДИНА в русской, английской и французской лингвокультурах. Анализ проведен на основе фразеологических единиц, отобранных из трех лексикографических источников. Выявлено, что в русском языке концепт РОДИНА актуализируется через глубокую эмоциональную связь и любовь к родному месту, а также сопровождается чувством тоски в случае отрыва от родных мест. В английском языке РОДИНА сопряжена с идеей долга, служения и патриотизма. Во французской лингвокультуре РОДИНА актуализируется через темы любви и свободы.

Ключевые слова: Родина, концепт, фразеология, русский язык, английский язык, французский язык.

Концепт РОДИНА, имеющий сакральное значение для каждого человека, независимо от его национальности, в рамках данной работы рассматривается с позиции лингвокультурологии, признавая фразеологические единицы (ФЕ) важнейшим инструментом формирования и выражения этого концепта. В качестве теоретической основы используется определение, предложенное Д. С. Лихачевым, рассматривавшим концепт как фундаментальную единицу культуры и определявшим его как «мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Лихачев 1993: 4].

Концепт может выражаться по-разному: от отдельных слов и фразеологизмов до лексико-семантических парадигм – все эти элементы способствуют формированию и передаче концепта. «Фразеология – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», именно фразеологизмы как бы «навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации» [Телия 1996: 85]. Изучение ФЕ позволяет проникнуть

вглубь национальной культуры и понять особенности мышления народа. В. М. Мокиенко определяет ФЕ как «относительно устойчивое, воспроизведенное экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением» [Мокиенко 1999: 35].

ФЕ не только передают конкретные значения, но и отражают культурные ценности и нормы, которые формируют восприятие мира у носителей языка. Они играют важную роль в сохранении и передаче культурного наследия, помогая новому поколению понять и принять ценности, присущие их народу.

В данной работе нами были отобраны и подвергнуты комплексному анализу 90 ФЕ (по 30 из каждого языка), репрезентирующих концепт РОДИНА в русской, английской и французской лингвокультурах. Для русского языка источником послужил словарь В. Даля «Пословицы русского народа» (1989); для французского – словарь В. И. Когут «Французские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты» (2016); для английского – сборник В. С. Модестова «Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия» (2021).

Концепт РОДИНА во ФЕ русского языка (см. Табл.1) включает в себя не только любовь и привязанность (ядро), но и сравнение с другими местами (предъядерная зона), тоску по ней вдали (ближняя периферия) и осознание ее красоты (дальняя периферия). Важно отметить взаимосвязь между этими зонами: сравнение с чужбиной усиливает любовь к родине, тоска по ней подчеркивает ее значимость, и все вместе они формируют образ Родины как ценности.

Концепт РОДИНА в русском языке пронизан теплом близкого и родного, что отражается в частотности ключевых лексем: *своя* (17); *мила* (5); *родная* (3); *близко* (3); *лучше* (2); *любить* (2); *хорошо* (2); *хвалить* (2); *знакомая* (2); *мать* (1). Родина часто выражается через лексему *сторона* (8), притяжательное местоимение *свой* (17), наречие *здесь*, встречаются зооморфные образы *Всякая птица свое гнездо любит*, уменьшительно-ласкательные суффиксы *сторонушка, воронушка*. Прослеживается оппозиция СВОЙ / ЧУЖОЙ.

Таблица 1. Распространение семантических полей концепта РОДИНА во ФЕ русского языка

Название семантического поля	Примеры	Объем
ЛЮБОВЬ	<i>Мила та сторона, где пупок резан (т. е. родина); Всякому мила своя сторона; Любит и нищий свое хламовище; Милует бог и на своей стороне.</i>	30 % (9)
СРАВНЕНИЕ РОДИНЫ И ЧУЖБИНЫ	<i>За морем теплее, а у нас светлее (веселее); За морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да свое; Ближняя хаянка лучше дальней хваленки; Не бери дальней хваленки, бери ближнюю хаянку!</i>	26,67 % (8)
ТОСКА	<i>Кукушка кукует, по бездомью горюет; И кости по родине плачут (по преданию, что в некоторых могилах слышен вой костей); И хлеб по своей стороне скучает (т. е. привозный, портится).</i>	20 % (6)
КРАСОТА	<i>Мила та сторона, где пупок резан (т. е. родина); С родной сторонки и ворона (и собачка) мила; Всякому мила своя сторона.</i>	16,67 % (5)
СВОБОДА	<i>И петух (И курица) на своем пепелище бьет (храбер); Ни купец, ни дворянин, а своему дому (делу) господин.</i>	10 % (3)
СЕМЬЯ	<i>Родимая сторона — мать, чужая — мачеха.</i>	6,67 % (2)

В английской культуре концепт Родина (см. Табл. 2) актуализируется через доминанту преданности и гражданского долга, выражавшегося в готовности к защите национальных интересов (ядерная зона). Данный аспект интегрирован с представлением о Родине как о пространстве безопасности и психологического комфорта, где индивид ощущает себя в зоне защищенности (предъядерная зона). Родина и дом ценятся превыше всего, и это проявляется в подчеркивании преимуществ родной земли над чужбиной, в осознании того, что даже скромные условия в родном kraю лучше, чем роскошь в чужой стране (ближняя периферия). При этом понимание своей уникальности не исключает уважения к обычаям и законам других стран, признания разнообразия культурного мира (дальняя периферия).

Наиболее распространенные лексемы: *home* (11); *country* (7); *house* (3); *like* (2); *motherland* (2); *castle* (2); *own* (2); *well* (1); *valiant* (1); *love* (2); *bold* (1); *best* (1).

Таблица 2. Распространение семантических полей концепта РОДИНА во ФЕ английского языка

Название семантического поля	Примеры	Объем
PATRIOTISM AND SERVICE TO THE HOMELAND (ПАТРИОТИЗМ И СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ)	<i>To live is to serve the Motherland</i> (Жить — Родине служить); <i>Ask not what you your country can do for you, ask what you can do for your country</i> (Не спрашивай, что твоя Родина может сделать для тебя, спроси себя, что ты можешь сделать для своей Родины); <i>My country, right or wrong</i> (Моя страна, права она или нет).	40% (12)
HOME (ДОМ)	<i>An Englishman's home is his castle</i> (Дом англичанина — его крепость); <i>My house is my castle</i> (Мой дом — моя крепость); <i>Home is home though it be never so homely</i> (В гостях хорошо, а дома лучше).	30% (9)
THE ADVANTAGES OF HOMELAND OVER FOREIGN LAND (ПРЕИМУЩЕСТВА ДОМА НАД ЧУЖБИНОЙ)	<i>Dry bread at home is better than roast meat abroad</i> (Свой хлеб сытнее чужих пирогов); <i>The stones of my native country are warmer than the ovens of Babylon</i> (Родные камни теплее вавилонских печей).	16,67% (5)
CUSTOMS OF DIFFERENT COUNTRIES (ОБЫЧАИ ДРУГИХ СТРАН)	<i>Every land has its own law</i> (В каждой стране свои законы); <i>Every land has its laugh, and every corn has its chaff</i> (В чужой монастыре со своим уставом не ходят).	10% (3)
HOMESICKNESS (ТОСКА ПО ДОМУ)	<i>Go abroad and you'll hear news of home</i> (За границей узнаешь новости о доме); <i>The wider we roam the welcomed home</i> (Чем дальше странствуем, тем желаннее возвращение домой)	6,67% (2)

Во французском языке концепт РОДИНА (см. Табл. 3) преимущественно выражается через привязанность и любовь, подчеркивая эмоциональную связь с местом, где человек родился и вырос (ядерная зона). Свобода и самовыражение также играют важную роль (предъядерная зона), отражая представление о Родине как месте, где можно быть самим собой и чувствовать себя защищенным. Сравнение своей и чужой культуры (ближняя периферия) подчеркивает

различия в обычаях и традициях, а тоска по родине (дальняя периферия) выражает чувство утраты и желания вернуться в родные места.

Наиболее распространенные лексемы: *la maison* (9); *la patrie* (2); *mieux* (3); *beau/belle* (2); *bien* (2); *chère* (1); *hardi* (1); *ville* (1); *le gîte* (1); *aimé* (1).

Таблица 3. Распространение семантических полей концепта РОДИНА во ФЕ французского языка

Название семантического поля	Примеры	Объем
L'AMOUR À LA PATRIE (ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ)	<i>Il n'y a rien de mieux que d'être chez soi</i> (Своя хатка – родная матка); <i>Il n'y a pas de lieu plus aimé que la maison</i> (Нет места любимее, чем дом); <i>À chaque oiseau son nid est beau</i> (Всяк кулик свое болото хвалит).	50% (15)
LIBERTÉ (СВОБОДА)	<i>Chacun est roi dans sa maison</i> (Всяк хозяин в своем доме); <i>Charbonnier est maître chez soi</i> (Всяк петух на своем пепелище хозяин); <i>Chien sur son fumier est hardi</i> (Всяк петух на своем пепелище хозяин).	26,67% (8)
METTRE EN PARALLÈLE DES CULTURES (СРАВНЕНИЕ КУЛЬТУР)	<i>Autre ville, autres moeurs</i> (Во всяком подворье свое поверье); <i>Il faut vivre à Rome selon les coutumes romaines</i> (В чужой монастыре со своим уставом не ходят); <i>En chacune maison, sa croix et passion</i> (В каждом доме свой крест и своя страсть).	16,67% (5)
LE MANQUE DE LA PATRIE (ТОСКА ПО РОДИНЕ)	<i>Homme sans abri, oiseau sans nid</i> (Человек без кровла, что птица без гнезда); <i>Partir, c'est mourir un peu</i> (Уезжать — это немножко умирать)	6,67 % (2)

Таким образом, в русском языке концепт РОДИНА прежде всего ассоциируется с глубокой любовью и привязанностью к месту, где человек родился и вырос. Это чувство выражается через частотные лексемы *своя*, *мила*, *родная*, *близко*, *любить* и *хорошо*. Родина воспринимается как место, где человек чувствует себя комфортно и защищенно, даже если условия жизни не идеальны. Тоска по родине и использование уменьшительно-ласкательных суффиксов также подчеркивают эмоциональную глубину этого концепта.

В английском языке концепт Родина тесно связан с долгом и служением своей стране. Ключевые лексемы, такие как *home*, *country*,

house, like, motherland, own, love, best, отражают различные аспекты этого понятия. Патриотизм и готовность защищать свою страну являются центральными элементами, дополняемыми чувством безопасности и комфорта в родном доме.

Во французском языке концепт РОДИНА сочетает в себе любовь и свободу. Основные лексемы *la maison, la patrie, mieux, beau / belle, bien, chère, aimé*, подчеркивают эмоциональную привязанность и ценность родного места. Свобода и самовыражение в родном доме играют важную роль, подчеркивая уникальность и независимость каждого человека.

Список литературы

Даль В. Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1989. 447 с.

Когут В. И. Proverbes et dictos de France et leurs équivalents russes: Французские пословицы и поговорки и их русские эквиваленты: Словарь французских пословиц и поговорок. СПб.: Издательство «Антология», 2016. 240 с.

Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН, Серия литературы и языка. 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.

Модестов В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: Просвещение, 2021. 467 с.

Мокиенко В. М. Образы русской речи. СПб.: ФолиоПресс, 1999. 464 с.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, pragматический и лингвокультурный аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

ACTUALIZATION OF THE РОДИНА CONCEPT IN PHRASEOLOGICAL UNITS OF RUSSIAN, ENGLISH, AND FRENCH LANGUAGES

Elizaveta V. Malakhova

Student of Translation and Translation Studies,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev St., 15. lisaveeet@mail.ru

The study investigates the concept of РОДИНА in Russian, English, and French linguistic cultures. The analysis is based on phraseological units selected from three lexicographical sources. It was found that in the Russian language, the concept of РОДИНА is actualized through a deep emotional connection and love for one's birthplace, as well as a sense of longing when separated from it. In the English language, РОДИНА is associated with the idea of duty, service, and patriotism. French linguistic culture represents «Homeland» as a combination of love and freedom.

Key words: Homeland, concept, phraseology, Russian language, English language, French language.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ БРИТАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПЕРЕВОДЕ

Ольга Дмитриевна Мохова

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика» («Переводческое обеспечение международной деятельности»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. ol.mohova2@yandex.ru

Статья посвящена выявлению способов трансляции типологических свойств британского политического дискурса на русский язык. Актуальность исследования политического дискурса заключается в непрекращающейся важности политической коммуникации, призванной оказывать манипулятивное воздействие на сознание реципиента. На материале перевода протоколов заседаний Палаты общин парламента Великобритании были выделены типологические свойства британского политического дискурса, а также проанализированы способы их трансляции на русский язык.

Ключевые слова: политическая лингвистика, британский политический дискурс, типологические свойства британского политического дискурса, Палата общин.

Политический дискурс изучается в рамках политической лингвистики – научного направления, оформившегося на пересечении двух наук: лингвистики и политологии, прежде всего, в связи с интересом общества к политической коммуникации, её механизмам, условиям и особенностям.

Как отмечает А. П. Чудинов, «предмет исследования политической лингвистики – политическая коммуникация, т.е. речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе» [Чудинов 2006: 6]. Следовательно, основополагающей функцией политической коммуникации является борьба за политическую власть. Именно посредством политической коммуникации политики оказывают прямое или косвенное влияние на распределение и использование власти.

Политический дискурс выступает ключевым термином в рамках политической лингвистики. По мнению Е.И. Шейгал, основной задачей лингвистического анализа политического дискурса является «вскрытие механизма сложных взаимоотношений между властью, познанием, речью и поведением» [Шейгал 2000: 14].

Политический дискурс относится к институциональному типу дискурса, что выражается в наличии определённых статусных ролей между участниками коммуникации. По мнению А. Н. Баранова и Е. Г. Казакевич, в узком плане политический дискурс образует «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освящённых традицией и проверенных опытом...» [Баранов, Казакевич 1991: 6].

Е. И. Шейгал рассматривает политический дискурс в широком смысле и понимает под ним «знаковое образование, имеющее два измерения – реальное и виртуальное». Она подчеркивает, что в реальном измерении под политическим дискурсом следует понимать «текст в конкретной ситуации политического общения». Виртуальное измерение политического дискурса включает «вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели типичных речевых действий и представление о типичных жанрах общения в данной сфере» [Шейгал 2000: 9].

О. Л. Михалёва во многом сходится с взглядами Е.И. Шейгал и рассматривает политический дискурс как «специфическую разновидность дискурса вообще», основной целью которого является борьба за власть [Михалёва 2009: 13].

Современный британский политический дискурс является результатом синтеза многовековой парламентской традиции и современных тенденций и инноваций в британском обществе. Следует отметить, что «несмотря на универсальные черты публичной политической речи, британские политические выступления демонстрируют определенные уникальные характеристики, связанные с культурой, риторикой и историей этой нации» [Алешина, Голова 2023: 175].

Одним из типичных свойств британского политического дискурса является распространенность употребления терминов.

*Keir Starmer: Anyway, I have to say I am surprised that he is still defending **non-dom status**. – Кир Стармер: В любом случае, я очень удивлен тем, что он все еще защищает **статус «без домицилия»**.*

В данном примере особого внимания заслуживает термин *non-dom status*, который часто используется в налоговом праве Великобритании.

Non-dom status – это особый налоговый статус, который позволяет резидентам Великобритании не платить налоги со своих зарубежных доходов в течение первых 15 лет пребывания в стране. Исходя из этого многие бизнесмены выбирают Великобританию для длительного проживания в целях снижения налоговых выплат, из-за чего казна страны недополучает денежные средства, а вопрос отмены данного статуса вызывает жаркие дискуссии среди парламентариев. Именно поэтому при переводе нами было принято решение указать в сноской информацию об особенностях данного статуса в Великобритании.

Помимо сложности в переводе термина в данном предложении можно отметить также присутствие иронии: выражением «*he already knows all about that*» Кир Стармер пытается намекнуть на жену премьер-министра Великобритании – Акшату Мутри, которая является дочерью индийского бизнесмена-миллиардера и не имеет домицилия на территории Великобритании. Для сохранения данного элемента иронии в переводе мы решили перевести выражение «*he already knows all about that*» как «он и так всё прекрасно понимает».

Многие исследователи британского политического дискурса подчеркивают распространённость интертекстуальных включений в речи политических деятелей Великобритании. Как правило, интертекстуальные включения используются «в целях усиления позиции оратора», что реализуется при помощи «апелляции к авторитету, автоцитации или апелляции к солидарному мнению» [Рыбачук 2017: 165]. Следовательно, интертекстуальные включения применяются ораторами с целью подкрепления правоты собственной позиции.

Was the Prime Minister's Home Secretary right to resign last week for a breach of security? – Правильно ли поступил ваш министр внутренних дел, подав в отставку на прошлой неделе за **нарушение правил безопасности?**

Выражение *breach of security* содержит важную экстралингвистическую информацию, которую следует привести в информации под сноской, чтобы актуализировать её в сознании читателя, который может быть незнаком с произошедшими в Великобритании скандальными событиями.

Своей репликой Кир Стармер, бывший лидер Оппозиции и нынешний премьер-министр Великобритании, задает вопрос о Суэлле Браверман, подавшей в отставку 19 октября 2022 года по причине использования личной почты в служебных целях, что противоречит правилам информационной безопасности. Однако, когда 25 октября в должность премьер-министра вступил Риши Сунак, Суэлла Браверман

была вновь назначена на должность министра внутренних дел. Таким образом, своим вопросом Кир Стармер хотел выразить недоверие решению действующего премьер-министра Великобритании в связи с подобным назначением.

Аббревиатура является неотъемлемой составляющей британского политического дискурса, а также выступает одним из наиболее распространённых способов языковой экономии, поскольку позволяет передать значительный объём информации при помощи минимального количества знаков. При переводе аббревиатур, обозначающих политические партии, наиболее частотным приёмом перевода оказалось калькирование с созданием нового русского сокращения, например: *SNP* – Шотландская национальная партия (ШНП), *DUP* – Демократическая юнионистская партия (ДЮП).

Следует отметить, что коммуникация в британском политическом дискурсе также насыщена и реалиями.

In my 12 years as a Minister and a Back Bencher, I have always been impressed by the Government's vigour in supporting global human rights. – За 12 лет моей работы в качестве министра и рядового члена парламента я всегда был впечатлен активной позицией правительства при продвижении прав человека в глобальном аспекте.

Классическим примером политической реалии является лексема *back bencher*. Отметим, что данная реалия является маркером английской лингвокультуры и лакуной в русском лингвокультурном пространстве. Чтобы компенсировать лакунарность, нами было принято решение перевести данную реалию как «рядовой член парламента», прибегнув к описательному переводу. Дело в том, что «заднескамеечники» – это люди, которые сидят в парламенте на задних скамьях, и являются рядовыми членами парламента, которые могут выступать только со своих мест, а не с трибуны.

Will my right hon. Friend use this Prime Minister's question as an opportunity to reaffirm the Government's commitment to protecting the green belt and adopting a really rigorous «brownfield first» policy? – Может ли мой достопочтенный друг подтвердить приверженность правительства охране «зеленого пояса» и внедрению строгой политики вторичной застройки?

Следует отметить, что Великобритания предпринимает меры, направленные на ограничение стремительного роста городов в целях охраны окружающей среды. В качестве одной из подобных мер была введена концепция *«green belt»*, которая обозначает незастроенную городскими постройками территорию, отведённую под парки, природные или сельскохозяйственные зоны. Подобная концепция

распространена не только в Великобритании, но и во всем мире, следовательно, в данном случае будет вполне уместно прибегнуть к буквальному переводу. Более того, одним из семантических оттенков слова «зелёный» в русском языке является «связанный с насаждением растительности в местах поселения, парках-усадьбах, музеях под открытым небом».

Политика *«brownfield first»* тесно связана с политикой «зелёного пояса» и заключается в увеличении объёмов строительства жилья не за счёт использования земель «зелёного пояса», а за счёт использования земельных участков, которые уже были застроены. Данная лексическая единица не имеет прямого эквивалента в русском языке, поэтому в данном случае целесообразным будет описательный перевод при помощи словосочетания «вторичная застройка».

Таким образом, национально-культурные особенности политического строя, а также общественной жизни Великобритании находят своё отражение в британском политическом дискурсе, к основным особенностям которого можно отнести активное употребление терминов, аббревиатур, интертекстуальных включений, а также реалий. Ключевую роль в процессе трансляции данных типологических свойств играют ментальные процессы концептуализации и рефлексии переводчика, а также переводческие трансформации, при помощи которых можно актуализировать смысл оригинала в языке перевода. Несомненно, особое место в процессе перевода текстов политического дискурса занимает и фоновая информация, без учёта которой невозможен адекватный перевод.

Список литературы

Алёшина Е. Ю., Голова Д. Д. Британская политическая риторика в ракурсе культуроцентричности // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023. №4. С. 160 –180.

Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М.: Знание, 1991. 64 с.

Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.

Рыбачук К. Ю. Функционирование интертекстуальных элементов в современном политическом дискурсе Великобритании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1(67). С. 163-165.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. Пособие. М.:Флинта: Наука, 2006. 256 с.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. д-ра филол.наук. Волгоград, 2000. 440 с.

Список источников

House of Commons Official Report: Parliamentary Debates (Hansard), Oral Answers to questions, Col. 279 (26 October 2022). URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2022-10-26> (дата обращения: январь-февраль 2025).

House of Commons Official Report: Parliamentary Debates (Hansard), Oral Answers to questions, Col. 271 (23 November 2022). URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2022-11-23> (дата обращения: январь-февраль 2025).

LINGUISTIC REPRESENTATION OF TYPOLOGICAL PROPERTIES OF BRITISH POLITICAL DISCOURSE IN TRANSLATION

Olga D. Mokhova

Student of Linguistics, Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. ol.mohova2@yandex.ru

The article is devoted to identifying the ways of translation the typological properties of British political discourse into Russian. The relevance of political discourse studies lies in the ongoing importance of political communication, aimed to exert a manipulative influence on the recipient's consciousness. The typological properties of British political discourse and the methods of their translation into Russian were identified based on the minutes of the meeting of the House of Commons.

Key words: political linguistics, British political discourse, typological properties of British political discourse, House of Commons.

УДК 81'25(511.141)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ВЕНГЕРСКИЙ ЯЗЫК И ИХ СТАНДАРТИЗАЦИИ В МУЛЬТИЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ

Мария Сергеевна Ракина

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика» («Цифровая лингвистика и перевод»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. mmartess@yandex.ru

Александра Дмитриевна Фадеева

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика» (Цифровая лингвистика и перевод»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. gerasimova070702@gmail.com

Екатерина Владимировна Исаева

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка профессиональной коммуникации,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15;

доцент кафедры Автоматизированных систем управления,

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» 119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1. ekaterinaisae@gmail.com

Статья посвящена проблеме создания мультиязычного терминологического словаря для беспилотных авиационных систем (БАС) с включением венгерского языка. Основное внимание уделяется уникальным лингвистическим особенностям венгерского языка, которые создают специфические трудности при переводе терминов: агглютинативный строй, диалектные различия и отсутствие прямых соответствий для русских глагольных форм. Для решения выявленных проблем предлагается использование систем управления терминологией (TMS) с применением подхода *concept-oriented termbase*, позволяющего группировать термины по понятийным категориям с учетом их вариативности в различных диалектах венгерского языка.

Ключевые слова: терминология, БАС, венгерский язык, агглютинация, перевод.

Терминоведение, являясь относительно молодой отраслью науки о языке, в настоящее время активно развивается в трудах отечественных

и зарубежных исследователей. Так, следует выделить исследования К. Я. Авербуха, С. В. Гринева-Гриневича, В. М. Лейчика, которые содержат обобщенные данные.

В ходе научно-технического прогресса во многих сферах человеческой жизнедеятельности получают развитие современные технологические разработки. В силу этих изменений возникла потребность в применении новых подходов к их пониманию и описанию. Хотя разработка новых терминосистем осуществляется на основе уже исследованных закономерностей, каждая из них обязательно содержит уникальные характеристики, которые могут отражать как определенные условия, в которых возникла терминосистема, так и отрасль науки или производства, для которых была создана. Одним из наиболее быстрорастущих производственных областей является сфера беспилотных авиасистем (БАС), которая представляет интерес не столько с точки зрения формирования самой терминосистемы, сколько ее адаптации к различным языковым средам.

Как отмечает отечественный исследователь И. Г. Хухун, рассматривающий в своих работах словообразовательный потенциал терминологических единиц области беспилотных летательных аппаратов, процесс формирования терминосистемы беспилотных технологий в настоящее время не завершен, что обуславливает малоизученность исследуемого вопроса [Хухун 2022: 200-204]. На сегодняшний день в контексте изучения БАС не существует унифицированных и структурированных терминологических словарей, тезаурусов или глоссариев, что определяет актуальность исследования. В этой связи наше исследование нацелено на изучение процессов создания мультиязычного терминологического словаря БАС с использованием методов цифровой лексикографии и осложненного включением венгерского языка, на который будет осуществляться перевод с английского и русского языков.

Для того, чтобы понять, насколько действительно развиты современные терминосистемы БАС, нами были проанализированы несколько источников. Наиболее часто встречаются языковые словари, зафиксированные на веб-сайтах и представляющие справочную информацию для пользователей БАС. В то же время можно обнаружить и более значимые работы. Для детального рассмотрения среди них были привлечены «Большой англо-русский и русско-английский авиационный словарь» Е. Н. Девниной [Девнина 2011: 512] и ГОСТ Р 57258-2016 «Системы беспилотные авиационные. Термины и определения».

На основании анализа данных источников мы можем судить о недостаточной развитости терминологий указанной предметной области. Большинство терминосистем либо представлены в обобщенном варианте, отражая специфику авиационной сферы в целом, либо приводят небольшое количество систематизированных терминов с эквивалентами на английском языке, характеризующих основные понятия БАС. С другой стороны, представленные терминосистемы представляют собой основу для создания полноценного мультиязычного терминологического словаря с определенной структурной спецификой и подачей терминов.

Говоря о систематизации терминологии, необходимо определить наиболее приемлемый вариант представления терминов. На основе исследования А. В. Варушкиной и В. А. Филонова можно выделить несколько особенностей предметной области БАС [Варушкина, Филонов 2024]. Во-первых, предметная область БАС представлена чаще всего двух-трехкомпонентными именными терминами. В то же время встречаются и четырех- пяти- компонентные терминосочетания, что свидетельствует о сложности и узконаправленности лексики БАС: *onboard high performance computing architecture* – высокопроизводительная вычислительная бортовая система. Во-вторых, в предметную область БАС нередко интегрированы понятия из смежных предметных областей, среди которых физика, математика, робототехника и программирование являются наиболее часто привлекаемыми. И, наконец, можно выделить несколько тематических групп терминов: собственно термины БАС (*UAS avionics, generate steering commands*), военная терминология (*operate mission payload*), авиационные термины (*flight time, a wheeled or skid-borne landing*), лексические единицы сферы коммуникации (*data links*) и термины автоматики и информационных технологий (*image processing software*). Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что структура словаря должна формироваться по алфавитной системе с применением категорирования с целью упрощения восприятия сложных терминов предметной области БАС.

С позиции применения цифровых технологий стоит упомянуть также инструменты автоматизации управления терминологией, позволяющие упростить процедуру сбора, хранения, анализа и обновления терминов. Одними из наиболее известных являются SDLTrados, memoQ, Memsource, Smartcat. Системы управления терминологией (Term Management Systems, TMS) обращают внимание на особо важную функцию категоризации и организации терминов. Речь идет о ситуациях, когда терминологическая база ориентирована в одном случае на термин, в другом – на понятие (term-oriented and

concept-oriented termbase) [Yang 2021]. Так, в бумажном словаре все термины перечислены в алфавитном порядке, в соответствии с которым слово *car*, например, находится в разделе C, а *passenger car* – в разделе P, даже если эти два термина относятся к одному и тому же понятию. Однако в терминологической базе, ориентированной на понятие, все термины, относящиеся к одному и тому же понятию, будут организованы в одну запись. Этот момент также важно учесть при разработке терминологического словаря.

На текущий момент у нас сформирована структура мультиязычного словаря, которая включает термин на русском и английском языках, аббревиатуру, определение и контекст. Помимо этого, термины подразделяются на следующие категории: безопасность, движение судна, классификация БПЛА, комплектующие/строение, навигация, общие понятия, организации, применение БАС, программное обеспечение, управление БАС. На данный момент мы видим необходимость в упорядочении терминов словаря по алфавиту как в общем списке, так и в каждой конкретной классификации.

Включение венгерского языка в состав нашего словаря позволяет создать уникальный исследовательский фон, поскольку этот язык отличается особой морфологией – прежде всего, агглютинацией, а также разнообразием диалектов. В венгерском языке сложные термины формируются иначе, чем в привычных аналитических языках: здесь активно используются агглютинация и словосложение. Например, если в русском языке встречается термин *высокопроизводительная бортовая система*, то на венгерском ему будет соответствовать *nagy teljesítményű fedélzeti rendszer*. В этом варианте каждое определение (*nagy teljesítményű* – «высокопроизводительная», *fedélzeti* – «бортовая») примыкает к основному слову без применения предлогов. Такая структура требует особого подхода к морфологическому анализу при автоматизации терминологической работы.

Кроме того, в отличие от большинства европейских языков, венгерские диалекты (трансильванский, палоцкий) имеют значительные лексические расхождения. Например, стандартное *drón* («дрон») в трансильванском диалекте звучит как *távirányítású repülőgép* («дистанционно управляемый летательный аппарат»), что исключает возможность прямого заимствования и требует включения региональных вариантов в словарные статьи.

Исследования И. Е. Коптеловой показывают, что под влиянием славянских языков в некоторых венгерских диалектах синтетические конструкции постепенно вытесняются аналитическими. Например, вместо стандартного *felszállási engedély* («разрешение на взлёт») в диалекте может использоваться более развернутая форма *engedély, hogy felszállhasson* («разрешение, чтобы можно было взлететь»). Этот

феномен также необходимо учитывать при разработке словаря [Коптелова 2019].

Наряду с этим перевод русских терминов БПЛА осложняется различиями в грамматических системах. Аспектуальные значения русских глаголов, которые необходимы для описания режимов работы аппаратов (*зависнуть/зависать*), не имеют прямых соответствий в венгерском языке. Для передачи специализированных значений используются лексические períфразы (*автономная посадка* → *önálló leszállásmód*) и морфологические деривации (*зависание* → *lebegés*).

Рассмотрим таблицу (См. Табл.), где представлены терминологические соответствия, которые демонстрируют комплексный подход к переносу русскоязычных понятий в агглютинативную языковую систему. Каждый пример отражает лингвистические модели, актуальные для разработки мультиязычных словарей в сфере беспилотных авиационных систем.

Таблица. Терминологические соответствия

Русский термин	Венгерский эквивалент	Структурные особенности
<i>бортовой компьютер</i>	<i>fedélzeti számítógép</i>	калькирование + агглютинация
<i>маяк аварийный</i>	<i>vészhelyzeti jeladó</i>	полукалька (<i>jeladó</i> = «передатчик сигнала»)
<i>запас высоты</i>	<i>magasságtartalék</i>	сложное слово (<i>magasság + tartalék</i>)

Так, термин *бортовой компьютер* переводится как *fedélzeti számítógép* с помощью сочетания калькирования и морфологической трансформации. Атрибут *бортовой* передан с помощью суффиксального образования: основа *fedélzet* («борт») и аффикс *-i*, образующий относительное прилагательное. Данная модель соответствует общим принципам венгерской деривации, описанным Т. Молнаром, однако её применение к заимствованной лексеме *számítógép* («компьютер») создает гибридную структуру [Molnár 1998]. Данный феномен отражает тенденцию к семантической прозрачности, которая характерна для технических терминосистем. Однако она осложняет унификацию при работе с ТМС-системами, ориентированными на краткость [Хухун 2022: 200-204].

Перевод термина *аварийный маяк* как *vészhelezeti jeladó* репрезентирует стратегию частичного калькирования. Прилагательное *аварийный* преобразовано в *vészhelezeti* («чрезвычайной ситуации»), что соответствует принципу однозначности, закрепленному в ГОСТ Р 57258-2016. Вторая лексема (*jeladó* – «передатчик сигнала») сохраняет морфологию, но исключает метафоричность русского термина. Подобный подход характерен для переводов узкоспециализированных дефиниций, где точность доминирует над образностью [Коптелова 2019].

Для перевода словосочетания *запас высоты* использовано сложное слово *magasságtafelék*, где объединены основы *magasság* («высота») и *táfelék* («запас»). Отсутствие соединительных морфем между компонентами характерно для венгерского языка. Данная особенность обеспечивает краткость, которая подходит для терминологии БПЛА. Однако такая стратегия может затруднять восприятие дефиниций носителями языков с аналитическим строем, что требует дополнительной маркировки в цифровых словарях (например, через гиперссылки).

Таким образом, анализ приведенных примеров подтверждает необходимость дифференцированного подхода к переводу терминов БАС в зависимости от их структурной сложности и функциональной нагрузки. Использование гибридных стратегий позволяет учитывать как требования стандартизации, так и лингвистическую специфику агглютинативных языков, что согласуется с концепцией *concept-oriented termbase*, где вариативность переводческих решений компенсируется четкой привязкой к унифицированным понятийным категориям [Yang 2021].

Список литературы

Варушкина А. В., Филонов В. А. К вопросу специфики терминосистемы беспилотные летательные системы военного назначения // Материалы XVI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2024. URL: <https://scienceforum.ru/2024/article/2018036183> (дата обращения: 12.04.2025)

Девнина Е. Н. Большой англо-русский и русско-английский авиационный словарь / Под ред. акад. И. И. Павловца. М.: Живой язык, 2011. 512 с.

Коптелова И.Е. Диалектные особенности венгерского языка // Вестник МГЛУ. 2019. № 3.

Хухун И. Г. Терминология беспилотных летательных аппаратов: способы формирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики гуманитарные науки. 2022. N 2-2. С. 200-204.

Molnár T. Hungarian Morphology: Nouns and Adverbs. Debrecen, 1998.

Yang Z. Journal of Physics: Conference Series. 2021

PROBLEMS OF TRANSLATION AND STANDARDIZATION OF UAV TERMINOLOGY INTO HUNGARIAN IN THE CONTEXT OF MULTILINGUAL DICTIONARIES

Maria S. Rakina

Student of Linguistics (Digital Linguistics and Translation), Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15. mmartess@yandex.ru

Aleksandra D. Fadeeva

Student of Linguistics (Digital Linguistics and Translation), Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15. gerasimova070702@gmail.com

Ekaterina V. Isaeva

Cand. of Philology, Associate Professor, Head of the Department of English for
Professional Communication,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15
Associate Professor of the Department of Automated Control Systems,
National University of Science and Technology «MISiS»
119049, Moscow, Leninsky Prospekt, 4, building 1. ekaterinaisae@gmail.com

The article is devoted to the problem of creating a multilingual terminological dictionary for Unmanned Aerial Systems (UAS) with the inclusion of the Hungarian language. Special attention is paid to the unique linguistic features of Hungarian, which create specific difficulties in translating UAS terminology: agglutinative structure, dialectal differences, and the absence of direct equivalents for Russian verbal forms. To address these challenges, the use of Terminology Management Systems (TMS) with the application of a concept-oriented termbase approach is proposed, allowing terms to be grouped by conceptual categories while considering their variability across different Hungarian dialects.

Key words: terminology, UAS, Hungarian language, agglutination, translation.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«DIALECTOLOGÍA» (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ
Ф. МОРЕНО-ФЕРНАНДЕСА «DIALECTOLOGÍA HISPÁNICA
DE LOS ESTADOS UNIDOS»)

Дарья Евгеньевна Распопова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направление «Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева 15. raspopova.darja@yandex.ru

В статье анализируется диалектология испанского языка на территории США на материале статьи Ф. Морено-Фернандеса «*Dialectología hispánica de los Estados Unidos*». Описывается семантическое поле, смоделированное на основе текста статьи. Описываются пять групп слов, входящих в семантическое поле «*dialectología*», которое представляет языковую ситуацию испанского языка в США и помогает раскрыть понятие диалектологии.

Ключевые слова: диалектология, семантическое поле, диалекты, испанский язык, компонентный анализ.

Испанский язык является одним из самых распространённых в мире – на нём говорят более 400 млн человек в Испании, США, Центральной, Южной Америке, бывших колониях в Африке [Фирсова 2007: 9], в связи с чем становится актуальной проблема его вариативности. Проблематика вариантов испанского языка рассматривается в русле диалектологии, которая определяется как «отрасль языкоznания, исследующая диалекты и говоры, их формирование, развитие, территориальное распространение и взаимоотношение с литературным языком» [БЭС 2002: 583]. Термин «диалектология» образован от двух греческих слов: «*dialektos*», что означает «разговор, речь» и «*logos*» – «учение» или «понятие» [Касаткин 1989: 5].

В США около 14% населения США – это носители испанского языка [Михеева 2007: 76], являющимися выходцами из разных стран – Мексики, Кубы, Пуэрто-Рико и т. д. Такое многообразие вариантов испанского создает уникальную среду развития и использования языка. Их контакты и взаимодействие с английским языком помогают понять, как формируются новые диалекты. Кроме того, язык – это важная составляющая национальной идентификации. Диалектология помогает изучить и сохранить эту идентичность.

Построение семантического поля основывалось на статье «*Dialectología hispánica de los Estados Unidos*» испанского диалектолога и социолингвиста Ф. Морено-Фернандеса, который занимается иберороманскими исследованиями [Moreno Fernández 2008: эл. ресурс]. Объём изучаемой статьи, входящей в книгу «*El español de los Estados Unidos*», составляет более 65 тыс. знаков без пробелов. В статье автор рассматривает сложную диалектологическую картину испанского языка на территории США, так как эмигранты расселены по всем штатам и их варианты испанского языка накладываются друг на друга. Ф. Морено-Фернандес анализирует испанский язык мексиканцев, доминиканцев, пуэрториканцев и других мигрантов с фонетической, грамматической и лексической точки зрения. Автор оценивает взаимодействие испанского и английского языков, изучает вопрос идентификации испаноязычного населения на территории США. В связи с этим моделирование семантического поля «*dialectología*» на данном материале представляется актуальным.

Наше исследование лежит в области семантики, которая концентрирует внимание на содержании и смысле, на том, что слова обозначают и выражают. Семантика исследует, что представляют собой эти значения, какие бывают их виды и строение, как они проявляются на разных языковых уровнях, ищет сходства и различия между языками в этой области [Никитин 1996: 5]. Семантическое поле можно определить как группу слов, которая обладает семантическим сходством и представляет собой различные варианты выражения одного и того же языкового понятия [Караулов 1976: 33–64]. Метод семантического поля считается одним из самых распространенных в семантических исследованиях. Семантическое поле состоит из семантических групп слов с общим значением или относящихся к определенной теме. Эти группы могут включать синонимы, антонимы, гипонимы и другие слова, связанные по смыслу [Эгамназаров 2018: 186].

Первый этап при моделировании семантического поля – это проведение компонентного анализа. «Это метод семантического анализа, при котором значение слова раскладывается на элементарные смысловые компоненты (семы) для выявления его структуры» [Кубрякова 2004: 206]. В ходе работы со словарями были проанализированы дефиниции слова *dialectología* и выделены минимальные компоненты.

В результате анализа дефиниций слова *dialectología* из восьми испанских словарей были выделены следующие минимальные компоненты значения лексемы: *estudio* (изучение), *tratado* (описание),

parte de la lingüística (часть лингвистики), *rama de la lingüística* (отрасль лингвистики), *conjunto* (совокупность), *variación* (вариация), *que estudia* (которая изучает), *los dialectos* (диалекты). Так как, согласно Diccionario de Real Academia Española (словарю Королевской Испанской Академии), *objeto* – это «*materia o asunto de que se ocupa una ciencia o estudio*» (предмет или вопрос, которым занимается наука или исследование) [RAE: эл. ресурс], компоненты *variación* и *dialectos* были объединены в группу *objeto* (объект). Слова *estudio* и *tratado* также можно объединить в группу *proceso*, так как *proceso* – это «*conjunto de fases sucesivas que constituyen un hecho, fenómeno o operación*» (совокупность последовательных этапов, из которых состоит факт, явление или действие) [Ibid].

Следующий шаг – это анализ статьи Ф. Морено-Фернандеса. Как правило, семантическое поле состоит из ядра, ближней и дальней периферии. В зависимости от количества словоупотреблений в статье Ф. Морено-Фернандеса «*Dictionary hispánica de los Estados Unidos*», лексемы были представлены в ядре или периферии. Для распределения лексем по семантическому полю использовался следующий алгоритм: если слово употреблялось более 10 раз, его определяли к ядру, от 2 до 10 раз – к ближней периферии, лексема, встретившиеся 1 раз, присваивались периферии. Отобранные лексемы были объединены в семантические группы по смыслу и значению.

В эту семантическую группу *objeto* вошли слова, обозначающие то, на что направлено изучение испанской диалектологии. Её ядро состоит из следующих лексем: *modalidad* (29), *dialectos* (27), *léxico* (22), *variedad* (19), *español* (19), *lengua* (13). К ближней периферии принадлежат слова *gramática* (9), *fonético* (11), *habla* (7), *inglés* (6), *dialectos emergentes* (5), *dialectos decadentes* (3), *dialectos caducos* (2). Дальнняя периферия в данной группе слов не представлена. Таким образом, группа слов *objeto* представляет собой слова, которые можно представить как объекты диалектологии. Это язык, речь, диалекты, разновидности языка, а также разделы языкоznания – лексика, грамматика и фонетика.

Следующая группа слов – *sujeto*. В RAE *sujeto* определяется как «*asunto o materia sobre que se habla o escribe*» (тема или предмет, о котором говорится или пишется) или «*expresión nominal que designa la entidad de la que se predica algo*» (именное выражение, обозначающее сущность, о которой что-то говорится) [Ibid]. В эту группу были включили лексемы, которые являются субъектом диалектологии, то есть обозначения носителей языка, их группы. В неё входит и персональное наименование говорящих – *inmigrante* (9), *hablante* (6), *residente* (4), *emigrante* (3), и обозначение группы людей – *grupo* (29),

generación (10), *contingente* (5), *comunidad* (4), *población* (3). Ядро семантического поля включает слова *grupo* и *generación*, ближняя периферия – *hablante*, *contingente*, *comunidad*, *residente*, *población*, *emigrante* и *hispana*. Дальняя периферия не представлена. В целом в группе *sujeto* представлены слова, презентирующие субъекты диалектологии испанского языка на территории США. В основном речь идет о людях, прибывших из стран Латинской и Центральной Америки. Анализируя их речь, их можно объединить в группы согласно разным признакам: месту проживания и возрасту.

Далее рассмотрим семантическую группу *rasgos*. Согласно электронному словарю, *rasgo* – это «peculiaridad o nota característica [de alguien o algo]» (особенность или характерная черта [кого-то или чего-то]) [Fundación BBVA: эл. ресурс]. В этой группе слов к ядру относятся лексемы *lingüístico* (13) и *estadounidense* (13), к ближней периферии – *social* (9), *características* (7) и *sociolingüístico* (5), к дальней периферии – *geolingüístico* (1). Таким образом, проанализировав группу слов *rasgos*, можно подчеркнуть важность географических и социальных факторов при формировании диалектов испанского языка в США, которые влияют на их особенности и развитие.

Так как в статье идёт речь о жителях США, прибывших из других стран, важно отметить их происхождение. Слова, указывающие на это, были определены в группу *localización*, то есть «acto y el resultado de localizar: indicar o establecer la ubicación geográfica de algo o alguien» (действие и результат локализации: указание или установление географического местоположения чего-либо или кого-либо) [Definiciona: эл. ресурс]. К ней относятся следующие компоненты семантического поля, представляющие ядро: *salvadoreños* (13), *cubanos* (36), *puertorriqueños* (45), *mexicanos* (49), *centroamericanos* (20), *chicanos* (11). Ближняя периферия включает лексемы *dominicanos* (9), *procedencia* (9), *origen* (7), *territorio* (6), *país* (6), *espacio* (5), *geografía* (4), *tierras* (3), *judíos* (3). Дальняя периферия представлена словом *suramericanos* (1). Таким образом, группа слов *localización* включает слова с семантикой пространственности, обозначает процесс локализации и географическое распространение диалектов испанского языка, а также включает себя лексемы, связанные с происхождением испаноговорящих на территории США.

Последняя семантическая группа – *proceso*. Согласно определению в RAE, *proceso* – это «conjunto de fases sucesivas que constituyen un hecho, fenómeno o operación» (совокупность последовательных этапов, из которых состоит факт, явление или действие) [RAE: эл. ресурс]. В неё были включены такие слова как *contacto* (21) *immigración* (12),

располагающиеся в ядре, *comunicación* (6), *asimilación* (5), *presencia* (4), *distribución* (3), *emigración* (3), *establecer* (2), *presentar* (2), *extender* (2), относящиеся к ближней периферии, и *tratado* (1) и *estudio* (1), принадлежащие дальней периферии. Таким образом, группа слов *proceso* включает слова, которые обозначают процессы, связанные с диалектами и носителями испанского языка. Важно взаимодействие людей, их перемещение и географическое распределение.

Таким образом, моделирование семантического поля *dialectología* на материале статьи Ф. Морено-Фернандеса «*Dialectología hispánica de los Estados Unidos*» позволяет детальнее проанализировать диалектологическую картину испанского языка в США. Оно способствует выявлению ключевых аспектов диалектологии: объектов и субъектов науки, распространения и происхождения вариантов испанского языка, важных процессов их развития и характеристик, влияющих на их формирование.

Список литературы

- Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 1456 с.
- Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. № 1. С. 57–68.
- Касаткин Л. Л. Русская диалектология: Учебник для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 288 с.
- Кубрякова Е. С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- Михеева Н. Ф. Межвариантная диалектология испанского языка: учебное пособие. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2007. 116 с.
- Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие к курсам языкознания, лексикологии и теоретической грамматики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. 756 с.
- Фирсова Н. М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки: учебное пособие. М.: ACT; Восток-Запад, 2007. 352 с.
- Эгамназаров Х. Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2018. № 1. С. 185–189.
- Definiciona – enclopédia léxica. URL: <https://definiciona.com/> (дата обращения 10.11.2024).
- El Diccionario de la lengua española (de la Real Academia Española) (REA). URL: <http://www.rae.es/> (дата обращения: 07.11.2024).
- Fundación BBVA. URL: <https://www.fbbva.es/> (дата обращения 10.11.2024).
- Moreno Fernández F. Dialectología hispánica de los Estados Unidos // Enciclopedia del español en los Estados Unidos. 2008. S. 200-221. URL: https://cvc.cervantes.es/LENGUA/ANUARIO/anuario_08/pdf/espanol02.pdf (дата обращения 05.10.2023).

**REPRESENTATION OF THE SEMANTIC FIELD «DIALECTOLOGÍA»
(BASED ON THE ARTICLE «DIALECTOLOGÍA HISPÁNICA
DE LOS ESTADOS UNIDOS» BY F. MORENO-FERNANDEZ)**

Daria E. Raspopova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. raspopova.darja@yandex.ru

The article analyzes the dialectology of the Spanish language in the USA on the material of F. Moreno-Fernandez's article «Dialectología hispánica de los Estados Unidos». The semantic field modeled on its basis is described. The five groups of words included in the semantic field «dialectología» are described. It examines in details the linguistic situation of Spanish in the USA and helps to reveal the concept of dialectology.

Key words: dialectology, semantic field, dialects, Spanish, component analysis.

УДК 811.112

НЕМЕЦКИЙ МИХЕЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ КАРИКАТУР

Анна Михайловна Розина

бакалавр Института гуманитарных наук, специальность «Зарубежная филология»

Ивановский государственный университет

153025, Россия, Иваново, ул. Ермака, д.39. rozina.anya@list.ru

Инна Владимировна Кокурина

кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии

Ивановский государственный университет

153025, Россия, Иваново, ул. Ермака, д.39. inna-kokurina@mail.ru

Статья посвящена анализу современных карикатур, героем которых является немецкий Михель. В последнее время креолизованные тексты, обладающие большой информативностью и pragmatичностью, набирают популярность. В результате исследования было установлено, что карикатуры с немецким Михелем отражают общественные тревоги обычного гражданина и помогают глубже понять политическую культуру Германии.

Ключевые слова: дискурс, немецкий Михель, карикатура.

Креолизованный текст способен эффективно передавать большее количество информации в короткие сроки и использовать различные каналы передачи, что делает его все более популярным в сфере рекламы, плакатов, логотипов. Значения, заключенные в каждом из компонентов, объединяются, образуя смыслы с высокой степенью семантической насыщенности. Креолизованные тексты вносят значительный вклад в развитие массовых коммуникативных процессов, а политическая карикатура становится мощным инструментом политической коммуникации. Так, объектом рассмотрения в настоящей статье выступает фигура немецкого Михеля в политической карикатуре.

В конце XX – начале XXI вв. политическая лингвистика утвердилаась как отдельная научная дисциплина. Основным понятием в политической лингвистике выступает дискурс. Дискурс – это текст, тесно связанный с контекстом ситуации. Дискурс выходит за рамки самого текста и включает различные условия, в которых реализуется.

Таким образом, дискурс существует в текстах, а, значит, его анализ – это исследование текста, «погруженного в реальность».

Определение политического текста, данное Ю. Б. Феденевой, стало классическим: «политический текст – это «законченное речевое произведение политической коммуникации, формой реализации которого является политический дискурс» [Феденева 1998].

Исследователи политического дискурса рассматривают следующие жанровые категории креолизованных текстов: политический плакат, агитационная листовка, иллюстративный материал публицистических политических текстов, политическая карикатура. Мы более подробно остановимся на последней. Карикатура – это саркастическое произведение изобразительного искусства, сочетающее в себе реализм и воображение. Делая акцент на определенных чертах лица и манере поведения, преувеличивая, используя неожиданные аналогии, карикатурист создает комический эффект, чтобы высмеять, осудить или подвергнуть критике. Политические карикатуры служат зеркалом общественных потрясений и актуальных проблем (кризисы, войны, коррупция). Одной из целей политической карикатуры является также попытка «пережить» ту или иную сложную ситуацию, подняться над проблемой с помощью юмора.

Обращение к общеизвестным личностям и событиям создает мгновенную связь между карикатурой и зрителем, усиливая юмористический эффект. А. Фарбштейн и Е. А. Артемова отмечают в своих работах, что комическое основано на функции отсылок, следовательно, его эффект зависит от знания адресатом специфики культуры, в контексте которой создана карикатура [Фарбштейн 1968: 167–171; Артемова 2002]. Среди фоновых знаний, согласно Е. А. Артемовой, можно выделить четыре типа пресуппозиций: экстралингвистические, политические, логические, лингвистические. Таким образом, понимание карикатур достижимо только при условии, что изображенные факты известны и значимы для предполагаемой аудитории. Поэтому для данной работы была выбрана фигура немецкого Михеля, распространённая в немецкоязычной лингвокультуре как персонификация всей нации.

Появившись в XVI в. и получив свое имя от популярного имени Михаил (связанного с архангелом, покровителем Германии), немецкий Михель стал символом наивного, управляемого простака в памфлетах и сатире. Его ночной колпак служит безошибочным знаком его присутствия. В современных карикатурах этот символ олицетворяет немецкий народ, противопоставляя его правящим кругам и подчеркивая дистанцию между властью и обычными гражданами. Для анализа были

выбраны карикатуры с сайта Toopool по теме конфликта между Востоком и Западом Германии в июне 2024 года. Информационное агентство EADaily пишет об этом следующее: «Результаты выборов в Европарламент свидетельствуют о «новом железном занавесе», вновь расколовшем Германию на две – ГДР и ФРГ, предупреждает испанская газета «Эль Мундо». Как отмечает издание, вместо попыток понять «беспокойства и проблемы» востока, запад, олицетворяемый в том числе официальным Берлином, напротив, старается навязать востоку «собственную правду» и «научить демократии». Однако навешивание на партии, подобные АдГ, ярлыков «популистов», «неонацистов» и «радикалов» лишь дополнительно стимулирует реакционно настроенное население территории бывшей ГДР идти против воли «традиционных» и «демократических» политических сил» [Берлинская стена 2.0. 2024]. Мы видим, что спустя 35 после падения Берлинской стены, части Германии по-прежнему остаются разделёнными.

So viel über das Zusammenwachsen von Ost und West

Рис. 1. Карикатура (1)

Интерпретируем карикатуру 1 (см. Рис. 1) с учётом контекста. Вербальный компонент: «*So viel über das Zusammenwachsen von Ost und West*» (Так много о срастании Востока и Запада) – создает ироничный контраст с визуальным образом. Количество слов, «так много», предполагает избыточность разговоров на эту тему. Однако, несмотря на многочисленные дискуссии, заявления и программы, реальное объединение не произошло в полной мере. Перейдём к невербальным компонентам. Выражение лица, опущенные плечи, покрасневшее лицо Михеля свидетельствуют об его усталости и измотанности политическим вопросом. Мы видим желание двигаться вперед, но при этом осознание нерешенных проблем. Немецкий флаг не развевается гордо, а скорее тягается за Михелем. Ранее сломанный флагшток, который был подвязан верёвкой, указывает на временность,

непрочность, хрупкость единства Востока и Запада Германии. Главный эффект достигается за счет контраста между верbalным заявлением о «срастании» и визуальным представлением флага, держащемся на честном слове.

Рис. 2. Карикатура (2)

Рассмотрим карикатуру 2 (см. Рис. 2) на ту же тему. Изображён пазл, представляющий собой карту Германии, явно разделенную на две части. Обычные граждане разочарованы и озадачены, они сидят порознь в закрытых позах, не готовые к открытому диалогу. Напряжённую ситуацию подчёркивает вербальный компонент – реплика «*Das Puzzle hat zwei Teile, und wir kriegen's nicht hin!*» (В этом пазле две детали, а мы не можем его собрать!) выражает явное чувство провала, неспособности примирить две части Германии. Несспособность сложить пазл символизирует глубокие разногласия и трудности в поиске точек соприкосновения между этими противоборствующими политическими силами, что вызывает политическую напряженность и влияет на социальную гармонию.

Рис. 3. Карикатура (3)

Карикатура 3 (см. Рис. 3) изображает празднование юбилея вступления в силу основного закона Германии «Grundgesetz» (75-летие конституции) в 2024 году. Ворона, на которой изображён логотип AfD, сразу привлекает внимание зрителя. Карикатура напрямую обвиняет AfD в нанесении ущерба Grundgesetz (Основному закону). Тот факт, что ворона (символизирующая AfD) роняет что-то на торт Grundgesetz, может отражать страхи, что AfD в своей риторике и политике подрывает основные принципы демократии и верховенства закона, закрепленные в конституции. Вербальный компонент «*KRAH!*» (звук, который издает ворона, на немецком языке) можно рассматривать, как план AfD – привести Основной закон к полному краху и падению. Пассивное наблюдение среднестатистических граждан выражает чувство беспомощности, смиренния или, возможно, обеспокоенность молчаливого большинства по поводу будущего Основного закона.

Анализ политических карикатур Германии показывает, что критика и ирония – важная составляющая политического дискурса, способствующая формированию общественного мнения и стимулирующая обсуждение актуальных проблем. Для понимания карикатур необходима осведомленность о текущих событиях и политической ситуации в стране. Карикатуры отражают общественные тревоги и опасения, а в данном случае Михель выступает жертвой политического конфликта, разделившего Германию на ГДР и ФРГ.

Список литературы

Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 237 с.

Фарбштейн А. Эстетика комического // Вопросы литературы. 1968. №12. С. 167—171.

Феденева Ю. Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998.

Берлинская стена 2.0. 2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/06/18/berlinskaya-stena-20-ispanskie-smi-predupredili-o-novom-raskole-germanii> (дата обращения 29.04.2025).

Toonpool: сайт. URL: <http://de.toonpool.com> (дата обращения 29.04.2025).

GERMAN MICHAEL IN POLITICAL DISCOURSE: PROBLEMS OF INTERPRETATION OF MODERN CARTOONS

Anna M. Rosina

Bachelor's degree from the Faculty of the Institute of Humanities, specialty «Foreign Philology»
Ivanovo State University
153025, Russia, Ivanovo, Ermak str., 39. rozina.anya@mail.ru

Inna V. Kokurina

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Philology
Ivanovo State University
153025, Russia, Ivanovo, Ermak str., 39. inna-kokurina@mail.ru

The article is devoted to the analysis of modern cartoons, the hero of which is the German Michael. Recently, creolized texts, which are highly informative and pragmatic, have been gaining popularity. As a result of the research, it was found that cartoons with the German Michael reflect the social anxieties of an ordinary citizen and help to better understand the political culture of Germany.

Key words: discourse, German Michel, caricature.

УДК 81'25

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА КОНФЛИКТОГЕННЫХ ТЕКСТОВ: ПРОБЛЕМЫ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ

Юлия Александровна Рябчевских

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика» («Переводческое обеспечение международной деятельности»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. jryabchevskih@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблемы оценки качества перевода конфликтогенных текстов. В связи с разнообразием подходов к классификации переводческих ошибок возникает вопрос о выборе моделей оценки качества перевода для различных типов текстов. На основе многомерных метрик качества проведена оценка качества официального перевода текста выступления Верховного Председателя ЕС Жозепа Борреля и описана методология оценки качества перевода конфликтогенных текстов.

Ключевые слова: оценка качества перевода, конфликтогенный текст, переводной текст, метрики качества, переводческие ошибки.

Вопрос оценки качества перевода не первый год активно обсуждается в кругу практикующих переводчиков, исследователей в области перевода и его дидактики.

Актуальность данной проблемы обусловлена общественной потребностью в качественных переводах, а также тем, что оценка качества перевода представляет собой часть механизма развития переводческой отрасли и является важнейшим инструментом в области подготовки переводчиков [Княжева 2024: 100].

Оценка качества перевода рассматривается исследователями в широком и узком смысле. В первом случае речь идет о проверке перевода в результате сопоставления оригинала и текста перевода. Во втором – подразумевается важная переводческая категория, которая требует многоаспектного и многозадачного исследования [там же: 101].

В нашем исследовании мы рассматриваем оценку качества перевода с прикладной точки зрения, предполагая углубленное изучение данного понятия с разных точек зрения, выделение метрик оценки качества перевода, их классификацию и др.

Отдельную сложность представляет оценка качества перевода конфликтогенных текстов, поскольку исследование текстов данного

типа, как правило, является междисциплинарным и реализуется на пересечении лингвистики и права.

На основе точек зрения ряда отечественных исследователей мы можем обозначить признаки конфликтогенного текста. Прежде всего, данный тип текстов провоцирует коммуникативное столкновение говорящих, которое может сформировать противоречие разной степени интенсивности. Во-вторых, такой текст может распространяться посредством СМИ. Еще одной характеристикой конфликтогенного текста мы можем обозначить его правовые последствия [Бринев 2009; Макаренко 2018: 140; Микулина 2011].

За основу методологии оценки качества перевода конфликтогенного текста в рамках настоящего исследования мы используем многомерные метрики качества (ММК).

Типология ошибок ММК основана на выделении семи высокоуровневых типов ошибок:

1. ошибки в терминологии – ошибки, возникающие, когда термин не соответствует нормативным стандартам предметной области;
2. ошибки в точности – ошибки, возникающие, когда текст перевода не точно соответствует содержанию исходного текста;
3. языковые ошибки – ошибки, связанные с лингвистической формой текста, в частности, грамматические, пунктуационные ошибки и др.;
4. стилистические ошибки – ошибки в тексте, которые допустимы с грамматической точки зрения, но являются неуместными;
5. ошибки в локальных обозначениях – ошибки, возникающие, когда текст перевода нарушает требования к содержанию;
6. несоответствие аудитории – ошибки, возникающие из-за использования в переведном тексте содержания, которое не подходит для целевой аудитории;
7. ошибки оформления и разметки – ошибки, связанные с оформлением или презентацией текста перевода, включая форматирование символов, абзацев и др. [MQM: эл. ресурс].

Главной проблемой оценки качества перевода остается проблема определения «веса» переводческой ошибки [Княжева 2010: 193]. Поэтому в нашем исследовании мы не только определяем тип ошибок и подсчитываем их количество, но также обращаем внимание на уровень серьезности ошибки и другие аспекты.

Для осуществления оценки качества перевода конфликтогенного текста мы выбрали официальный перевод на русский язык статьи на веб-сайте Европейского союза «*Europe in danger: what next for EU security and defence?*» – *Speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell at the Bibliothèque Solva*».

Прежде всего, выделим особенности данного текста как конфликтогенного. В первую очередь мы можем отметить, что текст выступления опубликован в открытом доступе, что позволяет отнести его к сфере массовой коммуникации. Выступление Верховного Представителя ЕС Жозепа Борреля посвящено международной ситуации в Европе, переживающей сложнейший период, обсуждению вопроса урегулирования международных конфликтов и кризисов в отношениях с другими странами. По причине того, что в выступлении затрагиваются острые темы, данное выступление может привести к коммуникативному столкновению сторон конфликта, что в дальнейшем может спровоцировать значительное противостояние полемизирующих участников.

Приведем несколько примеров высказываний в указанной статье, которые репрезентируют степень конфликтогенности данного текста.

Так, Жозеп Боррель отмечает, что Европейский Союз некоторые представляют как *экономического гиганта* (economic giant), *политического карлика* (political dwarf) и *военную букашку* (military worm). Небесспорный вариант перевода *military worm* как «военная букашка» вводит противоречие с образом ЕС как *экономического гиганта*. Использование различных метафор и других экспрессивных средств при обозначении ЕС потенциально может спровоцировать острую полемику и конфликты.

Еще одним примером конфликтного высказывания может стать заявление Жозепа Борреля: «европейцы должны научиться «говорить на языке силы» (Europeans must learn ‘to speak the language of power’), поскольку прямой призыв в речи не всегда однозначно воспринимается аудиторией.

Перейдем к оценке качества официального перевода представленной статьи на русский язык.

Первым параметром в выбранной методологии является терминология. Поскольку данный конфликтогенный текст относится к политической сфере, проанализируем термины в оригинале и тексте перевода. Например, *high-level conference* передано на русский язык как «мероприятие высокого уровня». В целом данный вариант возможен для перевода, однако анализ употребления данной коллокации в статьях политической тематики показал, что чаще всего встречаются такие сочетания, как «конференция высокого уровня» или «совещание на высоком уровне».

Также в речи Верховного Председателя ЕС встречается понятие «акронимы» (*acronyms*). На наш взгляд, не для всех реципиентов текста данный термин может быть понятен, поэтому в тексте перевода

отнесение данного термина к видам аббревиатур неочевидно, что затрудняет его понимание.

Что касается точности перевода, то мы можем заметить, что в переводном тексте было опущено место проведения конференции высокого уровня. Например, в оригинале указывается город проведения встречи (*Brussels*), а также ее точное место (*Bibliothèque Solvay*). Поскольку точное место проведения конференции не играет роли для восприятия текста выступления, рядом с датой проведения можно указать город (*Брюссель*), как было в исходном тексте.

Неоднозначным также является перевод понятия *«weaponisation»*. В переводе представлено несколько вариантов: неоднократно встречается вариант *«превращение в оружие»*, а также *«вооружение»*. Несмотря на то, что вариант *«вепонизация»* существует, он имеет ограниченную сферу функционирования в специальном дискурсе. Мы полагаем, что более точным для перевода данного текста является períфраза *«использование в качестве оружия мирных объектов»*.

При этом в целом мы можем заключить, что данный перевод не нарушает стиль исходного текста и не нарушает требования к содержанию. Пунктуационные, орфографические и грамматические ошибки в тексте перевода отсутствуют.

Что касается соответствия переводного текста его целевому языку и целевой аудитории, то мы можем отметить, что текст перевода адаптирован для русскоязычных реципиентов. Переводчиком проведена работа по поиску эквивалентов к аббревиатурам, при этом указываются и полные названия реалий (*CSDP – Общая политика безопасности и обороны*). Подобные случаи переводческой экспликации присутствуют неоднократно, например, при указании на должности и названия организаций (*Верховный Представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности*).

В целом мы можем отметить, что оформление текста перевода и текста оригинала совпадают. Расхождения представлены только в том, что переводной текст полностью выделен курсивом, а отступы между абзацами в тексте перевода сокращены. Важно отметить, что информация, которая выделена полужирным шрифтом в оригинале, также сохраняет данный шрифт в переводе. Тем не менее, небольшие расхождения в оформлении текста не мешают визуально воспринимать текст перевода выступления.

Анализ текста перевода в сравнении с оригиналом выступления Верховного Председателя ЕС Жозепа Борреля показал, что официальный перевод может быть оценен как перевод высокого качества, несмотря на небольшие различия в оформлении и наличие

альтернативных интерпретаций терминов и метафор конфликтогенного типа. Пунктуационные, орфографические и другие типы ошибок отсутствуют, перевод доступен для восприятия русскоязычной аудитории. Конфликтогенность исходного текста транслирована при переводе на русский язык, при этом искажения или добавления информации в переводе отсутствуют.

В целом, однако, остается вопрос об автоматизации оценки качества перевода конфликтогенных текстов, унификации методологии, что в дальнейшем устранит возможную субъективность и неоднозначность при оценивании, а также облегчит процесс анализа. В этом мы видим перспективы исследования.

Список литературы

Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Алт ГПА, 2009. 252 с.

Княжева Е. А. О некоторых аспектах исследования проблемы оценки качества перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2024. С. 98-118.

Княжева Е. А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №2. С. 190-195.

Макаренко Г. С. Конфликтный текст как объект лингвистического исследования: структурно-семантический и прагматический аспекты: автореферат дис. к. филол. н. Уфа, 2018. 24 с.

Микулина И. В. Конфликтогенные тексты СМИ в судебной практике Белгородской области: типологический, лингвоправовой и профессионально-этический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 22 с.

The MQM Error Typology // MQM (Multidimensional Quality Metrics) <https://themqm.org/error-types-2/typology/> (дата обращения: 10.04.2025).

Список источников материала

European External Action Service. «Europe in danger: what next for EU security and defence?» – Speech by High Representative/Vice-President Josep Borrell at the Bibliothèque Solvay. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/%E2%80%9Ceurope-danger-what-next-eu-security-and-defence%E2%80%9D-speech-high-representativevice-president-josep_en?page_lang=en (дата обращения: 09.03.2025).

TRANSLATION QUALITY ASSESSMENT OF CONFLICT-PRONE TEXTS: PROBLEMS OF PARAMETERIZATION

Yulia A. Ryabchevskikh

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,

Master's degree course

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. jryabchevskih@mail.ru

The article is devoted to the study of the problem of assessing the quality of translation of conflict-prone texts. Due to the variety of translation quality assessment models and classifications of translation errors, there is a question of choosing the appropriate model and methodology for different types of texts. On the basis of multidimensional quality metrics the quality of the official text of the translation of the speech of the EU Vice-President Josep Borrell is assessed and the methodology of quality assessment of translation of conflict-prone texts is described.

Key words: translation quality assessment, conflict-prone text, translated text, quality metrics, translation errors.

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД СЕРИИ ИГР «THE LAST OF US»: ДУБЛЯЖ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Георгий Романович Федотов

студент факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки»
Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. efed59@gmail.com

Татьяна Анатольевна Куделько

старший преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. pray-1977@mail.ru

В статье рассмотрены актуальные проблемы культурной адаптации аудиовизуального перевода и дубляжа на основе дилогии игр «The Last of Us». Проведен анализ реплик, внутриигровых терминов и предложен авторский вариант исправления ошибок в переводе с целью сохранения исходного контекста.

Ключевые слова: культурная адаптация, The Last of Us, компьютерная игра, перевод, локализация

Компьютерные игры в наши дни стали полноценными произведениями искусства. Они так же, как литература и кино, требуют адаптации на иностранные языки, в первую очередь, конечно, преследуя коммерческие цели, но, как любой вид творчества передавая идеи, чувства и эмоции для игрока.

Аудиовизуальный перевод, как относительно новый вид перевода, включает в себя разного рода проблемы, но в контексте современных видеоигр с вкраплением кинематографа может в полной мере донести информацию в относительно точном виде. Главная цель аудиовизуального перевода сформулирована В. Н. Комиссаровым: донести до зрителя художественно эстетические достоинства оригинала через создание полноценного художественного текста на языке перевода. Чтобы достичь этой цели, переводчик пользуется свободой в выборе средств, жертвуя при этом отдельными деталями переводимого текста [Комиссаров 2002].

Данное исследование преследует цель проанализировать актуальные проблемы аудиовизуального перевода серии игр «The Last of Us» студии Naughty Dog, рассмотреть результаты локального дублирования с английского языка на русский, выявить проблемы культурной адаптации и предложить способы их решения, используя современные методы переводческой деятельности.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: проанализировать структуру аудиовизуального перевода, тезисно обозначить существующие проблемы в рассматриваемой теме, изучить материал, проанализировать диалоги видеоигры (оригинальные на английском и локализованные на русском), отметить различия, ошибки, допущения в переводе и дубляже в сравнении с первоисточником, предложить способы для их исправления.

Объект статьи – результат аудиовизуального перевода в серии игр «The Last of Us». Предмет – анализ и поиск методов для решения изучаемых проблем.

Перевод в широком смысле — это сложный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, направленный на передачу смысла, в нашем случае неотъемлемой частью которого является передача эмоций исходного текста с учётом лингвистических и культурных особенностей целевой аудитории. Важно отметить, перевод — это не только столкновение языков, но и столкновение культур (фраза, сегодня звучащая как аксиома) [Сдобников 2019].

Конкретизируя, целью аудиовизуального перевода (АВП) является адаптация мультимедийного контента (кино, сериалы, реклама и видеоигры), которая включает в себя формы субтитров, дубляжа или закадрового перевода.

В ходе анализа дилогии «The Last of Us», помимо собственно перевода, мы также обращаем внимание на исполнение дублирования на русский язык. По определению В. Е. Горшковой, «дублирование [...] представляет собой [...] как особую технику записи, позволяющую заменять звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью диалога на языке перевода, так и один из видов перевода» [Горшкова 2006]. Дубляж (или дублирование) в отличие от простых субтитров требует от себя постановочной работы, подбора актеров, грамотной передачи экспрессии героев и звукорежиссуры.

В процессе локализации иноязычного продукта осуществляется не только перевод ее текстовых элементов, но и адаптация к культуре целевой аудитории, т.е. происходит переход от одного языкового и культурного кода к другому [Сдобников 2019].

Задачей переводчиков, помимо системного перевода, является передача реалий и контекста, происходящего на экране. Иногда адаптировать культурные отсылки одного культурного кода на другой в первоначальном виде невозможно, что создает диссонанс для игрока. Именно поэтому машинный перевод, в частности, не может без вмешательства человека донести информацию, требуется знание и понимание особенностей целевого языка. Иногда переводимый текст не совпадает с движением губ героя, создавая визуальный недостаток. Перевод каламбуров и шуток не всегда может быть дословным, что требует поиска эквивалентных средств в языке перевода.

Перейдем к анализу перевода и дубляжа дилогии «The Last of Us». Обозначим главную цель данного перевода как стремление к эффективной, но не точной культурной адаптации за счёт коммуникативного-функционального подхода [Nida, Taber 1969]. Этот подход рассматривает перевод как целенаправленную коммуникацию, где ключевая задача — не просто передать текст, а обеспечить выполнение конкретной функции (информирование, убеждение, развлечение и т.д.) в новой культурно-языковой среде. Основная идея: перевод должен быть адекватен не форме оригинала, а его pragматическому назначению для целевой аудитории, что может быть верно для эффективной продажи продукта в сжатые сроки, но недостоверно в передаче реального контекстного понимания.

Неправильная культурная адаптация может привести к искажению сюжета и изменению его смысловой нагрузки. Аналогично культурные отсылки, понятные исходной аудитории, могут быть потеряны для игроков из других культур, влияя на их понимание мотивации персонажей и событий.

Рассмотрим название самой игры «The Last of Us». На русский язык оно было переведено как «Одни из нас», хотя дословный перевод «Последние из нас». Здесь, вероятнее всего, перевод был в пользу сокращения, чтобы на обложке было не так много текста, но так или иначе данная адаптация искажает саму суть названия.

Перейдем к фразам в самой игре. Стоит начать с реплики Дины из второй части The Last of Us:

- *Wolf... WLF... I get it.*
- *Yeah... That makes sense.*

Официальный перевод:

- *Пёс... ВОФ... Понятно.*
- *О, точно. Теперь понятно.*

Для справки: «WLF» — это аббревиатура названия внутриигровой организации «Washington Liberation Front», в переводе на русский:

«Вашингтонский Освободительный Фронт». Проблема данного перевода в том, что в сюжете игры, как и в диалогах персонажей, переводчики решили отказаться от названия в оригинале «волки», заменив его на «пысы». Этого можно было избежать, сохранив и оригинальный контекст, и аббревиатуру так же, как это было сделано в оригинале, пример:

- *Волк... ВОФ... Понятно.*

В контексте проблем с внутриигровыми терминами стоит рассмотреть перевод названия сепаратистской организации: «*Fireflies*» – «Светлячки». В официальном переводе: «*Цикады*».

- *When you're lost in the darkness, look for the light.*

Официальный перевод:

- *Оказавшись в полной тишине... Слушайте голоса.*

Здесь заметно, что вместо «Светлячков» переводчики решили использовать «Цикады», подменяя понятия. Здесь так же, как и в случае с «волками», можно было использовать «Светлячки», сохранив контекст:

- *Оказавшись в полной темноте... Ищите свет.*

Перейдем к результатам дублирования. В некоторых моментах речь персонажа Элли звучит излишне экспрессивно, например, в оригинале в сцене она молчит, в русской адаптации произносит фразу: «*O... Ясно.*»

Во второй части «The Last of Us», когда герой Джоэл приходит к Элли с гитарой и начинает петь, в русской локализации было решено не оставить оригинальное звучание актера Троя Бейкера с песней на английском языке, а исполнить её же голосом Всеволода Кузнецова, к большому сожалению, из-за неправильного произношения актера дубляжа, песня на английском звучала крайне фальшиво, что в целом портило впечатление от сцены.

Также неправильная адаптация может повлиять на восприятие персонажей. Если перевод не передает нюансы языка и культурного контекста, игроки могут неправильно интерпретировать их действия и мотивы. Это может привести к изменению эмоциональной связи с персонажами и снижению уровня погружения в игру.

Например, неверно переведённая фраза, повлиявшая на восприятие характера главного героя Джоэла, встречается в сцене, где его спасает Элли, нейтрализовав напавшего на него человека. Джоэл ругает ее, говоря, что та подвергла свою жизнь опасности. Элли не понимает недовольства Джоэла и отвечает, что он мог бы просто поблагодарить. Затем в русской локализации между персонажами происходит следующий диалог:

- *И знаешь, насчёт того раза... Спасибо, что спасла мне жизнь.*
- *На здоровье.*

Однако в оригинале характер Джоэла раскрывается совершенно по-другому, так как он так и не говорит Элли «спасибо» напрямую:

- *And just so we're clear about back there... It was either him or me.*
- *You are welcome.*

Данный диалог играет большую роль в раскрытии характера главного героя. Элли понимает, насколько тяжело Джоэлу произнести это простое слово, именно поэтому она, приняв завуалированные слова благодарности, отвечает Джоэлу: «*You are welcome*». Перевести данный диалог можно было бы следующим образом:

- *Чтобы закрыть эту тему... Так и было: либо он, либо я.*
- *Пожалуйста.*

Стоит отметить, что реплики, представленные в официальном переводе, по своей сути доносят до игрока информацию, но делают это не до конца, упуская многие аспекты, такие как сюжетный, драматический контекст и выражение экспрессивности персонажей.

Для решения данных проблем были представлены методы для корректировки неточностей перевода. Их целью было соблюдение приближенности к первоисточнику с сохранением контекста.

Было проанализировано 50 реплик и 12 диалоговых сцен. Из них 16% переведено дословно, 21% стилистически и 63% – с помощью КФП.

В целом переведенная информация в игре доносится до игрока в необходимой для того форме, но допускаются своего рода лексические импровизации, что не оказывается на целостном восприятии. Стремление к первоисточнику сохраняет в переводе детали и контекст произведения. Однако однозначного решения проблемы ошибок в переводах видеоигровых проектов не существует, каждый разработчик, ответственный за перевод, использует свои индивидуально подобранные методы.

Список литературы

- Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: УРСС Эдиториал, 2001. 360 с.
- Горшкова В. Е. Перевод в кино. Иркутск: МИГЛУ, 2006. 278 с.
- Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Высшая школа, 2002. 157 с.
- Сдобников В.В. Переводоведение сегодня: вечные проблемы и новые вызовы // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 2. С. 295—327.
- Nida E., Taber C. The Theory and Practice of Translation. Leiden: Brill. 1969.

AUDIOVISUAL TRANSLATION OF «THE LAST OF US» VIDEO GAME SERIES: DUBBING AND ISSUES OF CULTURAL ADAPTATION

Georgii R. Fedotov

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literature, Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. efed59@gmail.com

Tatiana A. Kudelko

Senior Lecturer, Department of Linguodidactics
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. pray-1977@mail.ru

The article examines the current issues of the cultural adaptation in the audiovisual translation and dubbing, using the video game duology «The Last of Us» as a case study. An analysis of character dialogues and in-game terminology is conducted, and an original version for correcting translation mistakes is proposed to preserve the original context.

Key words: cultural adaptation, The Last of Us, video game, translation, localization.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕД В СИСТЕМАТИКЕ РАСТЕНИЙ

Алина Шамильевна Хасанова

студентка факультета ветеринарной медицины, специальность «Ветеринария»
Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины
196084, Санкт-Петербург, ул. Черниговская, д. 5. alina2k21@mail.ru

В статье исследуется взаимосвязь древнегреческой и древнеримской мифологии с латинской ботанической номенклатурой. Автор проводит этимологический анализ названий растений, демонстрируя, как мифологические персонажи и события нашли отражение в научной систематике. Особое внимание уделяется символическому значению растений в античной культуре и их связи с современными научными знаниями.

Ключевые слова: ботаника, мифология, этимология, латинские названия, античная культура, научная систематика.

Ботаника с древних времен тесно связана с мифологией. В древности люди видели в растениях не только пищу и лекарства, но и божества, символы. Поэтому названия растений часто метафоричны и рассказывают истории о богах и героях, о происхождении мира и о нравах людей. Изучение латинских названий растений, следовательно, не только способствует научному познанию, но и пониманию античной культуры, где мифология и наука были неразрывно связаны.

В латинской систематике растений явственно прослеживается влияние греческой и римской мифологии. Многие названия родов и видов растений прямо или косвенно отсылают к мифологическим персонажам, событиям и символам, что свидетельствует о глубоком проникновении мифологического мировоззрения в научное знание античности и последующих эпох. Представим некоторые примеры.

Adonis (Адонис). Род *Adonis* назван в честь красивого юноши Адониса из греческой мифологии, возлюбленного Афродиты. Согласно мифу, из крови Адониса, погибшего на охоте, вырос цветок, символизирующий его короткую, но яркую жизнь. Растения рода *Adonis* часто имеют ярко-красные цветки, напоминающие цвет крови, что подчеркивает связь с мифом.

Narcissus (Нарцисс). Род *Narcissus* получил свое название от имени Нарцисса, прекрасного юноши, влюбившегося в собственное отражение в воде. Неспособный оторваться от своего образа, Нарцисс умер от тоски, и на месте его гибели вырос цветок, склоняющийся к воде, как

бы любуясь собой. Цветки нарцисса часто имеют поникшую форму, что также ассоциируется с печальной судьбой мифологического героя. Например, *Narcissus poeticus* (Нарцисс поэтический) – вид с белыми цветками и оранжевой коронкой.

Mentha (Мята). Названа в честь нимфы Минты, возлюбленной бога подземного царства Аида. Ревнивая супруга Аида, Персефона, превратила Минту в растение, которое, однако, сохранило ее прекрасный аромат. Различные виды мяты используются в кулинарии и медицине, что подчеркивает «полезные» свойства нимфы Минты, сохранившиеся в растении. Например, *Mentha piperita* (Мята перечная) – широко используемый вид.

Artemisia (Полынь). Название связано с именем греческой богини Артемиды, покровительницы охоты, диких животных и женского здоровья. Считалось, что полынь обладает целебными свойствами, особенно полезными для женщин, что и отражено в названии рода. Например, *Artemisia absinthium* (Полынь горькая) использовалась в качестве лекарственного средства и для приготовления аbsента.

Dianthus (Гвоздика). Название происходит от греческих слов *dios* (божественный) и *anthos* (цветок), что можно перевести как «божественный цветок» или «цветок Зевса». Это свидетельствует о высоком почитании цветка в древности. Например, *Dianthus caryophyllus* (Гвоздика садовая) имеет множество сортов и широко культивируется.

Crocus (Крокус). Название, вероятно, связано с именем Крока, друга Гермеса, который случайно был смертельно ранен в игре. Из его крови, согласно мифу, вырос шафран (*Crocus sativus*), известный своей ценной пряностью. Рыльца цветка *Crocus sativus* используются для получения шафрана.

Hyacinthus (Гиацинт). Назван в честь Гиацинта, прекрасного юноши, возлюбленного Аполлона, случайно убитого диском, брошенным богом. Из крови Гиацинта, согласно мифу, вырос цветок. Цветки гиацинта часто имеют яркие цвета и приятный аромат, как, например, *Hyacinthus orientalis* (Гиацинт восточный).

Paeonia (Пион). Название связано с именем Пеона, ученика Эскулапа (Асклепия), бога медицины, который превзошел своего учителя в искусстве врачевания. Эскулап, позавидовав успехам Пеона, попытался его убить, но Зевс сжался и превратил его в растение, обладающее целебными свойствами. Например, *Paeonia officinalis* (Пион лекарственный) используется в народной медицине.

Helianthus annuus (Подсолнечник однолетний). Название рода происходит от греческих слов *helios* (солнце) и *anthos* (цветок), что

отражает способность цветка поворачиваться за солнцем в течение дня. Это движение ассоциировалось с поклонением солнечному богу Гелиосу.

Nymphaea alba (Кувшинка белая). Название рода происходит от нимф, обитательниц водоемов в греческой мифологии. Кувшинки, растущие в воде, ассоциировались с красотой и чистотой нимф.

Achillea millefolium (Тысячелистник обыкновенный). Название рода происходит от имени Ахилла, героя Троянской войны. Согласно легенде, Ахилл использовал тысячелистник для лечения ран своих воинов. Это свидетельствует о признании целебных свойств растения в древности.

Centaurea cyanus (Василек синий). Название рода *Centaurea* связано с кентавром Хироном, мудрым учителем героев греческой мифологии, знавшим целебные свойства растений. Возможно, василек также использовался в медицинских целях.

Ceteus (Цереус). Назван в честь Цереры (Деметры), римской богини плодородия и земледелия. Цереусы, крупные кактусы, ассоциировались с изобилием и плодородием земли [Грейвс 1992; Дмитриева 2006; Забинкова 1968].

Эти примеры демонстрируют, что мифологические мотивы пронизывают латинскую систематику растений, отражая связь между наукой и культурой в древности. Изучение этих связей позволяет лучше понимать историю ботаники, ее связь с мировоззрением древних людей и символическое значение растений в культуре.

Анализ этимологии названий родов и видов растений, а также идентификация мифов, связанных с конкретными растениями, продемонстрировали, что античная культура оказала значительное влияние на формирование научного языка ботаники. Приведенные примеры (*Adonis*, *Narcissus*, *Mentha*, *Artemisia* и другие) наглядно иллюстрируют, как имена мифологических персонажей и события нашли отражение в названиях растений, передавая не только информацию об их внешних признаках, но и о символическом значении, которое растения имели в древности.

Изучение мифологического следа в латинской систематике растений не только расширяет лингвистические и ботанические знания, но и позволяет глубже понять культурный контекст, в котором формировалась наука. Знание мифологических следов в названиях расширяет кругозор, развивает ассоциативное мышление и образное восприятие [Котова 2023: 162]. Для студентов ветеринарной медицины такое понимание может быть полезно не только для запоминания латинских названий растений, но и для осознания исторических корней медицины и фармакологии, тесно связанных с использованием растительных ресурсов.

Список литературы

- Грейес Р. Мифы Древней Греции. М.: Прогресс, 1992. 620 с.
- Дмитриева Н. Я., Графова В. И. Ботаника с основами экологии: учебник для вузов. М.: Академия, 2006. 448 с.
- Забинкова Н. Н., Кирпичников М. А. Словарь ботанических терминов. Ленинград: Наука, 1968. 336 с.
- Котова А. В. Формирование soft skills при подготовке ветеринарных врачей // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Краснодар, 26 апреля 2023 года. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2023. С. 160-164.

MYTHOLOGICAL TRACE IN THE SYSTEMATICS OF PLANTS

Alina Sh. Khasanova

Student of the Faculty of Veterinary Medicine,

Specialization «Veterinary Medicine»

Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine

196084, Saint Petersburg, Chernihivskaya str., 5. alina2k21@mail.ru

This article explores the relationship between ancient Greek and Roman mythology and Latin botanical nomenclature. The author conducts an etymological analysis of plant names, demonstrating how mythological characters and events are reflected in scientific systematics. Particular attention is given to the symbolic significance of plants in ancient culture and their connection to contemporary scientific knowledge.

Key words: botany, mythology, etymology, Latin names, ancient culture, scientific systematics.

УДК 004.912

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ ТРАНСФОРМЕРОВ В ЗАДАЧАХ ПОИСКА ОТВЕТА НА ВОПРОСЫ В ДОКУМЕНТАХ

Алина Витальевна Ходасевич

магистрант 2 курса факультета автоматизированных систем управления,
направление «Обработка естественного языка»

Университет науки и технологий МИСИС

119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1. khodasevich.av@misis.ru

Екатерина Владимировна Исаева

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка
профессиональной коммуникации,

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15;

доцент кафедры Автоматизированных систем управления,

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1. ekaterinaisae@gmail.com

В статье представлен обзор научных статей, объектом исследования в которых являются основные методы решения задачи обработки естественного языка – поиск ответа на вопросы в документах (Document question answering). Сравнительный анализ статей показал, что модели на основе Трансформеров, как правило, обеспечивают более высокую точность и более быстрый поиск информации, чем традиционные методы поиска ответов на вопросы в документах.

Ключевые слова: обработка естественного языка, NLP, BERT, Transformers, обработка документов, document question answering.

Введение

Задача поиска ответов на вопросы в документах (Document question answering) заключается в поиске ответов на вопросы по тексту или изображениям документов. Модели поиска ответов по документам используют пару (документ, вопрос) в качестве входных данных и возвращают ответ на естественном языке. Модели обычно основаны на мультимодальных функциях, сочетающих текст, расположение слов (ограничивающие рамки) и изображение.

Одним из наиболее популярных вариантов использования моделей ответов на вопросы в документе является анализ структурированных документов. Это позволяет извлечь имя, адрес и другую информацию

из формы для дальнейшего использования в базах данных [What is Document Question Answering?: эл. ресурс].

Трансформер — это модель глубокого обучения, которая учится контексту и смыслу, отслеживая взаимосвязи в последовательных данных, таких как слова в предложении или кадры в видео. В основе Трансформера лежит механизм самовнимания. Он позволяет модели рассматривать все слова в последовательности одновременно, фокусируясь на самых релевантных независимо от позиции.

Преимущество Трансформеров в том, что они не имеют рекуррентных блоков, поэтому требуют меньше времени на обучение, чем более ранние рекуррентные нейронные архитектуры (RNN), такие как долговременная память (LSTM). Более поздние варианты были широко распространены для обучения большим языковым моделям (LLM) на больших (языковых) наборах данных. Исследование возможностей Трансформеров привело к разработке предварительно обученных систем, таких как GPTs и BERT [Introduction to Transformers 2002].

Методы

Для сравнения были отобраны статьи из корпуса Semantic Scholar по нескольким основным критериям:

сравнительные методы: оцениваются ли в исследовании как Трансформерные модели, так и традиционные методы?

показатели эффективности: приводятся ли в исследовании количественные показатели эффективности (такие как точность, показатель F1, прецизионность или отзывчивость)?

тип исследования: это эмпирическое исследование с экспериментальной оценкой или сравнительный анализ?

источник данных: используются ли в исследовании коллекции текстовых документов в качестве основного источника данных?

детали модели: указаны ли в исследовании архитектурные особенности используемых моделей Трансформеров?

качество датасета: используются ли в исследовании реальные данные или установленные базовые наборы данных (не исключительно синтетические данные)?

В результате были отобраны 9 статей, удовлетворяющих названным критериям.

Результаты

Характеристики включенных исследований представлены в Таблице 1:

Таблица 1. Характеристики выбранных исследований

Статья	Тип работы	Модель	Метрики производительности
Jha R., Devi V., 2023	Сравнительное исследование	RoBERTa	MRR, NDCG, Precision@1, F1-score, Exact Match
Karpukhin V. и др., 2020	Сравнительное исследование	Dense Passage Retriever (DPR) (на базе BERT)	Точность поиска из топ-20 лучших
Khattab O., Zaharia M., 2020	Введение модели	ColBERT (на базе BERT)	MRR (Mean reciprocal rank)
Liang Z. и др., 2021	Гибридный подход	USE-QA + BM25	MRR (Mean reciprocal rank)
Luo M. и др., 2022	Введение модели	Poly-DPR (на базе BERT)	MAP (Mean Average Precision)
Nogueira R. и др., 2020	Сравнительное исследование	T-5 (на базе BERT)	MRR@10 (Mean reciprocal rank)
Shenoy N. и др., 2023	Использование модели	PageRank + BioBERT (на базе BERT)	MRR, Recall@3, Precision@1
Vold A., Conrad J., 2021	Сравнительное исследование	RoBERTa	F1-score, MRR (Mean reciprocal rank)
Yadav V. и др., 2020	Модификация модели	RoBERTa	F1-score, LMA (lexically matched attention)

Сравнение производительности представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Сравнение производительности моделей на основе анализа выбранных статей

Статья	Метрики точности	Метрики скорости
Jha R., Devi V., 2023	RoBERTa превосходит базовый BERT по метрикам	RoBERTa превосходит базовый BERT по метрикам
Karpukhin V. и др., 2020	На 9%-19% лучше BM25	995.0 против 23,7 вопросов/сек
Khattab O., Zaharia M., 2020	170 быстрее и требует на 14 000 операций в секунду меньше, чем существующие модели на основе BERT	
Liang Z. и др., 2021	Выше в конкретных случаях	До 5 раз быстрее, чем USE-QA
Luo M. и др., 2022	Превосходит BM25 в условиях малого корпуса	-
Nogueira R. и др., 2020	Превосходит BERT и BM25	-
Shenoy N. и др., 2023	Превосходит BERT и BM25	-
Vold A., Conrad J., 2021	Улучшение показателей F1 на 31% по сравнению с SVM	-
Yadav V. и др., 2020 [11]	Улучшенная производительность поиска	

Компромиссы и стратегии оптимизации

В нескольких исследованиях рассматриваются компромиссы между производительностью и эффективностью вычислений, что приводит к различным стратегиям оптимизации:

- *гибридные подходы*: объединение традиционных методов (BM25) с моделями на основе Трансформеров (USE-QA), чтобы сбалансировать производительность и КПД [Liang, Zhao et al. 2020];
- *архитектурные изменения*: ColBERT внедряет механизм позднего взаимодействия, позволяющий значительно снизить вычислительные требования при сохранении конкурентоспособной производительности [Khattab, Zaharia et al. 2020];
- *адаптация к конкретным задачам и предметная ориентированность*: BioBERT использует предобучение на данных для спецификации модели для работы с крупными биомедицинскими корпусами документов [Shenoy N. et al. 2023]. Poly-DPR адаптирована для поиска биомедицинской информации и доказывает, что адаптация к предметной области может привести к повышению производительности в специализированных областях [Luo M. et al. 2022];
- *эффективные методы обучения*: архитектура RoBERTa подразумевает постепенное «размораживание» слоев во время тонкой настройки, чтобы оптимизировать процесс обучения ответам на юридические вопросы [Vold, Conrad 2021].

Эти стратегии оптимизации отражают тенденцию по разработке новых методов по повышению практичности моделей на основе Трансформеров для реальных приложений.

Заключение

Исследования, приведенные в указанных статьях, показывают, что модели на основе Трансформеров обеспечивают более высокую точность и значительно более высокую скорость поиска по сравнению с традиционными методами поиска информации в задачах ответа на вопросы о документах. Такие модели, как RoBERTa, BERT (и их варианты) и T5, превосходят традиционные алгоритмы, такие как BM25 и SVM. Например, в одном исследовании было отмечено увеличение точности поиска отрывка на 9-19% по сравнению с BM25. Кроме того, измерения скорости показывают, что модели-Трансформеры могут обрабатывать до 995 вопросов в секунду по сравнению с

традиционными методами, где в секунду обрабатываются 23,7 вопросов.

Гибридные модели, сочетающие технологии на базе Трансформеров с традиционными методами, также являются многообещающими; например, интеграция USE-QA с BM25 позволила ускорить поиск данных в пять раз по сравнению с использованием автономного подхода на основе Трансформера. Эти результаты, полученные в общей, финансовой, биомедицинской и юридической областях, подтверждают вывод о том, что основанные на преобразователях (и гибридные) подходы обеспечивают более высокую точность и эффективность по сравнению с традиционными методами поиска информации при ответах на вопросы о документах.

Список литературы

Jha R., Devi V. S. Extractive Question Answering Using Transformer- Based LM // Communications in Computer and Information Science. Springer Science and Business Media Deutschland GmbH, 2023. Vol. 1792 CCIS. P. 373–384.

Karpukhin V. et al. Dense Passage Retrieval for Open-Domain Question Answering. P. 6769–6781.

Khattab O., Zaharia M. ColBERT: Efficient and Effective Passage Search via Contextualized Late Interaction over BERT // Annual International ACM SIGIR Conference on Research and Development in Information Retrieval. Association for Computing Machinery, Inc, 2020. P. 39–48.

Liang Z., Zhao Y., Surdeanu M. Using the Hammer Only on Nails: A Hybrid Method for Evidence Retrieval for Question Answering // arXiv.org. 2020.

Luo M. et al. Improving Biomedical Information Retrieval with Neural Retrievers. 2022. 11040–11041 p.

Nogueira R. et al. Findings of the Association for Computational Linguistics Document Ranking with a Pretrained Sequence-to-Sequence Model. P. 709–710.

Shenoy N. et al. Effective Information Retrieval, Question Answering and Abstractive Summarization on Large-Scale Biomedical Document Corpora // International Conference on Applications of Natural Language to Data Bases. Springer Science and Business Media Deutschland GmbH, 2023. Vol. 13913 LNCS. P. 404–415.

Vold A., Conrad J.G. Using transformers to improve answer retrieval for legal questions // International Conference on Artificial Intelligence and Law. Association for Computing Machinery, Inc, 2021. P. 245–249.

Yadav V., Bethard S., Surdeanu M. Having Your Cake and Eating it Too: Training Neural Retrieval for Language Inference without Losing Lexical Match // Annual International ACM SIGIR Conference on Research and Development in Information Retrieval. Association for Computing Machinery, Inc, 2020. P. 1625–1628.

What is Document Question Answering? - Hugging Face [Electronic resource]. URL: <https://huggingface.co/tasks/document-question-answering> (accessed: 26.04.2025).

Introduction to Transformers. 2022. P.36.

USING TRANSFORMER-BASED MODELS IN DOCUMENT QUESTION ANSWERING

Alina V. Khodasevich

Master's student, Faculty of Automated Control Systems, specialization «Natural Language Processing»
National University of Science and Technology «MISIS»
119049, Moscow, Leninsky Prospekt, 4, building 1. khodasevich.av@misis.ru

Ekaterina V. Isaeva

Cand of Philology, Associate Professor, Head of the Department of English for Professional Communication,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15;
Associate Professor of the Department of Automated Control Systems,
National University of Science and Technology «MISIS»
119049, Moscow, Leninsky Prospekt, 4, building 1. ekaterinaisae@gmail.com

The article presents an analysis of scientific articles, the object of research of which are the main methods of solving the problem of natural language processing – the search for answers to questions in documents (Document question answering). A comparative analysis of the articles showed that Transformer-based models, as a rule, provide higher accuracy and faster information retrieval than traditional methods of searching for answers to questions in documents.

Key words: natural language processing, NLP, BERT, Transformers, document processing, document question answering.

УДК 81'322.4

БУДУЩЕЕ ИИ В МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ

Альберт Айратович Шамсутдинов

студент факультета гостеприимства и дизайна, специальность «Медиадизайн»
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова
420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, 42

Евгения Всеволодовна Крепкогорская

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранных языков в профессиональной коммуникации»
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова
420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, 42
krepzhanya@yandex.ru

В данной статье рассматриваются проблемы будущего ИИ в машинном переводе, особенности перевода в секторе языковых переводов с инструментами ИИ. Следует отметить, что при активном внедрении ИИ человеческий фактор играет большую роль в переводческом процессе.

Ключевые слова: машинный перевод, программное обеспечение для перевода, машинное обучение.

Искусственный интеллект (ИИ) произвел революцию в секторе языковых переводов. Однако даже самые передовые способы перевода на основе искусственного интеллекта не вытеснят переводчиков-людей с работы в ближайшее время. «Сам термин «*artificial intelligence*» (англ.) впервые был представлен в 1956 году на конференции университета Дартмунда Дж. МакКарти, однако теоретическое обоснование понятия случилось много раньше – в 1935 году» [Тоцкая, Недоспасова 2023].

ИИ позволяет программам для перевода работать с огромными объемами данных и обрабатывать их с высокой скоростью. Например, сервис Google Translate отлично справляется с этой задачей. По последним данным, пользователи ежедневно используют его для перевода более 100 миллиардов слов.

Каждый день люди-переводчики переводят примерно вдвое меньше слов, чем этот сервис за год. Тем не менее, ИИ еще далек от совершенства, и впереди предстоит большая работа для достижения качественного уровня автоматических переводов. Однако технологии в этой области стремительно прогрессируют, сделав перевод доступным

для широкой аудитории, включая малый и средний бизнес, который раньше не мог позволить себе услуги профессиональных переводчиков.

Использование искусственного интеллекта в переводческой деятельности позволяет существенно сократить временные и финансовые затраты. При обработке значительных объемов информации технологии машинного перевода, включая нейросетевые модели, становятся незаменимым инструментом. Тем не менее, для достижения высокого качества результата необходимо участие профессиональных переводчиков.

Даже при активном внедрении ИИ-решений человеческий фактор сохраняет свою значимость в переводческом процессе. Этот подход схож с принципами транскреации, где ключевую роль играет работа специалистов, обеспечивающих соответствие конечного текста исходному замыслу и стилистике. Таким образом, несмотря на стремительное развитие технологий искусственного интеллекта, профессионалы в области перевода остаются востребованными. Можно утверждать, что будущее машинного перевода неразрывно связано с участием человека. «...информационная подсистема в составе профессиональной переводческой среды сегодня стала значительно шире и предполагает взаимодействие переводчика с вычислительной техникой (на всех этапах перевода), но в ней также присутствует и опосредованное цифрой общение с работодателем, коллегами-переводчиками, консультантами, специалистами в нужной профессиональной сфере» [Гавриленко 2018].

Языковой перевод, по всей видимости, сохранит свою значимость в развитии систем искусственного интеллекта и будет играть определяющую роль в эволюции данной отрасли. Тем не менее, остается открытым вопрос: способны ли алгоритмы машинного перевода достичь уровня, сопоставимого с качеством работы человека? На текущем этапе даже наиболее продвинутые лингвистические технологии не способны функционировать полностью автономно.

Хотя ИИ существенно упрощает межъязыковую коммуникацию, прогресс в области машинного перевода (МП) по-прежнему сопровождается компромиссом между стоимостью и качеством. Согласно статистическим данным, средняя стоимость машинного перевода составляет приблизительно 0,10 за слово, тогда как услуги профессионального переводчика обходятся в 0,22 за слово. Однако текущие возможности МП уступают человеческому переводу в аспектах, требующих глубокого понимания контекста, — таких как передача идиоматических выражений, культурных реалий и смысловых нюансов, интерпретация которых остается прерогативой специалистов.

«Цифровой перевод — это новый вид перевода, представляющий собой систему сетевого взаимодействия когнитивно-коммуникативной деятельности переводчика-человека и цифровых информационно-коммуникационных средств. В биноме человек-ИИ меняется и характер когнитивных процессов, происходящих в сознании переводчика-человека» [Гарбовский, Костикова 2019: 10].

Качество работы алгоритмов искусственного интеллекта и машинного обучения в значительной степени определяется характеристиками обучающих данных. Наличие систематических искажений в исходных данных может привести к воспроизведству этих предубеждений в результатах перевода. Особую актуальность эта проблема приобретает при обработке чувствительных материалов с политической или социальной нагрузкой, где неточности перевода способны повлечь серьезные последствия.

В последние годы наблюдается устойчивый рост популярности машинного перевода, обусловленный прогрессом в области искусственного интеллекта. Дополнительным стимулом для развития этого сегмента стало массовое распространение гибридных и дистанционных форматов трудовой деятельности, вызвавшее резкое увеличение потребности в автоматизированных переводческих решениях. Сегодня машинный перевод и технологии на базе ИИ стали важными инструментами для компаний, работающих на международном уровне. Они помогают командам лучше взаимодействовать, независимо от языковых барьеров.

Машинное обучение machine learning (далее ML) — технологии самостоятельного изучения ИИ предыдущего опыта машинного перевода, методы машинного обучения повышают вовлеченность клиентов и переводят с большей точностью и достоверностью по сравнению с традиционными методами перевода ИИ. Методы машинного обучения могут обрабатывать сложные корреляции между таким количеством причинных элементов, имеющих нелинейные реляционные модели машинного перевода, тем самым повышая производительность точность машинного перевода с использованием специальных моделей.

Однако статистика показывает, что только 9% компаний внедряют технологии AI и ML, поэтому исследование подчеркивает огромный потенциал, который методы машинного обучения и глубокого обучения, основанные на данных, привносят в обеспечение качества и проверку перевода с инструментами ИИ.

Компании в сфере телекоммуникаций активно используют ИИ-системы перевода, чтобы улучшить обслуживание клиентов и повысить

их удовлетворенность. Такие платформы на основе искусственного интеллекта просты в использовании и не требуют знаний программирования. Они помогают не только автоматизировать перевод, но и предсказывать важные показатели бизнеса, например, будущие доходы. Кроме того, эти системы позволяют компаниям улучшать цепочки поставок и разрабатывать более точные маркетинговые стратегии.

Наиболее эффективные решения в области автоматизированного перевода и генерации контента базируются на технологиях глубинного обучения. Ярким примером служит Google Neural Machine Translation (GNMT) – система, которая принципиально отличается от традиционных пословных методов перевода. Ее алгоритмы анализируют обширные языковые корпуса, выявляют устойчивые лингвистические паттерны и осуществляют комплексный контекстуальный анализ, что обеспечивает более точные и естественные результаты.

Важным конкурентным преимуществом подобного программного обеспечения является высокая скорость обработки данных. Так, сервис Google Translate, поддерживающий более 130 языков (по состоянию на 2023 год), представляет собой мощный инструмент для компаний, реализующих стратегии международного развития. Его функциональные возможности значительно упрощают процессы кросс-культурной коммуникации в бизнес-среде. Алгоритмы машинного обучения могут в режиме реального времени определять точки интереса на пути клиента для разработки реалистичных рекомендаций на основе данных. Это может значительно снизить расходы. «Следует, однако, принимать во внимание тот факт, что переводческие способности ChatGPT-3 не идеальны и в целом похожи на функционал всех привычных онлайн-переводчиков: результат работы над текстом удовлетворителен только в том случае, если он не обременен сложными лексическими, грамматическими и смысловыми конструкциями» [Кравцова 2023].

Робо-консультанты — одна из последних тенденций использования машинного обучения. Это не роботы, а алгоритмы машинного обучения, которые осуществляют коммуникацию, разработку и курирование контента, что для человека может быть чрезвычайно трудоемким процессом. Однако это важный компонент применения ИИ в машинном переводе в нынешнюю эпоху цифрового маркетинга. Инструменты курирования машинного обучения упрощают выполнение этих задач маркетинговыми командами. Например, Curata

и Vesterly — это два инструмента машинного обучения для курирования контента.

Возросший спрос и широкое внедрение также принесли дополнительные преимущества. Чем больше людей пользуются услугами нейронного машинного перевода, тем более опытными они становятся в предоставлении высококачественных переводов с более точным контекстом. Другими словами, возросшее использование улучшает переводы ИИ для всех.

Список литературы

Гавриленко Н.Н. Цифровая компетентность — ключевой компонент профессионализма переводчика // Вестник Пебрмского национально исследовательского политехнического университета. Проблемы языкоznания и педагогики, № 3, 2018.

Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Интеллект в цифровом переводе: искусственный или искусственный? // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2019. № 4. С. 3-23.

Коган М.С. О возможном использовании нейросети ChatGPT в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2023. № 3. С. 31-38.

Кравцова А.Г. CHAT GPT-3. Перспективы использования в обучении иностранному языку // МНКО, 2023 №3 (100).

Тоцкая И.В., Недоспасова Л.А. Образовательный потенциал чат-ботов в изучении иностранных языков: социолингвистический, дидактический и коммуникативный аспекты // Концепт. 2023. №6.

THE FUTURE OF AI IN MACHINE TRANSLATION

Albert A. Shamsutdinov

Student of the Faculty of Hospitality and Design, specialty in «Media Design»
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
420111, Republic of Tatarstan, Kazan, Moskovskaya St., 42

Evgeniya V. Krepkogorskaya

Cand. of Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages in Professional Communication
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
420111, Republic of Tatarstan, Kazan, Moskovskaya St., 42
krepzhenya@yandex.ru

This article discusses the challenges of the future of AI in machine translation, the specifics of translation in the language translation sector with AI tools. It should be noted that with the active implementation of AI, the human factor plays a significant role in the translation process.

Key words: machine translation, translation software, machine learning.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ *ANGLICISMO* В НАУЧНОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ Ф. МОРЕНО-
ФЕРНАНДЕСА «GEOGRAFÍA LÉXICA DEL ESPAÑOL
ESTADOUNIDENSE. A PROPÓSITO DEL ANGLICISMO»)**

София Павловна Ясырева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направление «Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. sofia.yasyрева_03@mail.ru

В статье освещается влияние англизмов на языки мира, кратко представлены центральные понятия когнитивной лингвистики: концепт, фрейм, дискурс. На материале статьи Франциско Морено Фернандеса «Geografía léxica del español estadounidense. A propósito del anglicismo» анализируется языковая презентация понятия ANGLICISMO в научном дискурсе. В результате проведенного исследования построен фрейм концепта ANGLICISMO.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, дискурс, фрейм, англизмы.

Сегодня, в эпоху глобализации и интенсивного международного общения, слова из одних языков все больше проникают в другие языки посредством языкового заимствования. Англизмы – один из видов языкового заимствования. В словаре С. И. Ожегова дается следующее определение англизма: «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [Толковый словарь Ожегова: эл. ресурс]. Англизмы активно появляются, развиваются и используются в языке, поскольку английский язык имеет международный характер и оказывает существенное влияние практически на все языки в мире. Именно поэтому изучение данного вопроса представляется актуальным.

Исследование проводится в рамках когнитивной лингвистики, центральным термином которой является «концепт». В словаре когнитивных терминов Е. С. Кубрякова определяет концепт следующим образом: «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 90].

Поскольку цель исследования заключается в том, чтобы изучить, как представлено понятие ANGLICISMO в научном дискурсе, важно определить как соотносятся термины «понятие» и «концепт». «Понятие – мысль, отражающая в обобщённой форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; последние (свойства и отношения) выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотнесённые с классами предметов и явлений» [Лингвистический энциклопедический словарь: эл. ресурс].

В рамках изучения соотношения терминов «понятие» и «концепт» были проанализированы взгляды на данную проблему Ю. С. Степанова, В. З. Демьянкова, А. П. Бабушкина, В. А. Масловой и др. Однако ближе всего нашему исследованию мы считаем точку зрения профессора М. В. Пименовой, которая утверждает, что «понятие является частью концепта, а сами понятийные признаки входят в его структуру» [Пименова 2011: 13]. Поэтому в рамках данного исследования будем считать, что концепт = понятие.

Одна из форм структурирования концепта – это фрейм. По определению В. З. Демьянкова, «фрейм – это единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия и содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 188]. Благодаря фреймам мы можем описывать и структурировать наши знания о мире. Поскольку мы исследуем концепт в научном дискурсе, рассмотрим его определение. «Научный дискурс – это процесс выражения в целом тексте нового знания, а также его обоснования посредством взаимосвязанных рассуждений, то есть диалог между старым и новым знанием, в рамках которого происходит постепенное формирование нового, концептуального научного знания» [Ахтаева 2010: 148].

Материалом для анализа концепта послужила статья испанского социолингвиста Франциско Морено Фернандеса «Geografía léxica del español estadounidense. A propósito del anglicismo» (2017). В статье автор проводит масштабное исследование англицизмов в испанском языке США, где он анализирует наиболее распространенные англицизмы, которые используют в своей повседневной речи испаноговорящие жители США.

На основе текста статьи была изучена вербальная репрезентация фрейма концепта ANGLICISMO. Для начала был выполнен компонентный анализ лексемы *anglicismo*, в результате которого были выделены минимальные компоненты её значения и объединены в лексические группы. Затем при помощи метода концептуального анализа, который, по мнению Э. Ю. Гусевой, «позволяет восстановить все знания и представления, которые имя, номинирующее

определенный концепт, связывает воедино» [Гусева 2012: эл. ресурс], был проанализирован текст статьи и выделены компоненты концепта ANGLICISMO. Далее, с помощью метода фреймового моделирования был построен фрейм концепта.

Таким образом, фрейм концепта ANGLICISMO включает следующие слоты: «*objeto*», «*sujeto*», «*procedencia*».

Рассмотрим анализ концепта на примере описания слота «*objeto*». Отметим, что для каждого слота и компонента было представлено его словарное толкование. Для компонентов также была указана частотность появления в тексте статьи и представлены примеры употребления компонента в контексте.

Согласно «Diccionario de la Real Academia Española», одно из значений «*objeto*»: «*materia o asunto de que se ocupa una ciencia o estudio*» (*предмет или вопрос, которым занимается наука или исследование*). К этому слоту относятся компоненты, обозначающие некоторый объект, который изучается в рамках исследования. Таким образом, в структуре данного слота мы можем выделить следующие компоненты.

«*Anglicismo*» (*англизм*): «*palabra, expresión o giro procedentes de la lengua inglesa que se usan en otra lengua*» (*слово, выражение или оборот речи, заимствованный из английского языка и используемый в другом языке*) [Larousse: Diccionario general de la lengua española]. Частотность использования компонента в тексте статьи – 74. Пример употребления компонента в контексте: «*El **anglicismo** es, sin duda, uno de los elementos más significativos del español de los Estados Unidos*» (*Англизмы – это, несомненно, один из самых значимых элементов испанского языка США*) [Moreno-Fernández 2017: 2].

Следующий компонент слота – «*español*» (*испанский язык*), значение которого трактуется так: «*LINGÜÍSTICA. Lengua románica de la familia indoeuropea que se habla en España, en los países de Hispanoamérica, en parte de Estados Unidos, y en otros países*» (*Лингвистика. Романский язык индоевропейской семьи, на котором разговаривают в Испании, Латинской Америке, частично в США и других странах*) [TheFreeDictionary: эл. ресурс]. Частотность использования компонента в тексте – 54. Приведем также пример использования компонента в контексте: «*No nos interesan ahora ni los anglicismos que aparecen en otras variedades geolingüísticas del **español**, excepto algunos casos que podrían utilizarse en territorios aledaños a los Estados Unidos...*» (*Нас не интересуют англицизмы, которые появляются в испанском языке других регионов, за исключением тех, которые граничат с Соединенными Штатами...*) [Moreno-Fernández 2017: 6].

Далее – компонент «*español estadounidense*» (*испанский язык США, американский испанский*). Частотность использования компонента в тексте статьи – 35. В исследовании Ф. Морено-Фернандес упоминает,

что одна из разновидностей американского испанского носит название «спанглиш» («spanglish»), поэтому можно сказать, что «español estadounidense» = «spanglish». Рассмотрим его определение из словаря: «lengua que mezcla elementos léxicos y gramaticales del español y del inglés» (язык, сочетающий в себе лексические и грамматические элементы испанского и английского) [Diccionario del español actual FBBVA: эл. ресурс]. Пример использования компонента в контексте: «En lo que se refiere a la naturaleza de los anglicismos, un análisis de cien anglicismos de uso frecuente en el **español de los Estados Unidos** nos revela que...» (Что касается происхождения англицизмов, то анализ ста наиболее часто используемых в **американском испанском языке** заимствований свидетельствует о том, что...) [Moreno-Fernández 2017: 4].

Последний компонент слова – «palabra» (слово). В словаре представлено следующее определение: «Lo que dice alguien o está escrito en algún texto» (то, что кто-то говорит или то, что написано в тексте) [The Free Dictionary: эл. ресурс]. Частотность использования компонента в тексте статьи – 15. Пример реализации компонента в контексте: «Ahora bien, de toda la información disponible sobre el anglicismo estadounidense, nos han de interesar en este momento las proporciones de las respuestas dadas en cada región de los Estados Unidos a propósito de cada **palabra**...» (Теперь, когда у нас есть информация об англицизмах, нас интересует количество ответов, полученные в разных частях США, на каждое **слово**...) [Moreno-Fernández 2017: 22]. Таким образом, мы описали слот «объект» фрейма концепта ANGLICISMO. Его представляют такие компоненты как «anglicismo» (англицизм), «español» (испанский язык), «español estadounidense» (испанский язык США, американский испанский), «palabra» (слово).

Кроме этого, следует отметить, что все компоненты слова связаны между собой гипогиперонимической связью (общее родовое понятие – частное понятие). Следовательно, их можно представить в виде следующей цепочки: español (испанский язык) – español estadounidense (испанский язык США, американский испанский) – palabra (слово) – anglicismo (англицизм). Аналогичным образом были описаны другие слоты фрейма концепта ANGLICISMO.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что фрейм концепта ANGLICISMO имеет многогранный характер и включает в себя множество разных значений. Полученные результаты свидетельствуют о том, что исследование англицизмов действительно актуально, поскольку английские заимствования все больше проникают в языки других народов мира и непосредственно влияют на них.

Список литературы

Aхтаева Л. А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. 2010. № 7 (18). С. 144-150. URL: <https://moluch.ru/archive/18/1785/> (дата обращения 25.04.2024).

Гусева Э. Ю. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. Спецвыпуск 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-analiz-kak-metod-lingvisticheskikh-issledovaniy-1> (дата обращения: 24.04.2025).

Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: изд-во МГУ, 1996. 245 с.

Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 24.04.2025).

Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения 24.04.2025).

Пименова М.В., *Кондратьева* О.Н. Концептуальные исследования: введение. М: Флинта: наука, 2011. 176 с.

Diccionario de la Real Academia Española. URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 25.04.2025).

Diccionario de español actual FBBVA. URL: <https://www.fbbva.es/diccionario/> (дата обращения 25.04.2025).

Moreno-Fernández F. Geografía léxica del español estadounidense. A propósito del anglicismo, 2017. 64 p. URL: https://cervantesobservatorio.fas.harvard.edu/sites/default/files/informe_anglicismos_sp_.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://es.thefreedictionary.com/> (дата обращения 25.04.2025).

Larousse Diccionario general de la lengua española / ed.: G. D'Angelo, D. T. Martinez, N. L. Cayuela. Barcelona: Larousse, 2006. 1286 p.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT *ANGLICISMO* IN SCIENTIFIC DISCOURSE

Sofia P. Yasyreva

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. sofia.yasyreva_03@mail.ru

The article highlights the influence of anglicisms on the world's languages and briefly presents the key concepts of cognitive linguistics: concept, frame, discourse. The representation of the concept ANGLICISMO in scientific discourse is analysed on the material of the article by Francisco Moreno Fernández 'Geografía léxica del español estadounidense. A propósito del anglicismo'. As a result of the research, the frame of the concept ANGLICISMO was constructed.

Key words: cognitive linguistics, concept, discourse, frame, Anglicism.

УДК 81'342.1

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ТЕГОВ ДЛЯ АННОТАЦИИ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК В РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

Ярослав Алексеевич Спиро

студент 2 курса факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. yaroslavspiro@yandex.ru

Диана Алексеевна Бондарева

студентка 2 курса факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. dabonda@mail.ru

Кирилл Александрович Евсин

студент 2 курса факультета современных иностранных языков и литератур, направление «Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. evsinkir@gmail.com

Евгений Николаевич Радченко

магистрант Института компьютерных наук, направления «Информатика и вычислительная техника»

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» 119049, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1. turnipseason@gmail.com

Екатерина Владимировна Исаева

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка профессиональной коммуникации,

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15;

доцент кафедры Автоматизированных систем управления

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» 119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1. ekaterinaisae@gmail.com

Сходство синтезируемой речи с естественной речью является одним из ключевых показателей качества при практическом применении в различных областях человеческой деятельности. Для генерации речи, учитывающей особенности естественного звучания, необходимы данные, аннотация которых

отражает индивидуальные и ситуативные аспекты произношения. В данной статье предложена система тегов, разработанная в целях описания таких характеристик в наборах данных русскоязычной речи. Результаты статьи могут применяться в качестве базиса для аннотации русскоязычных аудио-текстовых наборов данных в целях решения задач синтеза речи.

Ключевые слова: аннотация, разметка аудио, паралингвистика, тег, синтез речи.

Введение

В области непосредственного взаимодействия человека и технологии, например в индустрии голосовых ассистентов, приближенность синтезированной речи к естественной по звучанию представляет один из наиболее значимых критериев, определяющих итоговую оценку качества системы. Ключевым фактором, влияющим на естественность синтезированной речи, является степень воспроизведения в ней паралингвистических характеристик. В то время как большинство существующих корпусов и наборов данных русскоязычной речи фокусируются на аннотации отдельных типов таких характеристик в узкоспециализированных областях, в данной работе представлен широкий, систематизированный набор паралингвистических характеристик, описывающих естественную речь. Такая система может способствовать разработке русскоязычных аудио-текстовых наборов данных, пригодных для обучения моделей синтеза естественно звучащей речи, а также при решении других задач.

Методы

В целях разработки наиболее полной системы тегов, учитывающей паралингвистические характеристики как на уровне индивидуальных качеств голоса, так и на ситуативном уровне (выражаемые эмоции, ударения, паузы и т.д.) было принято решение исследовать уже существующие наборы данных на русском языке. Относительно популярным является направление разметки эмоций. Для русского языка такая разметка реализована, например, в наборах данных Dusha [1], SEIR-BD [2] и resd_annotation [3]. В частности, SEIR-BD предоставляет обширный объем аудиозаписей (около 120 000 экземпляров/примеров средней продолжительностью 3,8 секунды) с разметкой таких эмоций как грусть, гнев, счастье, удивление, страх, недовольство, отвращение и возбуждение и их интенсивности: от 1 до 5, где 1 – это низкая интенсивность и 5 – высокая; число 0 обозначает отсутствие разметки.

Другие корпуса, такие как CoRuSS [4] (Corpus of Russian Spontaneous Speech) и РИНКО [5] (Русский Интонационный Корпус), фокусируются на разметке просодии. CoRuSS предоставляет подробную

просодическую транскрипцию, включающую сведения об орфографии и фонетике (ударении, произношении), интонации, границах и паузах фраз. Русский интонационный корпус РИНКО предоставляет подробную просодическую разметку естественной, в том числе спонтанной, речи. В нём реплики классифицированы иерархически по цели высказывания, а также аннотированы по интонационным, локальным и интегральным просодическим характеристикам (например, тональный акцент и регистр синтагмы, растяжка гласного, темп произнесения и т. д.).

Существуют и специальные корпуса, например ПРУД [6] (Корпус Просодии Русских Диалектов). Данные в ПРУД отражают специфику просодической организации высказывания и его частей в говорах русского языка. В соответствии с этим в корпусе размечены следующие характеристики: слоговая структура, интонация, ритмическая организация, темп речи и сам говор.

В результате анализа корпусов были определены следующие основные группы использовавшихся тегов: эмоции, элементы просодии, речевые особенности говорящего. На их основе был составлен предварительный список характеристик для разметки. Собранные характеристики классифицировались на подгруппы по качествам. Так, например, подгруппе «возраст» принадлежали характеристики «детский», «молодой», «взрослый» и «пожилой». Дополнительно обсуждалась возможность автоматической аннотации некоторых из предложенных характеристик. В результате этого этапа такие характеристики как высота голоса, громкость и эмоциональная окраска были отмечены как пригодные к автоматизации разметки с использованием существующих программных решений, анализирующих, например, частоту входного сигнала (для разметки высоты голоса) или семантику высказывания (для разметки эмоций, ударений). Наконец, составлялся объединённый глоссарий характеристик, требующийся для поддержания консистентности при ручной разметке. В глоссарий были добавлены определения для каждого из разработанных тегов и подготовлен окончательный, «усреднённый» вариант, согласованный командой разметчиков. Кроме того, были отобраны образцы аудио, наиболее точно соответствующие использующимся тегам. На этом этапе также исключались характеристики, не являющиеся пригодными для разметки.

Чтобы проследить динамику изменения глоссария и сравнить предварительные версии и финальное описание, обратимся к нескольким примерам:

Пример 1. Тег – «Высокий»

Описание 1. Исходящий колебаниями большой частоты, тонкий, звонкий, имеющий уровень выше обычного.

Описание 2. Голос, вызываемый колебаниями большой частоты; тонкий и звонкий.

Описание 3. Голос высокой частоты; тонкий и звонкий.

Окончательный вариант. Голос высокой частоты; тонкий и звонкий.

Пример 2. Тег – «Чёткий»

Описание 1. Ясный, точный, хорошо поставленный голос.

Описание 2. Разборчивый и ясный для понимания голос.

Описание 3. Голос ясный и разборчивый, каждое слово легко понять.

Окончательный вариант. Разборчивый, хорошо поставленный голос, каждое слово легко понять.

Пример 3. Тег – «Восторженный»

Описание 1. Воодушевлённый, восхищённый.

Описание 2. Восторженный – голос, выражющий восторг; звонкий и оживлённый, с приподнятой интонацией.

Окончательный вариант. Голос, выражющий восторг, воодушевление; звонкий и оживлённый, с приподнятой интонацией.

Результаты

В результате работы были составлены следующие теги:

1. Теги с автоматической разметкой:
 - 1.1. Высота голоса (высокий, низкий, сопрано, меццо-сопрано, альт, контратанго, тенор, баритон, бас);
 - 1.2. Громкость (громкий, нормальный, тихий);
 - 1.3. Эмоциональная окраска (восторженный, радостный, грустный, спокойный, тревожный, испуганный, смущённый, скучающий, удивленный, раздражённый, сочувствующий, мечтательный, презрительный, безэмоциональный, виновный);
2. Теги с ручной разметкой:
 - 2.1. Половая принадлежность (мужской, женский, андрогинный);
 - 2.2. Возраст (детский, молодой, взрослый, пожилой);
 - 2.3. Особенности голоса (гнусавый, хриплый/сиплый, пискливый, бархатный, заикающийся, шепелявый, картавый);
 - 2.4. Темп (быстрый, умеренный, медленный);
 - 2.5. Ритм (плавный, прерывистый, нерешительный);
 - 2.6. Чёткость речи (чёткий, бубнящий, плохое аудио);
 - 2.7. Манера речи (шепчущий, кричащий, дрожащий, монотонный, сильный, слабый, звонкий, глухой);
 - 2.8. Заинтересованность (активный, пассивный);
 - 2.9. Интонация (вопросительная, восклицательная, повествовательная, утвердительная, нейтральная, побудительная).

В качестве примеров, представлен анализ двух знаменитых цитат из фильмов.

Пример 1: «Какая гадость, какая гадость эта ваша заливная рыба!» из фильма «Ирония судьбы, или С лёгким паром!»

1. Высота: низкий, баритон;
2. Громкость: нормальный;
3. Эмоции: презрительный;
4. Пол: мужской;
5. Возраст: пожилой;
6. Особенности: отсутствуют;
7. Темп: медленный;
8. Ритм: плавный;
9. Чёткость: чёткий;
10. Манера: слабый, глухой;
11. Заинтересованность: пассивный;
12. Интонация: повествовательная, восклицательная.

Пример 2: «Я бросаю мужа, этого святого человека со всеми удобствами, гениального изобретателя, еду к этому подлецу!» из фильма «Иван Васильевич меняет профессию».

1. Высота: высокий, сопрано;
2. Громкость: громкий;
3. Эмоции: виновный;
4. Пол: женский;
5. Возраст: молодой;
6. Особенности: отсутствуют;
7. Темп: умеренный;
8. Ритм: прерывистый;
9. Чёткость: чёткий;
10. Манера: кричащий, сильный, звонкий;
11. Заинтересованность: активный;
12. Интонация: восклицательная.

Дискуссия

В статье рассматривается разметка по таким параметрам, как эмоции, интонация и особенности голоса говорящего. Разметка, например, диалектных особенностей речи, требует экспертных знаний предметной области или наличия обученной модели классификации, способной производить аннотацию автоматически. На момент написания статьи авторам не было известно о программных решениях, предназначенных для автоматической разметки диалектов русского языка. Поскольку данные ПРУД не предоставляются в виде, пригодном для создания таких моделей (например, в виде датасета на платформе *huggingface*), подгруппа «диалектов» не входит в разработанную классификацию. Расширение системы возможно при получении согласия авторов датасета на его использование в вышеуказанных целях.

Заключение

В исследовании представлена систематизация подходов к аннотации речевых аудиоданных и разработана собственная система тегов,

покрывающих широкий спектр характеристик естественной речи. Созданный набор тегов содержит внутреннюю группировку по различным параметрам (возраст, темп, эмоциональная окраска и др.), что делает его удобным при использовании в задачах классификации аудиоданных. Дополнительно составлен глоссарий с определениями, позволяющий повысить консистентность данных при использовании ручной разметки.

Предложенная система демонстрирует возможность создания структурированной разметки речи, охватывающей широкий спектр характеристик, включающий просодические, эмоциональные и стилистические особенности. Данная разметка обладает значительным потенциалом для применения в задачах синтеза, классификации и анализа речи.

В дальнейшем планируется апробация системы на существующих наборах аудио-текстовых данных и работа над методами автоматической аннотации характеристик, в настоящее время требующих ручной разметки.

Список литературы

GDGangi/SEIRDB · Datasets at Hugging Face. — URL: <https://huggingface.co/datasets/GDGangi/SEIRDB> (дата обращения: 30.04.2025).

Aniemore/resd_annotated · Datasets at Hugging Face. URL: https://huggingface.co/datasets/Aniemore/resd_annotated (дата обращения: 30.04.2025). Текст : электронный.

Кривнова (Круткова) О.Ф., Захаров Л.М., Кобозева (Лопатина) И.М. Русский Интонационный Корпус Ринко: Диалогическая И Монологическая Речь // Вестник Московского Университета. Серия 9: Филология. — 2021. — Русский Интонационный Корпус Ринко. — № 5. — С. 32-44.

Kachkovskaia T., Kocharov D., Skrelin P., Volskaya N. CoRuSS - a New Prosodically Annotated Corpus of Russian Spontaneous Speech // Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'16) LREC 2016/ ред. N. Calzolari, K. Choukri, T. Declerck, S. Goggi, M. Grobelnik, B. Maegaard, J. Mariani, H. Mazo, A. Moreno, J. Odijk, S. Piperidis. — Portorož, Slovenia: European Language Resources Association (ELRA), 2016. — С. 1949-1954.

Kondratenko V. Large Raw Emotional Dataset with Aggregation Mechanism / V. Kondratenko, A. Sokolov, N. Karpov, [и др.] arXiv:2212.12266 [eess]. arXiv, 2022. URL: <http://arxiv.org/abs/2212.12266> (дата обращения: 30.04.2025). Текст : электронный.

DEVELOPMENT OF A TAG SYSTEM FOR PARALINGUISTIC CHARACTERISTIC ANNOTATION IN RUSSIAN SPEECH

Yaroslav A. Spiro

student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15. yaroslavspiro@yandex.ru

Diana A. Bondareva

student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15. dabonda@mail.ru

Kirill A. Evsin

student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15. evsinkir@gmail.com

Evgenii N. Radchenko

student of Informatics and Computer Technologies (Natural Language Processing),
Master's degree course, College of Computer Sciences
National University of Science and Technology MISiS
119049, Russia, Moscow, Leninskiy Prospekt 4,1. turnipseason@gmail.com

Ekaterina V. Isaeva

Cand. of Philology, Associate Professor, Head of the Department of English for
Professional Communication,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15;
Associate Professor of the Department of Automated Control Systems,
National University of Science and Technology «MISiS»
119049, Moscow, Leninsky Prospekt, 4, building 1.
ekaterinaisae@gmail.com

The similarity of synthesized speech to natural speech is a crucial quality indicator for its practical application in various fields. Generating speech that reflects the nuances of natural sound requires relevant data, the annotation of which should encompass individual and situational pronunciation characteristics. This paper proposes a tagging system created to describe such characteristics in Russian speech datasets. The results presented here can serve as a basis for annotating Russian audio-text datasets for speech synthesis tasks.

Key words: annotation, audio labeling, paralinguistics, tag, speech synthesis.

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗКИ Я. И. В. ГРИММ «SNOW WHITE» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (ПЕРЕВОДЧИК И. ЧИСТЯКОВА, ИЗД. «СТРЕКОЗА», 2020 Г.)

Диана Фархадовна Малакова

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Перевод и переводоведение» («Лингвистическое обеспечение
межгосударственных отношений»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. malakovadiana@list.ru

В данной статье исследуется проблема перевода сказки Вильгельма и Яакоба Гrimm «Белоснежка» на английский язык. Проводится лексический анализ слов, используемых переводчиком. Автор делает вывод, что сказка была переведена на английский язык, а за основу был взят один из русскоязычных переводов сказки.

Ключевые слова: перевод, сказка, лингвокультурное знание, критика перевода.

В наше время исследователями признано, что авторские и народные сказки – это один из носителей культуры какой-либо этнической группы. Они представляют собой мировоззрение, отражающее взгляд на мир через призму определённой системы ценностей, верований и обычаев [Богатырева 2015: 294]. Благодаря сказкам, мы можем лучше узнать культуру остальных народов. Поэтому работа переводчика, который занимается переводом сказок, очень важна, так как от точности перевода у читателя возникает правильное или неправильное восприятие культуры другого народа.

В данной статье мы рассматриваем немецкую народную сказку «Белоснежка», в частности, одну из её адаптаций – англоязычный перевод Ирины Чистяковой, выпущенный издательством «Стрекоза» в 2020 году.

Впервые «Белоснежка» была опубликована в 1812 году в сборнике «Детские и домашние сказки» немецких филологов и писателей братьев Яакоба и Вильгельма Гrimm. В книге было 86 текстов и примечания.

В 1815 году последовал второй том с дальнейшими 70 текстами и примечаниями. Гриммы продолжили работу над выпущенными книгами — в 1819 году оба тома вышли вторым изданием (170 текстов). Последнее издание вышло в 1857 году. Первый перевод — на датский, выполненный А. Г. Эленшлегером, — датирован 1816 годом; в 1821 году И. Ф. Лилиенкроп переводит сказки Гриммов на голландский; в 1830-м выходит первый французский перевод; в 1857-м — полный английский перевод Эдварда Генри Венерта. Первый полный русский перевод вышел в Петербурге в 1863–1864 гг [Науменко: эл. ресурс].

Для сравнения мы использовали несколько переводов с немецкого на английский язык, а именно: переводы Люси Крэйн (1882), Маргарет Рейн Хант (1884), Мисс Блэкли и Мэй Селлар (1890), Элис Лукас (1909) и Эдгара Тейлора, Дэвида Жардина и Мэриан Эдвардс (1912).

Первое, что бросается в глаза при чтении перевода И. Чистяковой, — это длинные синонимические ряды, которые называют один предмет или объект. Однако слова часто различаются и по смыслу, и в плане стилистики. Лучше всего это видно на примере Злой Королевы. В сказке Королева именуется по роли, которую она выполняет. Первая роль — это роль персонажа, наделенного магическими способностями: *the harridan*, *the sorceress*, *the hag*, *the masked witch*, *the witch*. На наш взгляд, стоит внимательно присмотреться к значению этих слов. Согласно Кембриджскому словарю, «*the harridan*» имеет значение «неприятная женщина, в особенности старая, которая часто сердится и часто указывает другим людям, что делать» [Cambridge dictionary: эл. ресурс], но на русский язык это слово часто переводится как «старая карга» или «ведьма» [Wooordhunt: эл. ресурс]. Учитывая то, что первоначальное значение слова не подразумевает под собой использование магических сил, не стоит употреблять его в значении «ведьма». В словаре «*the sorceress*» определяется как «женщина с магическими способностями, которой помогают злые духи» [Cambridge dictionary: эл. ресурс], на русский язык переводится как «колдунья», «ведьма», «волшебница» и «чародейка» [Wooordhunt: эл. ресурс]. Так как в сказке нет прямого указания на связь Королевы с нечистой силой, то, наверное, не стоит использовать «*the sorceress*» в отношении этого персонажа. Слово «*the hag*» имеет значение «женщина, которая считается старой и непривлекательной» [Cambridge dictionary: эл. ресурс], хотя на русский язык переводится как «ведьма», «карга», «колдунья», «старая ведьма» [Wooordhunt: эл. ресурс]. Как и в случае с «*the harridan*», первоначальное значение слова не подразумевает использование магических сил, поэтому не нужно использовать его, давая характеристику персонажу-колдунье. В Кембриджском словаре слову «*the witch*» дается

определение: «женщина, которая, как считается, имеет магические силы и использует их для того, чтобы вредить другим людям» [Cambridge dictionary: эл. ресурс], именно это слово подходит для наименования данного персонажа в этой сказке. Вторая роль – это роль королевы: the Queen (Королева), the newly-made Queen (новоиспеченная Королева), the wicked Queen (злая Королева), the evil Queen (злая Королева), the vicious Queen (жестокая Королева), the disguised Queen (замаскированная Королева), the malicious Queen (злонамеренная Королева). Третья роль – женский персонаж: the woman (женщина), the evil stepmother (злая мачеха), the wicked stepmother (злая мачеха), the crone (старая карга). Четвертая роль – роль, которую персонаж выполняет, скрываясь под личиной других героев: an old saleswoman (старая торговка), the so-called peddler (так называемая торговка), an old tradeswoman (старая торговка), a peasant woman (крестьянка). Также наименование персонажа дается через характеристику его личности: the malicious (злонамеренная), the villain (злодейка).

В переводе Л. Крайн Злая Королева имеет только семь наименований: the Queen (Королева), step-mother (мачеха), old woman (старуха), old pedlar woman (старая торговка), wicked Queen (злая Королева), wicked woman (злая женщина), peasant woman (крестьянка). Как и в переводе М. Хант: the Queen (Королева), stepmother (мачеха), old pedlar-woman (старая торговка), old woman (старуха), wicked Queen (злая Королева) wicked woman (злая женщина), wicked step-mother (злая мачеха); Э. Лукас: the Queen (Королева), old Pedlar (старая торговка), old woman (старуха), wicked Queen (злая Королева), the wicked woman (злая женщина), old Peasant Woman (старая крестьянка), wicked stepmother (злая мачеха); и Э. Тэйлора: the Queen (Королева), lady (знатная дама), old pedlar (старая торговка), old woman (старуха), the spiteful Queen (злобная Королева), a peasant's wife (жена крестьянина), Snow-drop's old enemy the Queen (старый враг Белоснежки – Королева). М. Селлар использует больше слов для определения Королевы, которые, однако, не так сильно отличаются по смыслу, как в переводе И. Чистяковой: the Queen (Королева), Lady Queen (Госпожа Королева), the wicked woman (злая женщина), stepmother (мачеха), old peddler wife (старая жена торговца), the wicked old woman (злая старуха), the old Queen (старая Королева), the old woman (старуха), peasant woman (крестьянка), a peasant (крестьянка), the cruel Queen (жестокая Королева), wicked stepmother (злая мачеха).

Говоря о домике семи гномов: «When Snow White entered the premise she was pleasantly surprised ...», переводчик употребляет слово «premise». В Кембриджском словаре оно имеет значение: «идея или теория, на

которой основывается действие или утверждение» [Cambridge dictionary: эл. ресурс]. Наверное, переводчик имел ввиду слово «premises», которое означает «земля и здания, принадлежащие кому-либо, особенно компании или организации» [Cambridge dictionary: эл. ресурс]. Однако, на наш взгляд, коннотация слова не позволяет использовать его в качестве обозначения жилого помещения. В английских переводах оно не используется. В переводе Л. Крэйн были взяты слова «little house» и «home», в переводе М. Хант – «little cottage», «dwelling» и «house», в переводе Э. Лукас - «little house», в переводе Э. Тэйлор – «cottage» и «dwelling», а в переводе М. Селлар – «little house».

Также хочется отметить прилагательные, использующиеся для характеристики предметов домашнего обихода и описания самих гномов, которые были взяты при переводе И. Чистяковой: «weeny» – крошечный, малюсенький; «teeny» – крохотный; «diminutive» – маленький, крохотный; «miniature» – миниатюрный, маленький. В целом слова имеют одинаковый смысл, описывая маленький размер предметов или существ, однако, их стилистическая принадлежность сильно различается – «teeny» и «weeny» часто употребляются в детской речи и в литературе для маленьких детей, но их не стоит использовать в произведениях, предназначенных для детей среднего школьного возраста. Напротив, прилагательные «diminutive» и «miniature» принадлежат к литературному стилю речи и являются слишком сложными для детской книги. Будучи использованы в одном тексте, все четыре слова создают достаточно резкий контраст. Для описания тех же предметов и существ М. Хант и Э. Лукас употребили «small» и «little», а Э. Тэйлор, Л. Крэйн и М. Селлар – «little». В предложениях «The poor maiden fell dead to the floor and the evil Queen mischievously grinned: ...» и «The malicious called the huntsman and told him to take the girl into the woods and kill her there» слова «mischievously» и «malicious» также принадлежат к литературному стилю речи и не соответствуют контексту.

Стоит обратить внимание на слова, использующиеся для обозначения семи гномов в разных переводах. В переводе И. Чистяковой переводчик использует несколько слов: «dwarves», «gnomes», «men» и «fellows». Слово «men» не стоит употреблять в том случае, когда речь идет о мифологических существах, так как его первое значение – «взрослый мужчина-человек» [Cambridge dictionary: эл. ресурс]. Его можно использовать только с прилагательным, указывающим на размер, как в переводе Л. Крэйн («little men»). Что касается слова «fellows», со значением «парни», [Wooordhunt: эл. ресурс], то в данном контексте оно стилистически не подходит. Слова

«gnome» и «dwarf» не являются синонимами, так как означают разных мифологических существ. Гномы – неприветливые, недружелюбные, человекоподобные существа, живущие под землей. Впервые они были упомянуты Парацельсом. Слово «дворф» появляется еще в скандинавских сагах, они более дружелюбны к людям. Обычно дворфы предпочитают жить под землей, но также могут жить в лесу и в горах [DifferenceBetween.net 2013: эл. ресурс]. Так как в сказке жилище карликов находится в лесу, а сами они весьма радушно принимают Белоснежку, то правильно использовать слово «dwarves».

Также стоит обратить внимание на написание слова «dwarf» во множественном числе: «dwarfs» и «dwarves» – оба варианта корректны. Раньше правильным был только вариант «dwarfs», но позже написание «dwarves» стало популярным благодаря английскому филологу, Джону Толкину, автору фэнтезийной трилогии «Властелин колец». Однако, так как сказка была записана и опубликована раньше произведений Толкина, в переводе стоит писать «dwarfs».

Проанализировав перевод П. Полевого на русский язык и переводы Л. Крэйн, М. Хант, Э. Лукас, Э. Тэйлора, М. Селлар и И. Чистяковой на английский, можно сделать вывод, что перевод И. Чистяковой выполнен с русского на английский язык. Скорее всего, за основу ее перевода был взят адаптированный текст П. Полевого. Одним из оснований такого вывода является анализ наименований Королевы в роли персонажа с магическими силами. Еще одним доказательством этого предположения служит то, что в варианте Чистяковой восемь раз использовано наименование «evil Queen», что, скорее всего, является калькой. В переводах, выполненныхми англоязычными переводчиками, такое словосочетание не употребляется, вместо него используется «wicked Queen».

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Сказка – это большой лингвокультурный пласт, который очень важно передать правильно, чтобы у представителя иного народа сформировалось правильное представление о культуре оригинала. При переводе нужно учитывать мифологию страны или области, к которой принадлежит сказка, чтобы не допускать ошибок в наименовании мифологических персонажей или реалий. Также необходимо учитывать историческое развитие языка. Не стоит давать одному предмету или персонажу большое количество наименований, так как это мешает адекватному восприятию текста. Нужно внимательно анализировать значение слова и в исходном языке, и в языке перевода, чтобы передать характер и деятельность персонажа без погрешностей. Необходимо учитывать стилистическую и временную принадлежность слов, чтобы не исказить сказочные и исторические реалии.

Список литературы

Богатырева Ж. В. Сказка как феномен культуры / Ж. В. Богатырева, Н. Ю. Зимина. Текст: электронный // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 293-295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skazka-kak-fenomen-kultury/viewer> (дата обращения: 04.2025).

Братья Гrimm. Белоснежка / пер. И. Чистяковой. Москва: Стрекоза, 2020.

Братья Гrimm. Снегурочка / пер. П. Н. Полевого. Текст : электронный. URL: [https://ru.m.wikisource.org/wiki/Снегурочка_\(Гrimm;_Полевой\)](https://ru.m.wikisource.org/wiki/Снегурочка_(Гrimm;_Полевой)) (дата обращения: 04.2025).

Науменко А. Второе открытие гrimмовских сказок // Эленбергская рукопись 1810 года с комментариями. Текст: электронный. URL: [http://19v-euro-lit/articles-ger/naumenko-vtoroe-otkrytie-grimmovskih-sказок.htm](http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-ger/naumenko-vtoroe-otkrytie-grimmovskih-sказок.htm)

Brothers Grimm. Snow-white / translated by Lucy Crane illustrated by Walter Crane, in Household stories from the collection of the Bros Grimm. Текст: электронный. URL:

[https://en.m.wikisource.org/wiki/Household_stories_from_the_collection_of_the_Bros_Grimm_\(L_&_W_Crane\)/Snow-white](https://en.m.wikisource.org/wiki/Household_stories_from_the_collection_of_the_Bros_Grimm_(L_&_W_Crane)/Snow-white) (дата обращения: 03.2024).

Brothers Grimm. Snowdrop / translated by Alice Lucas, illustrated by Arthur Rackham, in The Fairy Tales of the Brothers Grimm. Текст: электронный. URL: [https://en.m.wikisource.org/wiki/The_Fairy_Tales_of_the_Brothers_Grimm_\(Rackham\)/Snowdrop](https://en.m.wikisource.org/wiki/The_Fairy_Tales_of_the_Brothers_Grimm_(Rackham)/Snowdrop) (дата обращения: 03.2024).

Brothers Grimm. Snowdrop / translated by Miss Blackley, May Sellar and unknown value, edited by Andrew Lang, illustrated by Lancelot Speed, in The Red Fairy Book. Текст: электронный. URL: https://en.m.wikisource.org/wiki/Grimm's_Household_Tales,_Volume_1/Little_Snow-White (дата обращения: 03.2024).

Brothers Grimm. Snow-drop / translated by Edgar Taylor, David Jardine and Marian Edwardes edited by Marian Edwardes, illustrated by Robert Anning Bell in Grimm's Household Tales. Текст: электронный. URL: [https://en.m.wikisource.org/wiki/Grimm's_Household_Tales_\(Edwardes\)/Snow-Drop](https://en.m.wikisource.org/wiki/Grimm's_Household_Tales_(Edwardes)/Snow-Drop) (дата обращения: 03.2024).

Brothers Grimm. Little Snow-white / translated by Margaret Raine Hunt, in Grimm's Household Tales, Volume 1. Текст : электронный. URL: https://en.m.wikisource.org/wiki/Grimm's_Household_Tales,_Volume_1/Little_Snow-White (дата обращения: 03.2024).

Cambridge dictionary. Текст: электронный. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 04.2025).

DifferenceBetween.net. 2013. Текст: электронный. URL: <https://www.differencebetween.net/miscellaneous/culture-miscellaneous/differences-between-a-gnome-and-a-dwarf-2/?ysclid=ma2e3smau566551925> (дата обращения: 04.2025).

Wooordhunt. Текст : электронный. URL: https://wooordhunt.ru/dic/content/en_ru (дата обращения: 04.2025).

**PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF THE FAIRY TALE
«SNOW WHITE» BY J. AND V. GRIMM INTO ENGLISH
(TRANSLATOR I. CHISTIAKOVA, STREKOZA EDITION, 2020)**

Diana F. Malakova

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literature, specialization «Translation and Translation Studies» («Linguistic Support of Interstate Relations»)

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. malakovadiana@list.ru

This article studies the problem of translating Wilhelm and Jacob Grimm's fairy tale «Snow White» into English by the translator I. Chistyakova. The lexico-semantic and stylistic analysis of certain linguistic units used by the translator to name the characters of the fairy tale is carried out. It is concluded that the translation of the fairy tale was based on one of the Russian-language translation texts, i.e. the fairy tale was translated into English not from the original language, but from the Russian language.

Key words: translation, translation criticism, fairy tale «Snow White», linguocultural knowledge.

УДК 821.112.2

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ» НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Виктория Олеговна Пожидаева

студентка Института филологии, журналистики и межкультурной

коммуникации, специальность «Зарубежная филология»

Южный Федеральный университет

344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул Большая Садовая, зд. 105/42

vikapozhidaeva18@gmail.com

Анжелика Сергеевна Бутусова

преподаватель Института филологии, журналистики и межкультурной

коммуникации

Южный федеральный университет

344006, Россия, Ростов-на-Дону, Университетский пер., 93

asbutusova@sfedu.ru

Статья посвящена исследованию проблем перевода культурно-маркированной лексики на примере повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» в её немецкоязычной версии «Die Nacht vor Weihnachten». С целью выявления доминирующей стратегии перевода анализируются переводческие приёмы культурно-маркированной лексики: транслитерация, калькирование, использование функциональных аналогов и описательный перевод. Особое внимание уделяется четырём группам культурно-маркированной лексики: географическим, этнографическим, общественно-политическим и ономастическим реалиям.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, реалии, переводческие стратегии, доместикация, форенизация, Гоголь.

Передача культурно-маркированной лексики при переводе художественных произведений остается одной из наиболее сложных задач, требующей не только лингвистической точности, но и глубокого понимания культурного контекста. Особую сложность представляет перевод классических текстов, насыщенных уникальными реалиями, диалектизмами и фольклорными элементами. Повесть Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», входящая в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки», служит ярким примером такого произведения.

Актуальность данного исследования обусловлена сложностью передачи национально-культурных элементов, которые требуют не

только языковой, но и культурной адаптации. В условиях глобализации и возрастающего интереса к культурному обмену между различными странами, исследование проблем передачи культурно-маркированной лексики приобретает особое значение. Успешное преодоление таких проблем способствует более полному взаимопониманию между культурами и позволяет читателям иноязычных переводов проникнуться духом оригинального произведения.

Материалом для исследования послужили оригинальный текст повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» и его немецкий перевод «Die Nacht vor Weihnachten», сделанный Майклом Пфайффером и опубликованный издательством Aufbau-Verlag Berlin und Weimar в 1974 году.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить переводческие стратегии и приемы перевода культурно-маркированной лексики произведения Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» с русского на немецкий язык.

Центральным объектом исследования выступает культурно-маркированная лексика в повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» и его немецкоязычном переводе «Die Nacht vor Weihnachten». Предметом изучения становится стратегия перевода культурно-маркированной лексики, заключающаяся в сочетании конкретных переводческих приемах.

В современном переводоведении существует несколько понятий, описывающих лексику, отражающую национально-культурную специфику. Среди них можно выделить такие понятия как «реалии», «безэквивалентная лексика», «лакуны», «культуронимы» и «культурно-обусловленные единицы». В данном исследовании используются термины «реалии» и «культурно-маркированная лексика», так как они являются наиболее исчерпывающими.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров отмечают, что культурно-маркированная лексика включает слова, которые воплощают в себе социокультурную информацию, недоступную для понимания без учёта контекста. Это определение акцентирует внимание на знаковой природе таких лексем и их зависимости от культурной среды [Сафина 2019: 543]. Л. Л. Нелюбин подчёркивает уникальность реалий, определяя их как «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке». Здесь подчёркивается сложность перевода таких элементов из-за отсутствия аналогов [Нелюбин 2003: 178].

Исходя из исследований данных учёных, мы можем вывести общее понятие культурно-маркированной лексики, которое раскроет его во всей полноте: культурно-маркированная лексика – это совокупность лексических единиц, отражающих уникальные элементы культуры,

которые выражают этнические, исторические, религиозные и социальные особенности народа и служат носителями культурного кода, зачастую выходящего за рамки стандартного лексического значения.

Согласно классификации С. Влахова и С. Флорина, реалии делятся на географические (названия местностей, растений), этнографические (быт, традиции) и общественно-политические (должности, социальные институты) [Влахов, Флорин 1980: 51-56].

Подобная классификация описывается и в исследованиях Г. Д. Томахина, у которого помимо вышеупомянутых групп реалий, встречаются так же и антропонимы, или ономастические реалии [Томахин 2007: 23].

В повести Гоголя встречаются реалии всех четырёх групп. Для их перевода на немецкий язык используются различные приёмы: транслитерация, калькирование, функциональные аналоги, описательный перевод, генерализация, конкретизация и адаптация.

Анализ немецкого перевода повести («Die Nacht vor Weihnachten») выявляет как удачные решения, так и неизбежные потери. Например, глагол «колядовать» передан транслитерацией «Koljadki» с пояснением в сноске. Это позволяет сохранить связь с оригиналом, но требует от читателя дополнительных усилий для понимания. В то же время, «хата» (традиционное жилище) переведена как «Häuschen» («домик»), что стирает этнографическую специфику. Диалектизм «парубки» переведён как «Burschen», что представляет собой типичный пример стратегии генерализации, которая, хотя и передаёт общее значение, стирает диалектальную окраску.

Можно заметить, что при переводе названий национальной еды, которая относится к этнографическим реалиям, переводчик практически всегда адаптирует их для немецкоязычного читателя, так «кутя» превращается в «Rosinenreis», а борщ с помощью генерализации в «Suppe». Аналогичная тенденция наблюдается при передаче термина «перегонная на шафран водка» – его перевод как «Safranschnaps» (шафрановый шнапс) осуществляет подмену культурного кода, заменяя специфический украинский напиток более привычным для немецкой культуры алкогольным продуктом. Подобные замены демонстрируют тенденцию к доместикации.

В переводе общественно-политических реалий преобладает стратегия адаптации. Так «волостной писарь» переведён как «Bezirksschreiber», что представляет собой пример удачного функционального аналога, адаптирующего административную реалию к немецкому культурному контексту без существенных потерь смысла. В случае с термином «сотник» переводчик выбрал удачное решение «Kosakenhauptmann», которое сохраняет военную функцию через слово

«Hauptmann» (капитан) и одновременно указывает на этническую принадлежность через компонент «Kosaken» (казаки).

Особого внимания заслуживает передача религиозной лексики. Православный термин «заутреня» (утренняя служба) переведен как «Frühmesse» – католический аналог. Такая замена облегчает восприятие для немецкого читателя, но нивелирует религиозную специфику. Аналогично, «дьяк» становится «Küster» (церковный служка), что не полностью соответствует статусу священнослужителя в православии. Ярким примером служит передача слова «притвор» как «Vorraum» (переднее помещение), где полностью утрачивается религиозный контекст.

Фразеологизмы и диалектизмы представляют отдельную сложность. Пословица «когда мед, так и ложка нужна» заменена немецким аналогом «Gibt man dir den kleinen Finger, nimmst du gleich die ganze Hand» («Дам тебе палец – возьмешь всю руку»). Это сохраняет назидательный смысл, но теряет оригинальную образность. Диалектный глагол «жеманиться» передан описательно – «sich hin und her drehen» («вертеться туда-сюда»), что стирает диалектально-разговорную окраску лексемы, передающей манерность.

Наиболее последовательной стратегией при передаче топонимов и антропонимов стала транслитерация. «Диканька» транслитерирована как «Dikanka», а фамилия «Чуб» – как «Tschub», «Миргород» – как «Mirgorod», что позволяет сохранить связь с украинским контекстом.

Ключевой проблемой перевода остается баланс между аутентичностью и адаптацией. Немецкая версия повести демонстрирует преобладание функциональных аналогов, что обеспечивает понятность, но снижает культурную плотность. Успешными можно считать переводы некоторых фразеологизмов, где сохранен смысл через культурные аналоги. Напротив, уникальные бытовые реалии («борщ», «тулуп», «кутя») и религиозная лексика часто теряют связь с оригиналом из-за отсутствия прямых эквивалентов или решения переводчика адаптировать понятия для немецкоязычного читателя.

Для перевода культурно-маркированной лексики на немецкий язык, как показало исследование используются две основные стратегии: доместикация и форенизация, но доминирующей является форенизация. Таким образом, перевод культурно-маркированной лексики требует от переводчика не только владения языковыми нормами, но и глубокого погружения в культурный контекст. Немецкая версия «Ночи перед Рождеством» демонстрирует, что даже при частичных потерях национального колорита возможно достичь переводческой адекватности. Однако сохранение культурной идентичности текста остается сложной задачей, решение которой зависит от гибкого сочетания стратегий — от транслитерации до творческой адаптации.

Список литературы:

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Москва: Международные отношения, 1980. с. 51-56

Гоголь Н.В. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 1. Москва: Русская книга, 1994. с. 149-184

Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. 3-е изд., перераб. Москва: Флинта: Наука, 2003. с. 178

Сафина З.М. Стратегии перевода культурно маркированной лексики // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 5. URL: http://dokbsu.ru/sites/default/files/pdf/2019/4/5/14_Safina_v1_542-547.pdf (дата обращения: 28.10.2024).

Томахин Г.Д. Реалии в культуре и языке // Иностранные языки в школе. 2007. № 8. С. 19–28.

Gogol N. Abende auf dem Weiler bei Dikanka. Vom Imker Panko Rotfuchs herausgegebene Erzählungen. 2. Auflage. Berlin und Weimar: Aufbau- Verlag, 1974. с. 149

THE PROBLEM OF TRANSLATING CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY IN NIKOLAI GOGOL'S *CHRISTMAS EVE* INTO GERMAN

Viktoria O. Pozhidaeva

Student of Foreign Philology,
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication
Southern Federal University
344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya Str., 105/42.
vikapozhidaeva18@gmail.com

Angelica S. Butusova

Lecturer at the Institute of Philology, Journalism, and Intercultural Communication
Southern Federal University
344006, Russia, Rostov-on-Don, Universitetsky Lane, 93. asbutusova@sedu.ru

The article examines the challenges of translating culture-specific vocabulary through the analysis of Nikolai Gogol's *Christmas Eve* and its German version *Die Nacht vor Weihnachten*. In order to identify the dominant translation strategy, translation techniques of culture-specific vocabulary are analyzed: transliteration, calquing, use of functional analogues and descriptive translation. Special attention is paid to four categories of culture-specific vocabulary: geographical, ethnographic, socio-political and onomastic realia.

Key words: culture-specific vocabulary, realia, translation strategies, domestication, foreignization, Gogol.

УДК 82.091

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ «RUSSELL-EINSTEIN MANIFESTO»

Кирилл Андреевич Рязанцев

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
специальность «Перевод и переводоведение»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. RyazantcevKA@yandex.ru

Ольга Игоревна Графова

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. grafova.olly@gmail.com

В статье разобрана репрезентация категории перформативности в переводе на примере манифеста «Russell-Einstein Manifesto». Манифест всегда несет в себе призыв к изменению той или иной ситуации, наиболее четко это прослеживается перформативном свойстве жанра. В рамках перевода необходимо точно передать контекст и грамматическую форму перформатива для адекватной адаптации pragmatики текста.

Ключевые слова: манифест, жанр, перформативность, категория перформативности, манифестарность, pragmatика.

Жанр «манифест» был крайне популярен в начале XX в., Мари Энн Каус называет этот период как «*the manifesto moment*» (момент манифеста) [Caws 2001]. Не в последнюю очередь этому способствовал «Манифест Коммунистической Партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса. После начала Первой мировой войны интерес к жанру пропал и возник вновь только в начале второй половины XX в., именно тогда был написан «Russell-Einstein Manifesto». Несмотря на важность жанра в развития политических, культурных и эстетических движений, до начала 1980 года не было попыток его анализа с научной точки зрения. Отчасти это связано со сложной структурой, Джанет Лион характеризует жанр следующим образом «*a complicated network of similarities overlapping and criss-crossing*» («сложная сеть сходств, пересекающихся и перекрещивающихся») [Lyon 1999]. Первую попытку осмыслиения предпринял Клод Абастадо в своей работе «*Introduction à l'analyse des manifestes*». В ней он выделил ключевые черты жанра и его особенности.

Перед тем как мы обратимся к его анализу, необходимо дать определение манифесту. Стивенс Рассел описывает манифест как текстовое развитие идей политического, религиозного характера, целью которых является бросить вызов существующим устоям в этих областях для внедрения новых базисов [Stevens эл. ресурс]. Прагматической задачей манифеста всегда будет критика и предложение вариантов изменить ситуацию, это достигается за счет ряда характерных свойств, в число которых входит перформативность.

Вкратце рассмотрим черты жанра в соответствии с классификацией Клода Абастадо:

- Разнообразие форм выражения
- Видовое разнообразие
- Манифестарность
- Перформативность
- Стилистические средства

В рамках этой статьи нам важны будут лишь две черты – манифестарность и перформативность. Под манифестарностью имеется в виду возможность произведения выражать критику в той или иной сфере. Данное свойство присутствует во всех произведениях, выраждающих критику, «манифест» как жанр не может обойтись без этой особенности. Важную роль здесь играет общественное восприятие, если критики и публика признают текст или любой другой элемент культуры манифестом, то в глазах публики он им станет. Поэтому для авторов в этом жанре важно привлечь к себе внимание с помощью яркого языка, Галина Яношевская характеризует язык манифеста риторическим и склонным к манипуляциям [Yanoshevsky 2009].

Как было отмечено в определении Рассела Стивенса, одна из целей манифеста – предложить новый способ организации той или иной сферы общества. Высказывания подобного характера часто выражаются путем перформативной лексики. Для оценки адекватности перевода произведения нужно понять, что такое перформативная лексика как языковая категория.

Впервые заговорил об этом свойстве Джон Остин в своей книге «Как совершать действия при помощи слов» [Остин 1999]. Джон Остин нашел в речи такие высказывания, которые ничего не утверждают и не описывают. Их произношение приравнивается к действию, то есть их произношение, в сущности, и является актом совершения действия. Для полного понимания этой категории нам нужно представлять как выглядит стандартная формула перформатив. Для этого мы обратимся к работе Юрия Дерениковича Апресяна «Перформативы в Грамматике и Словаре» [Апресян 1986]. В соответствии с Юрием Дерениковичем, перформативный глагол может быть использован в первом лице

настоящего времени единственного/множественного числа индикатива активного залога. Если мы представим это в виде примера, то получится следующее: «Я *х* тебя», где Я – субъект первого лица единственного числа, *х* – перформативный глагол, *тебя* – дополнения.

Для регуляции этой категории были установлены правила, регламентирующие принадлежность к перформативности. Джон Остин писал о неприменимости понятия ложность/правдивость к этой категории, поэтому Остин пишет про речевые «удачи/неудачи» (*infelicities*). Перформатив может быть неправильно понятно реципиентом, что повлечет отличную от изначальной трактовку сообщения.

Эмиль Бенвенист выделил свойство, способность действия одновременно называть себя и совершать. Ее произношение и есть совершение [Бенвенист 1974]. Еще ряд свойств в своей работе выделила Инна Витальевна Крюкова: эквиакциональность (сообщение равно действию), эквitemпоральность (сообщение происходит в момент говорения) [Крюкова 2009].

Так же Джон Остин разработал трехуровневую теорию речевых актов. Речевой акт состоит из трех этапов: локутивный – произнесение высказывания, иллокутивный – реализация прагматики высказывания, придача иллокутивной силы, перлокутивный акт – восприятие информации реципиентом. Манифесты также можно описать с помощью этой схемы: на первом этапе пишется текст, на втором происходит реализация прагматики этого текста, на третьем читатель и критики считывают семантику. Перформатив особенно ярко реализуется на иллокутивном уровне из-за свойства автореферентности.

Перед непосредственным анализом перевода этой категории на примере манифеста, мы приведем категоризацию перформативов в соответствии с Д.Ю. Апресяном: 1) специализированные сообщения и утверждения, 2) признания, 3) обещания, 4) просьбы, 5) предложения и советы, 6) предупреждения и предсказания, 7) требования и приказы, 8) запреты и разрешения, 9) согласия и возражения, 10) одобрения, 11) осуждения, 12) прощения, 13) речевые ритуалы, 14) социализированные акты передачи, 15) называния и назначения.

Теперь, когда мы имеем представление о перформативах, речевых актах и чертах манифеста, перейдем к анализу перевода. В качестве исходного материала мы выбрали «Russell-Einstein Manifesto» за авторством Бертрана Рассела и группы ученых. Как перевод мы взяли сборник сочинений Рассела «Победа разума над оружием. Манифесты будущего» издательства «Алисторус».

Текст был написан в разгар Холодной войны для предотвращения эскалации конфликта, способного привести к ядерной войне.

Перейдем к примерам. «We invite this Congress, and through it the scientists of the world and the general public, to subscribe to the following resolution...», русский перевод: «Мы призываем этот конгресс, а через него ученых всего мира и мировую общественность подписать под следующей резолюцией...». Для начала найдем в оригинале перформативный глагол, в данном случае это – *invite*. Поиск перевода лексем осуществлялся в англо- русском словаре Cambridge Dictionarry. Данный глагол переводится как: приглашать, звать, призывать. С точки зрения классификации Апресяна, глагол будет относится к категории просьб и советов. При переводе было использовано слово «призываем», что соответствует перформативной категории и передает грамматические особенности (первое лицо множественное число).

Второй пример: «we urge the Governments of the world to realize, and to acknowledge publicly, that their purpose cannot be furthered by a world war, and we urge them, consequently, to find peaceful means for the settlement of all matters of dispute between them.» Русский вариант: «мы настаиваем, чтобы правительства всех стран поняли и публично заявили, что споры между государствами не могут быть разрешены в результате развязывания мировой войны. Мы требуем, чтобы они находили мирные средства разрешения всех спорных вопросов».

Для начала найдем перформативные глаголы: *urge*. Что важно отметить, в оригинале он используются дважды, то есть применяется языковой троп – повтор. Повтор может повторяться для акцентирования внимания на слове и его значении в контексте. В этом случае авторы текста с помощью повтора указывают на необходимость принятия мер для дескалаации угрозы. Глагол «*urge*» переводится как – уговаривать, призывать и относится к категории требований и приказываний. Перед переводчиком стояла задача найти глагол, отвечающий этой семе и сохраняющий грамматическую структуру перформатива. Как можно наблюдать, в русском варианте одно длинное предложение разделили на два и заменили повторяющийся глагол. Деление одного предложения является адекватным переводческим решением, поскольку оригинальное предложение из-за длины может затруднять его прочтение. Лексический повтор был убран, глагол «*urge*» перевели как «настаиваем» в первом предложении и «требуем» во втором. Из-за отсутствия повтора пропала эмфаза на необходимость решения конфликта. С точки зрения семантики, перевод соответствует оригиналу и точно передает смысл, также сохранена грамматическая форма перформатива.

Последним примером выступит предложение: «We appeal, as human beings, to human beings: Remember your humanity, and forget the rest». Перевод на русский «Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы принадлежите к роду человеческому и забудьте обо всем остальном». В оригинале перформативом является глагол «appeal», перевод: обращаться с призывом, привлекать. В рамках классификации Апресяна его можно отнести как к специализированным обращениям, так и к речевым ритуалам. В этом контексте глагол будет специализированным обращением, через него осуществляется обращение к людям от лица группы ученых. На русский данный глагол перевели как: «обращаемся». Это адекватный перевод, была передана перформативная категория и грамматическая форма.

Проведенный анализ перевода показывает, что перформативы являются неотъемлемой частью манифестов из-за специфики их коммуникативной задачи. При переводе необходимо учитывать не только семантику перформатива, но и контекст высказывания, в котором он находится. В зависимости от языковой ситуации некоторые глаголы теряют перформативность и к процессу перевода уже нужно будет подходить другим образом.

Список литературы

- Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45, № 3. С. 208-223
- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: «Прогресс», 1974. 448 с.
- Крюкова И. В. Перформативное высказывание и перформативный глагол // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/performativnoe-vyskazyvanie-i-performativnyy-glagol> (дата обращения: 10.03.2025).
- Остин Дж. Л. Как совершать действия при помощи слов? // Остин Дж.Л. Избранное. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 13–138.
- Рассел Б. «Победа разума над оружием. Манифесты будущего». М.: Алисторус, 2022. 380 с.
- Abastado Cl. Introduction à l'analyse des manifestes / Littérature. Paris. No. 39, 1980. P. 3–11.
- Bertrand R. The Russell-Einstein Manifesto. URL: <https://websites.umich.edu/~pugwash/Manifesto.html> (дата обращения 10.03.2025)
- Caws M. A. Manifesto: A Century of Isms. Lincoln // University of Nebraska Press, 2001. 713 p.
- Lyon J. Manifestoes: Provocations of the Modern. New York // Cornell University Press, 1999. 240 p.
- Stevens R. Manifestoes: A Study in Genre, 2003. URL: https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1709&context=oa_diss (дата обращения: 10.03.2025).

Yanoshevsky G. Three Decades of Writing on Manifesto: The Making of a Genre // Poetics Today. Durham, 2009. No. 30. P. 257–286.

Cambdrige dictionary. Url: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 10.03.2025)

REPRESENTATION OF THE PERFORMATIVITY CATEGORY IN THE TRANSLATION OF «RUSSELL-EINSTEIN MANIFESTO»

Kirill A. Ryazantsev

Student of translation (Translation and Translation Studies),

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. RyazantcevKA@yandex.ru

Olga I. Grafova

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation,

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. grafova.olly@gmail.com

The article deals with the representation of the performativity category in translation on the example of the «Russell-Einstein Manifesto». Manifesto always encourage to change situation, and this is most clearly visible in the performative property of the genre. Within the translation, it is necessary to accurately convey the context and grammatical form of the performative to adequately adapt the pragmatics of the text.

Key words: manifesto, genre, performativity, category of performativity, manifestation, pragmatics.

УДК 81'37 :82-192

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ ДРУЖБА ЧЕРЕЗ ТЕКСТЫ ПЕСЕН НА РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Дарья Николаевна Дружинина

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. dashadruzhinin@yandex.ru

Татьяна Анатольевна Куделько

старший преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. pray-1977@mail.ru

Статья посвящена исследованию лингвистических особенностей понятия дружбы через тексты песен на русском, английском и французском языках. Анализ опирается на этимологию слов дружба, friendship и amitié, а также на их художественную реализацию в песнях. Особое внимание уделяется лексическим и стилистическим средствам, отражающим восприятие дружбы в разных культурах. Рассматриваются эмоциональный тон, образная система и грамматические особенности авторского высказывания. Сопоставительный анализ позволяет выявить как универсальные, так и уникальные черты понимания дружбы в различных языках. Работа демонстрирует, как лингвистические формы выражают ценностное и культурное содержание понятия дружбы.

Ключевые слова: дружба, анализ, лингвистические особенности, тексты песен, русский язык, английский язык, французский язык, этимология, культура

Понятие дружбы является одной из базовых человеческих ценностей, которая сопровождает человека на протяжении всей истории. Оно возникает во взаимодействии людей, в стремлении к взаимопониманию, поддержке и общности. Несмотря на универсальность этого чувства, способы его выражения в языке отличаются в зависимости от культурной и исторической среды. Язык, как отражение менталитета народа, позволяет передать эмоциональную окраску, глубину и особенности восприятия дружбы в конкретной культурной традиции. Особенно ярко это проявляется в художественных текстах, где слово обретает глубокий смысл и образы [Масгутова 2015].

Этимологии слов дружба, friendship и amitié показывают как схожие, так и уникальные культурные и языковые особенности восприятия дружбы. В то время как все три языка подчеркивают важность взаимной поддержки, в русском языке акцент на сложности и испытаниях в отношениях, в английском — на надежности и доступности, а во французском — на глубокой верности и эмоциональной связи [таблица 1].

Таблица 1. Этимология слова дружба на трех языках

Язык	Слово	Этимология	Особенности дружбы
Русский	Дружба	Происходит от древнерусского дружити, что связано с индоевропейским корнем <i>dru-</i> [Степанов 1997: 40].	Дружба ассоциируется с общностью, союзом и взаимной поддержкой в трудные моменты [ЭС].
Английский	Friendship	Образовано от friend (древнеанглийское freond) и суффикса -ship, означающего состояние [ЭС].	Акцент на легкости, доступности и надежности. Дружба в английской традиции воспринимается как партнёрство с фокусом на взаимную поддержку и верность [ЭС].
Французский	Amitié	Происходит от латинского amicitia, от amicus (друг), что связано с глаголом amare (любить) [ЭС].	Подчёркивает верность, преданность и глубокую эмоциональную связь. Дружба воспринимается как долгосрочная поддержка и глубокие чувства [ЭС].

Лингвистический анализ песен о дружбе

Для более глубокого понимания культурных различий в восприятии дружбы были проанализированы тексты песен на русском, английском и французском языках.

- «Мой друг» (Игорь Николаев, Игорь Крутой) [Крутой И. Текст песни: электронный ресурс]:
- Ключевое слово: «друг», «настоящий друг».
- Эмоциональный тон: задумчивый, благодарный, ностальгический.

- Лексические особенности: образность, метафоры (например, «поворот дней», «согреет»).
- Стилистика: поэтическая лирика с исповедальным тоном.
- Грамматические особенности: прошедшее время, обращения, параллелизм в строфах.
- Культурный контекст: дружба как редкость, испытанная временем, глубокая привязанность.
- **«Count on Me» (Bruno Mars) [Mars B. Текст песни на английском языке: электронный ресурс]:**
 - Ключевое слово: «count on me», «friend».
 - Эмоциональный тон: тёплый, ободряющий, дружелюбный.
 - Лексические особенности: простые, разговорные выражения (например, «light to guide», «count on you»).
 - Стилистика: повседневная, доступная лирика.
 - Грамматические особенности: повторы, счёт (one, two, three), простые предложения.
 - Культурный контекст: дружба как надёжная повседневная поддержка.
- **«Hymne à l'amitié» (Céline Dion) [Dion C. Текст песни на французском языке: электронный ресурс]:**
 - Ключевое слово: «ami», «amitié».
 - Эмоциональный тон: возвышенный, гуманистический, романтический.
 - Лексические особенности: богатый образный ряд (например, «путеводная звезда», «хлеб и вино»).
 - Стилистика: литературная притча, почти философская гимнология.
 - Грамматические особенности: условные предложения, инфинитивы, символическая речь.
 - Культурный контекст: дружба как идеал и гуманистическая ценность, вечное единство.

Рассмотрим далее критерии сравнительного анализа текстов песен о дружбе на трех языках [таблица 2].

**Таблица 2. Сравнительная таблица критериев дружбы
в текстах песен**

Критерий	Английская песня	Русская песня	Французская песня
Ключевое слово	count on me, friend	друг, настоящий друг	ami, amitié
Главный образ дружбы	Помощь в трудную минуту, надёжность	Испытанная временем верность, эмоциональная поддержка	Идеальный спутник, духовное единство, почти философская категория
Эмоциональный тон	Тёплый, ободряющий, дружелюбный	Задумчивый, благодарный, ностальгический	Возыщенный, гуманистический, романтический
Лексические особенности	Простые, разговорные выражения	Образность, метафоры	Богатый образный ряд
Стилистика	Повседневная, доступная лирика	Поэтическая лирика с исповедальным тоном	Литературная притча, почти философская гимнология
Грамматические особенности	Повторы, счёт (one, two, three), простые предложения	Прошедшее время, обращения, параллелизм в строфах	Условные предложения, инфинитивы, символическая речь
Культурный контекст дружбы	Индивидуализм + поддержка, важность быть рядом	Дружба как редкость, испытанная временем, глубокая привязанность	Дружба как идеал и гуманистическая ценность, вечное единство
Прагматическая цель	Утешить, напомнить о взаимной поддержке	Поделиться личным переживанием и переоценкой друзей	Вдохновить и передать философское осмысление дружбы

Понятие дружбы в русской, английской и французской культурах имеет как общие черты, так и различия. Этимология слов дружба, *friendship* и *amitié* уходит корнями в идеи любви, привязанности и поддержки, однако их языковое выражение и культурное наполнение различаются. Через тексты песен становится понятно, что в русском языке дружба воспринимается как испытанная временем духовная связь; в английском —

как надёжная повседневная поддержка; а во французском — как идеал, наполненный гуманизмом и поэтичной возвышенностью. Лингвистический анализ художественных текстов позволяет глубже понять, как универсальные человеческие ценности преломляются в различных языках и культурах через слова и образы.

Список литературы

Масгутова М.Ф. Функционирование концептуального представления «Дружба» в системе языковых парадигм // Вестник ЧелГУ. 2015. №27 (382).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktzionirovanie-kontseptualnogo-predstavleniya-druzhba-v-sisteme-yazykovyh-paradigm> (дата обращения: 07.05.2025).

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. М., 1997. С. 40.

Этимологический словарь русского языка. Электронный ресурс. Дружба // ru.wikipedia.org URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B0> (дата обращения: 04.04.2025).

Этимологический словарь английского языка. Электронный ресурс. Etymology of «friendship» by etymonline // etymonline.com URL: <https://www.etymonline.com/word/friendship> (дата обращения: 04.04.2025).

Этимологический словарь английского языка. Электронный ресурс. friendship // etymology.en-academic.com URL: <https://etymology.en-academic.com/16207/friendship> (дата обращения: 04.04.2025).

Этимологический словарь французского языка. Электронный ресурс. amity | Etymology of amity by etymonline // etymonline.com URL: <https://www.etymonline.com/word/amity> (дата обращения: 04.04.2025).

Николаев И. Текст песни. Мой друг — Игорь Николаев — точный текст песни // muzland.ru URL: <https://muzland.ru/songs.html?auth=46&song=2&tone=no> (дата обращения: 08.04.2025).

Dion C. Текст песни на французском языке. Hymne à l'amitié — Céline Dion (Селин Дион) | Перевод и текст песни // lyrsense.com URL: https://m.lyrsense.com/celine_dion/hymne_a_lamitie (дата обращения: 08.04.2025).

Mars B. Текст песни на английском языке. Count on me — Bruno Mars | Перевод и текст песни // lyrsense.com URL: https://m.lyrsense.com/bruno_mars/count_on_me_bm (дата обращения: 08.04.2025).

LINGUISTIC FEATURES OF THE CONCEPT OF FRIENDSHIP THROUGH SONG TEXTS IN RUSSIAN, ENGLISH, AND FRENCH

Darya N. Druzhinina

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literatur,

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. dashadruzhinin@yandex.ru

Tatyana A. Kudelko

Senior Lecturer, Department of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. pray-1977@mail.ru

This article investigates the linguistic features of the concept of friendship through song texts in Russian, English, and French. The analysis is based on the etymology of the words «дружба» (friendship), «friendship», and «amitié» as well as their artistic representation in songs. Special attention is given to lexical and stylistic means that reflect the perception of friendship in different cultures. The emotional tone, imagery, and grammatical features of the author's expression are examined. A comparative analysis reveals both universal and unique aspects of understanding friendship in various languages. The study demonstrates how linguistic forms express the value and cultural content of the concept of friendship.

Key words: friendship, analysis, linguistic features, song texts, Russian language, English language, French language, etymology, culture.

РАЗДЕЛ III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ИСКУССТВА

УДК 821.111: 27-282

БИБЛЕЙСКАЯ СИМВОЛИКА В СТИХОТВОРЕНИИ Р. КИПЛИНГА «ПЕСНЬ О ПЯТОЙ РЕКЕ»

Полина Олеговна Халилова

магистрант факультета современных иностранных языков и литературы, направления «Филология»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь. ул. Букирева, 15. p-khalilova@bk.ru

В статье исследована библейская символика в стихотворении Р. Киплинга «Песнь о пятой реке». Особое внимание уделяется аллюзиям на библейские тексты, что подчеркивает философскую глубину и религиозный подтекст произведения. Статья основана на сопоставлении стихотворения Р. Киплинга с основными темами Ветхого завета, что способствует более глубокому пониманию творчества писателя и картины мира Великобритании XIX-XX вв.

Ключевые слова: Киплинг, поэзия, библейская символика, Ветхий завет, английская литература.

Английская литература представляет собой уникальное явление мировой культуры, которое оказало значительное влияние на развитие литературы других стран и народов. В течение многих веков она формировалась под воздействием различных исторических событий, культурных традиций и философских течений. От средневековых эпосов до современной прозы, от Шекспира до Джойса – английская литература охватывает широкий спектр жанров, стилей и направлений. Одним из таких великих мастеров слова был Редьярд Киплинг – поэт, прозаик и новеллист, чье творчество стало символом эпохи Британской империи.

Редьярд Киплинг – выдающийся английский писатель и поэт, родившийся 30 декабря 1865 года в Бомбее, Индия. Его произведения продолжают вдохновлять и волновать читателей по всему миру. Его творчество охватывает широкий спектр тем, от колониальной тематики до глубоких размышлений о человеческой природе и морали. Киплинг

стал известен благодаря своим увлекательным рассказам, стихотворениям и детским книгам, среди которых особенно выделяются «Книга джунглей» и «Сказки старой Англии». Киплинг не только мастер слова, но и тонкий наблюдатель, который умело передает атмосферу времени и места, в которых разворачиваются его истории. Его произведения полны экзотических образов, ярких персонажей и философских размышлений, что делает их актуальными даже спустя более ста лет после публикации. Важно отметить, что творчество Киплинга в разные периоды времени как отвергалось, так и восхвалялось публикой не только в Великобритании, но и в других странах. Британский писатель Дж. Оруэлл отзывался о Киплинге после его смерти так: «В 13 лет я боготворил Киплинга, в 17 – ненавидел, в 20 – восхищался им, в 25 – презирал, а теперь снова нахожусь под его влиянием, не в силах освободиться от его чар». Во времена СССР творчество Киплинга, кроме произведений для детей, подвергалось «гонениям», а за самим писателем закрепилось звание «бард империализма». Несмотря на это переводом произведений Киплинга на русский язык занимались многие писатели и переводчики, среди которых: О. Багрицкий, С. Маршак, В. Топоров, А. Эппель, Е. Полонская, Г. Усова, Д. Шнеерсон, А. Долинин, А. Щербаков, И. Грингольц, Е. Витковский, Н. Галь и др.

Актуальность исследования библейской символики в стихотворениях Р. Киплинга объясняется значительным влиянием христианской традиции на художественное мировоззрение автора и необходимость глубокого анализа этого влияния в контексте современного литературоведения. Библейские мотивы в творчестве Киплинга служат ключом к пониманию его художественной структуры и философии, что подчеркивает важность их изучения для более полного осмыслиения его наследия. Христианство оказало значительное влияние на тематику и символизм стихов Редьярда Киплинга. Одним из ярких примеров использования библейской символики является стихотворение «Song of the Fifth River» из цикла сказочных рассказов «Puck of Pook's Hill» («The Treasure and the Law»). В данной статье мы рассмотрим, каким образом Киплинг использует образы и символы Ветхого Завета для создания многослойного смысла в своем произведении.

Прежде чем проводить анализ стихотворения важно проследить содержание Ветхого завета. Ветхий завет – фундаментальная часть христианской Библии, которая представляет собой собрание священных текстов, написанных на древнееврейском языке и охватывающих период от сотворения мира до прихода Христа. Эти тексты являются основой

для понимания религиозных традиций иудаизма и христианства, а также содержат множество пророчеств, историй и законов, которые оказали глубокое влияние на развитие мировой культуры и цивилизации.

Ветхий завет охватывает широкий спектр тем, отражающих духовную жизнь народа Израиля, их отношения с Богом, историю, законы и нравственные принципы. Ключевыми темами можно отметить:

1. Творение – начало всего сущего, создание мира и человека;
2. Завет с Богом – важная тема взаимоотношений Бога и его избранного народа (завет с Ноем, Авраамов завет, Синайский завет и другие);
3. Закон Божий – десять заповедей и прочие законы, данные Моисею на горе Синай, регулирующие моральную и религиозные жизнь израильтян;
4. История народа Израиля – события, иллюстрирующие взаимоотношения Бога и людей, наказания за грехи и благословения за послушания;
5. Пророчества;
6. Поклонение и жертвоприношения – описание храмового служения, ритуалов и жертвоприношений;
7. Моральные и этические нормы – нормы, служащие руководством для личной и общественной жизни;
8. Судьба и справедливость – вопросы судьбы, страдания и справедливости;
9. Эсхатология – конец времен, когда Бог установит Свое Царство на земле.

Таким образом, благодаря сравнительному анализу, мы определить библейские образы и символику, заложенные Киплингом в его произведение, что поможет раскрыть глубинные слои творчества и приблизит к пониманию его авторского замысла.

Первая строфа в переводе Ермакова Э.Ю. звучит так:

«Когда из Эдема впервые
Четыре Реки потекли,
Был каждой хозяин назначен
Из лучших людей земли».

В первой строфе вводится образ Эдема. Эдем является первозданным раем, появившимся в самом начале человечества. Четыре реки соотносятся с реками Раи, описанными в Бытии 2:10-14: Фисон, Гихон, Хиддекель (Тигр) и Фрат (Перат, Евфрат), также эти реки определяют как четыре стороны света: Вавилонию, Мидию, Евфрат и Рим. Мы можем прийти к выводу, что данная строфа олицетворяет зарождение

мира и человека, то есть перекликается с одной из библейских тем «Творение».

Вторую строфиу переводчик излагает так:

«Но, только окончилось дело
(Сказители ныне поют) —
Явился угрюмый Израиль
Потребовать долю свою».

И в данной строфе Киплинг вводит главного героя Израила. В Ветхом завете Израилем был назван Иаков – ветхозаветный патриарх, сын Исаака, внук Авраама, родоначальник 12 колен народа израильского. Имя Израил относится как к самому Иакову и его потомкам, так и к земле обетованной. Как нам кажется, в данной строфе можно отследить историю народа Израиля, а именно его зарождение.

В третьей строфе автор вводит еще одного героя: «Тот, Кому реки покорны», сразу становится понятно, что это образ Бога, так как только ему может быть покорна природа. Далее анализируем строки, которые скрыто напоминают историю о создании мира людей и животных из «праха земного», что тоже напоминает тему «Творения». Бог дает обещание (завет) познания секрета, что будет знать лишь Израиль и его Род, то есть народ израильян, мы можем отметить тут тему истории народа Израиля. Пятая река символизирует новое начало или духовное обновление. Данная строфа звучит так:

«И Тот, Кому реки покорны,
Сказал: «Сколь захватит рука,
Возьми ты песка с почвы черной —
Вмиг Пятая будет готова,
Всех прежних намного мощнее;
Сокрытой пребудет река —
Секрет, что дарую Я с нею,
Познаешь лишь ты и твой Род».

Следующая строфа также богата библейскими символами:

«И все совершилось по Слову:
Глубоко по Земли черным жилам,
Приняв влагу тысяч ключей,
Тех, что рынкам приносят доход,
Подмывая власть Королей,
Нарождается пятая Сила —
Исполняя Божий зарок,
Льется Золота тайный Поток».

В данной строфе ясно видна тема закона Божьего – «И все совершилось по Слову». Река в данном случае символизирует познание и

свободу. В строфе тонким намеком можно отметить сюжет выхода из Египетского рабства народа Израиля.

Пятая строфа, как нам кажется, олицетворяет отказ от мирского и уход в поклонение Богу, так называемое «перерождение». Образ подземелья ассоциируется с изоляцией и поиска смысла, что также находит отражение в библейских темах страданий и искуплений.

«Отбросив и скиптр и венец,
Покинул Израиль дворец.
Веселится, играет волна:
Там, где в землю уходит она,
Он нырнул до темных глубин,
И провел в подземелье год,
А зачем – никто не поймет –
Это знает Израиль один».

Шестая строфа в переводе звучит следующим образом:

Изучить он Пятую смог —
Любит ту, что чудесней всех.
Понимает пучин гулкий ток,
Слышит Песнь Реки, слышит смех.
Наперёд скажет: «Близится спад»,
Что иссякли ключи, ощущив —
В позабытых всеми песках,
Скрывших дальний, пустынный Юг.

«Песнь реки» символизирует поток жизни и божественного вдохновения, отсылая к образу реки, как источника духовной силы. «Юг» ассоциируется с поиском и стремлением к духовному просветлению или обретению смысла жизни, возможно, отсылая к библейским путешествиям. Эти образы создают глубокую связь между природой и духовным поиском.

«Наперед скажет: «Скоро разлив»,
Ведь ледник начал таять в горах —
Среди хладных, белых громад,
Сотни лиг за Полярный круг.
Он ведает – будет жара,
И чует ливень с небес,
Ему внятна времен игра —
Обратит все на пользу себе».

Следующая строфа отсылает нас к явлениям природы. «Скоро разлив» символизирует пришествие изменений или пробуждение природы, что может быть связано с концепцией нового начала, как в Библии. «Жара и ливень с небес» могут интерпретироваться как

божественное вмешательство, напоминающее о божьих обетованиях и знаках, которые предшествуют важным событиям, как в историях о потопе или исходе из Египта.

«Правитель, что правит без Трона,
И Князь, что свой Меч обронил,
Бредет непонятной стезей
Израиль, всюду чужой:
Он много стран покорил,
Но ни в одной он не Царь.
И Река бережет непреклонно
Секрет бытия своего
Лишь для него одного,
Как было ей сказано встарь».

Последняя строфа стихотворения отражает символы правителя, царя, которые коррелируются с библейскими темами власти и идентичности. «Правитель без трона» символизирует утрату власти, что соответствует библейскому представлению о царях, которые должны следовать законам Бога, чтобы сохранять свое царствование. «Князь с оброненным мечом» может указывать на потерю силы и защиты, что также связано с темой израильского народа, который, несмотря на военные победы, остается без истинного царя. Река же символизирует божественное откровение, доступное лишь избранным.

Как мы можем заметить, каждая строка произведения Киплинга наполнена библейскими символами, мотивами, сюжетами, изучение которых влияет на понимание не только одного стихотворения, но и всего творчества автора в целом. Мы можем сделать вывод, что Киплинг знал библейские сюжеты на глубоком уровне и умело их вплетал в свои произведения, чтобы подчеркнуть извечные темы жизни, смерти и искупления. Изучение библейских символов не только обогащает текст, но и открывает новые горизонты для интерпретации, позволяя читателю осмысливать вечные вопросы о смысле существования и божественном пророчестве.

Список литературы

- Бурцев А.А. История зарубежной литературы. Часть II (XIX-XX вв.). - Якутск: Издательство Якутского университета, 2010. 244 с.
- Долинин А. Редьярд Киплинг, новеллист и поэт // Редьярд Киплинг. Рассказы. Стихотворения. Л.: Худож. лит., 1989. 368 с.
- Егорова Л.В. Английская Библия и становление метафизической поэзии. - дисс. д-ра филол. наук. М., 2009. 358 с.
- Ермаков Э.Ю. Р. Киплинг Стихотворения из различных сборников. URL: https://samlib.ru/e/ermakow_e_j/kipling_stihi.shtml (дата обращения: 01.06.2024).

Мануэльян А.Г. Некоторые особенности языковой картины мира Р. Киплинга // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 2. С. 101–106.

Романчук, Л.А. Ключевые слова и образы в поэзии Киплинга. URL: <http://www.romch.org/1/Kipling.htm> (дата обращения: 05.06.2024).

Библейская энциклопедия. — [Репр. изд.]. Москва: Терра, 1991. 902 с.

Gilmour, David. The long recessional: The imperial life of Rudyard Kipling. NY, 2002. 351 p.

Kipling R. General Summary. Departmental Ditties and Other Verses. 1886. URL: <http://ebooks.adelaide.edu.au/k/kipling/rudyard/ditties/> (дата обращения: 10.06.2024)

A Dictionary of Biblical Tradition in English Literature. USA: Eerdmans Publishing Company, 2008. 992 p. Frye N. The Great Code: The Bible and Literature. New York: Harcourt Brace Joanovich, 1982. 261 p.

BIBLICAL SYMBOLISM IN R. KIPLING'S POEM «THE SONG OF THE FIFTH RIVER»

Polina O. Khalilova

Student of Philology, Master's degree course,

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15. p-khalilova@bk.ru

The article examines biblical symbolism in R. Kipling's poem «The Song of the Fifth River». Particular attention is paid to biblical allusions, which underscore the philosophical depth and religious subtext of the work. The study is based on a comparative analysis of Kipling's poem with key themes of the Old Testament, thereby facilitating a deeper understanding of the author's literary output and the worldview prevalent in late 19th- and early 20th-century Britain.

Key words: Kipling, poetry, biblical symbolism, Old Testament, English literature.

УДК 821.111(73)

«ПАДЕНИЕ» ИЛИ «ПРЕОБРАЖЕНИЕ»: БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ Т. ДРАЙЗЕРА «СЕСТРА КЕРРИ»

Михаил Алексеевич Баранов

аспирант ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», направления
«Литературы народов мира»

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
236041, Россия, Калининград, ул. Александра Невского, 14.

barmysh21@gmail.com

Статья посвящена анализу библейских аллюзий в романе Т. Драйзера «Сестра Керри», возникающих на уровне читательского восприятия независимо от авторского натуралистического замысла. Методология, сочетающая интертекстуальный анализ с элементами рецептивной эстетики, позволяет выяснить, как образ Керри Мибер актуализирует архетипы «падшей женщины» (Ева, Мария Магдалина), отражая устойчивое влияние пуританских нарративов на литературное восприятие. Исследование демонстрирует механизмы взаимодействия светского натуралистического текста с религиозными культурными кодами американского общества XIX–XX веков.

Ключевые слова: Драйзер, «Сестра Керри», библейские аллюзии, пуританская мораль, рецептивная эстетика, натурализм.

Творчество Драйзера традиционно рассматривается через призму натурализма с его отрицанием трансцендентного. В статье «Жизнь, искусство и Америка» (1917) писатель обрушивается на теологические доктрины с почти физиологическим неприятием: «Религия – отвратительная выдумка, основанная на шуме и ярости и ничего не значащая», а ее адептов характеризует как людей, чье мировоззрение «ограничивается тем, чему учили в воскресной школе» [Dreiser 1917: 4–5]. Позднее, в «Новом гуманизме» (1930), он противопоставляет

«грусливые души» религиозников и моралистов – натуралистам, борющимся за «широкое понимание жизни» [Драйзер 1982: 53–56]. Такой радикальный антиклерикализм, казалось бы, должен исключать любые библейские реминисценции в художественных текстах Драйзера. Однако парадоксальным образом его «Сестра Керри» продолжает генерировать устойчивые библейские аллюзии: от архетипа «падшей женщины» до мотивов фатального искупления. Это противоречие задает ключевой вопрос исследования: как в рамках детерминистского нарратива сохраняются следы культурно

отвергаемого религиозного дискурса и что это говорит о механизмах взаимодействия текста и читательского восприятия?

Хотя Драйзер открыто отрицает религиозный дидактизм, его героиня существует в культурном пространстве, где библейские нарративы сохранили силу ключевых моральных маркеров. Исследования последнего десятилетия демонстрируют принципиальную полярность в оценке этого противоречия. В своей работе Н. Х. Ндах последовательно отрицает присутствие религиозной тематики, утверждая, что Драйзер сознательно сводит мотивацию персонажей исключительно к социальному детерминизму — поведение Керри трактуется как продукт социальной среды вне категорий нравственности и греха. [Ndah 2024: 83–94]. С. Цзэн, развивая эту линию, акцентирует действие «безличных сил природы и окружающей среды вне человеческого контроля» [Zeng 2021: 1067–1071]. И. Ху, напротив, выявляет в образе героини сложную трансформацию сакрального архетипа: Керри, по его наблюдениям, воплощает проекцию Девы Марии как «самой желанной женщины в коллективном бессознательном», сохраняя этот статус до момента рационализации ее образа [Hu 2019: 1094–1099]. Этот феномен религиозной проекции Ю. Цзян рассматривает в контексте исторического перехода от пуританской этики к культу материальных ценностей, фиксируя парадоксальное сохранение библейских категорий оценки в секулярном нарративе [Zeng 2019: 1067–1071].

Наш подход предлагает третий путь — не отрицая светской природы авторского замысла, мы выявляем «теневой интертекст» как продукт диалога между текстом и культурной памятью эпохи, где библейские коды сохраняют латентное влияние. Этот парадокс становится понятнее, если учесть диалектику исторически обусловленной морали, о которой писал Энгельс: «Люди, сознательно или бессознательно, черпают свои этические взгляды из практических условий своего классового положения» [Энгельс 1931: 57], но при этом сами нормы маскируют свою историческую обусловленность, претендуя на вечность.

Ярким примером такой «маскировки» служит теория христианского воспитания Х. Бушнелла, доминировавшая в американской моральной философии второй половины XIX века. Утверждая, что «ребенок должен вырасти христианином и никогда не считать себя иным» [Bushnell 1892: 10], он представлял пуританские ценности как единственную среду развития, а не продукт конкретных социальных отношений. Это иллюзия «ограниченной» морали, однако, разбивается о реальность, описанную Драйзером: это Керри, лишенная

бушнелловского «благочестивого окружения», становится заложницей чужих экономических интересов — ее «воспитывает» город с его ложными соблазнами. Как отмечает А. Г. Бадрудинова, именно Нью-Йорк эпохи промышленного расцвета оказывает решающее влияние на «социально обусловленный распад личности» [Бадрудинова 2021: 182–184]. Эволюция Керри — от провинциальной наивности к актерскому успеху — отражает не свободный моральный выбор, а вынужденное приспособление к новой этике мегаполиса, где библейские коды сохраняются лишь как форма без содержания.

Эпизод переезда главной героини к Друэз представляет собой любопытную трансформацию библейского сюжета о грехопадении. В Книге Бытия (Быт. 3:1-6) мы видим классическую триаду: запрет («не ешьте»), искушение («будете как боги») и решающий жест Евы («взяла плодов его и ела»). Парадоксальным образом ситуация девушки, вынужденной выбирать между нищетой и сомнительным благополучием, повторяет структуру первородного преступления. Впрочем, если в библейском тексте мы видим осознанное нарушение запрета во имя познания, то выбор Керри продиктован физиологической необходимостью.

Писатель скрупулезно фиксирует экономическую подоплеку выбора Керри: ее четыре с половиной доллара в неделю «не хватит даже на конку» [Драйзер 1984: 52] после вычета платы за жилье, а «проблема как одеваться и развлекаться на пятьдесят центов в неделю» [Драйзер 1984: 54] становится неразрешимой. Истощение героини — ноющая спина, усталость, вынуждающая тратить последние деньги на транспорт, болезнь — рисует картину системного принуждения, где библейски-искушающие «две мягкие и красивые десятидолларовые ассигнации» [Драйзер 1984: 62] становятся единственным шансом на выживание. Автор мастерски создает иллюзию «божественного» вмешательства в судьбу Керри, используя сакральную лексику при описании Друэз: его облик «сиял» за столом с белоснежными скатертями, а присутствие дарило «душевное тепло», будто «перерождая» героиню [Драйзер 1984: 59]. Однако этот псевдорелигиозный ореол — лишь оболочка для классического искушения. Роль «запретного плода» играют материальные соблазны: обещания красивых платьев, свободы от семьи Гансонов и достойной работы. Кульминацией становится сцена с деньгами — Друэз не просто вручает Керри купюры, но сжимает ее руку вместе с ними, воспроизведя жест дьявольского договора. Впрочем, сохранив внешние атрибуты морального выбора, писатель радикально переосмысливает саму природу этого выбора. Традиционная схема «грехопадения» здесь не работает

— перед нами скорее «экономическое падение», где социальные условия предопределяют поведение персонажа. Этот диссонанс между культурной формой и натуралистическим содержанием как раз и создает эффект «теневого интертекста».

Эти параллели не ограничиваются мотивом искушения. Как Ева обретает «знание» цены послушания, так Керри постигает цену доллара — ее «грехопадение» становится инициацией в законы капитализма. Даже «одеяние», в Библии знак божественной заботы (Быт. 3:21), у Драйзера превращается в товар: жакет и прочие обновки от Друэ — не дар, а аванс будущей сделки [Драйзер 1984: 70]. Парадоксальная инверсия библейского сюжета проявляется и в пространственной динамике. Если для Евы изгнание из рая становится исходением в мир страданий, где ей суждено «в болезни рожать детей» (Быт. 3:16), то Керри добровольно совершает восходящее изгнание — из убогой комнаты сестры в мнимый «Эдем» меблированных апартаментов Друэ. Ирония Драйзера в том, что этот «новый рай» оказывается пространством лицемерия: зеркало, в котором Керри любуется своим преображенным обликом, отражает не ее сущность, а роль, купленную за деньги Друэ. Даже его редкие приступы самобичевания — иногда он считает себя «негодяем и грешником» [Драйзер 1984: 75] — лишь игра в мораль, призванная оправдать эксплуатацию. В отличие от библейского повествования, где изгнание было наказанием за нарушение единственного запрета, Керри сталкивается с системой, где каждый подарок — это новый скрытый долг, а свобода измеряется суммой в чековой книжке.

Сон Минни доводит до предела механистичность «падения» Керри. Здесь нет ни греха, ни наказания — только цепь неотвратимых событий: шахта (добровольный спуск), вода (стихийное поглощение), скала (физический срыв). Предупреждения и крики Минни — последний всплеск пуританской морали, которая в мире Драйзера уже ничего не решает. Трехчастная структура сна пророчески зеркалит путь героини: от осознанного шага в пропасть через стихийное погружение до окончательного краха. При этом библейская схема «искушение-грех-возмездие» полностью вытесняется натуралистической логикой: падение становится не моральной катастрофой, а физической неизбежностью, где даже страх Минни перед происходящим оказывается запоздалой реакцией на уже свершившийся факт.

Если сравнение с Евой раскрывает экономизацию грехопадения, то параллель с Марией Магдалиной обнажает исчезновение самой возможности преображения. В евангельской традиции блудница Магдалина омывает ноги Христа слезами (Лк. 7:38), демонстрирует классический путь от греха к искуплению через покаяние. Судьба Керри, по меткому выражению Р. П. Уоррена, «авантюристки-

вымогательницы с незначительным артистическим талантом» [Уоррен 1982: 352], представляет собой радикальный разрыв с этой парадигмой. В романе Драйзера исчезает сама возможность подлинного покаяния — не потому, что героиня «хуже» Магдалины, а потому, что общество не предлагает ей ни нравственных ориентиров, ни реальной альтернативы.

Первые признаки этого разрыва проявляются уже в эпизодах бытовых ссор с Герствудом. Когда он бросает: «Я вовсе не женился на тебе в Монреале» [Драйзер 1984: 334], Керри реагирует не как женщина, осознавшая грех, а как практицистка, просчитывающая последствия: она «подавляет рыдания», но ее тревожит не моральная сторона ситуации, а перспектива оставаться «без гроша» [Драйзер 1984: 335]. Это не кризис совести, а кризис выживания — принципиально иная парадигма переживания «падения».

Герствуд — «человек, спорящий со своей совестью» [Драйзер 1984: 337] — на деле лишь имитирует моральные терзания. Предостерегая возлюбленную от попыток заработать в театре, он боится, что девушка «станет такой же, как «все они» [Драйзер 1984: 340]. Едва ли это можно считать искренней заботой о душе Керри, а не страхом потерять источник дохода. В таком мире, где религиозные институты молчат о социальной несправедливости, а добродетелью считается успех, традиционное покаяние теряет смысл.

Эта подмена духовных ценностей материальными достигает апогея в финальных главах романа. Когда Керри окончательно порывает с Герствудом, оставляя ему прощальное письмо и двадцать пять долларов, этот жест приобретает глубоко символическое значение. Если Магдалина в знак покаяния приносит Христу драгоценное миро (Мк. 14:3-9), жертвуя тем, что имеет, то Керри совершает обратное действие — она не приносит жертву, а буквально откупается деньгами. Если Магдалина обретает духовное преображение, то «успех» Керри оказывается пустой оболочкой: ее «кошелек, разбухший от зеленых ассигнаций» [Драйзер 1984: 404], не может заполнить экзистенциальную пустоту. Даже чтение «Отца Горио» — романа о распаде человеческих связей — становится горькой иронией: подобно героям Бальзака, она понимает, что «дверь, за которой таится полное человеческое счастье» [Драйзер 1984: 418], остается закрытой. Физиognомическая деталь — морщинка между бровей, появляющаяся у Керри на пике ее успеха — последний штрих к портрету поколения, обретенного на вечное качание между погоней за мечтой и душевной опустошенностью.

Предложенный в исследовании подход позволяет по-новому осмысливать парадоксальный диалог натуралистической поэтики Драйзера с библейскими архетипами западной культуры. Такой ракурс продуктивен для понимания специфики американской прозы

переходного периода, где традиционные культурные коды переосмыкаются под влиянием урбанизации и капиталистических отношений. В случае Драйзера это особенно значимо — его творчество оказывается своеобразным сейсмографом, который фиксирует болезненный переход от религиозного мировосприятия к прагматичной реальности индустриальной эпохи.

Список литературы

Бадрудинова А.Г. Топос города в романе Теодора Драйзера «Сестра Кэрри» // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. Вып. 11(79). Ч.7. С. 182-184.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Русский синодальный перевод. URL: <https://only.bible/bible/rst66/gen-3/> (дата обращения: 03.04.2025).

Драйзер Т. Новый гуманизм / пер. с англ. Е. Романовой // Писатели США о литературе : сб. ст. : в 2 т. М. : Прогресс, 1982. Т. 2. С. 53–56.

Драйзер Т. Сестра Кэрри. Рассказы. Алма-Ата: Мектеп, 1984. 672 с.

Уоррен Р. П. Вестники бедствий: писатели и американская мечта // Писатели США о литературе: в 2 т. / пер. с англ. А. Николюкина. М.: Прогресс, 1982. Т.2. С. 347-362

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М. Л. Гос. соц.-экон. изд-во, 1931. Т. 14. С. 57.

Bushnell H. Christian Nurture // New York: Charles Scribner's Sons, 1892. P. 10
Dreiser T. Life, Art and America // The Seven Arts. New York, 1917. February. P. 4–5.

Hu Y. The Mystique of Carrie's Desire: A Lacanian Reading of Sister Carrie // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: Proceedings of the 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019). Paris: Atlantis Press, 2019. Vol. 329. P. 1094–1099.
Jiang Y. Alienation of the American Dream in the Context of Consumer Culture: Taking Sister Carrie for Example // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: Proceedings of the 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSES 2019). Paris: Atlantis Press, 2019. Vol. 356. P. 631–637.

Ndah N.H. Reconstructing the Family Unit: A Study of Theodore Dreiser's Sister Carrie and F. Scott Fitzgerald's The Great Gatsby // Studies in English Language Teaching. 2024. Vol. 12. No 2. P. 83-94.

Zeng X. A Study of the Reflection of Naturalism in the Heroine in Sister Carrie // Theory and Practice in Language Studies. 2021. Vol. 11. No 9. P. 1067–1071.

**«FALL» OR «TRANSFORMATION»:
BIBLICAL ALLUSIONS IN T. DREISER'S NOVEL «SISTER KERRY»**

Mikhail A. Baranov

postgraduate student of Literatures of the Peoples of the World, Institute of Education and Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University
236041, Russia, Kaliningrad, Alexander Nevskiy str., 14. barnysh21@gmail.com

The article is devoted to the analysis of biblical allusions in T. Dreiser's novel «Sister Kerry», which appear at the level of the reader's perception, independently of the author's naturalistic intention. The methodology, which combines intertextual analysis with elements of receptive aesthetics, allows us to find out how the image of Kerry Meeber updates the archetypes of the «fallen woman» (Eve, Mary Magdalene), reflecting the constant influence of Puritan narratives on literary perception. The study reveals the mechanisms of interaction between the secular naturalistic text and the religious cultural codes of American society in the XIX-XX centuries.

Key words: Dreiser, «Sister Carrie», biblical allusions, Puritan morality, receptive aesthetics, naturalism.

УДК 82.091

**ЖАНРОВАЯ СЕМИОТИКА «ТЕМНОЙ АКАДЕМИИ»
В РОМАНЕ РЕБЕККИ КУАНГ «ВАВИЛОН» (2022)**

Полина Сергеевна Беседко

магистрант, направление «Филология»

Южный федеральный университет

344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42. besedko@sfedu.ru

Ольга Анатольевна Джумайло

доктор филологических наук, заведующая кафедрой отечественной
и зарубежной литературы

Южный федеральный университет

344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42. oadzhumaylo@sfedu.ru

В статье исследуется жанровая семиотика романа Ребекки Куанг «Вавилон» (2022), что позволяет: проследить элементы популярного культурного феномена «темная академия», лежащие в основе жанрового каркаса романа (ретроэстетика, идеализация познания, замкнутость пространства, отгороженность от большого мира, эскапизм, проблематизация познания как основа сюжета и конфликта); а также указать на демонстративное разрушение Куанг уже сложившейся жанровой формульности, в особенности, при трактовке этого классовой элитарности, евроцентричности, мотива «башни из слоновой кости», что влечет за собой новации в системе персонажей (представители разных рас и этносов), сюжете (революционная борьба), конфликта и антиимпериалистической проблематики романа.

Ключевые слова: Куанг, «Вавилон», темная академия, семиотика жанра, деконструкция, проблематика.

В предисловии к своему четвертому роману «Вавилон, или Необходимость насилия: скрытая история революции оxfordских переводчиков» (2022) Ребекка Ф. Куанг¹ обращает внимание на то, что ее текст выступает ответом (a thematic response) к «Тайной истории» (1992)

© Беседко П.С., Джумайло О.А., 2025

¹ Ребекка Куанг - американская писательница китайского происхождения, автор нашумевшей трилогии «Опиумная война», имеет несколько наград, среди которых Мемориальная премия Комптона Крука и премия им. Уильяма Кроуфорда. Исследуемый роман «Вавилон» завоевал премии «Локус» и «Небьюла», но вызвал неоднозначные отклики читателей.

Донны Тартт, с которым связан феномен «темной академии» [Mechaley: эл.ресурс]. Уже заглавие романа, в котором фигурируют эмблематический образ Вавилона, некая тайна и закрытое сообщество переводчиков, располагает к жанровым ожиданиям сюжета, типичного для самых разнообразных художественных проявлений «темной академии». Однако упоминание о некой «революции» выступает неожиданным и интригующим включением. Цель нашей статьи – не только указать на присутствие элементов жанровой семиотики «темной академии» в романе Куанг, но и продемонстрировать специфику «ответа» писательницы на уже сформировавшиеся клише и «формулы» субжанра популярной культуры.

Само понятие «темная академия» (dark academy) относительно недавно вошло в широкое употребление в отношении разнообразных явлений современной популярной культуры (в особенности, литературы, кинематографа, Интернет жанров), в которых эстетизируется академическая среда. При этом, обязательными составляющими выступают: ретроэстетика элитарных школ и университетов (Оксбридж, университеты Лиги Плюща), включая детальное описание бытовых аспектов и атрибутов их жизни; тема самодостаточности и идеализации знания (отсюда увлечение студентов мертвыми языками, филологией, историей, духовными практиками прошлого, не имеющими практического и материального характера) при одновременной его проблематизации, стремление к познанию нередко гиперболизируется, предстает в негативном ключе; акцент на тайне и расследованиях внутри замкнутного локуса, внимание к психологической составляющей в мотивации героев; трагический конфликт как результат разрушения границ допустимого. Кроме того, исследователи также отмечают тенденцию к показу консервативных, евроцентричных или космополитических идеалов, этоса элитарности, а также малый интерес к женским персонажам, представителям других классов, рас, этносов и пр. [Gentry; Bateman; Мартыненко: эл. ресурс].

В романе Куанг жанровый каркас «темной академии» формируется вокруг привычных элементов, среди которых:

- *ретроэстетика.* Сюжет романа разворачивается в Англии 1830 гг. в вымышленном Королевском институте переводов, также известном как Вавилон. Ребекка Куанг помещает восьмиэтажную башню Вавилон прямо в центре Оксфорда, в нескольких шагах от Бодлианской библиотеки. В духе альтернативной истории и ретроэстетики в издании книги имеется карта Оксфорда и

архитектурный план «Вавилона». Не без досадных нелепостей описываются бытовые и культурные «реалии» академической жизни студентов (мантии, библиотеки, ритуалы и пр.);

- *идеализация познания* подчеркивается особым положением студентов-переводчиков Вавилона в Оксфорде, их заметным во всем отличием от других (циничных аристократических отпрысков), что утюрированно предстает в инициационном ритуале (буквальное пожертвование крови), особых исследовательских задачах, требующих личной одаренности, сложных многоступенчатых испытаний и, наконец, причастности «магии». Исключительно развернуто в романе представлено увлечение студентов мертвыми и живыми языками, аспектами этимологии, в своем основании имеющее не материально-практическую нацеленность, а славную традицией практику экзегезы, герменевтическое упражнение в интерпретации. В этом отношении башня Вавилон вписывается в эмблему «башни из слоновой кости»;

- *замкнутость пространства, отгороженность от большого мира, эскапизм*. Герои романа живут в студенческом общежитии, занимаются в залипых солнцем старинных аудиториях и берут книги в огромных оксфордских библиотеках. На первый взгляд кажется, что в отличие от мрачных залов готических романов, оставляющих героев один на один с враждебными сверхъестественными силами, пространство романа представлено почти идиллическим: «И ограждены от всех опасностей. Это была их башня, их убежище» (Куанг: 106);

- *проблематизация познания как основа сюжета и конфликта* в романе Куанг представлена традиционно для «темной академии» на уровне образов и мотивов. Здесь оказывается применим принцип барочной эстетики: «репрезентируя мир в его тайне, произведение эпохи барокко тяготеет к тому, чтобы создавать второе дно — такой свой слой, который принадлежит, как непременный элемент, его бытию» [Михайлов: эл. ресурс]. Иными словами, все не то, чем кажется. По ходу сюжета выясняется, что понятный и знакомый оксфордский городок скрывает лабиринты подземных ходов и туннелей. В системе персонажей очевидна некоторая барочная нестабильность мира «темной академии» и прием обманутого ожидания. Здесь имеет место двойничество персонажей, дружба, оборачивающаяся предательством, наставники, в конце предстающие главными злодеями. Так, отец Робина, излечивший его от холеры и подаривший ему светлое будущее в Вавилоне, отказывается признать мальчика своим сыном, видит в нем

лишь живое средство обогащения института. Глава факультета профессор Плейфер предстает в роли безумного ученого, фанатично изобретающего все новые способы пыток для тех несчастных, кто решился пробраться в стены университета. Сами результаты осуществленной великой миссии студентов-переводчиков на деле оборачиваются как спасением и проводником прогрессивных изменений, так и опасным орудием алчности, насилия, эксплуатации.

Однако в романе Куанг со всей очевидностью деконструируются вышеупомянутые жанровые клише «темной академии». Как уже было сказано, знание в романах «темной академии» воспринимается как высшая ценность, а путь к получению этих знаний формирует сюжет. В произведении Куанг эта идея накопления знаний изображается буквально: самой основой существования Вавилона становится работа с серебром. Благодаря семантическим искажениям при переводе ученые Вавилона оказываются способны *производить источник материальных благ* для реального мира. Для этого они привлекают в институт носителей самых разных языков. Перевод, языки, картина мира становятся *товаром*, происходит культурная апpropriация языков и культур стран третьего мира, с которой Британия ведет торговые войны. В этом отношении можно говорить о нововведениях Куанг в жанре «темной академии». Она строит свой роман на противостоянии колониализму, поднимает идеи феминизма, а главными героями ее произведения становятся представители различных наций. Однако такой поворот вносит определенные изменения в привычную жанровую модель. Тема получения знания уходит на второй план и сменяется идеей борьбы с несправедливостью системы. Делая главными героями романа персонажей, представляющих разные расы и этносы (метисы, желтые, черные герои), имеющие разные картины мира и опыт переживания отверженности, Куанг демонстративно отказывается от классовой, белой, маскулинной элитарности героев традиционной «темной академии», борется с консервативными евроцентрическими взглядами как империалистическими. Таким образом, конфликт переходит из сферы личного в сферу общественного, он влияет не только на жизни главных героев, но и на весь мир в целом. Из затворников-переводчиков герои романа превращаются в революционеров, причастных тайному обществу. Вместо спасительного эскапизма предпочитают гражданскую позицию (вплоть до ультиматума правительству, террористических актов и пр.). Это сказывается и на трактовке финала.

Обычно трагический финал романов «темной академии» связан с идеей одержимости, готовностью героев пойти на все ради достижения желаемого. Несмотря на смерть почти всех главных героев, в финале романа Куанг видится надежда на лучшее будущее. Так университет у Куанг теряет семантику «башни из слоновой кости» и становится местом революционной борьбы с британским империализмом, расизмом, культурной апpropriацией и неолиберальными ценностями, в центре которых стремление инструментализировать человека, этику и знание ради материальной выгоды.

Список литературы

Куанг Р. Вавилон, или Необходимость насилия: сокрытая история революции оксфордских переводчиков / Ребекка Куанг; [перевод с английского Н. Рокачевской]. М: Эксмо, 2024. 640 С.

Мартыненко П. А. Эстетика темной академии в современной литературе: история возникновения и основные характеристики. / Минск: ЭБ БГУ, 2023. С. 552–557. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/299958/1/552- 557.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).

Михайлов А. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи [Electronic resource]. URL: https://hp2.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Mikhailov_Baroque.htm (дата обращения: 02.04.2025)

Bateman K. Academia Lives – on TikTok [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/30/style/dark- academia-tiktok.html> (date of access: 02.04.2025).

Gentry A. Dark academia: your guide to the new wave of post-secret history campus thrillers [Electronic resource]. URL: <https://crimereads.com/dark-academia-your-guide-to- the-new-wave-of-post-secret-history-campus-thrillers> (date of access: 02.04.2025).

Mechaley K. Dark academia: Promoting Equality or Elitism? [Electronic resource]. URL: <https://mayfieldcrier.org/3033/op- ed/dark-academia-promoting-equality-or-elitism/> (date of access: 02.04.2025).

THE SEMIOTICS OF A GENRE «DARK ACADEMIA» IN REBECCA KUANG'S NOVEL «BABEL» (2022)

Polina S. Besedko

Student of Philology, Master's degree course

Southern Federal University

344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str. 105/42. besedko@sfedu.ru

Olga A. Dzhumailo

Doctor of Philology, Head of the Department of Russian and Foreign Literature

Southern Federal University

344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str. 105/42.

oadzhumaylo@sfedu.ru

This article explores the genre semiotics of Rebecca Kuang's novel *Babel* (2022), allowing: trace the elements of the popular cultural phenomenon of the dark academy which form the genre basis of the novel (retroaesthetics, idealization of cognition, enclosed space, isolation from the larger world, escapism, problematization of cognition as the basis of plot and conflict); and also to point out Kuang's demonstrative destruction of the already established genre formula, especially in the interpretation of the ethos of class elitism, Eurocentricity, the motif of the ivory tower, that entails innovations in the system of characters (representatives of different races and ethnicities), plot (revolutionary struggle), conflict and anti-imperialist problems of the novel.

Key words: Kuang, Babel, dark academia, semiotics of a genre, deconstruction, problematics.

УДК 821.111/091

ОБРАЗ ШОССЕ 66 В РОМАНЕ ДЖОНА СТЕЙНБЕКА «ГРОЗДЬЯ ГНЕВА»

Виктория Сергеевна Головатая

студентка, направление «Зарубежная филология»

Южный федеральный университет

344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

Nosfeera23.01@yandex.ru

Ольга Анатольевна Джумайло

доктор филологических наук, заведующая кафедрой отечественной и зарубежной литературы

Южный федеральный университет

344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

oadzhumaylo@sfedu.ru

В статье исследуется образ Шоссе 66 в романе Джона Стейнбека «Гроздья гнева», который служит не только пространственным каркасом художественного мира произведения и организующим принципом его кумулятивного сюжета, но и смысловым элементом, включенным в разные системы значений. Автор анализирует образ Шоссе 66 как ряд топосов (детализированная топография), реалий (элементы дорожной инфраструктуры, придорожные кафе, заправочные станции и лагеря «гуввервили»), раскрывая их роль в отражении классовых различий и трагического положения переселенцев, ставших кочевниками. При этом реалии дороги не только выявляют социальные и этические проблемы эпохи Великой депрессии, но и выступают символом трагедии бездомности и надежды на исход (библейский сюжет).

Ключевые слова: Шоссе 66, Великая депрессия, социальное неравенство, американская мечта, миграция.

Роман Джона Стейнбека «Гроздья гнева» (1939) по праву считается одним из величайших произведений мировой литературы XX века. Несмотря на довольно обширную исследовательскую литературу (А.С. Мулярчик, Г.П. Злобин, Дж. Дитски, Дж. Тиммерман и др.), посвященную творчеству Джона Стейнбека, тема дороги в романе «Гроздья гнева» до сих пор не получила детального рассмотрения. Как представляется, положение героев на дороге является не только пространственным каркасом художественного мира произведения и организующим принципом его кумулятивного сюжета, но и смысловым элементом, включенным в разные системы значений. Дорога выступает

не только как физический путь героев, но и как последовательность географических топосов, система реалий и символ.

Если топос выступает как «место разворачивания смыслов, которое может коррелировать с каким-либо фрагментом (или фрагментами) реального пространства» [Прокофьева 2005: 89] и непосредственно связан с фактической топонимикой, то реалии выступают специфическим элементом культуры, быта и мировоззрения, в данном случае американского общества 1930-х годов. Согласно определению А.Н. Николюкина, реалии шире топосов, поскольку включают в себя не только пространственные, но и социально-исторические аспекты [Николюкин 2001: 863–864]. В «Гроздьях гнева» дорога воплощает не просто путь мигрантов, но и горький символ кочевого «дома» некогда оседлых и тесно связанных с родной землей оклахомцев. Дорога также символизирует и библейский путь в землю обетованную. Иными словами, Шоссе 66 обретает смыслы, выходящие за пределы его буквального значения [Abrams 1999: 311].

Джон Стейнбек, будучи не только писателем, но и журналистом, подошел к созданию «Гроздьев гнева» с присущей репортеру скрупулезностью. Прежде чем написать роман, он лично отправился в путь вместе с мигрантами, делал фотографии, брал интервью у рабочих и записывал их истории. Весь собранный им материал в дальнейшем лег в основу романа. В своем очерке *The Harvest Gypsies* Стейнбек писал, о непростом образе жизни мигрантов. В знаменитых публицистических главах романа легко узнается стилистика журналистского репортажа и внимание к «человеческим документам». Так Стейнбек пишет о семье, состоящей из мужа, жены и троих детей, которая построила дом, воткнув в землю ивовые ветки и покрыв его сорной травой, кусками жести, бумаги и ковров: «*The next door neighbor family of man, wife and three children of from three to nine years of age, have built a house by driving willow branches into the ground and wattling weeds, tin, old paper and strips of carpet against them*» [Steinbeck 1936: 45]. Детали жизни на дороге, представленные Стейнбеком в романе и очерках, стали документами эпохи, раскрывающими масштабы социальной катастрофы 1930-х годов.

Шоссе № 66 (US 66), получившее в народе такие названия как «Главная улица Америки», «Мать всех дорог» или «Дорога дорог» было открыто 1 ноября 1926 года. Шоссе брало свое начало в Чикаго, штат Иллинойс, и пролегало через такие штаты, как Миссouri, Канзас, Оклахома, Техас, Нью-Мексико и Аризона. Последний отрезок пути вел в Санта-Монику в округе Лос-Анджелес, штат Калифорния. Общая протяженность Шоссе составляла 2448 миль (3940 км).

Одной из самых примечательных черт романа является точность географических описаний. Стейнбек указывает точный маршрут семьи Джоудов, называя конкретные города и населенные пункты (всего 35) – от покинутой Оклахомы через Техас, Аризону и пустыню до Калифорнии (около 2000 миль).

Ответ на вопрос, зачем Стейнбеку нужна такая географическая точность кроется в символике разнообразного ландшафта, через который проходят герои. Истощенная, пыльная Оклахома символизирует крах «американской мечты» для фермеров, согнанных с земли. Бескрайняя пустыня становится испытанием на прочность, а райские сады Калифорнии оказываются вовсе не Землей Обетованной, а новым кругом ада – с нищетой и особой жестокостью. Такой контраст подчеркивает масштаб Америки – страны, обладающей невероятными природными богатствами, но при этом безжалостной к своим самым бедным гражданам. Стейнбек намеренно противопоставляет величие и разнообразие американской земли убогости жизни мигрантов, чтобы показать глубину социальной несправедливости.

Через описание пыли, безжизненной пустыни и мучительного пути в Калифорнию автор показывает не только физические страдания, но и моральную стойкость людей. Стейнбек создает масштабное полотно народной трагедии: «*...the dirt crust broke and the dust formed. Every moving thing lifted the dust into the air: a walking man lifted a thin layer as high as his waist, and a wagon lifted the dust as high as the fence tops, and an automobile boiled a cloud behind it. The dust was long in settling back again*» [Steinbeck 2017: 3–4]. Таким образом, шоссе становится не просто дорогой, а ключевым событием, указывающим на трагическую несправедливость положения бедных американцев, при этом способных на коллективное противостояние. Стейнбека интересует Америка не как географическое пространство, а как страна, в которой парадокс свободы может приводить как к бездушию, так и к моральной силе милосердия: «*This is a free country. Fella can go where he wants*» [Steinbeck 2017:324].

В то же время роман имеет огромную этнографическую ценность так как в нем детально воспроизводятся социальные, классовые, культурные и региональные различия, вновь и вновь указывающие на трагическое положение героев на дороге, утрату ими своего дома и достоинства в глазах благополучных американцев. Стейнбек воссоздает реалии жизни переселенцев 1930-х годов и показывает, как экономический кризис и «пыльные бури» превратили некогда оседлых фермеров в кочевников, выброшенных на обочину общества [Касавин 1997: 77]. Их существование сосредоточено вокруг дороги, а машина становится их единственным домом. Реалиями, благодаря которым

особенно ярко проявляется унизительное социальное положение переселенцев, становятся придорожные кафе и лагеря-гувервили. В этих местах особенно заметно отчуждение от респектабельного американского общества. Например, в сцене в придорожном кафе (Глава 15) Стейнбек использует прием точки зрения, преподнося ее глазами официантки, хорошо знакомой с оголодавшими бедняками на дороге в грязной одежде, разбитой и перегруженной машине, говорящими на просторечии. Она сразу относит их к категории неимущих аутсайдеров, которые не заслуживают ни уважения, ни помощи. Ее вынужденная сострадательность к семье Джоудов быстро уступает чувству уважения к водителям грузовиков, способным дать хорошие чаевые.

Семья Джоудов останавливается в нескольких гувервилях по пути в Калифорнию. Эти лагеря являются временным пристанищем, где мигранты борются за выживание [Carswell 2012: 302]. И хотя их надежды на благополучие быстро тают, встречая таких же потерявших дом людей, они обретают силу в чувстве общности: «*The people in flight from the terror behind—strange things happen to them, some bitterly cruel and some so beautiful that the faith is refined forever*» [Steinbeck 2017: 142].

В «Гроздьях гнева» дорога приобретает глубокий символический смысл, отсылая к библейскому сюжету об исходе евреев из Египта. Подобно тому как Моисей вел свой народ через пустыню к Земле Обетованной, мигранты-оки движутся по Шоссе 66 в поисках спасения. Однако если библейское сказание завершается обретением своей земли, то у Стейнбека Калифорния оказывается землей обманутых ожиданий, где мигрантов встречают нищета и эксплуатация. Этот контраст также подчеркивается в самом заглавии романа, которое отсылает к строке из «Боевого гимна республики» – «гроздья гнева» становятся метафорой накопившейся социальной ярости угнетенных [Стейнбек 1985:62]. Поэтика названия работает и на идею несправедливости: если в библейской традиции «гроздья» символизируют божий гнев против угнетателей, то у Стейнбека они превращаются в грядущий бунт обездоленных.

Таким образом, через точность топонимики и контраст между природным богатством Америки и нищетой её граждан, Стейнбек подчеркивает глубину социальной несправедливости. При этом топосы и реалии дороги не только выявляют социальные и этические проблемы эпохи Великой депрессии, но и выступают символом трагедии бездомности и надежды на Исход (библейский сюжет).

Список литературы

Касавин И. Т. «Человек мифирующий»: онтология пути и местности // Вопросы философии. 1997. № 7. С. 77–78.

Николюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Николюкин. Москва: НПК «Интелвак», 2001, 799 с.

Прокофьева В. Ю. Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2005. № 11. С. 87–94.

Стейнбек Д. «Посмотрим правде в глаза ...»: письма Джона Стейнбека/ перевод с англ. М.: Правда, 1985, 62 с.

Abrams M. H. A Glossary of Literary Term Seventh edition. Boston, Heinle & Heinle, 1999. 386 p.

Carswell, A. T. Hooverville (Second ed.). SAGE. 2012.

Steinbeck, John Harvest Gypsies / Steinbeck, John. The San Francisco News, 1936.

Steinbeck J. The Grapes of Wrath. Penguin Books, 2017. 544 p.

THE IMAGE OF HIGHWAY 66 IN JOHN STEINBECK'S NOVEL THE GRAPES OF WRATH

Victoria S. Golovataya

Student of Foreign Philology, Southern Federal University
344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya Str., 105/42
Nosfeera23.01@yandex.ru

Olga A. Dzhumaylo

Doctor of Philology, Head of the Department of Russian and Foreign Literature
Southern Federal University
344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105/42
oadzhumaylo@sfedu.ru

The article studies the image of Highway 66 in John Steinbeck's novel *The Grapes of Wrath*, which serves not only as the framework of the artistic world of the work and the organizing principle of its cumulative plot, but also as a semantic element included in different systems of meanings. The author analyzes the image of Highway 66 as a series of toposes (detailed topography), realities (elements of road infrastructure, roadside cafes, gas stations and Hooverville camps), revealing their role in reflecting class differences and the tragic situation of migrants who became nomads. At the same time, the realities of the road not only reveal the social and ethical problems of the Great Depression era, but also serve as a symbol of the tragedy of homelessness and hope for an Exodus (a biblical story).

Key words: Highway 66, the Great Depression, social inequality, the American Dream, migration.

УДК 82-3

ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА Б. ПЕРЕСА ГАЛЬДОСА «NAZARÍN» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ Л. БУНЮЭЛЯ

Екатерина Романовна Епхиева

студентка института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации, направления «Зарубежная филология»
Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
e- ephieva@mail.ru

Анна Александровна Багдасарова

кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы
Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

Статья посвящена анализу образа главного героя романа Б. Переса Гальдоса «Назарин» и его интерпретации в одноименной экранизации Луиса Бунюэля. Обращение режиссера к хрестоматийному роману Гальдоса обусловлено исторической ситуацией, а его видение основного действующего лица определяется религиозными и социально-политическими взглядами.

Ключевые слова: Б.П. Гальдос, Л. Бунюэль, экранизация, испанский роман, реализм, интерпретация

Роман «Назарин», написанный Бенито Пересом Гальдосом в 1895 г., представляет собой яркий пример испанского реализма. Он повествует о скитаниях нищего священника Назарио Заарина, обвиненного в соучастии в убийстве. На страницах романа писатель задается вопросом о том, что является истинной верой, и изображает конфликт ортодоксальной, консервативной, непримиримой церкви с человеком, ведущим духовные поиски.

К тем же проблемам немногим меньше, чем через столетие обращается выдающийся режиссер Луис Бунюэль: в 1959 г. он в своей характерной манере интерпретирует сюжет «Назарина» на экране. Фильм относится к мексиканскому периоду творчества Бунюэля, который вынужден был эмигрировать из страны после установления франкизма. Несомненно, этот время стало болезненным в биографии режиссера. Весь ход ожесточенной Гражданской войны, в которой он принимал активное участие, и поражение Республики становятся личной трагедией Бунюэля и оказывают значительное влияние на его творчество. Напомнивший о себе в эти годы раскол испанской

общественности, произошедший еще в XIXв, становится одной из основополагающих причин обращения режиссера к классику. Гражданская война являлась разрешением того кризиса, свидетелем которого был писатель: XIXв. характеризуется усилением либерального движения и, как следствие, высоким уровнем конфронтации между консервативно и либерально настроенными частями общества. Тема двух Испаний становится одной из ключевых в творчестве Гальдоса, пронизанном ощущением кризиса и ожиданием кровавого исхода происходящих событий.

Тем не менее, большая радикальность политических и религиозных взглядов Бунюэля, провозглашавшего себя «атеистом милостью божьей», приводит к углублению представленного Гальдосом конфликта [Луис Бунюэль, 1982]. При сохранении фабулы романа Бунюэль действительно позволяет себе отход от первоисточника в некоторых моментах и расставляет иные акценты. Главная задача режиссера — не проиллюстрировать тернистый путь героя, который с гордостью проходит все жизненные испытания и сохраняет в себе непоколебимость веры и стремление к добродетели. Как утверждает испанский исследователь Хосе де Сеговия, Бунюэля больше интересуют провалы и неудачи главного героя в его праведном стремлении помочь ближнему, на чем он и заостряет внимание зрителя, освещая таким образом конфликт христианской этики с человеческой природой и несовместимость христианского учения с реальностью [Jose de Segovia, 2014].

Образ главного героя, по задумке писателя, отсылает нас одновременно к Священному Писанию и произведению Сервантеса. Образ Назарина вбирает черты Иисуса Христа, о чём говорит имя героя,озвучное «Назаретянину», его отказ от мирских благ, склонность к самопожертвованию и стремление к помощи прокаженным и обездоленным. Вместе с тем несовместимость идеалов Назарина с реальностью является апелляцией к образу Дон Кихота: священник искаженно воспринимает окружающую действительность и, подобно рыцарю, сам оказывается не понят и отвержен обществом. Более того, на сходство с Дон Кихотом указывает читателю наличие у героя двух неизменных спутниц, — проститутки Андары и фанатичной Беатрис — которые, как и Санчо Панса, являются постоянным напоминанием о реальной картине мира, которой не соответствует главный герой.

Аллюзии на образ Дон Кихота отчасти позволяют воспринимать поведение Назарина как форму юродства. Литературовед Антонио Монегаль предполагает, что именно это берет за основу Бунюэль при создании экранизации, смешая акцент в сторону одной из апелляций

[Antonio Monegal]. В фильме донкихотское безумие действительно преобладает над чертами, позволяющими связать образ священника с Иисусом, но не отрицает их вовсе. Режиссер сохраняет эпизод, при котором герой входит в дома зараженной деревни с целью оказания помощи умирающим. Однако если в романе участие Назарина изображается уместным и востребованным, в фильме неоднократно подчеркивается тщетность его стараний и непринятие их обществом. Режиссером даже добавляется эпизодический персонаж умирающей от чумы девушки, которая отвергает помочь Назарина. Он произносит молитву у постели больной, призывая ее обратиться к Господу, чтобы он мог облегчить ее страдания, в то время как единственное, что она может произнести — это имя ее возлюбленного. Так, в фильме возникает образ отвергнутого Христа: неуместность священника Бунюэль отождествляет с неуместностью самой религии в данных реалиях.

Особое видение Бунюэлем образа священника передается и на визуальном уровне: подобранный им актер на роль Назарина крайне не соответствует описанию, данному в книге. Вместо «una figura, que al pronto me pareció de tuaje» — «человеческой фигуры, напоминающей женщину» и «joven prematuramente envejecido» — «рано состарившегося юноши» мы видим мужественного, статного и привлекательного Франсиско Рабаля. Священник подобной наружности призывает к любви к Богу женщин, нуждающихся в первую очередь в любви к мужчине, что неоднократно подчеркивается режиссером. В фильме даже присутствует добавленный эпизод, иллюстрирующий разговор Беатрис с матерью, в котором она предполагает, что желание дочери следовать за Назарина продиктовано не чем иным, как влюбленностью. Вполне вероятно, что это точка зрения самого режиссера.

Ключевым в понимании режиссерского взгляда на классический сюжет стал трансформированный финал произведения. В романе героя ждет смерть и умирает он, в буквальном смысле, на руках у Андры и Беатрис, которые несут измощденного и ослабшего от прогрессирующей болезни священника. Так, их жизненные пути оказываются переплетены: женщины остаются с Назарином вплоть до последнего его вздоха. Бунюэль иначе распоряжается с судьбами героев, разлучая их между собой. Дона Назарью в одиночестве уводит стражник, Андра идет под конвоем, а Беатрис возвращается к недостойному ее мужчине. При этом героиня, в романе умоляющая о том, чтобы ее тоже заключили в тюрьму и не разлучали со священником, несмотря на ее фактическую невиновность, в finale фильма проезжает мимо Дона Назарью, даже не взглянув на него.

В этом можно увидеть одно из тех самых «поражений» священника, на которых заострил свое внимание Бунюэль — герою не удается оставить после себя никакого следа, приобщить своих последовательниц к вере и стремлению к богу. В отличие от Назарина Гальдоса, Дон Назарьо Бунюэля не сумел положительным образом повлиять на жизнь некоторых персонажей и направить их на путь истинный. Следя повсюду за священником, внимая его праведным речам, разделяя с ним его благородное стремление к помощи нуждающемуся, девушки так и не меняются внутренне. В финале романа мы видим, что Андара начинает прислушиваться к священнику и отказывается от своих недобрых побуждений, что ярче всего проявляется в ее отказе от подготовленного плана побега. В фильме опускается этот момент, как и признание девушкой всех своих грехов при диалоге с Беатрис, больше похожем на исповедь, которому в романе посвящается целая глава. Андара и Беатрис, оказавшись в камере, спорят о том, кто из них является большей грешницей, припоминая все то плохое, что было ими сотворено на их жизненном пути. При просмотре фильма мы даже не понимаем, закрадывается ли подобная мысль в их головах — оказали ли учения и наставления Назарина свое должное влияние.

Здесь же показателен один из финальных эпизодов, иллюстрирующий разговор героя с каторжником, находящимся с ним в тюремной камере. В обоих интерпретациях сюжета диалог священника с падшей душой метафорически отражает извечное столкновение добра и зла. Разница заключается лишь в том, что в фильме торжествует зло: вор, словно устами самого режиссера, заставляет Дона Назарьо признать, что они одинаковы, жизни обоих бессмысленны и они в равной степени ни на что не годны. В этот момент во взгляде священника зритель может разглядеть лишь неподдельный страх и осознание собственного бессилия. Ему не удается убедить преступника в том, что у него все еще есть надежда на спасение, и вдохновить следовать за собой, как это происходит в романе. Более того, он позволяет пошатнуться собственным убеждениям и с тех пор не возвращается к прошлому мироощущению. Заканчивая свое произведение, Гальдос описывает предсмертные видения Назарина, в одном из которых к нему обращается Господь с благодарностью за все содеянное. Бунюэль лишает своего Дона Назарьо как подобного убеждения в правильности своих действий, так и успокоения души. По сюжету экранизации он остается жив и удаляется вслед за стражником в неизвестном направлении. На его лице застывает немой вопрос, на который режиссер так и не дает ответа, оставляя финал фильма открытым.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что Луис Бунюэль под влиянием своих атеистических убеждений ставит под сомнение ту христианскую надежду, которой пропитан роман Гальдоса. И все же эту надежду он не отрицает окончательно, завершая интерпретацию говорящим многоточием. Режиссер предлагает абсолютно новое прочтение выдающегося произведения XIX века, параллельно с этим ведя собственные духовные поиски.

Список литературы

- Плавскин З. И.* Испанская литература XVII середины XIX века. М. Высшая школа. 1978. 286 с. ил.
- Тарковский А.* Жгучий реализм // Луис Бунюэль: сборник / Сост. Л. Дуларидзе. М. Искусство. 1979.
- Тертерян И.* Путь испанского романа (Критические заметки) // Вопросы литературы. 1962. №6. С. 98–115.
- Antonio Castro.* Evolución y permanencia de las obsesiones en Buñuel // Obsesión es Buñuel.
- Buñuel L.* Mi último suspiro. Barcelona. Plaza & Janés. 1982.
- José de S. Luis Buñuel: ¿Ateo por la gracia de Dios?* // Entrelineas.org: [сайт]. URL: <https://entrelineas.org> (дата обращения: 1.04.2025).

THE IMAGE OF THE MAIN CHARACTER IN THE NOVEL OF BENITO PÉREZ GALDOS «NAZARÍN» IN THE INTERPRETATION OF LUIS BUÑUEL

Ekaterina R. Ephieva

Student of Foreign Philology, Faculty of Philology, Journalism, and Intercultural Communication

Southern Federal University

344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42. e-ephieva@mail.ru

Anna A. Bagdasarova

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of World Literature

Southern Federal University

344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42

The article is dedicated to the analysis of the main character's image in B. Pérez Galdós's novel *Nazarín* and its interpretation in the film adaptation by Luis Buñuel. The director's reference to Galdós's canonical novel is influenced by the historical context, while his vision of the protagonist is shaped by religious and socio-political views.

Key words: B.P. Galdós, L. Buñuel, film adaptation, Spanish novel, realism, interpretation.

УДК 82-14

«ОДА ПСИХЕЕ» ДЖ. КИТСА: ОБ ОДНОМ ВЕЧНОМ ОБРАЗЕ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ В РОССИИ

Ирина Сергеевна Жернова

студентка факультета педагогики Института образования и общественных наук, направления подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профиль «Русский язык и литература»

Тамбовский государственный университет им. Державина

392036, Россия, Тамбов, ул. Интернациональная, 33

zhernova.irisha@mail.ru

Наталья Александровна Кривошеева

студентка факультета педагогики Института образования и общественных наук, направления подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профиль «Русский язык и литература»

Тамбовский государственный университет им. Державина

392036, Россия, Тамбов, ул. Интернациональная, 33

n4tashka2005@yandex.ru

Наталья Игоревна Платицына

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Института образования и общественных наук

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

392036, Россия, Тамбов, ул. Интернациональная, 33, natalia.platitsyna@mail.ru

В статье рассмотрена «Ода Психею» английского поэта-романтика Дж. Китса как оригинальное воплощение одного из вечных образов в мировой культуре / литературе. Проанализированы разные виды рецепции оды в России (переводческая, поэтическая, читательская). Выявлены универсальные мотивы, актуальные для античного и романтического художественного сознания. Охарактеризованы способы индивидуально-авторской интерпретации классической истории об Амуре и Психе.

Ключевые слова: английская поэзия, романтизм, античная образность, Китс, «Ода Психею».

«Ода Психею» (Ode to Psyche) Джона Китса (John Keats, 1795–1821), написанная в 1819 году, стала значимым событием в английской романтической поэзии, отражая глубоко личные и вместе с тем – универсальные темы любви, страдания и стремления к идеалу. Сам Китс подчеркивал, что Психею «никогда не почитали и не поклонялись ей со всем пылом античности, а, может быть, никогда и не думали о ней в

древней религии», и поэт не мог «позволить языческой богине оставаться в этом пренебрежении» [Китс 2014: 66–67].

Как известно, сказка об Амуре и Психее является вставной новеллой в романе римского писателя Апулея «Метаморфозы или Золотой осел». На основании различных мифов о Психее Апулей создал поэтическую сказку о странствиях человеческой души, жаждущей слиться с любовью. Китс был знаком с несколькими источниками мифа о Психее. Среди его современников, интересовавшихся этим мифом, – поэт Мэри Тайг (1772–1810), автор аллегорической поэмы «Психея» (1805). За несколько месяцев до создания «Оды Психеи» Китс пишет своему брату Джорджу о том, что больше не восхищается творчеством Тайг [Бейт 1963: 487–489]. По мнению поэта-переводчика А. В. Покидова, Китс, несомненно, интерпретирует историю об Амуре и Психее, изложенную Апулеем, и основывается на переводе Уильяма Адлингтона [Китс 2014: 66–67].

Переводческая рецепция Китса в России связана с именами Б. Пастернака, С. Маршака, Г. Кружкова, В. Левика, С. Сухарева, М. Бородицкой, Е. Витковского и др. Психея, изображенная английским поэтом, становится олицетворением души, стремящейся к высшему идеалу любви и красоты, что является конгениальным романтическим идеалам. Темы страдания, любви и поиска гармонии, раскрытые в «Оде Психе находит отклик у А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева. М. Ю. Лермонтов (1814–1841), например, использует эстетическую концепцию «поэта как страдальца», создавая образы, сравнимые с образом Психеи. А. А. Фет (1820–1892) обращается к мотивам, коррелирующим с мотивами «Оды Психеи». Например, в стихотворении «Превращения» (1859), адресованном девушке, процесс гармоничного взросления отражается через метафору превращения гусеницы в бабочку:

...Постой, постой, порвется пелена,
На божий свет с улыбкою проглянешь, И, весела и днем упоена,
Ты яркою нам бабочкой предстанешь. [Фет 1859]

Как и Китс, Фет подчеркивает созидательную силу природы и любви, создавая поэтические образы, воплощающие красоту и гармонию.

Поэт-символист В. Я. Брюсов (1873–1924) в своем творчестве активно осваивал поэтические образы Китса. Он обращается к образу Психеи как к символу высоких идеалов и поиска духовного просветления, что, очевидно, связано с эстетическими исканиями символизма. В стихотворении Брюсова «Психея» (1898) изображается вхождение Психеи в «олимпийский круг». Поэт упоминает о том, что,

даже будучи супругой бога Эрота, Психея остается простой смертной. На это указывают и «Ареса дерзкий взор», и «шушуканье богинь», и «бесстыдный смех» богов [Брюсов 1898].

Поливариативность переводов «Оды Психеи» обусловила многообразие ее поэтических интерпретаций в России. Например, перевод А. В. Покидова (2014) отличается особой лиричностью и мелодичностью, возникающими в связи с обилием сонорных звуков:

Богиня! Ты услышишь мой скромный стих, Где сердца память и томленье духа; Прости, что песнь коснётся тайн твоих, Ласкаясь к нежной раковине уха [Китс 2014: 51–52].

Взгляд сквозь призму современности на «Оду Психеи» свидетельствует о её способности оставаться для творцов значимым источником поэтического вдохновения.

«Ода» Китса становится предметом обсуждений среди литературных критиков. Так, например, Т. С. Элиот (1885–1965) пишет: «Оды – особенно, возможно, Оды Психеи – достаточно для его репутации» [Элиот 1964: 11–12]. У. Дж. Бейт (1918–1999) подчеркивает, что «современное уважительное отношение к этой оде заслуженно» [Бейт 1963: 491]. К. Аллott (1912–1973) утверждает, что это стихотворение «не безупречно и не является лучшей из од, но лучше, чем любое другое, иллюстрирует поэтическую силу Китса в сочетании с необычной для него художественной отстранённостью» и подчеркивает, что «это самая архитектурная из од, поскольку она, безусловно, является самой драматичной» [Аллот 1968: 17–31]. По мнению Р. Бриджеса (1844–1930), «начало этой оды не так уж хорошо, а средняя часть находится на полпути к совершенству» [Бриджес 1972: 131].

Освоение поэтического наследия английского романика русским культурным сознанием начинается на рубеже XIX–XX вв. В качестве примера назовем образ Психеи, к которому апеллирует В. Г. Белинский (1811–1848), критикующий Пушкина за высокомерное отношение к толпе, источнику «таинственной психеи народной жизни» (1844). Следует отметить, что схожие мотивы впоследствии обнаруживаются в поэзии О. Мандельштама и М. Цветаевой [Войтхович 2005].

Для того чтобы подробнее рассмотреть, каким образом проявляется мотив служения поэта божеству, обратимся к переводу «Оды Психеи» А. В. Покидова. «Ода Психеи» Китса, как это свойственно романтической лирике вообще, основана на чувственном восприятии мира. Поэт использует разнообразные средства выразительности, создавая многослойный текст, в котором взаимосвязаны любовь, страдание и поиск красоты. Заглавие «Ода Психеи» наделено значительным смыслом. Ода как жанр предполагает восхваление и

идеализацию чего-либо. В этом случае Психея, олицетворяющая душу, становится как раз объектом идеализации. Восхваление Психеи превращает её в символ человеческого стремления к высшим идеалам. Психея в мифологии – это не только эманация любви и красоты, но и метафизического поиска.

В лирике Китса, переосмысливающего античную образность, заглавие нередко становится ключом к трактовке литературных аллюзий. Переводчик А. В. Покидов указывает, что «знаменитые оды Китса возникли отнюдь не на пустом месте, они были духовно подготовлены всей эволюцией одического жанра; следует подчеркнуть колоссальное отличие од Китса от всех од, им предшествующих. Китс всей мощью своей эстетики достиг органического сращивания идеи Красоты с понятиями Добра и Духовной Высоты» [Китс 2014: 38–39]. По мнению переводчика, «Китс превратил жанр оды в лирико-элегический жанр, где возвышенность мысли неразрывно сплетена с интимной сердечностью, то есть в философскую исповедь духа» [там же]. Китсу удалось наделить свои оды естественным голосом величайшей внутренней гармонии, изобличающим подлинного гения, и богатством фактурной лексики, избежав при этом прозаизма и перегруженности [там же].

Следует отметить, что Китс использует аллегорические бинарные оппозиции. Через противопоставление света и тьмы выражается идея двойственности мира и сознания:

…Всё то, что тайной мыслью рождено, Горящий факел, обращённый в ночь,

И настежь растворённое окно – Чтобы Амуру пылкому помочь! [Китс 2014: 51–52].

Используя такие эпитеты, как «ярчайшая», «заветная», «крылатая», «прекрасная», поэт воплощает свое стремление прикоснуться к божественной красоте Психеи, стать ее «жрецом и оракулом» [там же]. Это отражает необычайную почтительность, с которой Китс относится к лирической героине. Средства выразительности не только репрезентируют внешний облик Психеи, но и метафорически фиксируют ее душевные порывы. Поэт использует антитезы, чтобы подчеркнуть внутреннюю коллизию, переживаемую Психеей. Она «моложе всех божеств на Олимпе», «ярчайшая», однако не заслужила «ни фимиама из кадильниц на цепях, ни рощи, ни оракулов» [там же].

Китс использует и звуковые средства выразительности. Например, с помощью созвучия мягких гласных звуков поэту удается передать нежность и таинственность, присущие чувствам Амура и Психеи:

Под шелестом листвы лесной бродя, Чуть не лишился чувств я,
лицезреля

В объятьях два прекрасных существа... [там же].

Аллитерация с использованием шипящих звуков способствует созданию умиротворяющего пейзажа:

Покров из трав густейших ложе стал им, И под древес дрожащим
опахалом

Ручей журчал едва. [там же]

Таким образом, в оде создается особый «звуковой фон», который соответствует ее эмоциальному содержанию. Использование Китсом звуковых средств выразительности содействует яркости ключевых образов и вызывает в сознании читателя четкое представление о замысле поэта.

Через античную историю о Психее в оде Китса констатированы универсальность темы любви и душевного страдания, поиска своего предназначения, сердечного томления.

Список литературы

Брюсов. В.Я. Психея. URL: <https://rustih.ru/valerij-bryusov-psixeya> (дата обращения: 13.04.2025).

Венгерова З.А. Джон Китс и его поэзия (Из истории английской литературы) // Вестник Европы. 1889. Кн. 10. С. 539-573; Кн. 11. С. 62-87.

Китс Дж. Миниатюры. Оды / пер., пред., примеч. и послесл.

А. В. Покидова. Moscow: Summer Garden. 2014. С. 38-68.

Китс Дж. Ода к Психею / пер. В. Кузнецова // Наследники Лозинского.

URL: <https://poezия.ru/works/145613> (дата обращения: 09.04.2025).

Дьяконова Н.Я. Джон Китс. Стихи и проза. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/dyakonova-dzhon-kits.htm> (дата обращения: 09.04.2025).

Зиновьева А.Ю. Творчество Джона Китса и философия романтической поэзии: дисс. ... к. филол. наук. М., 2001. 171 с.

Кирштайн И. Ода к Психею из Джона Китса. URL: <https://stihi.ru/2023/03/28/4193> (дата обращения: 09.04.2025).

Казакова И.Б. Эстетические воззрения Джона Китса // Филологические науки науки. Науч. докл. высш. шк. 2011. № 4. С. 43-53.

Войтехович Р. Психея в творчестве М. Цветаевой: Эволюция образа и сюжета. URL: <https://ruthenia.ru/document/537093.html#74> (дата обращения: 09.04.2025).

Фет А.А. Превращения. URL: <https://www.culture.ru/poems/11559/prevrasheniya> (дата обращения: 13.04.2025).

Фёдоров А.А. Оскар Уайльд и наследие Джона Китса: автор как творец и миссия искусства // Вестник Башкирского ун-та. 2017. Т. 22, № 3. С. 835-840.

Allot K. "Ode to Psyche" in "Odes of Keats" / edited by D. Stillinger. Englewood, New Jersey: Prentice-Hall, 1968. P. 17-31.

Bate W.J. John Keats. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press. 1963. P. 487–491.
Bridges R. Collection of essays. Hildesheim. New York: G. Olms. 1972. 131 p.
Eliot T.S. "Keats" in Keats: A Collection of Critical Essays / edited by W. J. Bate. Englewood, New Jersey: Prentice-Hall, 1964. P. 11–12.

«ODE TO PSYCHE» BY J. KEATS: ABOUT ONE ETERNAL IMAGE AND HIS INTERPRETATIONS IN RUSSIA

Irina S. Zhernova

Student of Russian language and literature, Faculty of Pedagogy
Derzhavin Tambov State University
392036, Russia, Tambov, Internatsionalnaya str., 33. zhernova.irisha@mail.ru

Natalya A. Krivosheeva

Student of Russian language and literature, Faculty of Pedagogy
Derzhavin Tambov State University
392036, Russia, Tambov, Internatsionalnaya str., 33. n4tashka2005@yandex.ru

Natalia I. Platitsyna

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of Russian and Foreign literature
Derzhavin Tambov State University
392036, Russia, Tambov, Internatsionalnaya str., 33. natalia.platitsyna@mail.ru

The article examines «Ode to Psyche» by the English romantic poet J. Keats as an original embodiment of one of the eternal images in world culture / literature. The different types of reception of the ode in Russia (translation, scientific, poetic, reader's) are analyzed. The universal motifs relevant to the ancient and romantic artistic consciousness are revealed. The methods of an individual author's interpretation of the classic story of Cupid and Psyche are described.

Key words: English poetry, romanticism, ancient imagery, Keats, «Ode to Psyche».

УДК 821.111.091

КОМПОЗИЦИОННО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЭКФРАСИСА В РОМАНЕ ПИТЕРА АКРОЙДА «ЧАТТЕРТОН»

Валерия Валерьевна Марченко

студентка, направление «Зарубежная филология»

Южный федеральный университет

344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

lera.marchenko.2004@gmail.com

Ольга Анатольевна Джумайло

доктор филологических наук, заведующая кафедрой отечественной и зарубежной литературы

Южный федеральный университет

344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/4

oadzhumaylo@sfedu.ru

В статье исследуется композиционно-тематическая функция экфразического описания картины «Смерть Чаттертона» в романе Питера Акройда «Чаттертон», что позволяет: проследить взаимосвязь образов художников в трех сюжетных пластах произведения, продемонстрировать тематизацию процесса создания искусства и указать на роль субъекта экфрасиса. Образ Чаттертона, заключенный в картине, становится эмблемой творческого бессмертия, трагической судьбы, величия поэтического воображения, разрушающего границы между подлинным и воссозданным в искусстве.

Ключевые слова: Акройд, «Чаттертон», экфрасис, искусство и художник, композиция

Роман Питера Акройда «Чаттертон» исследовался в отечественной и зарубежной литературной критике преимущественно сквозь призму постмодернистской поэтики. В отечественном литературоведении исследовали: Ушакова Е. В., Бусел А. П., Гребенчук Я. С. Также тему экфрасиса рассматривали такие ученые, как: Бочкирева Н. С., Табункина И. А., Загороднева К. В. Вместе с тем присущий постмодернизму акцент на конструировании нарративных и концептуальных моделей не мешает рассматривать роман как последовательное развертывание темы с вариациями. Примечательно и то, что тема трагической смерти поэта оказывается представлена трижды в форме экфразического описания картины «Смерть Чаттертона».

Напомним, что в рамках сюжета, помещенного в XX веке, поэт Чарльз Вичвуд находит эту картину; в части текста, описывающего события XIX века, возникает сцена создания картины, на которой в роли Чаттертона позирует поэт и писатель Джордж Мередит (1828-1909); а в конце романа будто реконструируются «подлинные» события трагического ухода из жизни самого поэта-мистификатора XVIII века – Чаттертона. Так неоднократное экфрастическое включение в роман описания создаваемой художником картины «Смерть Чаттертона» (включая процесс ее написания Уоллесом), вступая в сложные отношения с фабульной основой, выполняет различные структурообразующие и концептуальные функции. Среди них не только ожидаемая характеристика личности художника, но и указание на смысловой и историко-культурный фон визуального артефакта, создание эстетизированного образа реальности, открытие перспектив, лишь косвенно связанных с изобразительным искусством [Яценко 2011: 48].

Отдельной сюжетной линией в романе является подробное изображение процесса создания картины «Смерть Чаттертона» Уоллесом. У Мередита, как и у Чаттертона рыжие волосы – *«mixture of ochre and veridian red»*. Также у натурщика такое же бледное лицо – *«the pale face of the poet»*, а сам он уже настолько вжился в роль поэта, что *«took on Chatterton's last attitude without thought»*. Здесь экфрасис не только указывает на словесное подражание визуальному искусству, но и на рефлексию о процессе его создания через слово [Прохорова 2009: 224]. Примечательно, что помимо натурщика Мередита, в чьей фигуре должна воплотиться поэтическая натура Чаттертона, в сцене мерцает «душа» всех трех поэтов:

«So everything moved towards the centre, towards Thomas Chatterton. Here, at the still point of the composition, the rich glow of the poet's clothes and the brightness of his hair would be the emblem of a soul that had not yet left the body; that had not yet fled, through the open window of the garret, into the cool distance of the painted sky» [Ackroyd 1993: 127].

Образ лежащего на кровати поэта воплощает не только Чаттертона и его физического «двойника», рыжеволосого Мередита, но и его духовного собрата – поэта Чарльза Вичвуда. Переплетение всех трёх образов, как если бы они были одним целым, «эмблемой» судьбы поэта, находим в эпизоде трагического ухода Чарльза:

«Charles reached down with his right hand and touched the bare wooden floor; he could feel the grain of the wood, and with his fingers he traced the contours of the boards. His knuckles brushed against something, something light like the skeleton of a mouse or a dead bird, something gathering dust,

but then he realised that; was a piece of the rough writing paper he had been using. There was another piece beside it, and another; these were the torn fragments of the poem which he had been writing. In that poem he had been trying to describe how time is nothing other than the pattern of deaths which succeed one another, forming an outline of light upon a dry, enormous plain; but other voices and other poems kept on interfering, kept on entering his head» [Ackroyd 1993: 130].

Чарльз будто проникает в сознание самого Чаттертона («*other voices and other poems kept on interfering, kept on entering his head*»), переплетаясь с ним, при этом Чарльз понимает, что стихи, разбросанные на полу, не являются его собственными. Возможно, так выражался «синдром самозванца» Чарльза, ведь в последние годы своей жизни, преимущественно из-за болезни, он не был доволен своим творчеством, как если бы предыдущие успешные произведения писал не он. Ему также чудится, что он, как и Чаттертон, находится в коморке на чердаке:

«His face was turned to the wall but, with difficulty, he moved it so that he might look at his last room on earth: and he could see it all, the garret window open, the dying roseplant upon the sill, the purple coat thrown across a chair, the extinguished candle upon the small mahogany table» [Ackroyd 1993: 131].

Таким образом, последнее, что видят и Чарльз, и сам Чаттертон, – это одна и та же комната на чердаке. Оба поэта могли бы создать прекрасные стихи, но обоих настигла ранняя смерть. И эта трагедия ранней «смерти поэта» была запечатлена на многие века Уоллисом на картине «Смерть Чаттертона». Иными словами, она становится эмблемой трагической судьбы всех несчастных молодых людей, так и не раскрывших свой талант, но оказывающихся связанными через века, навечно запечатленными в этом произведении искусства.

«Смерть Чаттертона» примечательна выразительной деталью – на лице поэта предсмертная улыбка. При том, что Уоллес очевидно романтизирует фигуру Чаттертона, а Акройд намекает на возможное следствие воздействия опiumной настойки, взаимопроникновение поэтической грэзы и вечности в искусстве не случайно:

«And, when his body is found the next morning, Chatterton is still smiling» [Ackroyd 1993: 181].

Судьбы Чаттертона и Чарльза снова связываются: последний умирает с такой же улыбкой на лице. *«Nothing was really lost»* – как и для Чаттертона, оставившего после себя поэтическую легенду, физическая смерть Чарльза оказывается не столь значимой. После себя он оставил стихи, сына, свою веру в то, что сделал настоящее открытие, найдя манускрипты и картину Чаттертона. Данный эпизод возвращает

нас к одной из тем романа – имеет ли смысл искусство-подделка? Или же всё, что мы сами наделяем своей «правдой», автоматически становится подлинным?

В связи с этим необходимо отметить внимание исследователей экфрасиса к проблеме *субъекта*. Так, Е. Фарыно отмечает, что субъектом, то есть автором экфрасиса, в том или ином произведении может выступать как сам писатель, так и герой, от имени которого ведется описание [Фарыно 1991: 336]. В данном произведении субъектом экфрасиса оказываются как Чарльз Вичвуд, так и Генри Уоллес. Оба взаимодействуют с картиной, буквально воссоздавая ее «контуры». Если в случае Уоллеса описывается сама сцена создания картины живописцем, то в сцене с Чарльзом – поэт выступает как художник.

«Now, slowly, Charles moved the damp cloth across the top of the picture: what had seemed to be a shadow, perhaps of some object outside the range of the artist's vision, resolved itself into a cloud of grime and dust which he was able gently to remove; the colours in the curtains behind the seated figure became richer, and the outlines of its folds became more distinct. These fresh colours and contours seemed to issue from Charles's hand, and it was as if he had become the painter – as if the portrait was only now being completed» [Ackroyd 1993: 18].

В этом эпизоде поэт Чарльз Вичвуд, удаляя слои пыли с полотна, будто сам становится художником, который накладывает финальные мазки. При этом в тексте отмечается, что из-под его пера могли выходить *«fresh colours and contours»*, которые он мастерски обыгрывал именно словом, а не кистью. Более того, он действительно дает «вторую жизнь» полотну, взявши разгадывать его тайну: *«colours became richer»*, *«the outlines became more distinct»*. В конце романа жена Чарльза, Вивьен, также упоминает, что вера Чарльза в подлинность картины подарила его потомкам чудо надежды, которая жива даже после его смерти. Ключом к этой вере является способность к воображению, разрушающая преграды времени. *«The important thing is what Charles imagined, and we can keep hold of that. That isn't an illusion. The imagination never dies»* [Ackroyd 1993: 178].

Однако вернемся к проблеме субъекта экфрасиса. В третьей, заключительной, части романа перед читателем возникает художественная «реконструкция» последних дней жизни Чаттертона, каким его увидел сам писатель. К этому моменту читатель, уже неоднократно сталкивающийся с фальсификацией реальности, темой подлинного и мнимого, готов воспринимать фрагмент, написанный с элементами стилизации, только как созданную воображением

мастерскую художественную инкрустацию – очередную картину «смерти Чаттертона». Перед «мольбертом» сам Акройд, писатель и художник, создающий эстетизированный образ лишь воображаемой реальности.

Список литературы

Прохорова Л. П. Поэзия и фотография: метаморфозы времени и пространства в экфрасисе // Семиотика художественной культуры: образ России в межкультурной коммуникации: сб. статей по материалам международ. науч.-практ. конф. Кемерово; СПб., 2009. 483 с.

Фарыно Е. Введение в литературоведение Varszava' РЛТО, 1991. 336 с.

Яценко Е. В. «Любите живопись, поэты...» Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель // Вопросы философии. 2011. № 11. С. 47–57.

Ackroyd, P. Chatterton / P. Ackroyd. New York: Penguin Books, 1993. 181 p.

COMPOSITIONAL AND THEMATIC FUNCTION OF EKPHRASIS IN PETER ACKROYD'S NOVEL *CHATTERTON*

Valeria V. Marchenko

Student of Foreign Philology

Southern Federal University

344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya Str., 105/42

lera.marchenko.2004@gmail.com

Olga A. Dzhumaylo

Doctor of Philology, Head of the Department of Russian and Foreign Literature

Southern Federal University

344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya Str., 105/42

oadzhumaylo@sfedu.ru

This article explores the compositional and thematic function of the ekphrastic description of the painting *The Death of Chatterton* in Peter Ackroyd's novel *Chatterton*. The analysis makes it possible to trace the interconnection between the images of artists in the novel's three narrative layers, highlight the thematization of the artistic creation process, and point to the role of the subject of ekphrasis. The image of Chatterton, encapsulated in the painting, becomes an emblem of creative immortality, tragic fate, and the grandeur of poetic imagination that dissolves the boundaries between the authentic and the recreated in art.

Key words: Ackroyd, *Chatterton*, ekphrasis, art and artist, composition.

УДК 821.111

ПРОБЛЕМА НАЦИЗМА И «МЕСТА ПАМЯТИ» В РОМАНЕ Б. ЭЛТОНА «ДВА БРАТА»

Екатерина Михайловна Милосердова

студентка факультета филологии и лингвистики Института образования и общественных наук, направление подготовки Филология, профиль «Отечественная филология (русский язык и литература)»

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

392036, Россия, Тамбов, ул. Интернациональная 33

miloserdovaekaterinya@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению малоизученного романа современного английского писателя Б. Элтона «Два брата». Проблематика романа даёт основания для его включения в традицию антивоенной художественной прозы. Романная рефлексия исторического прошлого, идеологии нацизма, вины и ответственности связана с так называемыми «местами памяти», эксплицирующими наиболее существенные воспоминания, переживания, ассоциации героев.

Ключевые слова: английская литература, современный литературный процесс, человек и война, нацизм, Элтон, «Два брата».

Понятие «места памяти» играет важную роль в современной историографии и литературоведении. Пьер Нора (р. 1931), французский историк, автор концепции «мест памяти», констатировал, что «места памяти» – те материальные и духовные феномены, в которых «память народа концентрируется, кристаллизируется в особой мере» [Вырупаева 2018: 154]. Со временем воспоминания о некоторых событиях, чрезвычайно значимых или незначительных, утрачиваются. По мнению Нора, именно это обстоятельство порождает «потребность хранить с религиозной ревностью останки, свидетельства, документы, образы, речи, видимые знаки того, что было...» [Худайбергенова 2021: 47].

«Местами памяти» могут выступать не только определённые топонимы, исторические и культурные памятники. Ими также могут являться значимые даты и события. М. Д. Худайбергенова подчёркивает, что важной тенденцией обращения к «местам памяти» становится потребность их освоения для определения собственной культурной идентичности. [Худайбергенова 2021: 48].

Н.И. Платицына отмечает, что к рефлексии национального прошлого, исторической и культурной памяти, проблемы личной и

коллективной вины и ответственности, к преодолению травматического (военного) опыта средствами искусства обращались многие писатели. Проблема «человек и Вторая мировая война» получила развитие в творчестве В. Борхерта, Г. Белля, Веркора, И. Во Р. Гари, З. Ленца, Р. Мерля, Дж. Олдриджа, У. Стайрона / Дж. Бойна, В. Гоби, М. Зузака, А. Зурмински, К. Исигуро, Дж. Литтелла, И. Макьюэна, П. Модиано, Б. Шлинка и др. [Платицьна 2023: 49].

Однако переосмысление этих тем современными авторами существенно отличается от того, что было свойственно представителям предшествующего поколения. В произведениях участников и свидетелей войны, как правило, показаны герои, наделённые чертами, присущими целому поколению. Трагизм положения человека на войне осознается как общая катастрофа, как свидетельство единства судеб многих людей. Писатели, прошедшие войну, подвергали рефлексии собственный военный опыт, глубоко личные переживания. Их произведения – фрагменты *реальной* жизни, в которой борются и погибают *реальные* люди, воплощенные художественно.

У авторов, принадлежащих к «поколению внука / правнука», не имеющих непосредственного военного опыта, проблема «человек и война» получает иное содержание. Герои их произведений – люди, чью жизнь разрушила война. Но теперь, как представляется, уже не общность судьбы поколения, а личная трагедия конкретного героя оказывается в фокусе авторского внимания. Писатели, не познавшие военного опыта, обращаются не к собственным воспоминаниям, а к рассказам людей, к архивным документам, письмам, дневникам.

Так, английский писатель Бен Элтон (Ben Elton, р. 1959) в своем романе «Два брата» (Two Brothers), написанном в 2012 году, затрагивает темы национальной, исторической памяти, поднимает проблемы нацизма и антисемитизма.

Сам писатель в интервью отмечает автобиографичность произведения: «This is based on a circumstance from my own family history...it's actually dedicated to two cousins, my uncles Hines and Jeffrey. And Hines was also an adopted member of the family and my father's family were...were Jewish by racial definition whatever that means» («Это основано на обстоятельствах из истории моей собственной семьи... на самом деле, это посвящено двум двоюродным братьям, моим дядям – Хайнсу и Джейфри. И Хайнс был также приемным членом семьи, а семья моего отца была... была еврейской по расовому определению, что бы это ни значило» (перевод мой – Е. М.) [Waterstones 2013].

Элтон описывает реальные исторические события с хроникальной точностью (Нюрнбергские законы 1935 года, Олимпийские игры в

Берлине (1936 год), Хрустальная ночь (1938 год) и др.), соединяя их с вымышленными сюжетными событиями.

История двух братьев, о которых идет речь в романе, придумана Элтоном, однако вполне очевидно, что в ее основе – творчески переработанные исторические факты (семья, подобная той, которую изображает писатель, вполне могла существовать; судьбы братьев напоминают судьбы многочисленных людей того времени и т.д.). Одновременная смерть родного сына Фриды и роженицы из соседней палаты на первый взгляд может показаться совпадением. Между тем, жизнь в Германии после Первой Мировой войны была настолько тяжёлой, что многочисленные детские смерти и усыновления чужих детей становились вполне естественными. Германия потеряла почти 50% национальных богатств, понесла огромные убытки как в финансовом, так и в промышленном отношении (благодаря репарациям, наложенным по условиям Версальского договора). Снижение заработной платы рабочих на треть, увеличение рабочего дня до 12–14 часов, голод, огромные налоги, рост числа безработных – таковы социально-экономические реалии, в которых начинается действие романа «Два брата». Показателен эпизод, в котором Фрида, отправляющаяся в родильный дом на телеге, держит в руках подаренный ей герром Зоммером не букет цветов, а пучок моркови.

Рождаются братья Штенгели, а вместе с ними появляется и ещё один «ребёнок»: «В тот самый день, 24 февраля 1920 года, когда родились братья Штенгели, в сотнях километрах от Берлина, в мюнхенской пивной «Хоффбройхаус» на свет появился ещё один младенец». [Элтон 2015: 23]. Речь идёт о «рождении» национал-социалистической немецкой рабочей партии А. Гитлера (НСДАП). Элтон использует приём «персонализации истории», показывая, как большие события влияют на «маленькие», частные судьбы.

Основные проблемы, затронутые Б. Элтоном в романе «Два брата», – нацизм и антисемитизм. Через судьбу семьи Штенгелей он показывает бесчеловечность и абсурдность этого политического режима. Разрушительная сила нацизма демонстрируется через нравственное разложение общества, утрату человеческих связей, девальвации прежних духовных ценностей. Во время «Хрустальной ночи» Отто Штенгель видит: «На улицах валялась ритуальная утварь. Растоптанная, обгоревшая. Древние талмуды в кожаных переплетах шелестели страницами, точно многокрылые бабочки, летевшие на огонь. Картины, резные бимы и скамьи – все шло на корм пламени. Какие-то юнцы отплясывали, завернувшись в талесы. Потом расстелили их на тротуаре

и заставили стариков-евреев мочиться на вышитые платы. Седые старухи рыдали» [Элтон 2015: 381].

Во время чтения романа нас волнует вопрос о том, как братья, которые всю жизнь провели вместе и были воспитаны в одной семье, оказываются по разные стороны. Усыновлённый Фридой сразу после рождения Отто является чистокровным арийцем, в то время как остальные члены его семьи – евреи. Но что значит быть евреем в Германии 1930-х годов? Бесконечное ущемление прав, которое с каждым новым законом охватывает всё больше и больше сфер жизни: образование (Паулю запрещеноходить в школу), хобби (Вольфгангу больше нельзя заниматься музыкой), профессиональную деятельность (Фриде больше нельзя принимать пациентов в больнице). После событий «Хрустальной ночи», детально описанных в романе, Гитлер приступает к активным действиям, а именно – к физическому уничтожению всех евреев. Директор «Напола» говорит: «В каждой деревне, каждом городе и поселке. Всякое еврейское гнездо должно быть уничтожено» [Элтон 2015: 378].

Нацизм разрушает семьи, обращает в одиночество тех, кто самоотверженно трудится и борется против него. Отто забрали у близких, Вольфганг совершил самоубийство, Пауль мечтает уехать в Америку, поэтому целыми днями готовится к экзаменам, а Фрида, мать семейства, остаётся совсем одна. Думается, судьба Фриды – это трагедия целого поколения.

Варварская идеология национал-социалистической партии транслируется с помощью пропаганды: Зильке, подруга детства Отто и Пауля, рассказывает о том, чему нацисты учат детей в Гитлерюгенде. С самого детства они внушают им ненависть к «неарийцам», воспитывают «силу духа», заставляя сутками стоять на ногах без еды и воды. Наука и культура также подчиняется расистской доктрине (достаточно вспомнить выставку «Дегенеративное искусство», которую посещает Вольфганг).

«Местом памяти» становится само место действия – Берлин. Изначально в романе мы видим хоть и бедный, но «живой» город, жители которого ведут активный образ жизни. Описывая свою работу, Вольфганг говорит: «Все пляшут. – Вольфганг подал кофе Фриде. – Чудеса. Буквально все, правда. Бабки. Калеки. Легавые, фашисты, коммунисты, попы. Танцуют все» [Элтон 2015: 62]. С приходом нацистов к власти это место «умирает» – на улицах практически нет людей, так как все они боятся выходить из домов. Особенно ярким является описание Берлина во время событий «Хрустальной ночи»: «Прижавшись лицом к оконцу, Отто смотрел на улицы. Избиения.

Парней сшибали наземь и пинали. Девушек за волосы волокли к сточным канавам. Матери с плачущими младенцами на руках как могли отбивались, но их вышвыривали из домов» [Элтон 2015: 379]. Своеобразным «местом памяти» является и дом Штенгелей, который становится «убежищем» для многих евреев. Фрида пытается вести кружок английского, в котором не будут заводиться разговоры на политические темы, однако всё бесполезно: «Почти всякий разговор неизбежно превращался в обмен горестями. Все взахлеб говорили о собственном кошмаре, который, разумеется, превосходил чужие страдания» [Элтон 2015: 349].

В романе «Два брата» ужасы нацизма показаны через историю одной семьи. На самом деле, таких семейств, как Штенгели, было намного больше. Национал-социалистический немецкий режим автор описывает, как разрушительное явление, которое ломает судьбы ни в чём не виновных людей. В то же время Элтон осуждает идеи нацистов, выставляя их абсурдными и ничем не обоснованными. Писатель изображает не внешнее насилие и жестокость Гитлера и его однопартийцев, а внутренний перелом людей, живших в то время. Тем самым проблема нацизма выходит на новый уровень рефлексии.

Список литературы

Вырупаева А. П. Проблема национал-социалистического прошлого в современной немецкой художественной литературе. Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. №2. С. 154-159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-natsional-sotsialisticheskogo-proshlogo-v-sovremennoy-nemetskoy-hudozhestvennoy-literature/viewer> (дата обращения: 22.04.2025).

Платицына Н. И. Вторая Мировая война, Холокост и судьба художника в романе Д. Фонкиноса «Шарлотта» // Филологос. 2023. Вып. 2(57). С. 46–56.

Худайбергенова М. Д. «Места памяти» и проблема культурной идентичности в романе Саши Станичика «Как солдат граммофон чинил» // Альманах молодёжной науки. Филология. Журналистика / гл. ред. С.С. Худяков. 2021. Вып. IV. С. 46–53.

Шихатов П. И. Экономика Германии 1920-1930 годов. Пауза между войнами. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-germanii-1920-1930-godov-xx-veka-pauza-mezhdu-voynami/viewer> (дата обращения: 22.04.2025)

Элтон Б. Два брата / пер. А. Сафонова, М.: «Фантом Пресс», 2015. 512 с.

Waterstones. Ben Elton on his novel Two Brothers. 2013. URL: https://youtu.be/I_vs67h6gPI?si=X2RXXoJDIB8HLbye (дата обращения: 18.04.2025).

THE PROBLEM OF NAZISM AND THE «PLACE OF MEMORY» IN B. ELTON'S NOVEL «TWO BROTHERS»

Ekaterina M. Miloserdova

Student of Philology (Russian Philology: Russian Language and Literature), Faculty of Philology and Linguistics
Tambov State University
392036, Russia, Tambov, International str., 33. miloserdovaekaterinya@mail.ru

The article is devoted to the review of the little-studied novel by the modern English writer B. Elton «Two Brothers». The problems of the novel give grounds for its inclusion in the tradition of anti-war fiction. The novel's reflection on the historical past, the ideology of Nazism, guilt and responsibility is associated with the so-called «places of memory», explicating the most significant memories, experiences, associations of heroes.

Key words: English literature, modern literary process, man and war, Nazism, Elton, «Two Brothers».

УДК 811.112.2-192

ОБРАЗ ГОРОДА В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКИХ ПЕСЕН

Виктория Алексеевна Пономарева

студентка факультета социальных наук, экономики и права, специальности
«Перевод и переводоведение»

Липецкий государственный технический университет
398055, Россия, Липецк, ул. Московская, 30. s.amiko@mail.ru

Елена Петровна Сергеева

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Липецкий государственный технический университет
398055, Россия, Липецк, ул. Московская, 30. serg-bel@rambler.ru

В статье исследуется роль немецких песен в создании яркого культурного образа города. Рассматриваются различные художественные приемы, используемые в песнях, для создания образа Берлина, раскрываются различные аспекты его многогранного характера: от независимости и силы до нежности и заботы, а также затрагивается вопрос олицетворения столицы Германии.

Ключевые слова: средства выразительности, образность, метафора, сравнение, олицетворение, песни.

В русской культуре река Волга считается «матушкой», а в Германии реку Рейн принято называть «отцом Рейном». Исходя из этого, на основе немецких песен мы проанализируем, в чьем лице изображен Берлин в немецкой культуре и какие качества ему приписывают.

Песни, также как и другие литературные произведения, являются неотъемлемым элементом культуры. С помощью разнообразных средств выразительности в текстах песен передается экспрессия, история и динамика культурных процессов. Употребление слов в переносном значении создает образность речи, создают представления об окружающих нас предметах или явлениях. Такие средства выражения образности, красочности и эмоциональности называются *тромпами*.

Детально мы рассмотрим лишь некоторые из них. *Метафора* – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 533]. Иными словами, метафору называют *скрытым сравнением*.

Зачастую метафоре противопоставляют *сравнение*, функция которого заключается в создание стереотипных образов в сознание человека. *Сравнение* – это троп, который устанавливает аналогии между двумя разными вещами или явлениями с помощью союзов: «как», «словно», «будто». Сравнение создает более эмоциональный и образный язык, позволяя лучше представить описываемое явление.

Следующий троп, который является одним из ведущих средств создания выразительности и воздействия в тексте – это эпитет. Эпитетом называется образное определение предмета или действия (Сквозь волнистые туманы пробирается луна, на печальные поляны льет печально свет она.)». [Голуб 2008: 424].

А.А. Волков дает следующее определение этому термину: «Эпитет – характеристика выделяемого слова посредством слов или оборотов, раскрывающих или уточняющих его значение в тексте» [Волков 2001: 311].

Следующее понятие, фигурирующие в нашем анализе – олицетворение. *Олицетворение* – троп, приписывание свойств и признаков одушевлённых предметов неодушевлённым [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001: 692-693]. Иными словами, олицетворение в литературе называют персонификацией. Персонификация – представление природных явлений и сил, объектов, отвлечённых понятий в образе действующих лиц, в том числе человека, или признание за ними человеческих свойств [Словарь литературоведческих терминов 1974: 267].

В наше время все вышеупомянутые средства выразительности, как было сказано ранее, зачастую можно встретить в песнях, которые являются важным элементом реалий той или иной культуры. Теперь на основе примеров мы можем проанализировать, какие тропы чаще всего задействуются в немецких песнях при описании Берлина и какие качества ему приписываются: мужчины или женщины.

В качестве примеров возьмем строки из песен Карла Вольфа Бирманна «Berlin, du deutsche deutsche Frau», Питера Плэйта «Berlin, Berlin», Роже Цицеро «So geil Berlin», Лео Лью «Das ist Berlin», Бернхарда Бринка «Berlin» и группы «Deutsche Märsche» «Berliner Luft».

Для начала рассмотрим слова песни «Berlin, du deutsche deutsche Frau»:

Berlin, du **deutsche, deutsche Frau**/ Ich bin **dein Hochzeitsfreier** – в этом примере мы видим, что автор описывает Берлин, как немецкую женщину, считая себя ее спутником. Следующие строки являются ярким описанием, которое характеризует женский образ (упоминание бедер и поцелуев), основанный на противоречивом сравнении с особенностями города.

Ach, **deine Hüften** sind so schmal/ Wie deine breiten Straßen, Ach, **deine Küsse** sind so schal/ Ich kann dich nimmer lassen.

В последнем куплете Карла Вольфа Бирманна строка *Berlin, du blonde, blonde Frau* также является прямым доказательством того, что Берлин представлен в его песне в лице женщины.

Теперь изучим песню Питера Плайта «*Berlin, Berlin*»:

Автор приписывает Берлину женские качества, также как и Карл Вольф Бирманн. В подтверждение этому следующие строки: *Berlin Berlin/ Du heiße Braut, Berlin Berlin/ Du meine Braut* – данные метафорические обращения иллюстрируют отношение автора к Берлину как к женщине, так как он считает ее своей невестой.

В следующем примере *Du bist die eine, der ich treu bin/ Beim Untergang warst du die Zeugin* использование артиклей женского рода и суффикса женского лица *-in* также указывает на образ женщины.

Песня Роже Цицеро «*So geil Berlin*» требует отдельного внимания за счет абстрактных метафорических образов. К примеру, *Du ziehst dich an wie du willst* (Ты одеваешься, как хочешь), *Zu jedem modischen Splin.* / *Du siehst geil aus, Berlin* (Во время любого модного сплана/ Ты выглядишь клево, Берлин), *Du redest sehr laut und sehr viel* (Ты говоришь очень громко и очень много) и *Schwenkt immer ein bisschen Gefühl* (Всегда проскальзывает немного чувств) – все эти строки красочно описывают женские поведенческие черты.

Такое разнообразие художественных приемов создает действительно целостный образ женщины, приведем заключительный пример: *Ein Duft, wie ein Schuss Adrenalin. / Chanel, Kebab und Benzin.* / *Du riechst so geil, Berlin* – данное сравнение иллюстрирует комбинацию совершенно разных, несочетаемых друг с другом образов, что и создает впечатление сложного противоречащего характера женщины, на первый взгляд, нежной и легкой натуры.

Эти метафоры помогают выразить разнообразие эмоций, создавая яркие образы. В текстах этих песен широко используются тропы, что придает строкам особую эмоциональную окраску и иллюстрирует отношение автора.

Далее рассмотрим строки из песни Лео Лью «*Das ist Berlin*», в которой столица Германии представлена в лице мужчины. *Du mein Berlin, Berlin, du Perle an der Spree* – подобное сравнение с жемчужиной метафорически указывает на ценность и привлекательность города, а также в немецкой культуре в некоторых контекстах ассоциируется с образом мужчины.

В следующем примере Wer dich erst kennt, Berlin, / Der sagt dir nicht adieu передается глубокая эмоциональная привязанность и зависимость, что часто ассоциируется с романтическими отношениями с мужчиной.

Метафора, как мы уже выясняли на основе примеров, двояка, обладает общим свойством перенесения значения с одного предмета на другой на основе сходства, в котором присутствуют указания на признаки предмета.

Дальше рассмотрим песню Бернхарда Бринка «Berlin», которая также имеет ряд художественных оборотов, олицетворяющих город, к примеру, в строчке Doch du bleibst meine Stadt, / **Meine Muse, meine Königin** употребляются существительного женского рода при обращении к столице. Du bist **eine Weltstadt, die Tag und Nacht** pulsiert/ Und ich bin nur ein winzig kleiner Teil von dir – в этом примере Берлин снова определяется рядом существительных женского рода, следовательно, и Бернхард Бринк видит воплощение города в лице женщины.

В заключение, проанализируем текст песни «Berliner Luft» группы «Deutsche Märsche»: Warum ist dort das Heimatland/ Der echte **Berliner Pflanzen**? Das macht **die Berliner Luft**, Luft, Luft. / So mit ihrem **holden Duft**, Duft, Duft – эти строчки являются метафорическим представлением образа женщины, так как ароматы цветов часто ассоциируются с легкостью, женственностью и нежностью. Также стоит заметить, что автор посвятил целый абзац только действующим лицам женского пола, например: Wie alt bist du denn, **Kleene**? (die Kleene - **малышка**), Doch fährt nach Britz sie mit **Mama'n**, Da sagt **die kleine Hexe**.

На основе проведенного исследования, исходя из вышеперечисленных примеров, мы можем сделать вывод, что Берлин безусловно представляет собой калейдоскоп разнообразных черт и особенностей, но зачастую в немецкой культуре он олицетворяет женские качества, такие как легкость, нежность, притягательность и эмоционально-противоречивый характер, присущий женскому полу.

Список литературы:

Голуб И.Б. Новый справочник по русскому языку и практической стилистике. М.: Эксмо, 2008. 448 с.

Волков А.А. Курс русской риторики. М.: Издательство храма св. муч. Татианы, 2001 480 с.

Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под ред. А. Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН, Интелвак, 2001. 1596 с.

Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.

Список песен:

Berliner Luft // Deutsche Märsche. URL: https://zvyki.com/song/101918288/Deutsche_M_r sche_-_Berliner_Luft/ (дата обращения: 20.04.2025).

Biermann Wolf. Berlin, du deutsche deutsche Frau. URL: <https://wolfbiermann.bandcamp.com/track/berlin-du-deutsche-deutsche-frau> (дата обращения: 20.04.2025).

Brink Bernhard. Berlin. URL: <https://zvuk.com/track/5848300> (дата обращения: 20.04.2025).

Cicero Roger. So geil Berlin. URL: <https://genius.com/Roger-cicero-so-geil-berlin- lyrics> (дата обращения: 20.04.2025).

Leux Leo. Das ist Berlin. URL: <https://genius.com/Leo-leux-das-ist-berlin-lyrics> (дата обращения: 20.04.2025).

Plate Peter. Berlin, Berlin. URL:

<https://www.shazam.com/song/1638366354/berlin-berlin?tab=lyrics> (дата обращения: 20.04.2025).

SONGS AS A REFLECTION OF CULTURE

Viktoria A. Ponomareva

Student of Translation and Translation Studies, Faculty of Social Sciences, Economics and Law

Lipetsk State Technical University

398055, Russia. Lipetsk, Moskovskaya str., 30. s.amiko@mail.ru

Elena P. Sergeeva

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Foreign Languages

Lipetsk State Technical University

398055, Russia. Lipetsk, Moskovskaya str., 30. serg-bel@rambler.ru

The article explores the role of German songs in creating a vibrant cultural image of the city. The various artistic techniques used in the songs to create the image of Berlin are considered, revealing various aspects of its multifaceted nature: from independence and strength to tenderness and care, as well as the question of the personification of the German capital.

Key words: means of expression, imagery, metaphor, comparison, personification, songs.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОМАНЕ К. ХАННЫ «СОЛОВЕЙ»

Анастасия Константиновна Ремезова

студентка факультета педагогики Института образования и общественных наук, направление подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профиль «Русский язык и литература»
Тамбовский государственный университет им. Державина
392036, Россия, Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
anastasiaremezova07@gmail.com

Цель статьи заключается в исследовании проблемы выбора и ответственности, возникающей перед героинями романа современной американской писательницы Кристин Ханны «Соловей» (The Nightingale, 2015). Роман, ранее не становившийся объектом исследования в отечественном литературоведении, демонстрирует сложные размышления о судьбе женщины на войне и о войне женщины. Трактуются моральные дилеммы, неизбежно появляющиеся в условиях оккупации, акцентируются нравственные последствия принятых героинями решений. Уточняется роль второстепенных персонажей романа в раскрытии указанной проблемы (проблемы выбора и ответственности).

Ключевые слова: современная американская литература, Вторая мировая война, Сопротивление, Кристин Ханна, «Соловей», выбор и ответственность.

Современная зарубежная литература о Второй мировой войне представлена произведениями Б. Элтона («Два брата», 2012), Д. Фонкиноса («Шарлотта», 2014), В. Гоби («Детская комната», 2014), М. Эскобара («Колыбельная Аушвица», 2016), Х. Моррис («Татуировщик из Освенцима», 2018), К. Куин («Код Розы», 2022) и др. Среди авторов, в сфере творческого внимания которых военная тема остаётся одной из наиболее актуальных, – американская писательница Кристин Ханна (р. 1960). Как отмечает сама К. Ханна, ключевым событием, повлиявшим на её становление как писателя, был рассказ об обычной бельгийской девушке, создавшей во время Второй мировой войны линию эвакуации для сбитых летчиков. Героизм и самопожертвование этой девушки произвели неизгладимое впечатление на будущую писательницу и пробудили в ней желание написать роман о женщинах, которые, рискуя собственной жизнью, спасали других людей в годы войны.

Несмотря на то, что сама К. Ханна не является непосредственным свидетелем военных событий, её роман «Соловей» (The Nightingale, 2015) стал своеобразной квинтэссенцией переживаний целого поколения людей, чьи судьбы были искалечены войной. Читатели отмечают, что писательница сумела удивительно точно передать атмосферу Франции военного времени и психологические портреты людей, вынужденных каждый день делать выбор между долгом и честью, своей жизнью и жизнью близких. Роман «Соловей» получил признание не только у читателей, но и в профессиональном сообществе, став победителем в номинации «Лучший исторический роман» по версии Goodreads (2015).

Обращаясь к теме войны, К. Ханна продолжает традиции классиков мировой литературы XX века – Э. Хемингуэя, Э.М. Ремарка, Р. Олдингтона, В. Борхерта, Г. Бёлля и др. Писательница изображает не столько батальные сцены и фронтовые будни, сколько внутренний мир героев, «окопную правду» их сознания [Ханна 2024: 295]. В центре внимания автора оказываются не только солдаты, но и мирные жители – женщины, старики, дети, чья повседневная жизнь оказалась неразрывно связана с войной.

Современная литература о войне всесторонне осмысливает феномен войны и её влияния на человеческую личность. Писатели ставят своих героев перед необходимостью определения собственной нравственной позиции, и выбор, который они совершают, во многом определяет их дальнейшую судьбу. Другой важной особенностью современной военной прозы является усиление в ней документального начала. Многие авторы прибегают к использованию писем, дневников, воспоминаний реальных участников войны, стремясь таким образом усилить эффект достоверности повествования. В романе К. Ханны «Соловей» широко использованы материалы из архивов Французского Сопротивления. Включение документальных свидетельств позволяет «оживить» картину прошлого, сделать её более осозаемой и близкой современному читателю.

В современной военной литературе по-прежнему чрезвычайно остро ставится вопрос об ответственности человека перед самим собой и перед другими людьми в ситуации нравственного выбора. Герои вынуждены каждый день совершать выбор между добром и злом, между состраданием и равнодушием. И именно этот выбор, совершаемый, казалось бы, в безвыходных обстоятельствах, и определяет истинный масштаб личности, её способность сохранить человеческое достоинство перед лицом насилия и жестокости. В романе К. Ханны «Соловей» проблема морального выбора раскрывается сквозь призму

женских судеб. Главные героини романа – сёстры Изабель и Вианна – в годы оккупации Франции оказываются перед необходимостью не только выжить самим, но и спасать других людей, рискуя собственной безопасностью. Каждая из них по-своему решает для себя дилемму долга и чести: Изабель вступает в ряды Сопротивления и помогает переправлять союзных летчиков через Пиренеи, а Вианна укрывает в своём доме еврейского мальчика, спасая его от неминуемой гибели. Тем самым автор показывает, что даже в условиях войны, когда само понятие нормы и морали подвергается девальвации, человек способен совершать нравственный выбор и следовать велению собственной совести.

«Гордость за выполненное задание, за то, что ей удалось в Пиренеях, изменила ее, Изабель стала взрослой. Впервые в жизни она точно знала, чего хочет» [Ханна 2024: 227].

Ещё один важный аспект современной литературы о войне – отказ от романтизации и героизации войны. Война предстает как абсолютное зло. Мы не видим здесь восторженных батальных сцен или патетических монологов о долге и чести – есть лишь трагическое изображение фронтовых будней, полных грязи, крови и смертей. «Совсем не хотелось выбираться из постели, как, впрочем, и умирать от голода. Продуктовые карточки этой зимой стали практически бесполезны: еды просто не было. Как и обуви, ткани, кожи» [Ханна 2024: 229]. Лейтмотивом современной «военной» прозы становится идея о бессмыслиности и неоправданности любой войны, о её разрушительном воздействии на отдельного человека и общество в целом. На первый план вышла «внутренняя история» войны, рассказанная через призму человеческих судеб, через многообразие нравственных конфликтов и противоречий. В центре внимания писателей оказывается «диалектика души» на войне: сложный спектр чувств и эмоций человека, живущего в экстремальных условиях, его сомнения, страхи, надежды.

В романе К. Ханны «Соловей» война показана через женское восприятие, через призму таких специфически «женских» проблем, как сохранение дома, воспитание детей, борьба за выживание в условиях голода и лишений [Ключинская 2010: 16]. Автор подчеркивает, что именно на женские плечи легла основная тяжесть войны, что именно женщины своим каждодневным незаметным подвигом приближали победу не меньше, чем солдаты на передовой. «В последние два месяца наци с новой силой ополчились на тех, кого они называли «саботажниками». Они наконец сообразили, какую роль играют женщины в этой войне, больше двухсот француженок были схвачены и

отправлены в Роменвиль» [Ханна 2024: 282]. Помещая в центр повествования историю двух женщин, писательница тем самым утверждает ценность и самодостаточность женского опыта, демонстрирует решающий вклад женщин в дело сопротивления нацизму.

Образы сестер Изабель и Вианны в романе К. Ханны, при всей их психологической индивидуализированности, воплощают, как представляется, два универсальных женских архетипа – архетип Воительницы и архетип Хранительницы домашнего очага. Если Изабель, с её пылкостью, бесстрашием, героическим максимализмом, изначально тяготеет к активному противостоянию злу, то Вианна предстает как носительница традиционных патриархальных ценностей – любви, терпения, сострадания. Однако по мере развития сюжета обнаруживается глубинная общность жизненных установок героинь, их внутреннее родство. Обе сестры, каждая по-своему, проходят путь духовного преображения, обретения подлинной идентичности и жизненного предназначения. «Душа разрывалась в клочья, но Вианна понимала, что это единственный способ спасти сына Рашель. Она молила Господа, чтобы малыш забыл, что на самом деле он Ари, и от этой молитвы становилось еще горше» [Ханна 2024:287].

Примечательно, что процесс становления героинь неразрывно связан с болезненным опытом утраты и обретения дома. Для Изабель, потерявшей мать в раннем детстве и отвергнутой отцом, война становится своеобразной компенсацией потребности в семейной идиллии, позволяет обрести в рядах Сопротивления подобие домашней общности [Есин 2000: 95]. Для Вианны, напротив, сохранение родных стен, забота о близких становится единственным способом самореализации, противовесом разрушительной стихии истории. Таким образом, в художественной логике романа дом выступает не просто как бытовое пространство, но как сущностная экзистенциальная категория, воплощение душевной цельности и гармонии.

Размышая о специфике женских образов в романе, подчеркнём особое значение межличностных, эмоциональных связей героинь. Всепоглощающая любовь Изабель к Гаэтону, трагический роман Вианны с Беком, дружба Вианны и Рашель – эти сюжетные линии поддерживают идею о важности вне��енной жизни героев. Неслучайно изменения в мировоззрении сестер Мориак оказываются сопряжены с любовными коллизиями, обретением или утратой духовной близости с другим человеком. Вианне после ухода мужа на фронт пришлось учиться полагаться на себя, выживать своими силами без поддержки Антуана, а после – и без лучшей подруги Рашель, помогавшей ей

справиться с ужасами войны. Изабель познала любовь с Гаэтоном, поняла, что каждая их встреча – отчаянная попытка успеть до смерти насладиться прожитыми вместе минутами. Сцена прощания с отцом Вианны и Изабель показала, что любовь между ними не исчезала, она «смешалась с чувством утраты <...> но любовь каким-то чудом выжила. Любовь дочери к отцу. Невыносимая, но вечная» [Ханна 2024:375]. Пожертвовать своей жизнью ради спасения Изабель – шанс сказать о том, что важно: «Слишком многое он [отец – А.Р.] потерял и слишком от многоного отказался. У него не осталось слов. Лишь единственный способ рассказать о своей любви» [Ханна 2024:381].

Чрезвычайно важным становится и мотив материнства, осмысливаемого К. Ханной как высшее проявление женской природы. Материнское начало в романе воплощено в образе Вианны, готовой на все ради спасения дочери. Однако и бездетная Изабель в своем подвижничестве, в своей готовности отдать жизнь за других людей также уподобляется матери, оберегающей жизнь ребенка. Мотив заместительной, символической материнской любви пронизывает весь роман, определяет высший нравственный смысл подвига героинь. Изабель к каждому летчику проникается нежностью, схожей с материнской. В спасенном ею летчику она «видела... всего лишь юного паренька, оказавшегося далеко от дома» [Ханна 2024:197].

Обращение к судьбам женщин во время войны становится для Кристин Ханны способом переосмыслиения самой сущности военного феномена. Помещая женщину в центр военной трагедии, наделяя её активной ролью в противостоянии злу, писательница в определённой степени разрушает гендерные стереотипы, констатируя нравственное превосходство женского созидающего начала над мужским разрушительным. Вианна, объясняясь перед сыном, говорит: «Историю пишут мужчины. Женщины привыкли. В этой войне мы оставались в тени. А после войны нас не звали на парады, не награждали медалями и не писали о нас в учебниках истории. Во время войны мы делали то, что должны были делать, а когда она закончилась, собрали осколки своей жизни и построили из них новую» [Абрамова 2017: 443]. Женские образы романа становятся воплощением общечеловеческих ценностей, любви, верности, сострадания, утверждают идеал душевной стойкости и жертвенности как высший нравственный императив.

Важное место в системе действующих лиц «Соловья» занимают образы немецких оккупантов – капитана Бека и офицера фон Рихтера. Капитана Бека сложно назвать антагонистом, носителем абсолютного зла. Напротив, К. Ханна стремится показать неоднозначность, многомерность его характера, ведь и по другую сторону фронта есть

живые люди со своими слабостями, страхами, убеждениями. Так, в образе капитана Бека подчеркивается приверженность кодексу офицерской чести, своеобразное благородство натуры. Капитан вежлив, в диалоге с Вианной он произносит: «Эта война, она совсем не такая, как я представлял». Вианна и капитан Бек находятся в схожих обстоятельствах: «В глазах... видела такую же тоску одиночества. Оба они далеко от своих любимых, оба страдают от этого» [Ханна 2024:173]. Немецкий офицер фон Рихтер представляет нацистскую идеологию. Он педанчен, дисциплинирован, умен и проницателен. Он быстро распознает обман Вианны. Мотивация поступков офицера во многом определяется стремлением к карьерному росту и поддержанию режима, что свидетельствует о конформизме и страхе перед системой. Включение этих персонажей позволяет писательнице не допустить упрощенной трактовки проблемы «человек и война», показать этическую сложность конфликта.

Немаловажную роль в художественной структуре романа играют и второстепенные, эпизодические персонажи – друзья, соратники, антагонисты главных героев. Каждый из этих образов, будь то участники Сопротивления Гэтон и Анри, соседка Рашиль, укрывающая еврейского мальчика, капитан Бек и офицер фон Рихтер, несет свою смысловую нагрузку, воплощает тот или иной аспект авторской концепции мира и человека. Благодаря этому романное повествование обретает стереоскопическую глубину, становится объемной картиной жизни французского общества в годы оккупации.

Кристин Ханна использует различные способы создания образов – от прямой авторской характеристики до самораскрытия в диалогах и внутренних монологах. Наивность Изабель показана через диалоги: при разговоре о возможных пытках, Анук просит Изабель выдержать два дня. «Два дня, – повторила Изабель. – Не так много. // Как же вы молоды, – печально вздохнула Анук» [Ханна 2024:179]. Большая часть монологов Вианны сводится к простой истине: «Во что бы то ни стало я обязана выжить». Герои романа воспринимаются не как абстрактные фигуры или социальные типы, а как живые, полнокровные личности, обладающие уникальным внутренним миром [Платицьна 2015: 143]. Акцентируя внимание на психологических нюансах, на «диалектике души» участников событий, писательница добивается эффекта глубокого эмоционального воздействия на читателя, заставляет его сопереживать героям, примерять на себя их опыт.

Примечательной особенностью персонажной поэтики романа является также ее принципиальная «незавершенность», открытость в будущее. Судьбы многих героев остаются неопределенными,

допускают различные варианты интерпретации. Так, в finale повествования мы не узнаем, как сложилась послевоенная жизнь Гаэтона, сумел ли он реализовать свой духовный и гражданский потенциал. Открытым остается и вопрос о том, удалось ли Вианне сохранить обретенную стойкость духа, не утратила ли она способность к состраданию и самопожертвованию. Этот элемент недосказанности, неоднозначности финала представляется закономерным, поскольку отражает незавершенность, неисчерпаемость самой человеческой личности, ее принципиальную устремленность в будущее.

Очевидно, что роман «Соловей» имеет перспективы для дальнейшего изучения в контексте русской и зарубежной литературы о войне. Особый интерес представляет сопоставительный анализ романа «Соловей» с произведениями писательниц т.н. «новой волны» – Дж. Уинтерсон, В. Гоби, А. Майлз, в творчестве которых поднимаются социально значимые и индивидуально-личностные проблемы, связанные с образом женщины.

Список литературы

Абрамова М. В. Моральный выбор человека в условиях войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. № 3. С. 294-301.

Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта, Наука, 2000. 248 с.

Ключинская О.В. Проблемно-тематические аспекты современной военной прозы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4. С. 115-120.

Платицына Н.И. Человек и война в западногерманской литературе 1940-1950-х гг. (В. Борхерт и г. Бёлль) // Филологическая регионалистика. 2015. № 3-4. С. 40-46.

Потанина Н.Л., Дронова О.А., Платицына Н.И., Богданова О.Ю. Зарубежная литература в контексте культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib672.pdf/info>

Реброва И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 2. С.1-7.

Ханна К. Соловей / Пер. с англ. Александровой М. М: Фантом Пресс, 2024. 448 с.

Яусс Х.Р. История литературы как провокация литературоведения //Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34-84.

THE PROBLEM OF CHOICE AND RESPONSIBILITY IN K.KHANNA'S NOVEL «THE NIGHTINGALE»

Anastasia K. Remezova

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations), Faculty of Pedagogy,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
392036, Russia, Tambov, Internatsionalnaya str., 33
anastasiaremezova07@gmail.com

The purpose of this article is to analyze the character system in Kristin Hannah's novel «The Nightingale», which has not been previously studied in Russian literary criticism. The novel explores the central themes of choice and responsibility through the narratives of two sisters during World War II. The article will focus on the moral dilemmas faced by the characters under occupation, as well as the consequences of their decisions. It will also examine the actions and motivations of secondary characters such as German Captain Beck and Officer von Richter, revealing complex moral issues that arise during wartime.

Key words: character system, Kristin Hanna, «Nightingale», World War II, Resistance, female characters, minor characters, «man and war».

УДК 82.0:53

НАРРАТИВНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ: АНАЛИЗ СПОСОБОВ ВКЛЮЧЕНИЯ И ОСМЫСЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Роман Николаевич Скутейник

студент филологического направления, специальность «Филология»

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-кт, 55

romanskutelnik962@gmail.com

Олег Юрьевич Поляков

доктор филологических наук, профессор

Вятский государственный университет

610000, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, 36. polyakoov@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос об интеграции физического (научного) нарратива в литературный (художественный). Субжанр фантастической литературы, ориентирующийся на научные концепции, получил название «твёрдая» научная фантастика. На материале повести австралийского писателя Г. Игана «Синглтон» исследуются стратегии интеграции в повествование такой физической теоретической концепции, как многомировая интерпретация квантовой механики. Анализ повести показал фрагментарность её повествования, позволил охарактеризовать нарратора и особенности презентации физической теории в структуре исследуемого текста.

Ключевые слова: физические концепции, многомировая интерпретация, научная фантастика, нарратология, sci-fi, нарративная интеграция.

Развитие литературного процесса, в частности зарубежного, привело к появлению такого интересного феномена, как «твёрдая» научная фантастика, к которой можно отнести продукты литературного творчества, уделяющие особое внимание законам той или иной научной дисциплины. Появление такого специфического направления, вероятно, связано с читательским запросом на корректную презентацию научных теорий в художественных произведениях [Westfahl 2008: 187].

Взаимодействие научного и литературного дискурсов на данный момент можно охарактеризовать диффузными, взаимопроникающими отношениями, поскольку наблюдается не только презентация теоретической базы науки в литературе, но и представление научной картины мира посредством элементов научно-фантастического

произведения: так, исследователями наблюдается оперирование учёными языком текста sci-fi в своих работах [Mellor 2003: 515–516].

Не менее интересна та часть описанного феномена, которая касается взаимодействия дискурсов литературного творчества и фундаментальной физики. Заслуживает внимания тот факт, что теоретическая составляющая физики имеет своей направленностью, по сути, *функционализацию* (курсив наш. – Р. С., О. П.) наблюдаемых явлений реального мира, потому как не способна в полной мере их объяснить [Giovanni 2021: 139]. В связи с этим уместно говорить о её «мифическом» характере и в этом плане сближении с художественным повествованием, при этом, что важно, не отменяя её научной значимости [Giovanni 2021: 143].

Это позволяет относиться к физическим теориям в литературе не как к совокупности фактов, верно или неверно истолкованных автором, а как к одной повествовательной системе (физической), проникающей в другую (литературную), что делает актуальной и значимой постановку вопроса об интеграции концепций теоретической физики в структуру художественного произведения.

В качестве материала для наблюдения за вышеописанным явлением была выбрана повесть австралийского писателя Грэга Игана «Синглтон» [Egan 2002], что определило **объект** изучения данной работы.

Цель исследования – анализ интеграции в нарративную структуру рассказа «Синглтон» концепций теоретической физики.

Методологическую основу работы составил подход, обоснованный Джованни Виньяле в монографии «Физика и литература» [Giovanni 2021], в которой теоретические аспекты физической науки рассматриваются как форма «нарратива» или «мифа». Для анализа нарративной структуры рассказа «Синглтон» в исследовании применяется концепция нарратологии В. Шмидта [Шмид 2003].

В повести Г. Игана находит своё отражение многомировая интерпретация квантовой механики (интерпретация Хью Эверетта), которая предложила объяснение континтуитивных для человеческого понимания результатов таких экспериментов, как «двуящелевой опыт». Суть данного эксперимента заключается в изменении поведения фотонов при попытке регистрации их состояния во время прохождения через две щели перегородки. Изначально фотоны при прохождении через перегородку ведут себя как волна и рисуют интерференционный узор. Однако, как только мы пытаемся измерить их состояние при прохождении перегородки, их поведение внезапно меняется и становится свойственным частицам (корпускулам), в результате чего

наблюдаемый рисунок начинает соответствовать форме и размерам щелей перегородки. Данное явление в стандартной (копенгагенской) интерпретации было названо «коллапсом волновой функции»: во время регистрации состояния фотона волновая функция схлопывается, определяя состояние фотона (конкретная позиция фотона с его переходом через конкретную щель) [Feynman, Leighton, Sands 1965: 1-10-1-14].

Интерпретация Эверетта [Everett 2025] отказывается от «коллапса волновой функции», говоря нам о том, что, когда измерение не происходит, фотоны находятся в состоянии «суперпозиции», т.е. во всех возможных состояниях одновременно, из-за чего наблюдается интерференционная картина, фотон проходит через две щели одновременно. Но как только возникает попытка регистрации состояния фотона, происходит декогеренция (квантовая система взаимодействует с окружающей средой, наблюдателем) и последующее ветвление реальностей (своего рода «расщепление»), из-за чего наблюдается конкретный исход измерения. Примечательно, что вышеизложенное касается не только фотонов, но также и других элементарных частиц: двухщелевой опыт проводился не один раз, с разными частицами и в разных вариациях этого эксперимента [Hornberger et al. 2012: 157]. Иначе говоря, многомировая интерпретация допускает существование параллельных реальностей. Данная идея и легла в основу изучаемого произведения.

Повесть Г. Игана формально разделена на 7 примерно равных по объёму частей, каждая из которых ограничена определённым временным промежутком, годом, в котором происходят описываемые события, одновременно с этим каждый год выполняет функцию заголовка части повести (2003, 2012, 2020, 2029, 2031, 2041 и 2050). Помимо представленного деления, в каждой части оформляется и внутренняя рубрикация, представляющая локальные эпизоды. Стоит отметить, что части произведения при этом не имеют прямой логической связи друг с другом, а скорее предстают блоками, оторванными друг от друга временной протяженностью. Данное наблюдение над формой произведения характеризует *фрагментарность* его повествования, что может являться отражением экспериментальной стилистики.

Продолжая характеристику повествовательной структуры рассказа, рассмотрим подробнее повествующую инстанцию нарратора.

Его можно охарактеризовать как диегетического, поскольку он является участником действия в фиктивном мире произведения. Повествование ведётся от первого лица, с внутренней фокализацией – инстанция нарратора ограничена по знанию точкой зрения Бена,

главного героя произведения. Следовательно, и те элементы теоретической физики, которые проникают в произведение, репрезентируются через призму восприятия их главным героем.

Внутренняя фокализация позволяет Г. Игану не просто изложить принципы квантовой теории от лица Бена, но и исследовать её эмоциональное воздействие и те этические дилеммы, которые она создает для персонажа.

Так, когда главный герой только догадывается о возможности истинности многомировой интерпретации, это начинает влиять на его восприятие жизни. Таким, к примеру, предстаёт эпизод из второй части повести, когда удовлетворение Бена от большого количества выполненных административных задач переходит в некоторую тревогу после мысли о том, что множество его возможных копий в этот момент ничего не делало, попусту теряя время: *«By mid-afternoon, I was almost done, but the growing sense of achievement I felt at having buckled down and cleared away these tedious obligations brought with it the corollary: someone infinitesimally different from me – someone who had shared my entire history up until that morning – had procrastinated instead»* [Egan 2002].

Научный нарратив в повести проходит через своего рода адаптацию под читателя для достижения авторской задумки: Г. Иган экстраполирует ключевые элементы квантовой теории в описание механизма работы фантастических устройств.

Так, в третьей части повести через описание устройства квантового компьютера «Qusp», способного на одновременное выполнение множества вычислений, репрезентируется *положение о декогеренции*. Автором описывается механизм экранирования, своеобразной защиты Qusp от взаимодействия с окружающей средой. Экранирование здесь служит способом изоляции квантовой системы от внешнего измерения: без него Qusp подвергся бы декогеренции и параллельное выполнение им множества задач оказалось бы невозможным (произошло бы «расщепление» реальностей, и мы бы имели дело с возможностью только одного вычисления в один промежуток времени): *«The Qusp would employ all the techniques designed to shield the latest generation of quantum computers from entanglement with their environment, but it would use them to a very different end. A quantum computer was shielded so it could perform a multitude of parallel calculations, without each one spawning a separate history of its own, in which only one answer was accessible»* [Egan 2002].

В приведённом фрагменте видим, что научная теория подаётся читателю в фикционализированной обработке. Вместо описания того, как происходит декогеренция, автор пишет о защите устройства от взаимодействий с окружающей средой: *«to shield the latest generation of quantum computers from entanglement with their environment»* [Egan 2002].

С одной стороны, это упрощает восприятие текста, с другой – лишает его необходимых подробностей: из приведённой цитаты не следует, что любое взаимодействие квантовой системы с окружающей средой, по сути, приводит к попытке регистрации состояния этой системы, т.е. к измерению, из-за чего и происходит декогеренция, результат которой – расщепление реальности. Т.е. для понимания того, почему взаимодействие с внешней средой приводит к ветвлению реальности, читатель, скорее всего, должен обладать некоторыми фоновыми знаниями.

Исследование нарративной интеграции такой фундаментальной физической концепции, как многомировая интерпретация квантовой механики, в повести Г. Игана «Синглтон» показывает, что автором применяется субъективно и эмоционально нагруженная подача научной теории, что обусловлено внутренней фокализацией диегетического нарратора. Перспективами исследования может стать дальнейшее рассмотрение интеграции физических и других фундаментальных теорий в литературу, что обусловлено актуальностью и современностью междисциплинарного подхода к исследованиям и взаимодействием различных дискурсов (в данном случае науки и художественной литературы) в условиях глобализации. Перспективным представляется также сравнение способов презентации научных теорий на материале отечественной и других национальных литератур.

Список литературы

Egan G. Singleton // Official web site of the science fiction writer Greg Egan. 2002. URL: <https://www.gregegan.net/MISC/SINGLETON/Singleton.html> (дата обращения: 06.04.2025)

Everett H. The Theory of the Universal Wave Function // The Many-Worlds Interpretation of Quantum Mechanics: A Fundamental Exposition by Hugh Everett, III, with Papers by JA Wheeler, BS DeWitt, LN Cooper and D. Van Vechten, and N. Graham / Dewitt B. S., Graham N. (ed.). Princeton University Press, 2025. P. 3–140.

Feynman R. P., Leighton R. B., Sands M. The Feynman Lectures on Physics, Vol. 3: Quantum Mechanics. New Millennium Edition, 2010. 688 p.

Giovanni V. Physics and Fiction // Physics and Literature: Concepts–Transfer–Aestheticization / Heydenreich A., Mecke K. de Gruyter, 2021. P. 139–146

Hornberger K., Gerlich S., Haslinger P., Nimmrichter S., Arndt M. Colloquium: Quantum interference of clusters and molecules // Reviews of Modern Physics. 2012. V. 84. № 1. P. 157–173.

Mellor F. Between fact and fiction: Demarcating science from non-science in popular physics books // Social Studies of Science. 2003. V. 33. № 4. P. 509–538.

Westfahl G. Hard Science Fiction // A Companion to Science Fiction / David Seed. Malden: Blackwell Pub., 2008. P. 187–201.

Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

NARRATIVE INTEGRATION OF FUNDAMENTAL PHYSICAL THEORIES: ANALYZING THE WAYS OF INCLUDING AND COMPREHENDING THE CONCEPTS OF MODERN PHYSICS IN A LITERARY WORK

Roman N. Skutelnik

Student of Philology

Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin

167001, Komi Republic, Syktyvkar, Oktyabrskiy prospect, 55

romanskutelnik962@gmail.com

Oleg Y. Polyakov

Doctor of Philology, Professor

Vyatka State University

610000, Kirov region, Kirov, Moskovskaya str., 36. polyakoov@yandex.ru

The article deals with the issue of integration of physical (scientific) narrative into literary (fiction) narrative. The subgenre of science fiction literature, oriented on scientific concepts, is called «hard» science fiction. On the material of the story «Singleton» by the Australian writer G. Egan the strategies of integration into the narrative of such a physical theoretical concept as the many-worlds interpretation of quantum mechanics are investigated. The analysis of the story showed the fragmentary nature of its narrative, allowed us to characterize the narrator and the features of the representation of physical theory in the structure of the text under study.

Key words: physical concepts, many-worlds interpretation, science fiction, narratology, sci-fi, narrative integration.

ГОТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ. ШЕРИДАНА ЛЕ ФАНИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Дарья Алексеевна Уварова

студентка факультета филологии и лингвистики, направление подготовки
Филология, профиль «Отечественная филология (русский язык и литература)»
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
392036, Россия, Тамбов, ул. Интернациональная, 33
daria.uvarova0507@yandex.ru

Статья посвящена характеристике готического романа в английской литературе и творчеству Дж. Шеридана Ле Фаню, идеология и поэтика которого позволяют констатировать принадлежность писателя к указанной традиции. Проанализированы генезис и этапы становления готической литературы. Классифицированы основные признаки жанра готического романа. Уточнены и дополнены представления о сочетании в творчестве Ле Фаню «классических» готических и новаторских способов моделирования художественного мира.

Ключевые слова: английская литература, готическая традиция, готический роман, Ле Фаню.

Творчество Джозефа Шеридана Ле Фаню (Joseph Sheridan Le Fanu, 1814–1873) занимает особое место в истории англоязычной литературы, представляя собой сложный синтез традиционных элементов жанра готического романа и новаторских психологических приемов. Несмотря на признанное влияние ирландского писателя на последующую литературную традицию, вопрос о специфике его взаимодействия с готической традицией остается недостаточно изученным.

Определим истоки готической традиции в литературе. Готическая эстетика проникает в английскую литературу во второй половине XVIII века. Для эпохи Просвещения, как известно, были характерны рационализм, вера в прогресс и стремление к научному познанию мира. Однако рамки рационализма ограничивали, было необходимо пересмотреть ценности существовавшей в то время концепции искусства. Начался период исканий, повышенного интереса к иррациональному и таинственному. Так был выбран новый эстетический ориентир – предромантизм.

В это время в Англии появился интерес к национальным традициям, к прошедшим эпохам, в частности, к Средневековью, которое, по

представлению творцов того периода, было исполнено тайн, куртуазности и мистики. Фольклорные мотивы, легенды, баллады, песни становятся важным источником вдохновения, популяризируются средневековые и кельтские сюжеты, например, создаются знаменитые произведения Джеймса Макферсона (1736- 1796) «Поэмы Оссиана, сына Фингала» (1760) и Томаса Перси (1729- 1811) «Памятники старинной английской поэзии» (1765). Все чаще писатели начинают обращаться к темам смерти, бренности бытия и меланхолии: вспомним, например, «Элегию, написанную на сельском кладбище» (1751) Томаса Грея (1716-1771). Средневековая культура стала переосмысливаться, а ее красота – воспеваться в сборнике эссе Ричарда Хёрда (1720-1808) под названием «Письма о рыцарстве и средневековых романах» (1762). «Готика» постепенно развивалась, становилась актуальной и свое воплощение она нашла в жанре «готического» романа.

«Готический роман – роман "ужасов и тайн" в западноевропейской и американской литературе» [Красавченко 2001: 186].

Первым произведением, написанным в традиции готического романа, стал «Замок Отранто» (1764) Горация Уолпола (1717- 1797), опубликованный с характерным подзаголовком «Готическая история». Это произведение стало образцом для последующих авторов, которые развивали и обогащали жанр, закладывая основы готической традиции. Новый тип романа быстро завоевал популярность, отвечая запросам читателей, стремившихся к эмоциональным переживаниям и бегству от рациональности повседневной жизни. Готический роман характеризуется наличием мрачной, таинственной атмосферы, которая достигается с помощью следующих элементов:

1. сюжета, в основе которого лежит загадка: чье-то исчезновение, преступление, с первого взгляда необъяснимое происшествие;
2. зловещих мест, где разворачивается действие: в старинных замках, заброшенных аббатствах, дремучих лесах, на кладбищах;
3. описания природных явлений: бурь, завывания ветра, лунного света, теней и других элементов, которые вызывают ощущение неизвестности и опасности;
4. присутствия сверхъестественных явлений: родовых проклятий, призраков, вампиров и других мистических проявлений, которые подчёркивают иррациональную сторону человеческого опыта.

Сущность готической традиции в литературе заключается в её способности исследовать тёмные стороны человеческой природы, страхи и тревоги, которые не всегда замечаются в повседневной жизни. Готика обращается к темам смерти, безумия, изоляции, борьбы между добром и злом, создавая атмосферу напряжённости и

неизбежности гибели. Герои часто оказываются в состоянии внутреннего конфликта, борясь со своими страхами. При этом готическая традиция не ограничивается простым изображением ужасов, она стремится раскрыть глубинные психологические и философские проблемы, такие как природа зла, границы человеческого разума.

Яркими примерами жанра готического романа в XVIII веке стали произведения Анны Радклиф (1764-1823) «Удольфские тайны» (1794) и «Итальянец» (1797), где мастерски сочетаются элементы ужаса и романтической чувствительности, а также роман Мэтью Грегори Льюиса (1775-1818) «Монах» (1796), который отличался более мрачным и провокационным содержанием. Эти произведения заложили основы готической традиции.

XIX век стал эпохой расцвета и трансформации готического жанра. Ключевыми авторами, определившими развитие готики в этот период, были: М. Шелли («Франкенштейн, или Современный Прометей», 1818), Ч. Р. Метьюрин («Мельмонт Скиталец», 1820), Э. А. По («Падение дома Ашеров», 1839), У. Коллинз («Женщина в белом», 1859), Дж. Ш. Ле Фаню и другие.

Произведения Ле Фаню были созданы в период трансформации традиционной готической эстетики (1860-е гг.), когда канонические модели, разработанные Г. Уолполом, А. Радклиф и М.Г. Льюисом, уже не отвечали запросам новой эпохи [Попова 2020: 29]. Викторианская литература середины XIX века, с одной стороны, сохраняла интерес к сверхъестественному, с другой – требовала большей психологической достоверности и социальной релевантности. В этом контексте творчество Ле Фаню демонстрирует сочетание формальных признаков готики и акцента на внутренние психологические состояния персонажей.

Дж. Шеридан Ле Фаню трансформирует жанр готического романа, сохраняя ключевые характеристики литературной готики:

1. замкнутость, изолированность: уединенный замок семьи Лоры, стоящий «на невысоком холме посреди леса», от которого до ближайшей деревни «около семи английских миль» («Кармилла» (1872));

2. атмосфера неизвестности, тайны, угрозы («Тайна гостиницы "Парящий дракон"» (1872) – необъяснимые смерти и исчезновения, подозрительное поведение хозяев; «Зеленый чай» (1872) – беспричинный нарастающий ужас, появление необъяснимых видений);

3. мотив запретного знания (исследования доктора Хесселиуса («Зеленый час»), увлечение Остина Руфина и доктора Брайерли сведенборгизмом («Дядя Сайллас»));

4. мотив родового проклятия (вампиризм рода Карнштайн («Кармилла»));

5. поэтизация смерти и болезни (описание угасания Лоры («Кармилла»: «меня снедала непроходящая грусть», «я ощущала, что гибну, и нельзя сказать, что эта мысль была мне очень неприятна»), попытка погребения заживо Ричарда Беккета («Тайна гостиницы "Парящий дракон"»)).

Есть и другие традиционные элементы готической традиции, которые сохранились в произведениях Ле Фаню. Но наиболее важными являются те новаторские особенности творчества ирландского писателя, которые отличали его от предшественников:

1. перенос действия из средневековых замков в современные Ле Фаню интерьеры (гостиницы, усадьбы, городские дома), что лучше соответствует эпохе, например: гостиница «Парящий дракон» становится аналогом готического замка;

2. углубленный анализ душевной организации героев, исследование пограничных психологических состояний и медицинская точность в описании болезненных состояний (например, в рассказе «Зеленый чай» упоминаются «phantomные иллюзии», «наследственная суицидомания», приводится медицинское обоснование видений героя с описанием анатомических подробностей человека);

3. смещение акцента с внешних ужасов на внутреннюю тревогу, замена физического насилия психологическим напряжением. Например, в романе «Дядя Сайлас» ужас создается не явными угрозами, а нарастающей паранойей героини: «последний разговор... вселил в меня неведомый мне прежде страх и предчувствие опасности» (лексема «страх» и другие его формы встречаются в тексте 94 раза, «ужас» – 183 раза);

4. введение запретных тем (гомосексуальная эротика, намеки на инцест), которые были не характерны для произведений классической готики. Например, взаимодействия и романтическая привязанность Лоры и Кармиллы («Кармилла»); попытки Дадли ухаживать за своей кузиной Мод («Дядя Сайлас»);

5. замена очевидных ярких проявлений сверхъестественных, жестоких, жутких вещей на «тихий» страх повседневности.

Творчество Дж. Шеридана Ле Фаню представляет собой уникальный синтез классической готической традиции и новаторских литературных приемов, знаменуя переход от классической готики XVIII века к жанру хоррора конца XIX столетия. Сохраняя ключевые элементы жанра, Ле Фаню радикально трансформирует их, перенося ужасное из внешнего, материального мира в самоощущение персонажей.

Главное новаторство писателя заключается в *психологизации сверхъестественного*: призраки и демоны у Ле Фаню могут быть как реальными, так и порождениями больного сознания. В отличие от предшественников, автор уделяет особое внимание анализу психики своих героев, исследуя пограничные состояния (паранойю, невроз, одержимость), что сообщает его произведениям не только мистическое наполнение, но и медико-психологическую достоверность. Кроме того, Ле Фаню нарушает запрет классической готики, вводя в свои тексты запретные темы: гомоэротическое влечение («Кармилла»), намёки на инцест («Дядя Сайлас»), кризис религиозной веры («Зелёный чай»).

Таким образом, творчество Ле Фаню по-прежнему требует многоаспектного рассмотрения, так как его произведения представляют собой своеобразный переход от классической готики XVIII века к зарождающемуся психологическому роману ужасов конца XIX столетия. Писатель утвердил идею о том, что подлинный ужас кроется не в призраках и замках, а в темных уголках человеческого сознания, и именно это делает его произведения актуальными до сих пор.

Список литературы

- Водолажченко Н. В. Пoэтика готической новеллистики Дж. Ш. Ле Фаню: дисс. канд. филол. наук. Великий Новгород, 2008. 193 с.
- Красавченко Т. Н. Готический роман: литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1596 с.
- Напцок Б. Р. Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика: на материале английской литературы: дисс. канд. филол. наук. Краснодар, 2016. 476 с.
- Попова Д. И. Готический дискурс в художественной прозе Э. А. По: дисс. канд. филол. наук. Тамбов, 2020. 182 с.
- Eastlake C. L. A history of the Gothic revival. New York: American Life Foundation, 1975. 456 p.
- Summers M. The Gothic Quest. A History of the Gothic Novel. London: The Fortune press, 1969. 443 p.

THE GOTHIC TRADITION IN THE WORKS OF J. SHERIDAN LE FANU: TOWARDS THE PROBLEM STATEMENT

Daria A. Uvarova

Student of Philology (Russian Philology: Russian Language and Literature), Faculty of Philology and Linguistics
Tambov State University
392036, Russia, Tambov, International str., 33. daria.uvarova0507@yandex.ru

The article is devoted to the characterization of the Gothic novel in English literature and the work of J. Sheridan Le Fanu, whose ideology and poetics allow us to state that the writer belongs to this tradition. The genesis and stages of the formation of Gothic literature are analyzed. The main features of the genre of the Gothic novel are classified. The ideas about the combination of «classical» Gothic and innovative ways of modeling the artistic world in Le Fanu's work have been clarified and supplemented.

Key words: English literature, Gothic tradition, Gothic novel, Le Fanu.

УДК 821.111(73)

АПОЛЛОНИЧЕСКОЕ И ДИОНИСИЙСКОЕ В РОМАНЕ «ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ» ДОННЫ ТАРТТ

Вероника Григорьевна Пикулева

Обучающаяся МАОУ «СОШ №7»

614000, Россия, Пермь, ул. Луначарского, 74. verapik12@gmail.com

Наталья Анатольевна Рудомётова

Учитель высшей категории МАОУ «СОШ №7»

614000, Россия, Пермь, ул. Луначарского, 74. notmorozok@gmail.com

В статье исследован роман Донны Тартт «Тайная история» (The Secret History, 1992) через призму философской концепции Ф. Ницше об аполлоническом и дионаисийском. В произведении просматриваются намеки на философию Ницше, которые выражаются в сюжете, образах, структуре и языке. Однако они не соответствуют полностью замыслу исследования Ницше о двух началах. Трактовка этих отсылок и объяснение их несоответствия реальной философии Ницше представлены в данной статье.

Ключевые слова: Ницше, Тартт, дионаисийское, аполлоническое, конфликт.

Донна Тартт, американская писательница, лауреат Пулитцеровской премии 2014 года за роман «Щегол» (The Goldfinch, 2013), является автором нескольких современных бестселлеров, таких как «Тайная история» (The Secret History, 1992), «Маленький друг» (The Little Friend, 2002).

Произведение «Тайная история» представляет собой университетский роман, повествующий о шести студентах, изучающих древнегреческий язык и античную культуру. Тема романа отсылает к раннему эстетическому трактату Ф. Ницше «Рождение трагедии из духа музыки», в котором философ изучает жизнь и культуру древних греков, обозревая дуалистические истоки искусства (аполлоническое и дионаисийское начала). Цель статьи – исследовать сюжет и систему конфликтов в романе Донны Тартт через призму этой философской концепции.

Не только тема романа предоставляет возможность анализировать произведение через философию Ницше, но и ознакомленность Донны Тартт с учениями философа. Несмотря на отсутствие публичных признаний писательницы о влиянии Ницше на ее произведения, о ее

осведомленности свидетельствует цитата Ницше в самом начале романа:

«I enquire now as to the genesis of a philologist and assert the following:

1. A young man cannot possibly know what Greeks and Romans are.

2. He does not know whether he is suited for finding out about them».

Соответственно применение философии Ницше как инструмента анализа романа Тартт оправдано в связи с прямыми и косвенными отсылками.

Роману посвящено достаточное количество исследований в русскоязычном литературоведческом пространстве. Среди них статья Ольги Анцыферовой 2015 года «Античный код в университетском романе Донны Тартт «Тайная история»» [Анцыферова 2015], в которой изучаются функции, выполняемые античностью в тексте романа. Исследователь рассматривает античность художественного мира романа в культурологическом и семиотическом плане.

Еще одним стоящим внимания исследованием является статья Галины Ишимбаевой 2016 года «Диалектика приятия-отрицания идей Ницше в романе Д. Тартт «Тайная история»» [Ишимбаева 2016]. В ней исследуется роман через призму философии Ницше. Тема этой статьи схожа с нашей, однако, она, по нашему мнению, не детализирует систему конфликтов аполлонического и дионисийского в романе, что обуславливает актуальность нашей статьи.

В своем трактате «Рождение трагедии из духа музыки» Фридрих Ницше представляет теорию о двух началах – дуалистических истоках искусства – аполлоническом и дионисийском. Начала являются противоположностями друг друга: аполлоническое отвечает за порядок, разум, самоограничение, индивидуализацию, а дионисийское – за хаос, чрезмерность, опьянение, инстинкты, объединение. Ницше считал, что древний грек и древнегреческое искусство находили баланс между этими началами, а потому обладали гармонией и жизненными силами. Но в дальнейшем рациональная философия Сократа и Платона и христианская мораль уничтожили эту гармонию, прославляя аполлоническое и устранив дионисийское из искусства и жизни людей, тем самым уничтожая здоровую волю к жизни. Эта теория Ницше о борьбе рационального и иррационального оказалась очень влиятельной в сферах искусства, философии и культуры, а потому мы можем рассматривать большое количество произведений через призму этой философской концепции.

Роман «Тайная история» повествует о закрытой элитарной группе, состоящей из шестерых студентов вермонтского колледжа, которые изучают древнегреческий язык и античную культуру у профессора

Джулиана Морроу. Живя в мире исключительно аполлоническом по Ницше, группа начинает романтизировать дionисийский древнегреческий опыт под влиянием своего преподавателя. Джюлиан Морроу вдохновляет, а в каких-то моментах и соблазняет, своих учеников идеями о хаосе и чрезмерности, говоря о древнегреческих трагедиях: «*And what could be more terrifying and beautiful, to souls like the Greeks or our own, than to lose control completely? <...> If we are strong enough in our souls we can rip away the veil and look that naked, terrible beauty right in the face <...> And that, to me, is the terrible seduction of Dionysiac ritual*» [Тарпт 2004: 42]. Восхваляя ницшеанскую идею дionисийского, Джюлиан умалчивает о границах дionисийства и способах его осуществления, он игнорирует посыл Ницше, заключающийся в гармоничном балансе обоих начал. Таким образом, в сообществе, исключенном из основного потока студентов, в процессе обучения зарождается идея о совершении вакханалии для познания мифического опыта древних греков, который заключался в практике дionисийского начала, т.е. хаоса и инстинктивного порыва к единению с природой. ««Титаническое» и «варварское» начала оказались в конце концов такой же необходимостью, как и аполлоническое!» [Ницше 2022: 66]. Однако находясь в неосознанном опьяненном состоянии, студенты убивают незнакомца во время вакханалии, что в дальнейшем приводит к многочисленным проблемам в виде попыток сбежать за границу, вечного страха и тревоги, что о преступлении станет известно, убийства собственного товарища, который мог сдать друзей властям ввиду слабости его характера, разрушения взаимоотношений внутри компании, ее вследствие распада и смерти еще одного участника группы. Таким образом, попытка познания дionисийского начала принесла больше вреда, чем пользы или удовольствия.

Вскоре мы понимаем, что некорректно преподнесенная философская концепция Ницше о двух началах является манипулятивным актом, направленным на достижения влияния и власти над умами путем искажения учения в виде выборочного цитирования и игнорирования важных оговорок, напрямую влияющих на восприятие теории Ницше. Таким образом, концепция Ницше о двух началах является «интеллектуальным прикрытием» стремления Джюлиана Морроу к власти.

В романе образ Джюлиана Морроу является олицетворением образа Вакха в трагедии Еврипида «Вакханки». Как Вакх (Дионис) напустил бешенство на женщин Фив, чтобы добиться их почтения и послушания, так и Джюлиан проповедует студентам искаженные идеи ради собственного возвышения. Однако нести ответственность за свои

действия он не готов, что видно в его побеге из колледжа и из страны, когда он узнает, что совершили его подопечные под влиянием его речей. То есть сам преподаватель, распространявший идею абсолютного дионисийства, оказался неспособным полностью ей следовать или же оправдывать ее до конца, в особенности, когда он столкнулся с последствиями своего влияния на студентов.

Противостояние аполлонического и дионисийского можно рассматривать и на уровне конфликтов. Наиболее яркими представителями внутренних противоборств аполлонического и дионисийского являются Генри и Ричард.

Генри Винтер преданный поклонник профессора Джулиана, соответственно он и выступает идейным лидером и вдохновителем группы студентов. Именно он развивает и распространяет идею о вакханалии, а потом тщательно планирует убийство Банни. В этих двух главных эпизодах романа и демонстрируется яркий конфликт дионисийского и аполлонического. С аполлонической стороны Генри много времени проводит в изоляции даже от собственных приятелей, изучая и переводя древнегреческие тексты, увлекаясь классической античной красотой и порядком: «Аполлон тем и хочет привести отдельные существа к покою, что отграничивает их друг от друга, и тем, что постоянно все снова напоминает об этих границах как о священнейших мировых законах своими требованиями самопознания и меры.» [Ницше 2022: 103]. Генри очень рационален, способен отбросить эмоции и чувства, чтобы детально продумать план убийства и избежать всевозможных последствий. Для этого он читает древние книги об оккультизме на незнакомом языке, проводит эксперименты, высчитывает точные граммовки. Также Генри выступает главным инициатором вакханалии: он продумывает весь план ее осуществления, все необходимые практики и атрибуты. «It was possible, with a great deal of work, to figure out some of the sacred rituals – the hymns, the sacred objects, what to wear and do and say» [Тартт 2004: 164]. Таким образом, можно увидеть, что Генри не проявляет яркого аполлонизма, он лишь использует аполлоническую логику и разумность для осуществления дионисийского хаоса (вакханалия и убийство). «В логический схематизм переродилась *аполлоновская* тенденция.» [Ницше 2022: 131–132]. Стремясь познать мифический древнегреческий опыт и удовлетворить свои потребности, Генри Винтер упускает установление баланса между аполлоническим и дионисийским началами. Проявление этих двух инстинктов в Генри негармонично, он постоянно впадает из крайности в крайность, тем самым постичь покой он не способен. Соответственно его

существование и существование группы (раз он ее лидер) трагично, т.к., стремясь познать лишь одно из начал, студенты подавляют другое, тем самым нарушая баланс, что приводит к потере «жизненных сил». Этим и объясняется самоубийство Генри в конце истории – это кульминация его внутреннего конфликта.

Ричард Пэйпен может быть рассмотрен отдельно от других участников группы, потому что он никогда не стал ее полноценной частью, ввиду его позднего присоединения и другого социального происхождения, а также потому что он является рассказчиком, т.е. он играет более пассивную роль в сюжете. Проявление аполлонического в Ричарде заключается в его аналитическом наблюдении со стороны за действиями студентов и в стремлении их понять. Ричард идеализирует компанию, ее элитарность, интеллектуализм, культуру, пытается влиться в группу, но он никогда этого не достигает, даже после его попыток защитить благополучие приятелей, что проявляется в его сохраняющейся роли рассказчика, а не участника, даже через годы: *«I suppose at one time in my life I might have had any number of stories, but now there is no other. This is the only story I will ever be able to tell»* [Тартт 2004: 4]. Тем самым Ричард, как и Генри, изолирован не только от основного потока студентов, но и от своих друзей. Однако стремление принадлежать компании и мимолетное доверие со стороны студентов позволяют рассказчику присоединиться на эпизод к их совместной деятельности. Ричард вместе со всеми планирует и совершает убийство Банни, а в дальнейшем защищает и оправдывает друзей. И несмотря на то, что Ричард отстраняется от аналитического стороннего наблюдения и сам начинает действовать, это не становится раскрытием его дionисийской сущности. Он не познает истинного безумия, он лишь втянут в хаос морального разложения группы из-за последствий дionисийства. Ричард продолжает проявлять аполлоническое начало в виде оправдания убийства и продолжающейся идеализации группы. Соответственно Ричард не постигает истинного дionисийского и тем более баланса обоих начал, он только олицетворяет моральную двуличность, которая заключается в восхищении Генри и остальными, несмотря на их поступки.

Через призму аполлонического и дionисийского можно рассмотреть структуру и язык романа на примере повествования от лица Ричарда. Читателю представлена линейная хронология событий с элементами воспоминаний для пояснения определенных моментов, что символизирует аполлонический порядок и разумность. Часто используется строгий и академический язык с аллюзиями на античную литературу при описании внешности персонажей, колледжа, занятий,

текстов. «The Roman genius, and perhaps the Roman flaw, <...> was an obsession with order. One sees it in their architecture, their literature, their laws – this fierce denial of darkness, unreason, chaos» [Тартт 2004: 41]. Однако сюжет не соответствует форме повествования. Содержание романа сконцентрировано на дионисийском хаосе. При описании природы и иррационального языка становится более экспрессивным и эмоциональным. «Trees are schizophrenic now and beginning to lose control, enraged with the shock of their fiery new colors» [Тартт 2004: 42]. Причем, чем дальше развивается история, тем больше проявляется доминирование дионисийского над идеализированным и индивидуализированным порядком, что может символизировать бегство Ричарда от его аполлонизма к хаосу группы. Таким образом, контраст формы и содержания романа демонстрирует как внутренний конфликт Ричарда как рассказчика, так и общий конфликт аполлонического и дионисийского в «Тайной истории».

Таким образом, изучив конфликт аполлонического и дионисийского в романе «Тайная история» на уровне сюжета, образов, структуры и языка произведения, мы пришли к выводу, что ни на одном из уровней мы не видим достижения гармонии и баланса обоих начал. Проблема подобной ложной интерпретации учения свидетельствует о нередких случаях слепого следования определенной идеологии без тщательного ее изучения и полного осознания.

Список литературы

Tartt D. The Secret History / D. Tartt. New York: Издательство «Random House USA», 2004. 559 с.

Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше; [пер. с нем. Г. Рачинского]. Санкт-Петербург: Издательство «Азбука», 2022. 224 с.

Анцыферова О. Ю. Античный код в университетском романе Донны Тартт «Тайная история» [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antichnyy-kod-v-universitetskoy-romane-donny-tartt-taynaya-istoriya> (дата обращения: 18.03.2025)

Ишимбаева Г. Г. Диалектика приятия-отрицания идей Ницше в романе Д. Тартт «Тайная история» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-priyatiya-otritsaniya-idey-nitsshe-v-romane-d-tartt-taynaya-istoriya> (дата обращения: 18.03.2025)

APOLLONIAN AND DIONYSIAN IN THE NOVEL «THE SECRET HISTORY» BY DONNA TARTT

Veronika G. Pikuleva

Student of Secondary School No. 7

614000, Russia, Perm, Lunacharsky str., 74. verapik12@gmail.com

Natalia A. Rudometova

Teacher of the highest category of secondary school No. 7

614000, Russia, Perm, Lunacharsky str., 74. notmorozok@gmail.com

The article studies Donna Tartt's novel *The Secret History* through the prism of F. Nietzsche's philosophical concepts of Apollonian and Dionysian. The work contains hints of Nietzsche's philosophy, which are expressed in the plot, images of characters, structure and language. However, they do not fully correspond to the idea of Nietzsche's research on two concepts. The interpretation of these references and the explanation of their inconsistency with Nietzsche's real philosophy are presented in this article.

Key words: Nietzsche, Tartt, Dionysian, Apollonian, conflict.

УДК 821.111

ТЕМА ПАМЯТИ И ЕЕ ИСКАЖЕНИЯ В РОМАНЕ ДОННЫ ТАРТТ «МАЛЕНЬКИЙ ДРУГ»

Евгения Александровна Волегова

Обучающаяся МАОУ «СОШ №7»

614000, Россия, Пермь, ул. Луначарского, 74. volegovaevgeniia@gmail.com

Наталья Анатольевна Рудомётова

Учитель высшей категории МАОУ «СОШ №7»

614000, Россия, Пермь, ул. Луначарского, 74. notmorozok@gmail.com

В статье рассматривается тема памяти и её искажения в романе Донны Тартт «Маленький друг» (*The Little Friend*, 2002) через призму постмодернистской поэтики. Анализируется, каким образом структура повествования, символика и приёмы ненадежного нарратора отражают субъективную и фрагментарную природу памяти. Особое внимание уделяется влиянию личной и коллективной травмы на восприятие прошлого. Память предстает как подвижное, мифологизированное пространство, подверженное индивидуальной и культурной интерпретации. Роман трактуется как философско-психологическое исследование, в котором стираются границы между реальностью и воображением, прошлым и настоящим, истиной и вымыслом.

Ключевые слова: Тартт, память, постмодернизм, травма, ненадёжный нарратор, идентичность.

Донна Тартт (Donna Tartt; 1963) — одна из самых ярких фигур современной американской литературы. Второй роман писательницы, «Маленький друг» (*The Little Friend*, 2002), вышел через десять лет после успеха дебютной книги «Тайная история» (*The Secret History*, 1992) и вызвал не меньшее внимание со стороны критиков и читателей. В центре повествования — история 12-летней девочки Гарриет, которая решает самостоятельно расследовать загадочное убийство своего старшего брата, произошедшее много лет назад. Этот роман — исследование памяти, её ненадёжности и искажения, её влияния на личность и восприятие прошлого.

Роман Донны Тартт «Маленький друг» рассматривается в статьях с разных сторон. Так, в работе «Южный миф и роман Донны Тартт *Маленький друг*» [Козлова 2022] роман анализируется как коммодифицированная версия «южного мифа» в контексте американской южной литературной традиции, при этом автор вводит понятие «пост-южности» для описания литературного положения

Тартт. В статье «*Маленький друг* Д. Тартт как роман инициации» [Алиева 2022] произведение определяется как роман инициации, акцент делается на становлении личности главной героини Гарриет, раскрытии её внутреннего мира и особенностях взаимодействия с окружающими. Исследование «Тема семьи в современном американском романе (на материале произведений Донны Тартт)» [Соколова 2021] подчеркивает центральную роль семейной тематики в творчестве Тартт, включая «Маленького друга», показывая, как сложные отношения с близкими формируют мотивацию героев. В статье «Сохранение культурного потенциала при переводе американских реалий на русский язык (на материале романа Д. Тартт «Маленький друг»)» [Гусева 2022] поднимается вопрос адекватной передачи американских реалий на русский язык, при этом предпочтение отдается стратегии форенизации как способу сохранения культурного потенциала оригинала. Наконец, в исследовании «*Пугающе жуткая книга о детях...*: особенности поэтики романа Д. Тартт *Маленький друг*» [Кузьмина 2023] «Маленький друг» рассматривается как «пугающе жуткая книга о детях», акцентируя внимание на жанровых особенностях, поэтике хронотопа и интертекстуальности, а также включении элементов «южного нуара» и литературы *young adult*, что позволяет отнести роман к числу значимых произведений, сочетающих традиции и новаторство в американской литературе. Весь корпус критических работ указывает на тематическую обогащенность романа. Но тема памяти и её искажения остаётся вне центра внимания, что показывает актуальность её дальнейшего анализа.

Роман Тартт представляет собой яркий пример постмодернистского подхода к теме памяти. Постмодернизм в литературе – это явление, возникшее во второй половине XX века как реакция на кризис модернистских идеалов и метанarrативов. Он характеризуется отрицанием единой истины, объективности и линейного повествования [Лиотар 1979]. В постмодернистской литературе память рассматривается не как объективный архив прошлого, а как изменчивая, фрагментарная и субъективная система восприятия, тесно связанная с личной идентичностью, воображением и эмоциями. Это делает тему особенно актуальной в современном контексте, где границы между правдой и вымыслом становятся всё менее различимыми, а память — всё более уязвимой перед интерпретациями, идеологиями и личными потребностями.

Повествование в романе перемещается от настоящего к детству главной героини и обратно: читатель то следит за попытками Гарриет расследовать убийство брата, то погружается в детские воспоминания, полные недосказанностей и пробелов. Например, вид определенных

предметов или разговоры с родственниками могут внезапно переносить Гарриет в прошлое, при этом её детские догадки и фантазии смешиваются с реальными событиями, создавая размытую картину. Читателю приходится самостоятельно собирать мозаику из этих разрозненных фрагментов, подобно тому, как человек пытается восстановить картину прошлого по отдельным воспоминаниям, подверженным субъективной интерпретации и искажениям. Такая нарративная стратегия отражает работу памяти как нелинейного и непредсказуемого процесса. Вместо логической последовательности читатель сталкивается с фрагментами, воспоминаниями и образами, возникающими спонтанно — как эмоциональные вспышки или внутренние «триггеры».

Память в романе выступает не только как инструмент реконструкции прошлого, но и как средство формирования личности: «*the Cleves loved to recount among themselves even the minor events of their family history-repeating word for word, with stylized narrative and rhetorical interruptions, entire deathbed scenes, or marriage proposals that had occurred a hundred years before*» [Тарпт 2002: 12]. Гарриет, не имевшая возможности осознанно прожить смерть своего брата, превращает это событие в своего рода личный миф, вокруг которого строит свою идентичность. Семья помогает это сделать, их мифы дополняют друг друга и превращаются в симфонию: «*...[random disasters] were constantly rehearsed among them, her grandmother's gentle voice and her mother's stern one merging harmoniously with her grandfather's baritone and the babble of her aunts*» [Тарпт 2002: 13]. Пытаясь восполнить недостающие детали трагедии, Гарриет подсознательно заполняет пробелы вымыщленными элементами, и её восприятие реальности постепенно смещается в сторону иллюзий. Детское воображение, усиленное чувством утраты и одиночества, становится фильтром, через который Гарриет воспринимает окружающий мир. В её сознании действительность переплетается с литературными архетипами и сюжетами, взятыми из приключенческих романов, что приводит к созданию собственной, субъективной версии произошедшего. Таким образом, память становится не средством постижения истины, а инструментом создания внутреннего нарратива, обеспечивающего психологическую устойчивость. Ключевые образы романа — качели, на которых погиб брат, змеи, часы, застывший лимон — выступают как символы травматического опыта. Качели, как место гибели брата главной героини, символизируют утраченное детство, застывшее время и неспособность семьи двигаться дальше, превращаясь в «травматический якорь», запускающий болезненные воспоминания и

искажающий восприятие реальности. Амбивалентность этого образа, сочетающего в себе веселье и трагедию, отражает противоречивость самой памяти. В свою очередь, змеи олицетворяют опасность, обман и скрытую угрозу, подстерегающие Гарриет на пути к разгадке тайны, а также темную сторону памяти, наполненную подсознательными страхами и проекциями. Они становятся символом искушения познания, подобно библейскому змею, и отражают то, как искаженное восприятие реальности может затруднить поиск истины. Они возвращаются на протяжении текста, как травматические воспоминания всплывают в сознании, часто вне зависимости от воли человека. Эти повторы подчеркивают заикленность героини на прошлом и неспособность отпустить трагедию.

Как отмечает нарратолог Дэвид Герман в своей работе «*The Emergence of Mind: Representations of Consciousness in Narrative Discourse in English*» [Герман 2011], такая структура ведёт к когнитивному опыту, аналогичному переживаниям самих персонажей: читатель не получает ясного, логически завершённого рассказа, а сталкивается с мозаикой фрагментов, воссоздающей психологическое состояние героини. Память предстает как лабиринт, в котором легко потеряться и трудно найти истину.

Кроме личной памяти, в романе прослеживается тема коллективной памяти и её мифологизации. Убийство брата становится не только личной трагедией семьи Клив, но и своеобразным «табу», о котором окружающие стараются не говорить, хотя оно продолжает незримо влиять на всех: «*More than ten years later, his death remained an agony; there was no glossing any detail*» [Тартт 2002: 13]. Это коллективное молчание, сопровождаемое домыслами, слухами и мифами, превращает трагедию в некое застывшее, неразрешимое событие, которое никто не может до конца понять или объяснить. Такое отношение к прошлому тесно связано с культурным контекстом американского Юга. В своём романе Тартт переосмыслияет так называемый «южный миф», представляя Юг не как идеальное пространство ностальгии. Память здесь становится инструментом идеологической реконструкции прошлого — подверженного искажениям, подменам, мифологизации.

Тартт также используется один из ключевых приёмов постмодернистской литературы — ненадёжный нарратор. Гарриет выступает как своеобразный рассказчик, воспринимающий мир через призму детского воображения, фрустрированной памяти и эмоциональной неудовлетворенности. Читателю не предлагается однозначных ответов или объективной «истины» — наоборот, он вынужден самостоятельно интерпретировать происходящее, понимая,

что любое знание о прошлом всегда условно и неполно. Этот приём служит деконструкции традиционного нарратива и отражает основную установку постмодернизма — отказ от метанарратива, от единой, всеобъемлющей истины. В романе история — это не последовательность фактов, а совокупность индивидуальных точек зрения, каждая из которых подвержена сомнению и внутренним искажениям.

Проведенное исследование показало, что роман Донны Тартт «Маленький друг» представляет собой глубокое исследование памяти и её искажений через призму постмодернистской поэтики. Анализ структуры повествования, символики и приёма ненадежного нарратора выявляет, как субъективная и фрагментарная природа памяти формирует восприятие прошлого. Личная и коллективная травма, переплетаясь с детским воображением и мифологизированным представлением о «южном мифе», создают подвижное пространство, где границы между реальностью и вымыслом стираются. Роман не предлагает однозначных ответов, но ставит перед читателем задачу самостоятельной интерпретации, подчёркивая условность и неполноту любого знания о прошлом и, как следствие, о настоящем.

Список литературы

- Tartt, D. The Little Friend.* — New York: Alfred A. Knopf, 2002.
- Herman, D. The Emergence of Mind: Representations of Consciousness in Narrative Discourse in English.* — Lincoln: University of Nebraska Press, 2011. — 421 p.
- McHale, B. Postmodernist Fiction.* — New York: Methuen, 1987. — 278 p.
- LaCapra, D. Writing History, Writing Trauma.* — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2001. — 232 p.
- Анцыферова О.Ю.* Южный миф и роман Донны Тартт «Маленький друг» [Электронный ресурс] // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuzhnnyy-mif-i-roman-donny-tartt-malenkiy-drug> (дата обращения: 18.05.2025).
- Аманкосова Ш.М.* «Маленький друг» Д. Тартт как роман инициации [Электронный ресурс] // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malenkiy-drug-d-tartt-kak-roman-initiatsii> (дата обращения: 18.05.2025).
- Ковальчук П.В., Столярчук Н.Н.* Тема семьи в современном американском романе (на материале произведений Донны Тартт) [Электронный ресурс] // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-semi-v-sovremennom-amerikanskom-romane-na-materiale-proizvedeniy-donny-tartt> (дата обращения: 18.05.2025).
- Ивлева А.Ю., Сидорова Е.Н.* Сохранение культурного потенциала при переводе американских реалий на русский язык (на материале романа Д. Тартт «Маленький друг») [Электронный ресурс] // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-kulturnogo-potentsiala-pri-perevode>

amerikanskikh-realiy-na-russkiy-yazyk-na-materiale-romana-d-tartt-malenkiy-drug
(дата обращения: 18.05.2025).

Шалимова Н.С. «Пугающе жуткая книга о детях...»: особенности поэтики романа Д. Тартт «Маленький друг» [Электронный ресурс] // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pugayusche-zhutkaya-kniga-o-detyah-osobennosti-poetiki-romana-d-tartt-malenkiy-drug> (дата обращения: 18.05.2025).

THE THEME OF MEMORY AND ITS DISTORTION IN DONNA TARTT'S «THE LITTLE FRIEND»

Evgeniia A. Volegova

Student of Secondary School No. 7

614000, Russia, Perm, Lunacharskiy str., 74. volegovaevgeniia@gmail.com

Natalia A. Rudomyotova

Teacher of the Highest Qualification Category, Secondary School №7

614000, Russia, Perm, Lunacharskiy str., 74. notmorozok@gmail.com

This article explores the theme of memory and its distortion in Donna Tartt's novel «The Little Friend» (2002) through the lens of postmodern perspective. It looks at how the story's structure, symbolism, and the use of an unreliable narrator show the subjective and fragmented nature of memory. The main focus is on how both personal and collective trauma affect the way the past is remembered. Memory is shown as something flexible and mythologized, open to personal and cultural interpretation. The novel is seen as a philosophical and psychological study where the lines between reality and imagination, past and present, truth and fiction become blurred.

Key words: Tartt, memory, postmodernism, trauma, unreliable narrator, identity.

«НАЧАЛО С ПОХОРОН»: СМЕРТЬ КАК ТОЧКА ОТСЧЁТА В РОМАНЕ ДЖОНАТАНА КОУ «СРЕДИННАЯ АНГЛИЯ»

Екатерина Ильинична Кордияк

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
направление «Филология»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. ekaterisha.kordiyak@yandex.ru

Статья посвящена анализу мотивов смерти и похорон как структурной и смысловой отправной точке в романе Джонатана Коу «Срединная Англия». Особое внимание уделяется культурным кодам английской похоронной традиции и тропу «начало с утраты», где сцена похорон одной из героинь рассматривается как начало повествования, отражающее принципиальную одновременность внутреннего кризиса героя и социально-политических сдвигов в британском обществе.

Ключевые слова: Английский роман, Джонатан Коу, «Срединная Англия», смерть, похороны, троп начала, социокультурные трансформации, британская идентичность.

Темы смерти и похорон имеют долгую традицию в мировой литературе. Они служат не только способом драматизации событий, но и важными структурными элементами, несущими определенное философское звучание. «Осознание смысла смерти как заключительного этапа человеческой жизни является важнейшим элементом мировоззрения» [Саблина 2005: 1]. Смерть воспринимается как граница между началом и концом, как «выражение чего-то вневременного» [Березкин 2008: 2], а «отношение к смерти — показатель состояния духа народа» [Плахова 2012: 1]. Похороны являются формой коллективной или индивидуальной памяти, часто становятся не только завершением, но и началом переосмыслиения ценностей жизни — как для героев, потерявших близкого и/или родного человека, так и для читателя. В этом контексте интересным представляется решение Джонатана Коу (англ. Jonathan Coe; 1961 г.р.) — открыть роман «Срединная Англия» (*Middle England*, 2019) сценой похорон. Это не просто художественный приём, а концептуальный жест, задающий направление всему повествованию. Смерть в данном случае выполняет парадоксальную функцию: она не завершает, а инициирует развитие сюжета. Для более глубокого понимания замысла Коу представляется

важным понять, почему роман начинается со сцены похорон и как это влияет на развитие ключевые для произведения темы личной трансформации, общественного распада и политической нестабильности.

Роман «Срединная Англия» начинается с почти бесстрастной фразы: «*The funeral was over*» [Coe Middle England: 1]. Джонатан Коу выстраивает роман так, что, казалось бы, личная потеря становится формой коллективного самопознания, а похороны — ритуальной метафорой начала чего-то нового. Важной художественной деталью становится то, что в начале романа происходит утрата именно матери главного героя. Несмотря на физическую смерть, она «не перестает быть частью общества» [Яроцкая 2023: 64], поскольку о ней продолжают говорить другие персонажи, тем самым как бы вновь включая её в сюжет. И потому сцена похорон приобретает значение не просто эпизода, а смыслового ядра, из которого проистекает всё повествование. Композиционно роман Коу «Срединная Англия» выстроен по принципу тематического круга, где начальная сцена похорон задаёт ритм и смысловую направленность. Смерть Шейлы становится не финалом предыстории, а началом актуального времени романа — точкой отсчёта перемен, которые охватывают как частную жизнь персонажей, так и социокультурную ткань жизни страны. Начиная со смерти матери и в дальнейшем, не менее значимой, потери отца, очерчивают жизненный цикл героя и служат метафорой грядущих неизменных национальных изменений.

Похороны становятся кратким актом воссоединения семьи и круга близких людей. Однако это воссоединение лишь временное. Оно не несёт внутренней глубины, не объединяет, а сохраняет дистанцию между людьми, ту самую культурную сдержанность, которая характеризует британскую эмоциональную модель поведения. Как справедливо отмечается в одной из статей о похоронной ритуальности в британском обществе, «*funerals in contemporary Britain are less about collective mourning and more about the performance of roles — a subtle choreography of presence, silence, and propriety*» [Walter 1999: 14]. Эта «хореография» воспроизводится и в сцене похорон Шейлы: от аккуратного молчания до попытки говорить о прошлом, не затрагивая острое настоящее, которое медленно теряет опору. Это отражает хрупкость, которую Коу приписывает английской идентичности на рубеже 2010-х годов: разобщённость поколений, утрата взаимопонимания, кризис привычных форм коммуникации. Здесь смерть выступает не как точка покоя, а как ось обострения — и для семьи, и для общества в целом.

Позднее в романе произойдёт и другая утрата — отца, Колина, которая выполнит функцию замыкания личного цикла. В контексте данной статьи важно подчеркнуть, что именно первая сцена похорон выполняет основную структурную и эмоциональную роль: она задаёт вектор развития героя и открывает ключевые темы произведения — семейного отчуждения, национальной растерянности, культурной поколенческой трансформации (одной из главных тем творчества Коу в последнее время).

Смерть матери становится для Бенджамина не только эмоциональным ударом, но и событием, которое запускает процесс его личностной динамики: парадоксально, но только с этой утраты начинается его внутреннее взросление. В отличие от классического нарратива о становящемся герое, вступающем на путь самопознания в юности, Бенджамин оказывается в точке перехода только в зрелом возрасте — почти в пятьдесят лет. Это напоминает структурный ход, присущий многим историям взросления, например, в диснеевских сюжетах, где утрата родителя служит обязательным триггером к самостоятельности. Однако в контексте «Срединной Англии» подобное развитие приобретает новый смысл — не архетипический, а реалистически болезненный. Для мужчины в таком возрасте, находящегося в британском социокультурном контексте, подобная внутренняя трансформация — явление редкое и социально неоднозначное. Общество ожидает от человека в этом возрасте устойчивости и завершённости поисков своего жизненного пути, а не болезненного переосмыслиния и чуть ли не тинэйджеровской эмоциональной ранимости. Бенджамин, писатель-интеллигент, замкнутый наблюдатель, большую часть своей жизни провёл в состоянии эмоциональной пассивности. Он не бунтовал, не вступал в открытые конфликты, не формировал ярких общественных позиций. Однако смерть матери нарушает привычную ему рутину и возвращает в пространство, от которого он был дистанцирован — в буквальном и символическом смысле. Утрата близкого становится не только фактором скорби, но и точкой входа в новые эмоциональные и социальные процессы.

Сцена похорон Шейлы Троттер у Джонатана Коу, несмотря на свою краткость и внешнюю незаметность, выстроена в чётком соответствии с культурными кодами британского траурного ритуала. Сдержанность персонажей подчёркивает не столько отсутствие чувства, а национальную культуру его выражения. Для британского похоронного этикета характерно молчание как форма уважения, а также, читаем в одном из исследований, «*the English way of mourning involves a strict*

emotional economy, favouring control over expression» [Wallace, 2018]. Это становится у Коу метафорой не только семейной, но и национальной эмоциональной политики: горевать нужно достойно, без срыва, «не мешая другим». Присутствие на похоронах друзей, университетских коллег, знакомых семьи также типично для английской модели, в которой коллективная скорбь организуется не как глубоко личное переживание, а как общественный ритуал, «демонстрация своего правильного отношения» [Тони, Тара 2023: 6]. Так, Бенджамин отмечает: «He was glad that Lois and Sophie were there, that evening... He could rely on Lois and Sophie to strike the right balance, a balance between mourning Sheila's passing ... and trying to share more cheerful stories of family life...» [Coe Middle England: 15]. Это подчёркивает двойную функцию традиционного поминального собрания: с одной стороны, выражение печали, с другой — стремление сохранить иллюзию нормальности через «социальную маску» семейных разговоров. Несмотря на внутреннюю пустоту, несмотря на то, что даже внутри семьи ощущается отчуждение, церемония позволяет сохранить облик стабильности. Похороны Шейлы Троттер в «Срединной Англии» вписаны Джонатаном Коу в контекст не только семейной, но и историко-политической трансформации британского общества. Личное горе Бенджамина, сдержанное и внешне «культурно оформленное», звучит на фоне событий, от которых начинает меняться лицо всей страны. Мы слышим, как после церемонии в машине включено радио, где обсуждается скандал с Гордоном Брауном — тот самый, когда премьер-министр в прямом эфире назвал пожилую женщину «упертой фанатичкой» [Postimees, 2010]. Эта деталь, не случайно встроенная в повествование, формирует первое наложение частной трагедии и общественного кризиса: в общественном пространстве звучит голос, теряющий авторитет, а в личной жизни героя — теряется фигура матери, символ эмоционального фундамента жизни героя. Похороны Шейлы происходят буквально в момент предвыборной политической неопределённости. Так, школьный друг главного героя, произносит: «We're at a cross-roads... People are so angry just now and nobody knows what to do about it» [Coe Middle England: 22], связывая сцену личной потери с ощущением надвигающегося общественного кризиса. Тем самым сцена похорон с самого начала маркируется как не только частная, но и политическая. Эта реплика предвосхищает нарастающее напряжение, которое «будет тлеть в последующие годы» [The Scotsman, 2018].

Тема утраты и памяти проходит сквозной линией через творчество Джонатана Коу. Она почти всегда служит поводом для рефлексии

социального масштаба. Можно предположить, что подобные сюжеты для Коу носят и личный характер. Его произведения часто возвращаются к вопросам памяти, времени, исчезновения. В этом смысле, сцена похорон в «Срединной Англии», повторим, не только структурная завязка, но и важный маркер авторской этики: умершее должно быть услышано, а потерянное — осмыслено.

Таким образом, мотив смерти в романе становится не только катализатором действия, но и средством авторского высказывания о природе человека, памяти и времени. Через тему утраты близкого человека Коу говорит с читателем на языке глубокого сочувствия и культурной ответственности, приглашая к размышлению о прошлом — как личном, так и национальном.

Список литературы

Березкин А. В. «Хоронят без обрядов пышных»: смерть Офелии и проблемы права на жизнь, смерть и погребение в Англии раннего Нового времени // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2008, №3. [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 20.04.2025).

Плахова О. А. Лингвосемиотика обряда погребения в англоязычном сказочном дискурсе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012, №2. [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 20.04.2025).

Уолтер Т., Бейли Т. Как похороны воплощают понимание семьи: данные массового наблюдения // Социологический журнал, 2023, №1. [Электронный Яроцкая Ю. А. Символы смерти в мировой культуре // Вестник культурологии, 2023, №2 (105). [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 20.04.2025).

Coe J. Middle England. London: Penguin Books, 2018. [Электронный ресурс]. URL: readfrom.net (дата обращения: 20.04.2025).

Wallace M. Middle England by Jonathan Coe – review // The Arts Desk, 2018. [Электронный ресурс]. URL: theartsdesk.com (дата обращения: 20.04.2025).

Postimees. Гордон Браун оскорбил пенсионерку, 2010. [Электронный ресурс]. URL: rus.postimees.ee (дата обращения: 20.04.2025).

Walter T. On Bereavement: The Culture of Grief. Buckingham: Open University Press, 1999. [Электронный ресурс]. URL: openlibrary.org (дата обращения: 20.04.2025).

The LibraryThing. Are you sure you want to switch languages? [Электронный ресурс]. URL: librarything.com (дата обращения: 20.04.2025).

Book review: Middle England, by Jonathan Coe // The Scotsman, 2018. [Электронный ресурс]. URL: scotsman.com (дата обращения: 20.04.2025).

Саблина Н. П. «Жизнь жительствует»: тема смерти и бессмертия у русских поэтов // Проблемы исторической поэтики, 2005, №7. [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 20.04.2025).

**«BEGINNING WITH A FUNERAL»: DEATH AS A NARRATIVE
CATALYST IN JONATHAN COE'S *MIDDLE ENGLAND***

Ekaterina I. Kordiyak

Student of Literature, Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literature
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. ekaterisha.kordiyak@yandex.ru

This article explores the motifs of death and funerals as fundamental structural and thematic catalysts in Jonathan Coe's *Middle England*. It focuses on the cultural codes governing English funeral practices and the literary trope of «beginning with loss» in which the funeral of one of the novel's heroines inaugurates the narrative. The opening scene functions as a dual signifier, simultaneously signalling the protagonist's inner crisis and the wider socio-political transformations affecting contemporary British society. By foregrounding both personal grief and societal change, Coe positions the motif of death as a lens through which the reader can apprehend the interrelation between individual experience and collective sociocultural shifts.

Key words: English novel, Jonathan Coe, *Middle England*, death, funerals, narrative opening, sociocultural transformation, British identity.

РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 372.881.111.1

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ «МИР ЭМОЦИЙ: ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МУЛЬТФИЛЬМУ “ГОЛОВОЛОМКА”»

Юлиана Булатовна Абзалилова

студентка факультета современных иностранных языков и литературы,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. yuliana_abzalilova@bk.ru

Мария Игоревна Бердышева

студентка факультета современных иностранных языков и литературы,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. berdyshevamaria1@gmail.com

Алла Валерьевна Червонных

доцент кафедры лингводидактики,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. chervonnykh.alla@gmail.com

В статье представлена разработка элективного курса по английскому языку для 10-х классов на основе мультфильма «Головоломка», направленного на развитие и формирование эмоционального интеллекта и языковых навыков. В статье поднимается важность формирования эмоционального интеллекта и стратегии его развития. Представлены структура курса и виды заданий, направленные на формирование метапредметных и личностных компетенций в соответствии с ФГОС.

Ключевые слова: элективный курс, английский язык, мультфильм «Головоломка», эмоциональный интеллект

На сегодняшний день современное образование испытывает необходимость в обновлении своей структуры и содержания, стремясь более эффективно развивать личность школьников и удовлетворять их индивидуальные запросы [Загидуллин 2010: 82]. В этом могут помочь

именно элективные курсы. Это обязательные для посещения курсы по выбору учащихся, входящие в состав профиля обучения на старшей ступени школы [Лысаковская 2010: эл. ресурс]. Они предоставляют учащимся возможность углубленного изучения предметов в соответствии с их интересами и потребностями.

Согласно ФГОСам третьего поколения ученики должны развивать не только предметные и метапредметные, но и личностные компетенции [ФГОС 2022: эл. ресурс]. Они включают в себя «готовность к саморазвитию, самостоятельности и самоопределению»; «наличие мотивации к обучению и личностному развитию» и т. д. [там же]. К ним же относится и развитие эмоционального интеллекта. К сожалению, на сегодняшний день школьной программы может быть недостаточно для его полноценного формирования у учащихся из-за ограниченного количества часов в учебном плане и в целом недостатка времени у учителей.

Эмоциональный интеллект (далее - ЭИ) определяется как «способность распознавать свои и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для управления своим мышлением и действиями» [Salovey, Mayer 1990: 189]. В образовательной среде ЭИ играет ключевую роль в формировании личности учащихся. Он способствует развитию таких важных качеств, как самосознание и саморегуляция. Формирование ЭИ помогает учащимся адаптироваться к образовательным условиям, улучшить навыки общения и «управлять стрессом и негативными эмоциями, что способствует более эффективному обучению» [Кекеева, Гедерим 2024: 18, 19]. Кроме того, развитие ЭИ помогает в укреплении социальных связей, т. к. способствует

«развитию социально-эмоциональных навыков, таких как эмпатия, сотрудничество и коммуникация, которые необходимы для успешного взаимодействия» [Кекеева, Гедерим 2024: 19]. Поэтому развитие ЭИ у обучающихся является актуальной задачей педагогики и психологии, поскольку он способствует социальной и профессиональной успешности личности [Гукаленко 2022: 2].

В создании элективного курса это сыграло одну из главных ролей. Для нас важно не только развить предметные и метапредметные результаты у учащихся, но и личностные. В рамках стандартной учебной программы внимание личностным результатам, в данном случае развитию ЭИ, может уделяться недостаточно. Поэтому в нашем элективном курсе мы решили уделить внимание данной проблеме. Кроме того, перед созданием элективного курса был проведен опрос среди учащихся 10-х классов пермской школы №22, чтобы определить

интересы подростков. В опросе приняли участие 19 человек. Был представлен выбор между анимационными фильмами «Головоломка», «Ходячий замок» и «Унесенные призраками», а также пункт, где учащиеся могли предложить свой вариант. Из предоставленных вариантов был выбран мультфильм «Головоломка».

Мультфильм «Головоломка» («Inside Out») — это американский анимационный фильм, созданный Disney и Pixar Animation Studios в 2015 году. Он повествует о 11-летней девочке Райли и ее пяти основных эмоциях: Радость, Печаль, Страх, Гнев и Брезгливость, которые определяют ее поведение. Историю мультфильма разработали консультируясь с психологами и нейробиологами, чтобы точно изобразить разум. В нем реализуется концепция, подчеркивающая значимость всех эмоций, что находит отклик у подростков, позволяя им увидеть, что они не одни в своих переживаниях, т. е. тематика эмоционального взросления и самоидентификации находит отклик у подростков. Поэтому мультфильм интересует молодую аудиторию, т. к. он затрагивает близкие и понятные им темы. Мультфильм «Головоломка» отлично интегрируется в образовательный процесс, способствуя развитию эмоционального интеллекта у учащихся и повышая их осознанность в отношении собственных эмоций и взаимодействия с окружающими.

Элективный курс разработан для старшеклассников 10 класса (16-17 лет) с уровнем английского языка A2-B1. Курс направлен на изучение английского языка через анализ мультфильма «Головоломка», затрагивающего актуальные темы эмоционального интеллекта. Программа разработана с учетом требований ФГОС. Курс состоит из 8 занятий, каждое из которых длится 1 академический час (45 минут). Занятия посвящены 8 темам, благодаря которым учащиеся глубже погружаются в мир эмоций, улучшат свои языковые навыки, разовьют эмоциональную осознанность и навыки критического мышления.

Основными целями курса является развитие языковых компетенций, таких как аудирование, говорение и письмо. Также одним из ключевых аспектов является развитие коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта, который играет важную роль в образовательном процессе. Именно ЭИ помогает учащимся лучше понимать себя, справляться со стрессом и эффективно взаимодействовать с другими. Курс помогает ученикам улучшить уровень владения английским языком, развить навыки саморегуляции, эмпатии и критического мышления.

Для каждого урока разработана своя тема, которая охватывает различные аспекты эмоций и их выражения. Темы уроков включают: 1.

Введение в мир эмоций; 2. Райли и ее эмоции; 3. Сложные эмоции и выражение чувств;

4. Переходный возраст и эмоциональные изменения; 5. Личность и ее острова;

6. Управление стрессом и эмоциями; 7. Принятие эмоций и эмоциональное развитие; 8. Итоговая работа и рефлексия. Каждый урок содержит теоретическую часть и практические задания, направленные на развитие языковых навыков, критического мышления и эмоционального интеллекта.

В рамках нашего элективного курса мы разработали план занятий, который включает разнообразные формы работы: просмотр фрагментов мультфильма, упражнения на формирование лексических и грамматических навыков, групповые и творческие задания, обсуждения и дискуссии на формирование коммуникативных навыков. Каждое занятие строится на основе преддемонстрационного, демонстрационного и последдемонстрационного этапов, которые необходимы при работе с видеоматериалами [Гуняшова 2015: 35]. Также в рамках нашего элективного курса были выбраны коммуникативный, аудиовизуальный и проектный методы, которые обеспечат комплексный подход к обучению.

Согласно Полу Мейну для развития ЭИ можно использовать следующие стратегии: развитие эмоционального словарного запаса для более эффективного выражения чувств; практика ролевых игр, моделирующих ситуации для развития эмпатии и принятия решений; использование групповых проектов для формирования навыков сотрудничества; применение техник осознанности для управления стрессом и улучшения концентрации и т. п. [Main 2023: эл. ресурс]. На базе этого мы создали следующие творческие задания для нашего элективного курса:

1) Используя таблицу с эмоциями, ученики пробуют поставить себя на место главной героини мультфильма и описать, что бы они чувствовали в ситуации с переездом (развитие эмпатии);

2) Написание дневниковой записи от лица Райли (или другого персонажа), основываясь на сюжете мультфильма;

3) Ролевая игра: моделирование реальных ситуаций и применение стратегий управления эмоциями с использованием модальных глаголов. Создание советов для управления эмоциями. Учащиеся обсуждают, что они/их друзья могли бы сделать в такой или иной ситуации и составляют предложения, используя модальные глаголы (can, could, should, must);

4) Работа в парах «Is there even such a thing as negative emotions?» («Существует ли вообще такая вещь, как отрицательные эмоции?»). Ученики объединяются в пары и находят минимум три ситуации, где «негативные» эмоции помогли им;

5) Создание эмоционального словаря с примерами;

6) Выполнение творческого проекта в парах, где нужно создать нового персонажа-эмоцию, которого, по их мнению, не хватало в мультфильме (рисунок + описание характера и поведения) и т. д.

Помимо этого, каждый урок включает в себя обсуждения/дискуссии на темы, связанные с эмоциями. Например, «Замечаете ли вы, когда вы испытываете ту или иную эмоцию?», «Почему у эмоций Райли возникают конфликты между собой? Как это связано с ее взрослением?», «Почему принятие любых эмоций важно для эмоционального здоровья?» и т. д. Благодаря этим заданиям ученики смогут развить эмоциональный интеллект, навыки критического мышления и саморефлексии, а также языковые компетенции.

Итогами элективного курса являются следующие результаты:

1) Предметные: расширение словарного запаса учащихся, включая ключевую лексику, связанную с эмоциями и личностными характеристиками, а также освоение грамматических конструкций, таких как условные предложения и относительные придаточные, для более точного выражения мыслей; развитие навыков аудирования через просмотр фрагментов мультфильма, а также навыки письменной и устной речи посредством творческих заданий и обсуждений.

2) Метапредметные: развитие критического мышления через анализ и интерпретацию эмоциональных состояний персонажей, связывая их с личным опытом; развитие коммуникативных навыков через групповые дискуссии; развитие социальных навыков, такие как работа в команде, уважение к мнениям других и развитие эмпатии.

3) Личностные: развитие эмоционального интеллекта, обучение распознаванию и осознанию своих эмоций; развитие навыков саморефлексии; знакомство и освоение стратегий управления эмоциями и стрессом для лучшей адаптации к жизни; повышение мотивации к изучению английского языка и личностному развитию.

Успешность освоения программы элективного курса будет оцениваться на основе следующих критериев: оценивание письменных и творческих заданий, взаимодействия в групповых работах и участия в дискуссиях и обсуждениях. Для оценки состояния развития ЭИ учащихся мы воспользовались тестом

«ЭмИн» Д.В. Люсина. Он направлен на определение уровня развития способностей к пониманию, управлению собственными эмоциями, распознаванию и влиянию на эмоции окружающих [Люсин 2015: эл. ресурс]. Тестирование будет проведено дважды: в начале курса для

определения исходного уровня, и в конце – для измерения достигнутого прогресса. Также для оценки развития языковых навыков и критического мышления нами был разработан тест на проверку знаний, который учащиеся должны пройти в конце элективного курса. Он включает в себя тестовые задания на проверку лексических и грамматических навыков, а также задания с развернутыми ответами на развитие критического мышления.

Таким образом, элективный курс «Мир эмоций: путешествие по мультфильму «Головоломка»» представляет собой комплексную программу с интегрированным подходом к обучению английского языка и развитию эмоционального интеллекта. Курс направлен на формирование у учащихся навыков эмпатии, эмоциональной осознанности и эффективной коммуникации, что соответствует актуальным требованиям современного образования.

Список литературы

Загидуллин Р. Р. Эмоциональная педагогика: психолого-педагогические основы включения эмоций в учебный процесс // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. С. 82-87

Лысаковская Е. Г. Элективные курсы. Некоторые вопросы // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». 2010. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/580559> (дата обращения: 30.12.2024)

ФГОС Среднее общее образование (приказ Министерства РФ просвещения от 17 мая 2012 г. № 413; с изм. от 12.08.2022). URL: https://fgosreestr.ru/uploads/files/3ecd094_e3813dce94559978a8a95fc4e.pdf (дата обращения: 12.01.2025)

Mayer J. D., Salovey P. Emotional Intelligence. Baywood Publishing Co., Inc., 1990. 185- 202 р.

Кекеева З. О., Гедерим Э. А. Роль эмоционального интеллекта в образовании // «Science Shine» International Scientific Journal. 2024. С. 17-21.

Гукаленко О. В. Педагогические условия формирования эмоционального интеллекта обучающихся в современной культурно-образовательной среде // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 5. С. 1-7.

Гуняшова Г. А. Использование видеоматериалов в обучении аудированию на уроке иностранного языка // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. С. 34-37.

Main P. Social-Emotional Learning. Structural Learning. 2023. URL: <https://www.structural-learning.com/post/social-emotional-learning> (дата обращения: 02.02.2025)

Люсин Д. В. Опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн». 2015. URL: <https://socsp.ru/wp-content/uploads/2023/01/17.pdf> (дата обращения: 05.04.2025)

**ENGLISH ELECTIVE COURSE ‘THE WORLD OF EMOTIONS:
A JOURNEY THROUGH THE CARTOON «INSIDE OUT»**

Yuliana B. Abzalilova

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. yuliana_abzalilova@bk.ru

Maria I. Berdysheva

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. berdyshevamaria1@gmail.com

Alla V. Chervonnykh

Associate Professor, Department of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. chervonnykh.alla@gmail.com

The article presents the development of an elective course in English for 10th-grade students based on the animated film «Inside Out». Its aim is to develop emotional intelligence and language skills. The article highlights the importance of emotional intelligence development and outlines strategies for its enhancement. In accordance with the federal state educational standards, the course structure and types of tasks aimed at the formation of meta- subject and personal competencies are presented.

Key words: elective course, English language , cartoon «Inside Out», emotional intelligence.

УДК 372.881.1

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРИЗ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 7 КЛАССЕ

Олеся Александровна Кремчукова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. lesya.kremchukova@yandex.ru

Екатерина Леонидовна Словикова

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. slowikowa@mail.ru

В современном мире акцент смещается с простого накопления знаний на умение их применять, поскольку условия жизни меняются. Чтобы соответствовать современным образовательным требованиям, необходимо использовать новые методы и технологии. В данной статье выбрана технология решения изобретательских задач, применение которой на уроке иностранного языка является малоизученным вопросом. В статье рассмотрены принципы, методы, приемы технологии решения изобретательских задач, ее применение на уроках английского языка в 7 классе.

Ключевые слова: технология решения изобретательских задач (ТРИЗ), ТРИЗ-педагогика, принципы ТРИЗ, методы ТРИЗ, обучение иностранному языку, современные педагогические технологии, методика

Учитель иностранного языка в своей работе руководствуется рядом документов, определяющих цели, задачи и условия обучения иностранным языкам, одним из которых является ФГОС. Обновленный ФГОС ориентирует процесс обучения с учетом потребностей общества и личности. М. А. Швецова акцентирует внимание на системно-деятельностном подходе, направленном на активное конструирование знаний посредством решения академических и практических задач, что ведет к повышению функциональной грамотности. А.А. Леонтьев определяет функциональную грамотность как способность использовать знания для решения широкого круга жизненных задач. ФГОС определяет всестороннее развитие учащихся посредством формирования универсальных учебных действий (далее - УУД) как основную цель школьного образования. Овладение УУД обеспечивает самостоятельное усвоение новых знаний и компетентностей.

Использование приемов технологии решения изобретательских задач (далее - ТРИЗ) может стать эффективным инструментом для формирования этих универсальных учебных действий. Технология ТРИЗ возникла в конце 1940-х – начале 1950-х годов в СССР. Её основоположником стал Генрих Альтшуллер, специалист по изобретательству, работавший в инспекции по изобретательству Каспийской военной флотилии. ТРИЗ- технология преимущественно рассматривается как «инструмент решения логических задач в образовательных целях, что привело к возникновению направления ТРИЗ-педагогики». В основе данной технологии лежат:

«принципы развивающего воспитания и образования, деятельностный подход, направленность на развитие навыков теоретического анализа и обобщения, а также активное применение проблемных задач в обучении» [Бирлова 2017: эл. ресурс].

Одним из современных исследователей ТРИЗ-педагогики является А.А. Гин. ТРИЗ-педагогика, разработанная А.А. Гиным, основывается на пяти основных принципах:

1. Принцип выбора: Предоставление ученикам права выбора в обучении, что способствует развитию их ответственности за принятые решения. Это особенно важно для детей, которые не любят навязанных действий.
2. Принцип открытости: Обучение должно не только передавать знания, но и демонстрировать их границы. Ученики сталкиваются с проблемами, выходящими за рамки изучаемого курса, что помогает им осознавать сложность реальных задач.
3. Принцип деятельности: Знания и навыки должны осваиваться через активную деятельность. Ученик должен работать с материалом, чтобы знание стало инструментом, а не просто теоретическим грузом.
4. Принцип обратной связи: Важно регулярно контролировать процесс обучения с помощью развитой системы обратной связи. Это способствует обсуждению идей и развитию инноваций.
5. Принцип идеальности: Идеальность подразумевает отбор приемов и технологий, которые требуют минимальных усилий для учителя при высокой эффективности. ТРИЗ-педагогика ориентирована на конструктивное решение проблем и развитие навыков анализа и прогнозирования у учащихся. Таким образом, ТРИЗ не только обозначает проблемы, но и предоставляет учащимся инструменты для их решения, развивая важные навыки самостоятельного поиска информации и критического мышления.

Существуют и методы решения изобретательских задач.

- Метод фокальных объектов заключается в том, что перед нами объект, который надо усовершенствовать. Для усовершенствования объекта переносятся свойства другого объекта, никак с ним не связанных.
- Метод морфологического анализа состоит в выявлении всех возможных вариантов решения данной проблемы, которые при простом переборе могли быть упущены.
- Метод системного оператора заключается в следующем: «Восприятие можно представить через три экрана: систему, объект, который находится в центре рассмотрения), её надсистема (ближайшее окружение объекта, система, частью которой она является) и подсистема (части, из которых состоит сам объект» [Сединкина 2022: эл. ресурс].
- Метод синектики – метод аналогий, позволяющий установить ассоциативные связи между различными объектами.
- Метод Робинсона Крузо позволяет «формировать умение находить применение ненужному предмету» [Маркова 2018: эл. ресурс]. Он помогает научиться обнаруживать и использовать скрытые свойства объектов.

Так, школьники, используя различные методы данной технологии, предлагают собственных креативные решения поставленных задач, это позволяет им самореализоваться, выразить свою индивидуальность и внести свой вклад в решение значимых задач.

Приведём примеры упражнений по ТРИЗ.

Упражнение по методу «мозговой штурм»

Imagine that you are creating your own pet that won't take up much of your time. Think about what it will look like, its abilities and so on. Use the following phrases to describe it:

The list of phrases: don't have to clean up after them, can show you affection, don't need a vet, bark when hungry, don't shed hair, can protect you, are expensive to keep

В данном упражнении требуется придумать питомца, на которого не придётся тратить много времени. Например, можно показать камень и задать вопрос, что сделать, чтобы из камня получился питомец.

Упражнение по методу «синектика»

Create a symbol or image that represents both the news and your chosen emotion. Think abstractly and use colors, shapes, and symbols to express the connection.

Emotions: excited, surprised, sad, happy, worried, interested, curious, shocked.

News titles: Brother rescues sister from fire, Flying turtle 'stops' taxi, Younger generation takes better care of the environment, Hollywood actress visits kids in hospital, Teenagers conquer Everest, School on Saturdays, says Minister.

Ученикам необходимо выразить свою реакцию на новость. Учитель раздает пустые кружочки, на которых надо нарисовать эмодзи. Данное упражнение развивает креативность и умение осознавать свои эмоции.

Таким образом, внедрение элементов ТРИЗ в процесс обучения английскому языку в основной школе представляется актуальным направлением, способствующим повышению качества образования и формированию конкурентоспособных выпускников, обладающих необходимыми компетенциями для успешной самореализации в современном обществе. В дальнейшем необходимо провести педагогический эксперимент в рамках прохождения педагогической практики для определения эффективности разработанного комплекса упражнений и создания методических рекомендаций по его применению.

Список литературы

Бирлова Л. И. Развитие интеллектуально-творческих способностей через технологию ТРИЗ. 2017 URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/344/Action344-119136.pdf>

Баулина Ю.Е, Дули Д, Подоляко О.Е, Эванс В. «Английский язык. 7 класс» / Английский язык: методическое пособие для учителя к учебнику А64– 9-е изд., перераб. Москва : Express Publishing : Просвещение, 2023. с.16-27.

Гин А.А. Приемы педагогической техники. Свобода выбора. Открытость Деятельность. Обратная связь. Идеальность: Пособие для учителя / 13-е изд. М.: ВИТАПРЕСС, 2013. 112 с.

Маркова Ю.А. Методы и приемы ТРИЗ как средство активизации творческого мышления. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-priemy-triz-kak-sredstvo-aktivizatsii-tvorcheskogo-myshleniya/viewer>

Сединкина О.В. Современные технологии ТРИЗ. // Форум молодых ученых. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-triz/viewer>

Шумакова А. П. Требования ФГОС третьего поколения и методы повышения мотивации к изучению иностранного языка подростками / Ноосферные исследования. 2023. Вып. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-fgos-tretiego-pokoleniya-i-metody-povysheniya-motivatsii-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-podrostkami/viewer>

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022).

IMPLEMENTATION OF TRIZ¹ TECHNOLOGY IN THE 7TH GRADE ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Olesya A. Kremchukova

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. lesya.kremchukova@yandex.ru

Ekaterina L. Slovikova

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. slowikowa@mail.ru

In the modern world, the focus is shifting from the simple accumulation of knowledge to the ability to apply it, as living conditions change. In order to meet modern educational requirements, it is necessary to use new methods and technologies. In this article, TRIZ (technology for solving inventive tasks) was chosen, the use of which in a foreign language lesson is a little-studied issue. The article examines the principles, methods, techniques of TRIZ technology, its application in English lessons in the 7th grade.

Key words: TRIZ, TRIZ pedagogy, TRIZ principles, TRIZ methods, foreign language teaching, modern pedagogical technologies, methodology.

¹ TRIZ is known as TIPS (Theory of Inventive Problem Solving)

УДК 372.881. 1

СОЗДАНИЕ КУРСА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ 7 КЛАССА С ЭЛЕМЕНТАМИ ГЕЙМИФИКАЦИИ

Полина Олеговна Нецеваева

студентка факультета современных иностранных языков и литературы,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. nap2105@yandex.ru

Екатерина Юрьевна Скрябина

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. katyaalikina@yandex.ru

В статье рассматривается важность формирования мотивации учащихся к изучению иностранных языков через игровые форматы обучения. На примере книги Рика Риордана «Перси Джексон и Похититель молний» предлагается разработка увлекательного курса для 7-х классов, который сочетает мифологию, приключения и молодежную культуру. Актуальность работы обусловлена необходимостью поиска новых подходов к обучению английскому языку в условиях глобализации и требований ФГОС. Интеграция игровых методик и литературного анализа способствует развитию языковых навыков, критического мышления и пониманию культурных контекстов. Курс включает проектные задания, групповые обсуждения и элементы геймификации, что повышает интерес учащихся и формирует навыки командной работы и креативности.

Ключевые слова: мотивация, иностранные языки, игровые методики, геймификация, Рик Риордан, Перси Джексон, мифология, ФГОС, английский язык, литературный анализ, межкультурная коммуникация, проектные задания, критическое мышление.

В современном образовательном процессе важно формировать мотивацию учащихся к изучению иностранных языков, и одним из эффективных способов достижения этой цели является использование игровых форматов обучения. Книга Рика Риордана «Перси Джексон и Похититель молний» служит отличным ресурсом для создания увлекательного курса, сочетая мифологию, приключения и молодежную культуру, что привлекает внимание школьников. Актуальность работы заключается в поиске новых подходов к обучению английскому языку, соответствующих современным

требованиям, особенно в условиях глобализации и непосредственно актуализации учебной программы в условиях современного ФГОС. Интеграция игровых методик и литературного анализа позволяет не только развивать языковые навыки, но и углублять понимание культурных контекстов.

Объектом исследования является процесс обучения английскому языку в школьной системе, а также методы, повышающие мотивацию учащихся.

Предметом исследования выступает разработка курса уроков по английскому языку на основе книги Рика Риордана «Перси Джексон и Похититель молний».

Цель работы – создание курса с элементами геймификации для уроков по английскому языку для учащихся 7-х классов.

Эта цель предполагает наличие следующих **задач**:

1. Изучить ФГОС нового поколения. Определить роль игрового подхода в обучении иностранным языкам.

2. Разработка учебной программы: создать структуру курса, включающую темы и содержание уроков на основе книги «Перси Джексон и Похититель молний».

3. Создание игровых элементов: разработать различные игровые активности и задания, способствующие активному вовлечению учащихся в учебный процесс.

Изучение иностранного языка, согласно ФГОС третьего поколения, играет важную роль в образовательном процессе, способствуя не только овладению языковыми навыками, но и формированию культурной осведомленности [ФГОС ООО: эл. ресурс]. Важным аспектом является развитие иноязычной коммуникативной компетенции, включающей речевые, языковые и социокультурные навыки [Соболева, Казанцева 2020: 49]. Эффективные методы обучения, такие как проектная методика и игровые технологии, повышают интерес к языку и создают «ситуации успеха», способствуя социализации и критическому мышлению учащихся [Шумакова 2023: 93].

Игровые элементы, включая геймификацию, эмоционально вовлекают студентов и упрощают сложные темы [Варенина 2014: эл. ресурс]. Использование готовых историй, таких как серия книг «Герои Олимпа» Рика Риордана, позволяет интегрировать игру в уроки английского языка для 7 класса, что помогает учащимся расширить знания о греческой мифологии. Подростковая фантастика как жанр является отличной основой для учебных квестов, привлекая внимание и интерес учеников через увлекательные истории и легенды [Березина 2021: эл. ресурс].

Данный курс английского языка, направлен на повышение интереса учащихся через интерактивный подход с игровыми элементами и мифологическими темами. Программа соответствует ФГОС и включает компетентностный подход, интеграцию предметов и дифференцированное обучение, что развивает ключевые компетенции, такие как коммуникативная и культурная. Учащиеся активно взаимодействуют в группах, выполняя ролевые игры, что способствует командной работе и критическому мышлению. Оценка и самооценка помогают рефлексировать над обучением. Задания курса разработаны с помощью искусственного интеллекта Monica, обеспечивая интерактивность и адаптивность. Курс предполагает реализацию следующих целей:

Личностные цели

Курс направлен на формирование мотивации к обучению через увлекательный сюжет и элементы мифологии, способствуя развитию командной работы и осознанию культурной идентичности.

Метапредметные цели

Акцент курса сделан на освоение универсальных учебных действий, включая регулятивные, познавательные и коммуникативные навыки, что способствует созданию атмосферы сотрудничества и индивидуальных образовательных траекторий.

Предметные цели

Предметные цели сосредоточены на развитии специфических умений для успешного изучения английского языка, включая навыки чтения, анализа текстов и применение грамматических структур в контексте мифологии и культуры.

Курс состоит из 14 занятий, в таблице можно заметить соответствие между моментом в романе, программной темой из примерной образовательной программы 2023 года и языковой/грамматический материал по той же программе. Стоит отметить, что программа курса соответствует содержанию таких УМК как English for Everyone. Level 1 Beginner, English File Elementary, Speakout A2+ и Spotlight для 7 класса.

Правила игры

Ошибки и жизни:

- У вас есть право на определённое количество ошибок за урок (количество будет объявлено позже).
- Если вы исчерпаете допустимое количество ошибок, потеряете жизнь.
- После потери жизни команда выбирает, кто понесёт наказание.

Наказание:

- Наказания выбираются из заранее определённого списка.

- Нельзя выбирать одного и того же человека для наказания дважды.
 - Если все участники команды будут наказаны, команда проигрывает.
- Общие правила:**
- Разговаривать можно только на английском, русский язык запрещён.
 - Используйте только разрешённый переводчик на телефоне.
 - Нельзя кричать друг на друга — вы одна команда!
 - За три нарушения общих правил участник автоматически присоединяется к наказанию.

На колесе наказаний представлены простые, но возможно не очень приятные задания, которые нужно выполнить человеку которого выбрала команда.

На многих уроках представлены задания, созданные с использованием современных технологий для учителей, к примеру Educoplay. В результате студенты развиваются свои языковые навыки в поддерживающей среде, что повышает их мотивацию и интерес к изучению языка, открывая новые горизонты для эффективного обучения.

Задания составлены на основе текста из книги и обработаны искусственным интеллектом – чатом Monica. Учащиеся так же будут выполнять письменные задания, на экране вы можете видеть пример задания с видоизменённым текстом из книги с целью заполнить пропуски по правилам, которые учащиеся прошли во время основных занятий.

Разработка курса по английскому языку для 7-х классов на основе книги Рика Риордана «Перси Джексон и Похититель молний» создает мотивационную и интерактивную образовательную среду, соответствующую требованиям ФГОС. Использование игровых форматов и мифологических сюжетов делает изучение языка увлекательным и доступным для подростков, повышая их мотивацию и активность на уроках. Курс включает проектные задания и групповые обсуждения, способствуя формированию навыков командной работы и критического мышления. Интеграция элементов литературного анализа расширяет кругозор учащихся и углубляет понимание культурных контекстов. Внедрение таких подходов обогащает знания учащихся и развивает их личность, готовя к успешной межкультурной коммуникации в современном мире.

Список литературы

Березина А.В. К вопросу о мотивации чтения фантастики современными Российскими подростками / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-motivatsii-cteniya-fantastiki-sovremennymi-rossiyskimi-podrostkami/viewer> (дата обращения: 04.11.2024).

Варенина Л.П. Геймификация в образовании / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii> (дата обращения: 03.11.2024).

Соболева Е.А., Казанцева Н.А. Иноязычная коммуникативная компетенция как цель обучения иностранным языкам в основной общеобразовательной школе. Иваново: ООО «Олимп», журнал Наука и образование сегодня, 2020. Вып. 1 (48). С. 49-52.

ФГОС Основное общее образование: Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 11.12.2020). / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101847/ (дата обращения: 14.02.2025).

Riordan, Rick. Percy Jackson and The Olympians: The Lightning Thief / Dublin: 2023. 375 p.

CREATING A COURSE IN ENGLISH FOR 7TH GRADE WITH ELEMENTS OF GAMIFICATION

Polina O. Netsvetaeva

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,

Perm State University

614068, Russia, Bukirev str., 15. nap2105@yandex.ru

Ekaterina Yu. Skryabina

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Bukirev str., 15. katyaalikina@yandex.ru

The article discusses the importance of fostering student motivation for learning foreign languages through game-based learning formats. Using Rick Riordan's book «Percy Jackson and the Olympians: The Lightning Thief» as an example, an engaging course for 7th graders is proposed, combining mythology, adventure, and youth culture. The relevance of this work lies in the necessity to explore new approaches to English language teaching in the context of globalization and the requirements of the Federal State Educational Standards (FSES). The integration of game-based methodologies and literary analysis contributes to the development of language skills, critical thinking, and understanding of cultural contexts. The course includes project assignments, group discussions, and elements of gamification, which enhance student interest and foster teamwork and creativity.

Key words: motivation, foreign languages, game-based methodologies, gamification, Rick Riordan, Percy Jackson, mythology, FSES, English language, literary analysis, intercultural communication, project assignments, critical thinking.

УДК 372.881.111.1

**РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ
ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 5 КЛАССОВ
НА ОСНОВЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ «MINECRAFT»**

Лада Алексеевна Миронова

студентка факультета современных иностранных языков и литературы,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. ya.lada03@yandex.ru

Екатерина Леонидовна Словикова

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. slowikowa@mail.ru

Статья посвящена разработке комплекса упражнений по английскому языку для учащихся 5 классов на основе игры «Minecraft». В ходе исследования акцентируется важность интеграции игровых элементов в образовательный процесс. Статья демонстрирует значительный образовательный потенциал и мотивационные возможности «Minecraft» в соответствии с возрастными особенностями пятиклассников. Комплекс упражнений нацелен на развитие коммуникативных навыков в интерактивной форме, интегрированной в игровую среду.

Ключевые слова: геймификация в образовании, коммуникативная компетенция, игровые элементы.

Актуальность изучения иностранного языка в современном мире трудно переоценить. Английский язык стал международным средством общения, и его знание открывает широкие перспективы для личного и профессионального роста. Важно прививать интерес к изучению языка с раннего возраста, и одним из эффективных способов достижения этой цели является использование современных технологий, включая компьютерные игры. В последние годы образовательный процесс активно интегрирует элементы игровой деятельности, что делает его более увлекательным и доступным для учеников. В связи с этим, компьютерная игра «Minecraft», благодаря своей популярности, может стать идеальной платформой для разработки комплекса упражнений по английскому языку для учащихся 5 классов. Она создает возможность не только для практики языковых навыков, но и для развития критического мышления, креативности и командного взаимодействия.

Преподавание иностранного языка в школе направлено на формирование вторичной языковой личности, владеющей на определённом уровне иноязычной коммуникативной компетентностью. В Федеральном государственном образовательном стандарте третьего поколения коммуникативная компетентность характеризуется как умение ставить перед собой определенные коммуникативные задачи и решать их: определять цели общения, проводить оценку обстоятельств, брать в расчет намерения и приемы коммуникации собеседника (собеседников), выбирать соответствующие стратегии общения, быть готовым к сознательному преобразованию своего речевого поведения. К основным компонентам коммуникативной компетентности относится способность осуществлять и поддерживать контакты с другими людьми, достаточное владение нормами коммуникации и поведения [Приказ Министерства просвещения России 2021].

Исходя из неразрывной связи языка с реальной действительностью, мы можем отметить актуальность формирования коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку. Эта актуальность подкреплена требованиями ФГОС, содержащими развернутую систему коммуникативных знаний и умений, которыми должны овладеть учащиеся на определенном этапе своего обучения. Геймификация на сегодняшний день становится важным ресурсом для формирования у учащихся коммуникативной компетенции. Она может стать средством для решения множества проблем процесса обучения в условиях цифровизации образования.

Геймификация в обучении предусматривает использование игровых правил, применяемых в современных онлайн- играх, для мотивации учащихся и достижения реальных образовательных целей в курсе изучения учебного предмета [Храмкин: эл. ресурс]. В современном цифровом поколении геймификация стала популярной тактикой для поощрения конкретных моделей поведения и повышения мотивации и участия. Во многих образовательных программах она помогает преподавателям находить баланс между достижением целей и удовлетворением растущих потребностей учащихся. Цель геймификации состоит в том, чтобы максимизировать наслаждение и вовлеченность, улавливая интерес учащихся и вдохновляя их на продолжение обучения [Marczewski 2013: 19].

Компьютерная игра «Minecraft» – это компьютерная инди-игра в жанре песочницы, созданная шведским программистом Маркусом Перссоном и выпущенная его студией Mojang AB.

«Minecraft» получила всеобщее признание критиков и множество наград. Компьютерная игра

«Minecraft» является самой продаваемой игрой в истории: по состоянию на 2023 год было продано более 300 миллионов копий на всех платформах, а количество игроков, запускавших игру хотя бы раз в месяц, составило 172 миллиона. Стоит отметить, что компьютерная игра «Minecraft» является эффективным образовательным инструментом по следующим причинам:

1. В первую очередь, «Minecraft» пользуется большой популярностью среди детей школьного возраста. Следовательно, игра может стать источником ярких эмоций, которые приведут к повышению мотивации к изучению английского языка среди тех учащихся, которые являются активными игроками «Minecraft», а также для тех, кто хочет познакомиться с трендовым явлением в мире компьютерных игр.
2. Более того, игра предоставляет уникальное пространство, насыщенное возможностями, что открывает широкий спектр для креативного самовыражения как ученика, так и преподавателя. Игроки могут строить сооружения, добывать ресурсы, разрабатывать и проходить квесты, а также взаимодействовать с другими элементами игры или исследовать виртуальный мир.
3. «Minecraft» выступает в роли конструктора, который является понятным и доступным для детей с раннего возраста. Научно обосновано, что работа с конструкторами стимулирует развитие логического мышления, пространственного восприятия, памяти и воображения у детей.

Интеграция компьютерных игр в образовательный процесс открывает новые возможности для повышения мотивации учащихся к изучению иностранных языков. «Minecraft», будучи одной из самых популярных игр среди подростков, предоставляет уникальную платформу для создания интерактивных и увлекательных упражнений.

При разработке комплекса упражнений педагогу необходимо выбрать учебно-методический комплект, который послужит основой. Нами был выбран УМК «Английский в фокусе» (Spotlight), авторами которого являются Ваулина Ю.Е., Д. Дули, Подоляко О.Е., В. Эванс. УМК «Английский в фокусе» отвечает требованиям федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) начального, основного и среднего (полного) общего образования по иностранным языкам, а также соответствует стандартам, разработанным Советом Европы (уровень A2+). После тщательного анализа УМК «Английский в фокусе», мы выбрали III главу в качестве основы для разработки комплекса упражнений на основе компьютерной игры «Minecraft». Данная глава носит название «My home, my castle». В рамках этого

модуля учащиеся изучат такие лексические темы, как types of rooms и furniture and appliances, а также такие грамматические темы, как ordinal numbers, there is/are, possessive adjectives, prepositions of places. Более того, в третьем модуле учащиеся имеют раздел Culture Corner, который предполагает обсуждение типичного английского дома (A Typical English House). Для повышения эффективности образовательного процесса и углубления понимания материала, изложенного в главе III учебника, было принято решение о разработке дополнительных упражнений для самостоятельной работы обучающихся в рамках домашнего задания либо для работы в классе. Каждое задание служит дополнением к определенному заданию из УМК. Рассмотрим в качестве примера серию упражнений.

Упражнение к странице 47 заданию № 3 Алгоритм работы:

1. Учитель включает аудиозапись текста из упражнения №3-4, в которой содержится описание обстановки необычного дома.
2. Ученики слушают аудиозапись, делают записи в тетрадь.
3. После двухкратного прослушивания ученикам необходимо воспроизвести дом в компьютерной игре
4. «Minecraft» как можно ближе к тексту.
5. После выполнения задания ученики в парах описывают друг другу получившийся дом, сравнивают результаты работы.
6. После обсуждения в парах/группах учитель показывает свой приближенный к идеалу дом, созданный в компьютерной игре «Minecraft».

Упражнение к странице 49 упражнению №5 Алгоритм работы:

1. Учитель заранее строит в «Minecraft» две комнаты: для мальчика Стива (главного героя игры) и для девочки Синтии.
2. Ученики сначала в тетрадях описывают то, что видят с помощью притяжательных местоимений
3. Затем ученики сверяют свои ответы в парах/группах

Упражнение к странице 50 заданию №2 Алгоритм работы:

1. Ученики самостоятельно знакомятся с текстом упражнения под названием «My bedroom».
2. После прочтения ученики в установленное время пытаются воссоздать комнату из текста в компьютерной игре «Minecraft».
3. После завершения постройки комнаты ученики закрывают учебники и с помощью комнаты в игре пишут на бумаге ее описание, используя целевую лексику и грамматику.
4. После завершения письменной части учащиеся сдают работы учителю на проверку.

Упражнение к странице 50 заданию №5 Алгоритм работы:

1. В качестве домашнего задания ученикам предлагается построить дом (либо одну комнату) своего любимого героя из любимого мультфильма.
2. В качестве примера учитель показывает дом Кроша из мультсериала «Смешарики».
3. Ученикам необходимо также составить подробное описание постройки, объясняя, почему они выбрали именно такие предметы интерьера, цвета и т.д.

Упражнение к странице 53 раздел Across the curriculum: Art and Design Алгоритм работы:

1. Учитель заранее готовит ученикам карту в игре «Minecraft» с построенным Тадж-Махалом.
2. Ученики заходят на карту и пытаются описать, что они видят.

Упражнение к странице 53 раздел Across the curriculum: Art and Design заданию 3 Алгоритм работы:

1. Учитель читает вслух текст со страницы 53.
2. Ученики могут записывать важную информацию из текста.
3. Ученики объединяются в пары/группы и по очереди описывают Тадж-Махал друг другу, исследуя карту.

В ходе разработки комплекса упражнений по английскому языку для учащихся 5 классов на основе компьютерной игры «Minecraft» мы пришли к важным выводам о значимости интеграции игровых элементов в образовательный процесс. Использование популярной игры позволяет создать мотивационную среду, в которой учащиеся могут активно взаимодействовать с языком, применяя его в контексте знакомого и увлекательного игрового мира. Предложенный комплекс упражнений охватывает основные аспекты изучения языка. Это создает условия для всестороннего развития языковых навыков и способствует лучшему усвоению материала. Важно отметить, что игровые элементы активизируют познавательную деятельность и стимулируют желание учиться, что особенно актуально для детей в возрасте 10–11 лет.

Список литературы

Ваулина Ю. Е., Дули Д., Подоляко О. Е., Эванс В. Английский в фокусе. 5 класс. 15-е изд. М.: Просвещение, 2023. 168 с.

Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., Просвещение, 1969. 214 с.

Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Рус. яз., 1989. 276 с. Приказ Минпросвещения России « Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» от 31.05.2021 № 1897 // Официальный

интернет-портал правовой информации. 2022 г. с изм. и допол. в ред. От 18.07.2022.

Храмкин П.В. Геймифицируй это: как урок превратить в игру /Онлайн-обучение iSpring. URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/gameschool/>. (дата обращения: 24.02.2025).

Coffey H. Digital game-based learning. // LearnNC: K-12 teaching and learning from the UNC School of Education, 2017. URL: <https://www.ds.univr.it/documenti/Avviso/all/all036209>. (дата обращения 01.03.2025).

Gee J. P. What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy. New York: Palgrave Macmillan, 2007. 232 p.

Marczewski A. Gamification: a simple introduction. New York: Lulu Enterprises, Inc., 2013. 288 p.

Minecraft//Официальный сайт Minecraft. URL: <https://www.minecraft.net/ru-ru> (дата обращения: 15.01.2025).

DEVELOPMENT OF A SET OF ENGLISH LANGUAGE EXERCISES FOR 5TH GRADE STUDENTS BASED ON THE COMPUTER GAME MINECRAFT

Lada A. Mironova

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15. ya.lada03@yandex.ru

Ekaterina L. Slovikova

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15. slowikowa@mail.ru

The article is devoted to the development of a set of English language exercises for 5th grade students based on the game «Minecraft». The study highlights the importance of integrating game elements into the educational process. The article highlights the significant educational potential and motivational capabilities of Minecraft in accordance with the age characteristics of fifth graders. The set of exercises is aimed at developing communication skills in an interactive form integrated into the gaming environment.

Key words: gamification in education, communicative competence, game elements.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОТЕХНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ОБУЧЕНИИ СМЫСЛОВОМУ ЧТЕНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Маргарита Шамилевна Кучукбаева

студентка факультета иностранных языков,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614068, Россия, Пермь, ул. Сибирская, 24. rita.kuchukbaeva@mail.ru

Наталья Николаевна Тетерина

старший преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614045, Россия, Пермь, ул. Сибирская, 24. tenatasha@yandex.ru

В статье рассматривается роль смыслового чтения в условиях современного информационного общества, анализируются три вида чтения (просмотровое, ознакомительное, смысловое) и их значение в процессе изучения иностранных языков. Особое внимание уделяется трёхэтапной работе с текстом и интеграции мнемотехнических приёмов для каждого этапа.

Ключевые слова: иностранный язык, смысловое чтение, стратегии чтения, трёхэтапная модель, мнемотехника.

В современном мире, где информация постоянно обновляется, а объём получаемой информации расширяется, чтение играет центральную роль в осмыслинении и обработке данных. Такое чтение подразумевает работу не только на уровне содержания, но и на уровне смысла и носит название смыслового чтения.

Согласно теории Н. Д. Гальской [Гальская 2008: 334], чтение выполняет несколько важных функций, в том числе формирует нравственные ценности, развивает самостоятельность, расширяет общий и лингвистический кругозор, служит основой для письменной и устной речи. Чтение как рецептивный вид речевой деятельности играет важную роль в процессе запоминания информации.

Выделяются три вида чтения, к которым относятся:

1. просмотрово-поисковое (получение общего представления о тексте, ознакомление с его структурой и содержанием, поиск конкретной информации);

2. ознакомительное (более глубокое изучение текста, не требующее, однако, полного понимания);
3. изучающее или смысловое (активное усвоение полученной информации и рефлексия над прочитанным со стороны читателя).

Важно подчеркнуть различие между техническим и смысловым чтением. В то время как техническое чтение (чтение вслух) фокусируется на расшифровке и произношении слов, смысловое чтение (чтение про себя) требует от читателя установления причинно-следственных связей, а также анализ и обобщение прочитанного, что является ключевым для современного образования и профессионального развития.

Различные методики, объединенные понятием «стратегии смыслового чтения» [Мильруд, Гончаров 2003: 12–18], используются для осмыслиения и переработки текстовой информации. Н. Н. Сметанникова определяет стратегии смыслового чтения как последовательность действий, направленных на эффективную обработку информации, содержащейся в тексте [Сметанникова 2011: 40]. Эти стратегии формируют системный подход к чтению, который способствует более глубокому пониманию иноязычных текстов в процессе обучения [Пассов 1988: 223].

Поскольку стратегии смыслового чтения предполагают системную работу с текстовой информацией, особую актуальность приобретает интеграция в процесс работы над текстом мнемотехнических приёмов, которые позволяют оптимизировать запоминание и воспроизведение ключевых элементов текста на разных этапах его анализа.

Работа с текстом предусматривает три этапа: предтекстовый (необходим для постановки целей, создания мотивации у читателя и развития механизма антиципации или предвосхищения содержания); текстовый (направлен на извлечение информации, осмысливание текста, его интерпретацию и самоанализ процесса чтения, включая оценку понимания прочитанного); послетекстовый (необходим для проверки понимания прочитанного, служит средством контроля за сформированностью умений чтения и возможным использованием полученной информации в будущем) [Сметанникова 2011: 40].

В контексте данной трёхэтапной модели работы с текстом мнемотехнические приёмы, основанные на пяти ключевых подходах Г.А. Чепурного и Т.В. Шевчука (преобразование, связывание,

порядковая система, усиление, сохранение), могут быть систематизированы в соответствии с когнитивными задачами каждого этапа [Чепурнов, Шевчук 2010: 121–125]:

1. предтекстовый этап: методы *преобразования* и *связывания*, направленные на активизацию фоновых знаний и создание мотивационной основы для восприятия текста;
2. текстовый этап: методы *порядковой системы* для структурирования информации и методы *усиления* с целью выделения ключевых элементов;
3. послетекстовый этап: метод *сохранения*, обеспечивающий консолидацию материала в долговременной памяти через рефлексию и интерпретацию

Такое распределение методов отражает их функциональную специализацию – от первичного кодирования информации до её глубокой переработки и интеграции в индивидуальную когнитивную систему.

На основе анализа стратегий, рассмотренных ранее, можно выделить наиболее эффективные мнемотехнические приёмы, адаптированные для работы с иноязычными текстами на разных этапах:

1. *Предтекстовый этап*:
 - а. сюжет – создание сюжетной линии для предвосхищения содержания текста (например, предоставив учащимся следующие слова на английском языке: *apple* (яблоко), *book* (книга), *cat* (кошка), *door* (дверь) – можно придумать следующую сюжетную линию: «*The cat pushed the apple through the door, and it landed on the book.*»);
 - б. последовательные ассоциации – связывание слов в цепочку, где каждое следующее связано с предыдущим (слова: *sun* (солнце) → *flower* (цветок) → *bee* (пчела) → *honey* (мёд); ассоциация: «*The sun makes the flower grow, the bee takes pollen from the flower to make honey.*»);
 - с. склеивание – объединение двух образов в один для запоминания сложных слов (*butterfly* (бабочка)): «*Imagine butter* (масло) *with wings* (крылья) *flying around*»);
 - д. синтез – объединение несвязанных слов через общий контекст (слова: *rain* (дождь), *book* (книга), *sleep* (спать); образ: «*It's raining, so I read a book and then sleep.*»);

- e. аналогия – нахождение общих признаков между новым и известным («*running*» (бег) → звук похож на «*рёв двигателя*» (звуковая аналогия));
 - f. трансформация – превращение абстрактного в конкретный образ («*sun*» (солнце) → буква «*S*» как змея, греющаяся на солнце);
 - g. пиктограммы – схематичные рисунки для визуализации ключевых понятий текста («*happy*» (счастливый) → смайлик);
 - h. фонетическая ассоциация – подборозвучных слов из родного языка («*clever*» (умный) → «*клевер*» (умный как четырёхлистный клевер)).
2. *Текстовый этап:*
- a. топография – ландшафтные особенности и объекты местности служат ключами для восстановления данных в памяти (например, «горы» – главные тезисы, «реки» – аргументы. Пример: *Визуализация текста как карты с «маршрутом» мысли автора*);
 - b. антропометрия – ассоциации с различными частями человеческого тела или предметами гардероба для структурирования информации (например, «голова» → основная идея; «руки» → поддерживающие аргументы; «ноги» → примеры и доказательства);
 - c. нумерация – опора на образы, которые имеют числовые характеристики, соответствующие их порядковому расположению в последовательности;
 - d. матрица – прием, предполагающий использование специально разработанной визуальной таблицы для организации и воспроизведения информации;
 - e. модальность – учет ведущего канала восприятия (например, для *визуалов* – рисование схем, выделение цветом; для *аудиалов* – проговаривание текста вслух с интонацией; для *кинестетиков* – запись тезисов на стикерах, жестикуляция);
 - f. признак – наделение объектов яркими характеристиками («*The angry storm destroyed the tiny house*» (визуализация: огромные молнии, хрупкий домик));
 - g. олицетворение – приписывание неживым объектам или феноменам качеств, свойственных живым существам для того, чтобы усилить выразительность (например, «*The argument dances between facts and emotions.*»); гипербола – преувеличение для запоминания ключевых моментов («*This evidence is as undeniable as the sun in the sky!*»);

- h. комик – для достижения комического эффекта конструируются курьезные и нелепые персонажи и ситуации (например, «*The politician wore a clown nose while denying the scandal*»);
 - i. небылица – создание абсурдных образов, которых не существует в настоящем мире, для лучшего запоминания («*The laws of physics took a vacation in this sci-fi story*»);
 - j. визуализация – для усиления запоминания представляется физическое воздействие событий, явлений и объектов на органы чувств (зрительные, звуковые, тактильные, вкусовые, обонятельные образы);
 - k. эмоциональный акцент – для усиления запоминания объекту придают эмоциональную окраску, то есть, появляется связь содержания с личными переживаниями.
3. *Послетекстовый этап:*
- a. рациональное повторение – эффективное запоминание обеспечивается за счёт специально подобранный частоты, техники и формата воспроизведения ключевых идей текста;
 - b. осознание – повышение прочности запоминания достигается путём анализа логических связей и структуры изучаемого текста;
 - c. практическое применение – усвоенные знания закрепляются в ходе их практического применения через игровые формы обучения, выполнение реальных задач, отработку навыков на тренажёрах, экспериментальную деятельность и моделирование ситуаций, приближенных к реальным условиям.

Проведённый анализ показывает, что трёхэтапная модель работы с текстом (предтекстовый, текстовый и послетекстовый этапы) в сочетании с мнемотехническими приёмами создаёт эффективную систему для глубокого понимания и усвоения иноязычных текстов. Особую ценность представляет адаптация конкретных мнемотехнических приёмов к каждому этапу работы, что позволяет не только улучшить понимание текста, но и обеспечить долговременное запоминание ключевой информации. Данный подход соответствует требованиям современного образования и вызовам информационного общества, предлагая учителям практический инструментарий для развития у учащихся умений осмысленной работы с иноязычными текстами, что особенно важно в условиях глобализации и постоянного увеличения информационного потока.

Список литературы

Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2008. 334 с.

Мильруд Р. П., Гончаров А. А. Теоретические и практические проблемы обучения пониманию коммуникативного смысла иноязычного текста. // Иностранные языки в школе, 2003. № 1. С.12–18.

Пассов Е. И. Урок иностранного языка в средней школе. М.: Просвещение, 1988. 223.

Сметанникова Н. Н. Обучение стратегиям чтения в 5—9 классах: Как реализовать ФГОС. Пособие для учителя. М.: Баласс, 2011. 128 с.

Чепурной Г. А., Шевчук Т. В. Классификация методов и приёмов мнемотехники как средства предупреждения информационной перегрузки в школе // Вестник Черкасского университета. 2010. Вып. 191. Ч. III. С. 121–125.

THE USE OF MNEMONIC TECHNIQUES IN TEACHING MEANINGFUL READING IN ENGLISH LESSONS AT SECONDARY SCHOOL

Margarita Sh. Kuchukbayeva

Student of the Faculty of Foreign Languages,
Perm State Humanitarian Pedagogical University
614045, Russia, Perm, Sibirskaya str., 24. rita.kuchukbaeva@mail.ru

Natalya N. Teterina

Senior Lecturer, Department of Methods of Language Teaching
Perm State Humanitarian Pedagogical University
614045, Russia, Perm, Sibirskaya str., 24. tenatasha@yandex.ru

The article examines the role of semantic reading in the context of the modern information society, analyzing three types of reading (skimming, scanning, semantic reading) and their significance in the process of learning foreign languages. Particular attention is given to the three-stage approach to working with texts and the integration of mnemonic techniques at each stage.

Key words: foreign language, semantic reading, reading strategies, three-stage model, mnemonics.

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ МУЗЫКОТЕРАПИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 6 КЛАССЕ

Маргарита Владимировна Докучаева

студентка факультета современных иностранных языков и литературы,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. margo.dokuchaeva.01@gmail.com

Екатерина Леонидовна Словикова

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. slowikowa@mail.ru

В статье рассматривается определение музыкотерапии и её роль в образовательном процессе. Обосновывается значение музыкотерапии в школьном образовании, где она не только способствует эмоциональному развитию, но и повышает мотивацию к учебе. Указываются основные направления работы музыкотерапевтов в образовательных учреждениях, а также теоретические основы, на которых базируется данная практика. Вместе с этим исследуются методы и технологии, используемые в музыкотерапии в контексте преподавания иностранного языка. Описываются различные подходы к интеграции музыки в учебный процесс, такие как использование музыкальных произведений, создание песен и ритмических упражнений. Основное внимание уделяется специфике применения музыкотерапии для улучшения восприятия языка, развития слуха и речи, а также созданию комфортной и мотивирующей среды для обучения [Блиева 2017: 32]

Ключевые слова: музыкотерапия, образовательный процесс, эмоциональное развитие, мотивация к учебе, методы и технологии, подходы к интеграции музыки в учебный процесс, произведения, песни, ритмические упражнения, восприятие языка, развитие слуха и речи, комфортная и мотивирующая среда обучения.

Музыкотерапия — это специализированная область, использующая музыку и её элементы (звуки, ритм, мелодию, гармонию) в лечебных и образовательных целях для достижения психоэмоционального, физического и социального благополучия. Компонентами музыкотерапии являются музыкальная деятельность: активное участие в музыкальном творчестве, включая пение, игру на музыкальных

инструментах и создание музыкальных произведений; слушание музыки: использование записанных музыкальных произведений, которые вызывают эмоциональный отклик и могут помочь в достижении терапевтических целей; эмоциональное выражение: содействие выражению чувств и эмоций через музыку, что способствует улучшению психоэмоционального состояния; интервенция: структурированные подходы и техники, применяемые музыкотерапевтом для работы с клиентом, включая использование адаптированных музыкальных заданий и упражнений; оценка: мониторинг и оценка прогресса клиента с целью адаптации музыкотерапевтических подходов и достижения оптимальных результатов [Аркусова 2023: 128]. Таким образом, музыка становится мощным инструментом для работы с эмоциями, социальными навыками и общим психическим состоянием индивидов, особенно в контексте образовательного процесса.

Актуальность разработки комплекса упражнений с применением технологии музыкотерапии на уроках английского языка в 6 классе связана с несколькими причинами. Во-первых, использование музыки на уроках английского языка может помочь ученикам лучше усваивать материал и лучше запоминать новые слова и выражения. Музыка может стимулировать память и улучшать настроение, что обычно положительно оказывается на результативности учебного процесса. Также музыка может помочь учителю сделать урок более интересным и увлекательным, что может позволить сохранять интерес учеников к учебному процессу на протяжении всего урока. Поэтому разработка комплекса упражнений с использованием технологии музыкотерапии может быть полезна для учителей английского языка, которые ищут новые и эффективные методы преподавания и заинтересованы в создании урока, который будет не только эффективным, но и интересным для учеников 6 класса.

Объект исследования: музыкотерапия на уроках иностранного языка.

Предметом исследования является практика музыкотерапии как компонента в обучении иностранному языку.

Целью данной статьи является составление методических рекомендаций (чек-листа) по подготовке к использованию музыкотерапии при изучении иностранного языка в средней школе.

Задачи исследования:

1. Определить понятие музыкотерапии в системе школьного образования и обосновать её значение в учебном процессе.

2. Охарактеризовать технологии и специфику применения музыкотерапии на уроках иностранного языка.
3. Выявить особенности применения музыкотерапии на уроках иностранного языка в контексте школьного обучения.
4. Изучить психофизиологические особенности детей 6 класса и их влияние на восприятие музыкотерапевтических методов.
5. Проанализировать структуру учебно-методического комплекса «Starlight 6» с целью выявления возможностей для интеграции музыкотерапии.
6. Разработать комплекс упражнений музыкотерапии, адаптированных для уроков иностранного языка в 6 классе.

Основными методами, используемыми в исследовании, являются описание, сравнение, системный анализ музыкотерапии для формирования и улучшения всех навыков и умений, анализ профессиональной деятельности педагогов, моделирование, наблюдение.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и внедрении эффективных методик применения музыкотерапии на уроках иностранного языка, которые могут быть использованы учителями для повышения мотивации, улучшения фонематического слуха, развития коммуникативных навыков и снижения языкового барьера у учащихся. Разработанный комплекс упражнений, основанный на интеграции музыкальных элементов в процесс обучения, может быть адаптирован для различных учебных программ, включая УМК «Starlight 6», что делает его универсальным инструментом для педагогической практики. Апробация предложенных методов позволяет выявить их влияние на когнитивное и эмоциональное развитие школьников, что способствует созданию более комфортной образовательной среды. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по интеграции музыкотерапии в систему школьного образования, а также в подготовке методических рекомендаций для педагогов [Бойчук, Немова 2018: 239].

Раскроем психофизиологические особенности детей 6 класса, которые находятся на переходе от младшего школьного возраста к подростковому. В данный период у учащихся меняются когнитивные, эмоциональные и социальные сферы: внимание становится более произвольным, увеличивается интерес к групповым формам работы и общению со сверстниками. Когнитивно дети развивают абстрактное мышление, улучшают память и способность к решению проблем, при этом нуждаются в поддержке через конкретные примеры и практические задания. Эмоционально возраст характеризуется

растущей независимостью, чувствительностью к критике и переменчивым настроением, что требует применения увлекательных и мультисенсорных методов обучения, снижающих стресс и поддерживающих эмоциональное благополучие [Веренинова 1998: 65].

Учебно-методический комплекс «Starlight 6» предусматривает развивающий подход и включает учебник, рабочую тетрадь и мультимедийные ресурсы, ориентированные на все виды речевой деятельности и коммуникативные навыки.

Разработанные упражнения по музыкотерапии включают прослушивание песен, музыкальные игры и творческие задания, что способствует активизации языка, снижению тревожности и повышению мотивации учащихся на уроках иностранного языка. Одним из примеров упражнений является «Английская разминочная песня» в начале урока. Общие рекомендации:

- Возраст: 11–12 лет (6 класс).
- Уровень: Beginners/Elementary (A1–A2).
- Продолжительность: каждое упражнение 5–10 минут (в зависимости от общей продолжительности урока).
- Музыка: подбирать музыку, соответствующую возрасту, интересам и уровню владения языком учащихся. Важно, чтобы музыка была позитивной, энергичной или расслабляющей, в зависимости от цели упражнения.

Цель: создать позитивную атмосферу в начале урока, активизировать внимание и настроить на англоязычную среду.

Описание: включить веселую песню-приветствие на английском языке.

Пример песни: «Если ты счастлив и знаешь об этом» (адаптированная версия), «Песня приветствия» (в разном исполнении).

Деятельность учащихся:

- Слушают и подпевают.
- Выполняют движения, соответствующие словам песни (хлопают в ладоши, топают ногами, щёлкают пальцами).
- Приветствуют друг друга на английском языке: «Привет, (имя)!», «Доброе утро/день!».

Апробация комплекса упражнений проходила в 6Е классе МОУ СОШкола Дизайна «Точка». Учащиеся с интересом и желанием принимали участие в играх. Комплекс упражнений, с одной стороны, служил увеличению двигательной активности школьников, с другой стороны, помогал в усвоении учебного материала. Учителя и школьники отметили позитивный настрой на урок, когда проводились игры, интерес к материалу и лучшее запоминание. Результаты подтверждают

сделанные ранее наблюдения исследователей о том, что музыка как компонент музыкотерапии помогает расслабиться, улучшает настроение, снижает тревожность, повышает концентрацию и создает позитивную атмосферу для обучения [Баранова 2016: 45].

Таким образом, использование музыки как компонента музыкотерапии на уроках английского языка в 6 классе имеет огромный потенциал для развития и формирования коммуникативных умений и навыков обучающихся, а также дает возможность познакомить подростков с культурой и традициями страны изучаемого языка, особенностями мировосприятия англичан, а также способствует повышению познавательного интереса и формированию мотивационно-ценностного отношения к изучению английского языка.

Список литературы

Аркусова И. В. Современные педагогические технологии при обучении иностранному языку (структурно-логические таблицы и практика применения). Москва: НОУ ВПО МПСИ, 2023. 128 с.

Баранова Н. А. Использование музыкального текста при обучении грамматике русского языка как иностранного: принципы отбора // Научный альманах. 2016. № 5–2. С. 45–47.

Блиева Ж. М. Формирование и развитие лингвистической компетенции учеников нелингвистических специальностей через аутентичный песенный материал // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 32–37.

Бойчук Е.И., Немова Н.И. Формирование лингвистической компетенции на среднем этапе обучения посредством усвоения лексики и восприятия ритма песенного материала // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2018. № 14. С. 239–247.

Веренинова Ж. Б. Роль песни при обучении английскому произношению // Иностранные языки в школе, 1998. № 6. С. 65

DEVELOPMENT OF A COMPLEX OF EXERCISES USING MUSIC THERAPY TECHNOLOGY IN ENGLISH LESSONS FOR THE 6TH GRADE

Margarita V. Dokuchaeva

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. margo.dokuchaeva.01@gmail.com

Ekaterina L. Slovikova

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. slowikowa@mail.ru

The article discusses the definition of music therapy and its role in the educational process. The importance of music therapy in school education is justified, where it not only contributes to emotional development but also enhances motivation for learning. The main areas of work for music therapists in educational institutions are outlined, along with the theoretical foundations on which this practice is based. Additionally, the methods and technologies used in music therapy within the context of foreign language teaching are explored. Various approaches to integrating music into the learning process are described, such as using musical works, creating songs, and rhythmic exercises. Special attention is given to the specifics of using music therapy to improve language perception, develop hearing and speech, as well as create a comfortable and motivating learning environment.

Key words: music therapy, educational process, emotional development, motivation for learning, methods and technologies, approaches to integrating music into the learning process, works, songs, rhythmic exercises, language perception, hearing and speech development, comfortable and motivating learning environment.

УДК 372.881.111.1

**РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА ПО ВНЕКЛАССНОМУ
ЧТЕНИЮ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ 10 КЛАССА
ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ А. К. ДОЙЛА**

Анастасия Алексеевна Морозова

студентка факультета современных иностранных языков и литературы,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. morozbea6646@gmail.com

Екатерина Леонидовна Словикова

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. slowikowa@mail.ru

В статье рассматривается роль внеклассного чтения художественной литературы, в частности произведений Артура Конан Дойла, в развитии иноязычной коммуникативной компетенции учащихся при обучении английскому языку. Анализируются методы работы с текстами на различных этапах, важность адаптации материалов и использование нейросетей (TalkAI), для повышения эффективности обучения. Представлен проект элективного курса, направленного на развитие языковых навыков, культурного и литературного кругозора, а также формирования межкультурной компетенции. Подчеркивается значимость инновационных технологий и индивидуализированного подхода в современном образовании для формирования профессиональных и личностных компетенций учащихся.

Ключевые слова: внеклассное чтение, художественная литература, коммуникативная компетенция, нейросети, элективные курсы, английский язык.

В современном образовании особое значение приобретает формирование у учащихся ключевых компетенций, необходимых для успешной социализации и межкультурной коммуникации. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС), развитие иноязычной коммуникативной компетенции является приоритетной задачей, особенно при обучении иностранным языкам, включая английский [ФГОС 2022: эл. ресурс].

Чтение является ключевым компонентом иноязычной коммуникативной компетенции и играет важную роль в обучении английскому языку. Чтение — это рецептивный вид речевой

деятельности, включающий восприятие и понимание письменного текста, что способствует извлечению информации и решению речевых задач [Клюева 2021: 387].

Кроме обогащения словарного запаса, чтение формирует культурные и социальные представления, необходимые для полноценного общения. Эффективным способом достижения этих целей является внеклассное чтение художественной литературы. Оно помогает развивать языковые навыки, а также расширять культурную осведомленность учащихся [Kuimova, Ukhov 2016: 276]. При выборе текстов для чтения важно ориентироваться на интересы и уровень владения языком учащихся. Материалы, содержащие актуальную информацию и вызывающие эмоциональный отклик, лучше мотивируют к изучению иностранного языка [Грибов 2024: 24].

В условиях активного внедрения нейросетей в образовательный процесс и раскрытия их потенциала для создания эффективных и интересных учебных материалов, важно обратить внимание на дидактические возможности нейросети TalkAI. TalkAI — это искусственный интеллект от OpenAI, который способен адаптировать учебные материалы под учащихся, создавать интерактивные задания и быстро давать обратную связь, значительно повышая эффективность обучения. Данная нейросеть имеет ряд преимуществ, таких как возможность обрабатывать большой объем данных и постоянная доступность для преподавателей.

Использование нейросети TalkAI в образовательной сфере способствует повышению эффективности педагогической деятельности, позволяя учителям уделять больше внимания индивидуальным особенностям учащихся и разрабатывать более персонализированные подходы к обучению. Такое интегрирование современных технологий создает условия для более гибкого и адаптивного подхода к формированию образовательных программ, что особенно важно при внедрении новых элективных курсов. Элективные курсы как обязательные дисциплины по выбору позволяют учитывать интересы учащихся и дают им возможность участвовать в формировании своего образования [Хохлова 2013: 34].

Разработка элективного курса по внеклассному чтению на основе произведений А.К. Дойла представляет собой важный шаг в современном образовании, ориентированном на формирование устойчивого интереса к чтению как средству познания других культур. В рамках данного курса, посвященного сборнику адаптированных рассказов Артура Конан Дойла «Приключения Шерлока Холмса», реализуются цели развития языковых навыков, расширения кругозора и

воспитания интереса к литературе на английском языке. Курс рассчитан на учащихся 10 класса и включает 14 занятий по 45 минут, которые планируется проводить один раз в неделю в течение двух учебных четвертей. Основными задачами курса являются ознакомление учащихся с произведениями А.К. Дойла, развитие навыков понимания и анализа текстов, расширение словарного запаса по тематике рассказов, а также стимулирование критического мышления и творческого выражения.

В рамках курса особое внимание уделяется изучению основных тем: биографии А.К. Дойла и исторического контекста его творчества, анализу 12 рассказов («A Scandal in Bohemia», «The Red-Headed League», «The Adventure of the Blue Carbuncle» и др.), а также обсуждению сюжета, персонажей, моральных и культурных аспектов произведений. Такой подход позволяет ученикам не только познакомиться с английской классической литературой, но и развить навыки анализа художественных произведений, научиться выявлять важные детали и смысловые акценты. Важным аспектом курса является развитие навыков устной речи – это пересказы, дискуссии, обсуждения и ролевые игры. Они способствуют формированию коммуникативных умений и повышению уверенности учащихся в использовании английского языка. Итоговый этап – это проведение викторины, которая позволит закрепить изученное и проверить, насколько хорошо усвоен материал.

Ожидается, что внедрение данного курса позволит достичь высоких образовательных результатов: на личностном уровне – формирования устойчивого интереса к чтению и уважительного отношения к другим культурам; на метапредметном уровне – развития критического мышления и навыков работы в команде; на предметном уровне – расширения словарного запаса, улучшения языковых навыков и развития навыков понимания текстов на английском языке.

Особое внимание удалено разработке методических материалов. Задания для курса были созданы с помощью нейросети TalkAI и делятся на три этапа:

1. *Дотекстовый этап* включает подготовительные вопросы и задания, направленные на развитие предвидения сюжета и работу с ключевыми словами. Пример упражнения из курса:

Урок № 3. Упражнение 1: Based on the following key words, make predictions about the content of the story «The Red-Headed League»:

Sherlock Holmes	Jabez Wilson
Red-headed	Advertisement
Cellar	League
Crime	Bank robbery

2. *Текстовый этап* состоит из анализа произведений через упорядочивание утверждений для развития навыков понимания текста и логического мышления. Пример упражнения из курса:

Урок № 3. Упражнение 1: Answer the following questions:

- Who is the red-headed client that visits Sherlock Holmes?
- What was the main purpose of the advertisement placed by the Red-headed League?
- How much was the salary offered to those who joined the Red-headed League?

3. *Посттекстовый этап* предполагает творческие задания, такие как создание обложки и пересказ истории с точки зрения персонажа, для закрепления материала и проявления креативности.

Пример упражнения из курса:

Урок № 3. Упражнение 2: Choose one of the characters from «The Red-Headed League» and retell the story from their perspective in a brief paragraph.

Предложенный подход обеспечивает глубокое освоение литературных текстов и развитие коммуникативных и аналитических навыков у учащихся. Обучение проходит интерактивно, включая лекции, групповые дискуссии, ролевые игры и самостоятельную работу, что создает активную учебную среду. Контроль знаний осуществляется через устные ответы, письменные задания и викторины, что позволяет комплексно оценивать усвоение материала. В результате формируются умения анализировать художественные произведения, аргументированно выражать мысли, работать в команде и самостоятельно искать информацию.

Курс способствует улучшению владения английским языком, а также развитию культурного кругозора учащихся. Использование технологий искусственного интеллекта (нейросеть TalkAI) позволяет учитывать индивидуальные особенности учащихся и делает процесс обучения более увлекательным, что способствует более глубокому пониманию произведений и развитию критического мышления. Внедрение курса способствует развитию интереса к чтению и языковых компетенций, воспитанию толерантности и развитию креативности через изучение английской классики детективного жанра. Это вклад в современное образование, способствующий гармоничному развитию молодежи.

Список литературы

Грибов А. С. Роль художественной литературы в обучении английскому языку // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №4-1 (91). С. 23–25.

Клюева К. Э. Содержание и особенности процесса обучения чтению на занятиях по английскому языку // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 387–390.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (приказ Министерства РФ просвещения от 17 мая 2012 г. № 413; с изм. от 12.08.2022). URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/3ecd094e3813dce94559978a8a95fc4e.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

Хохлова Н. В. Место и роль элективных курсов в системе высшего образования // Обучение и воспитание: методики и практика. 2013. №8. С. 31–37.

Kutova, M. V., Ukhov S. A. Some benefits of extracurricular reading in foreign language teaching // Ponte. 2016. Vol. 72, No. 4. P. 276–280.

DEVELOPMENT OF AN ELECTIVE COURSE ON EXTRACURRICULAR READING IN ENGLISH FOR GRADE 10 BASED ON THE WORKS OF A. K. DOYLE

Anastasia A. Morozova

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. morozbea6646@gmail.com

Ekaterina L. Slovikova

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. slowikowa@mail.ru

This article explores the role of extracurricular reading of literary works, particularly those by Sir Arthur Conan Doyle, in developing students' intercultural communicative competence during English language learning. The analysis covers methods of working with texts at different stages, the importance of adapting materials, and the use of neural networks such as TalkAI to enhance learning outcomes. A project for an elective course aimed at developing language skills, cultural awareness, and intercultural competencies is presented. Emphasis is placed on the significance of innovative technologies and individualized approaches in modern education to foster both professional and personal competencies among students.

Key words: extracurricular reading, fiction, communicative competence, neural networks, elective courses, the English language.

РАЗРАБОТКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ

Илья Николаевич Хиришимский

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
направление «Цифровая лингводидактика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. hirivimsky@vk.com

В статье рассматривается создание умной системы помощи учителям на базе нейросети DeepSeek и Telegram. Система анализирует учебные материалы курса Starlight 4. Исследуется возможность внедрения ИИ в образование, автоматизации создания заданий и планирования уроков. Результаты тестирования среди учителей английского показывают, что система помогает улучшить качество учебных материалов и тратить меньше времени на подготовку.

Ключевые слова: DeepSeek, Telegram, искусственный интеллект, цифровое образование, учебные материалы, автоматизация.

Сейчас цифровые технологии активно меняют образование. Искусственный интеллект и нейросети играют в этом важную роль [Астанахаб 2023, Петров 2023]. Школы и вузы стремятся автоматизировать рутинные задачи, такие как работа с учебными материалами, создание заданий и планирование уроков. Поэтому актуально использование языковых моделей, например DeepSeek, которые хорошо генерируют текст, логически мыслят и при этом недорогие. Если объединить такие модели с популярными платформами, как Telegram, получатся удобные инструменты для учителей.

Цель работы – создать умную систему поддержки для учителей на основе DeepSeek и Telegram. Система должна помочь автоматически готовить и анализировать учебные материалы курса Starlight 4. Это позволит преподавателям более эффективно работать с текстами и мультимедиа, создавать задания и находить нужные ресурсы.

Сейчас образование активно переходит в цифровой формат. Важные направления – это персонализация обучения, использование больших данных, смешанные модели обучения (онлайн и офлайн) и применение ИИ для анализа учебных материалов. Исследования показывают, что использование ИИ для создания образовательного контента – одно из

самых перспективных направлений. Это позволяет быстрее готовить уроки и адаптировать материалы под учеников [Алексеев 2023].

Telegram – популярный мессенджер, который предлагает много возможностей для образования: поддержка ботов, обмен файлами и чаты, что делает его удобным для общения учителей с ИИ-ассистентами [Вакас-Тулс 2024]. Платформа предоставляет такие функции, как создание опросов, запланированные сообщения, напоминания, папки для организации чатов, быстрое добавление гифок и видео, а также добавление таймкодов для видео [Скиллбокс 2021, Иванов 2021].

Среди современных языковых моделей выделяются ChatGPT, Claude и DeepSeek. Последняя модель интересна тем, что она недорогая и при этом хорошо справляется с задачами, требующими логического анализа. Сравнения показывают, что DeepSeek лучше обрабатывает технические тексты и математические задачи [Портней.АИ 2024]. Это важно при работе с учебными материалами, где нужна четкая логика.

На рынке есть много ИИ-инструментов для образования, но большинство либо подходят только для конкретных задач, либо дорогие в использовании. Например, ChatGPT предлагает много функций, но за это нужно платить. DeepSeek – это хорошее сочетание цены и производительности, поэтому она подходит для создания системы поддержки учителей.

Telegram имеет ряд плюсов: он бесплатный, в нем легко создавать ботов и есть поддержка мультимедийных файлов. Благодаря этому его можно использовать как платформу для интеграции ИИ-ассистентов. Telegram уже активно используется в образовании, например, для организации виртуальных классов и обмена ресурсами. Платформа позволяет учителям «оперативно выяснить, насколько учащиеся довольны курсом», «создавать викторины», «отправлять сообщения без звука» и «устанавливать напоминания» [Скиллбокс 2021].

При создании системы помощи учителям на базе DeepSeek важно понять, какие требования к ней предъявляются. Система должна:

1. Работать с учебными материалами курса Starlight 4 (Student's Book, Workbook и Grammar Book).
2. Создавать задания, вопросы и тесты.
3. Оценивать сложность текста и давать советы по его адаптации.
4. Предоставлять аудио- и видеоматериалы по запросу.

Учебные материалы курса Starlight 4 были переведены в формат JSON для быстрого поиска и обработки данных. Такая структура позволяет модели DeepSeek анализировать контент и формировать ответы, учитывая особенности каждого типа заданий.

Прототип Telegram-бота использует API DeepSeek для обработки запросов. Тесты показали, что система работает быстро: время ответа – меньше 5 секунд, а точность создания заданий – больше 90%.

Бот умеет:

- * Составлять планы уроков.
- * Создавать вопросы и задания.
- * Находить грамматические ошибки.
- * Предоставлять аудио и скриншоты по запросу.

Тестиирование проводилось среди учителей английского, работающих с курсом Starlight 4. Результаты показали, что система экономит до 40% времени на подготовку уроков и улучшает качество учебных материалов. Но пользователи отметили, что нужно добавить поддержку и других учебных курсов.

В итоге была создана умная система помощи учителям на основе модели DeepSeek и Telegram. Прототип показал, что она работает и полезна, предоставляя учителям инструменты для анализа учебных материалов и создания заданий.

В будущем планируется добавить поддержку других учебных программ, функции персонализированного анализа и начать продавать продукт. Разработанная система открывает новые возможности для использования ИИ в образовании и может применяться в других предметах.

Список литературы

Алексеев А. А. Нейронные сети в образовании: теория и практика. М.: Интитут, 2022. 256 с.

Иванов И. И. Применение Telegram API для создания образовательных ботов. – СПб.: Питер, 2021. 180 с.

Петров П. П. Искусственный интеллект в педагогике: современные подходы. М.: Просвещение, 2023. 312 с.

Астанаҳаб. Тренды цифровизации образования на 2023/2024 учебный год [Электронный ресурс]. – URL: <https://astanahub.com/ru/blog/trendy-tsifrovizatsii-obrazovaniia-na-2023-2024-uchebnyi-god> (дата обращения: 15.05.2024).

Вакас-Тулс. Телеграм как платформа для обучения: уникальные возможности и преимущества для создателей курсов [Электронный ресурс]. – URL: <https://vakas-tools.ru/blog/telegram-kak-platforma-dlia-obucheniiia-unikalnye-vozmozhnosti-i-preimushhestva-dlia-sozdatelei-kursov/> (дата обращения: 16.05.2024).

Порткей.АИ. ChatGPT vs DeepSeek vs Claude – which LLM Fits Your Needs? [Электронный ресурс]. – URL: <https://portkey.ai/blog/chatgpt-vs-deepseek-vs-clarity/> (дата обращения: 16.05.2024).

Скиллбокс. 6 функций Telegram, которые будут полезны для обучения [Электронный ресурс]. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/6-funktsiy-telegram-kotorye-budut-polezny-dlya-obucheniya/> (дата обращения: 16.05.2024).

DEVELOPMENT OF AN INTELLIGENT SYSTEM FOR PEDAGOGICAL SUPPORT

Ilya N. Khirivimsky

Student of Digital Linguodidactics, Master's degree course,

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15. hirivimsky@vk.com

The article examines the development of an intelligent teacher assistance system based on the DeepSeek neural network and Telegram. The system analyzes educational materials of the Starlight 4 course. The research investigates how AI can be integrated into education to automate task creation and lesson planning. Testing results among English teachers show that the system helps improve the quality of educational materials and reduces preparation time.

Key words: DeepSeek, Telegram, artificial intelligence, digital education, educational materials, automation.

VISUAL REPRESENTATION OF AI IN STUDENTS' DRAWINGS

Ksenia K. Malyshkova

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. KsuKM2004@yandex.ru

Darya P. Ilinykh

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. darya30112003@gmail.com

Mariia V. Suvorova

Cand. of Philology, Associate Professor in the Department of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. suvorovamary@yandex.ru

Recent years have witnessed an unprecedented growth of artificial intelligence (AI). AI-powered technology is becoming pervasive in everyday life and work, making public perception of AI a promising field of study. This paper examines how students majoring in different subjects visually represent AI in reflective drawings of its best application in their professional fields. The results show two trends: to represent AI either through metonymy as a computer or mobile device with which a human is interacting or through the metaphors of AI as a human or a human-like robot as an entity that behaves on its own account. The functions of AI captured in the drawings show a strong correlation with students' future professions. These findings suggest that education shapes the functional expectations and symbolic associations related to AI with visual metaphor and metonymy appearing to be the most common ways of representing complex phenomena on paper.

Key words: artificial intelligence, public perception of AI, visual representation, visual metaphor, visual metonymy, reflective drawings.

Introduction

Artificial intelligence (AI) accompanies the modern generation in a rapidly changing digital world with many AI-powered applications used in various fields such as education, social media, entertainment, medicine and the proliferation of virtual assistants. In education, interest in artificial intelligence among educators and researchers is growing, as AI plays a crucial role in personalizing learning experiences. AI actively supports

teaching, learning, and assessment, from robotic instruction to the development of automated systems for grading answer sheets. AI tools are actively used to support the learning and development of students [Pogoh et al. 2024].

To study student perception of AI drawings can be used, since they could provide valuable insights into their author's cognitive, emotional, and social growth. Reflective drawing can be understood as a human thinking tool which enables reflective learning through a dialectical communication between the mind and the hand [Calvo 2017]. The drawings of students could be a reflection of not only their personality and emotions, but also professional views and general outlook.

Upon examination of literature related to visual representation of AI we found out that there is lots of research on how children see AI [Yilmaz 2024; Cherney et al. 2006]. However, previous studies have not yet dealt much with student perception of AI. Therefore, the aim of this paper is to study visual representation of AI in students' drawings.

The importance of this research is twofold. On the one hand, reflective drawings show how students majoring in different subjects are planning to address professional challenges in the age of new technologies, and what tools they use or will use to succeed in their field with the help of AI. On the other hand, the analysis of drawings of AI contributes to the study of visual representation of complex phenomena.

This paper begins with an introduction where we discuss the importance of the research, provide some background information, and state the aim of the study. We then go on to describing methodology: data collection and data analysis. Major findings are presented next, grouped based on the professional fields of the participants. In discussion, we compare our work with similar ones and provide our own interpretation of results. The final section concludes.

Methodology

The current study adopts a qualitative approach to exploring visual representation of AI in students' reflective drawings.

Data collection

The data were collected during one class in the academic year 2024-2025. Third-year students of a Russian university attending a course of writing research papers in English participated in the study. In total, 13 female students between 19 and 21 years old took part. Each student was asked to draw the best application of AI in their professional sphere. We also invited the participants to write what professional sphere they were reflecting on. The participants were given needed materials such as paper, pencils and markers. The participants had 20 minutes to complete the task.

Data analysis

The analysis had 3 stages. In the first stage, we grouped the drawings based on the professional sphere their authors had indicated. In the second stage, we looked at each image taking a note of all visual elements included. In case of ambiguity, we considered verbal elements as well. In the third stage, we singled out those visual elements which represented AI and interpreted them, paying special attention to visual metaphors and metonymies. The major difference between visual metaphor and visual metonymy is in that metaphor connects two or more conceptual domains while metonymy employs two entities within one conceptual domain to stand for each other, e.g. images of pens, computers or typewriting machines metonymically represent the act of writing while representing writing as knitting or growing a tree would be metaphorical [Birello, Pujolà 2023].

Results

We identified four professional spheres which were reflected on in the drawings: pedagogy (7), international relations (1), translation (1), and linguistics (1). Two drawings remained unlabelled, so the decision was made based on the content rather than the authors' own account: we attributed them to pedagogy due to the presence of words *learning*, *campus*, *education*, etc. Therefore, the number of drawings discussing AI in education amounted to nine. One paper was returned clean and was, therefore, excluded from further analysis.

Future teachers represented AI as software for content generation (3) or a mobile application for language learning (1), a human-like robot (2), and a magician (1).

AI as software for content generation was visually represented through metonymy as computer monitors. The authors of these images used text in order to clarify what functions they meant (hereinafter the original spelling, grammar and punctuation are preserved): *picture generation*, *AI*, *AI consultation*. In the case of image generation, looking at the monitor in the drawing we can see a picture of a family and above it a search bar with the query: *a happy family with 2 children, boy and girl*. A comment on the right reads: *Pupils need to write a request and show the teacher their picture*. Another drawing shows a classroom with a teacher at a computer desk and eight students gathered around a round table; the teacher is using an AI assistant to create a cartoon about Chinese grammar, complete with a catchy song.

AI as a language learning mobile app is represented as a set of consecutive screenshots of which the first one is labelled *LEARN with AI*. It is noteworthy that in one of the screenshots an image of a human appears who introduces themselves as a guide. AI is also personified in the metaphorical image of a magician who invites learners to a journey in yet another drawing: *Today*

you're going into... Your tasks:.... Whether it is space or time travel, remains unclear.

Finally, an image of a human-like robot that we can see in two drawings may be considered a borderline case of metaphor and metonymy (metaphtonomy) which also involves personification.

Therefore, it can be concluded that students who major in pedagogy see AI as either a helpful tool that teachers could use for content generation or a human-like figure that can perform various job-related tasks. In the former case AI is visualized through metonymy while in the latter through metaphor.

The only drawing made by a translator demonstrates AI as translation software. We can see a screen that is divided into 2 parts. One of them is called *Original text*; the other is called *Place for translation*. There are also various dropdown menus such as *choose a font*, *choose a size of font*, *grammar detector*, *AI synonymizer*, *AI grammar corrector*, *AI translation suggestions*, etc. In contrast with the drawings discussed above, there is no visually represented personification; a computer as such (a monitor or a laptop) is not depicted as well – if it was not for the text, the image might have been taken for a sheet of paper rather than for a computer screen.

A student majoring in international relations represented AI through its functions of translation (*Пришёл ↔ 你好*) and currency exchange (*¥ ↔ ₽*), highlighting the role of AI in building relationships between Russia and China. AI itself gets no visual representation.

A student majoring in linguistics made a drawing that resembles a comic strip in which a human seated at a computer desk challenges AI-powered software to compare word-building in three languages: Russian, English and Chinese. AI is metonymically represented as a computer monitor that gets prompts from a human.

Discussion

The study showed that students majoring in different subjects think about AI in their own unique ways. Educators see it as a useful tool or an assistant that can generate content, provide speaking practice and personalize learning experiences; a translator thinks of AI as a feature of an online translation platform; a student in international relations also sees the importance of AI in translation; and a linguist views AI as a tool for comparative linguistic analysis. Overall, the drawings indicate a practical mindset of students and a good understanding of functions that AI can currently perform.

As for the visual representation of AI, educators seem to be the only group to personify the technology which might reflect the human-oriented nature of pedagogy. However, visual representation of AI as a human-like robot is not unique to students of pedagogy. Yilmaz (2024) found that young kids aged 5–6 also picture AI as colorful, human-like robots. Ye and Li claim that speakers tend to view AI as a human because AI replaces roles previously held by people [Ye, Li 2024]. It should be noted here that the drawings

produced by the participants do not reflect any concerns about AI replacing people at work, emphasizing the assistance it could provide instead.

The study is limited by the relatively small sample, consisting of females of almost the same age. Another important consideration is time limit: the participants in the study had 20 minutes to complete the drawing which could have affected the choice of visual means. Future research, therefore, could look at gender differences in visual representation of AI and allow more time for drawing to help us better understand what factors influence the subject under study.

Conclusion

This study examined how students represent AI in their drawings, offering a unique perspective on their attitudes and interpretations of AI. The results of this study indicate a close connection between the educational background of students and the functions of AI they reflect on in their drawings. The majority see AI as a helper or an assistant in their jobs but in different matters. These ideas are represented through both visual metaphors and metonymies. Despite the limitations discussed above, we believe that our study contributes to the research into both public perception of AI and multimodal linguistics and may encourage other researchers to further analyse visual representation of AI in drawings.

References

- Birello M., Pujolà J.-T.* Visual metaphors and metonymies in pre-service teachers' reflections: Beliefs and experiences in the learning and teaching of writing // *Teaching and Teacher Education*. 2023. Issue 122. 103971. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103971>
- Calvo M.* Reflective drawing as a tool for reflection in design research // Wiley. 1 October, 2017. URL: https://core.ac.uk/outputs/323893316/?utm_source=pdf&utm_medium=banner&utm_campaign=pdf-decoration-v1 (Accessed: 21 April 2025).
- Cherney I., Seiwert C., Dickey T., Flichtbeil J.* Children's Drawings: A mirror to their minds // *Educational Psychology - EDUC PSYCHOL-UK*. 2006. Issue 26. P. 127–142. doi: 10.1080/01443410500344167.
- Pogoh D., Tumiwa Y., Badasi D., Batas A., Manek J., Tumembow S.* The Impact of Artificial Intelligence on Today's Student Life // *Jurnal Syntax Admiration*. 2024. Issue 5. P. 4563–4570. doi: 10.46799/jsa.v5i11.1728.
- Ye Z., Li J.* Artificial Intelligence Through the Lens of Metaphor: Analyzing the EU AIA // *International Journal of Digital Law and Governance*. 2024. Issue 1(2). P. 361–381. <https://doi.org/10.1515/ijdlg-2024-0016>
- Yilmaz H.* (2024). What is Artificial Intelligence?: Analyzing the Drawings of Preschool Children / Yapay zeka nedir?: Okul öncesi dönem çocukların resimlerinin incelenmesi // XI International Eurasian Educational Research Congress 2024 Conference Proceedings. Turkey: Anı Publishing, 2024. P. 31–39.

ВИЗУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РИСУНКАХ СТУДЕНТОВ

Ксения Константиновна Малышкова

студентка факультета современных иностранных языков и литературы,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. KsuKM2004@yandex.ru

Дарья Павловна Ильиных

студентка факультета современных иностранных языков и литературы,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. darya30112003@gmail.com

Мария Владимировна Суворова

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. suvorovamary@yandex.ru

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) сегодня стремительно развиваются и интегрируются как в повседневную жизнь, так и в профессиональную деятельность, что обуславливает актуальность изучения общественного восприятия ИИ. В данном исследовании рассматривается, как студенты разных направлений подготовки изображают ИИ на рисунках, рефлексируя лучшее применение данной технологии в их профессиональной сфере. Результаты демонстрируют две тенденции: представлять ИИ с помощью визуальной метонимии как компьютер, его часть или мобильное устройство, с которым взаимодействует человек, или с помощью визуальной метафоры как человека или человекоподобного робота, который действует самостоятельно. Показанные на рисунках функции ИИ демонстрируют взаимосвязь с будущей профессией студента. Результаты свидетельствуют о том, что профессия формирует функциональные ожидания и символические представления ИИ, а визуальная метафора и метонимия являются наиболее распространенными способами визуальной презентации данного сложного явления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, общественное восприятие искусственного интеллекта, визуальная презентация, визуальная метафора, визуальная метонимия, рефлексивные рисунки.

УДК 371.3:811.112.1

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕЙРОПОСТЕРОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НЕМЕЦКОГО)

Алёна Александровна Жевлакова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. azhevvlakova23@gmail.com

Дарья Денисовна Пермякова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. dashpermyakowa@yandex.ru

Екатерина Леонидовна Словикова

к. филол. наук, доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. slowikowa@mail.ru

Статья посвящена инновационному подходу к формированию социокультурной компетенции на уроках иностранного языка с помощью нейропостеров. Рассмотрены возможности нейросетей Kandinsky и Leonardo AI для создания визуальных учебных материалов - нейропостеров, погружающих учащихся в культурный контекст страны изучаемого языка. Представлены практические примеры упражнений, направленных на визуализацию культурных понятий, структурирование знаний и развитие межкультурного понимания. Исследование демонстрирует потенциал нейропостеров для улучшения межкультурного взаимодействия и адаптации к иноязычной среде.

Ключевые слова: нейропостеры, нейросети, Kandinsky, Leonardo AI, инновационные методы обучения, искусственный интеллект в образовании, визуализация, социокультурная компетенция, цифровые инструменты обучения, дидактика.

Развитие социокультурной компетенции, позволяющей учащимся понимать, уважать и взаимодействовать с различными культурами, является важнейшей целью современного иноязычного образования. Хотя изучение иностранных языков, таких как немецкий, позволяет знакомиться с другими культурами, традиционные методы обучения нуждаются в модернизации, чтобы обеспечить надлежащее погружение

в культуру изучаемого языка и активное вовлечение учащихся. В связи с этим возникает необходимость в поиске и разработке новых, более действенных и интересных для учащихся педагогических подходов, способствующих более глубокому и осознанному усвоению информации [Пчелинцева, Картечина, Абалаев 2023: 5].

В последние годы в образовании активно применяются инновационные технологии и методы, способные повысить эффективность обучения и сделать его более интересным и мотивирующим. Одним из таких перспективных направлений является использование нейропостеров – визуальных инструментов, способствующих более глубокому усвоению информации.

Владение социокультурной компетенцией является неотъемлемым элементом успешного изучения иностранных языков и эффективной межкультурной коммуникации. Она охватывает знания, навыки и установки, необходимые для эффективного взаимодействия с представителями иных культур. Растущие требования современного общества к иноязычному образованию обусловлены необходимостью формирования у школьников вторичной языковой личности, способной к полноценному межкультурному общению [Гальскова, Гез, 2006: 72]. Следовательно, знание культуры страны изучаемого языка является неотъемлемой частью качественного иноязычного образования.

Безусловно, преподаватели заинтересованы в актуальном и интересном для учащихся контенте, поэтому ищут новые, эффективные методы обучения, которые способны не только передавать знания, но и разнообразить процесс обучения, развивать критическое мышление, творческие способности и, что особенно важно в, социокультурную компетенцию. Одним из таких инновационных инструментов стали нейропостеры.

Цифровая трансформация образования открывает новые перспективы для использования искусственного интеллекта. В частности, нейросети, генерирующие изображения, предоставляют педагогам мощный инструмент для визуализации учебных материалов и повышения вовлеченности учащихся. Благодаря своей доступности и разнообразию, эти технологии становятся все более популярными в образовательной среде [Землянухина 2024: 71]

Вопрос применения нейросетей в образовательном процессе является перспективным, но пока недостаточно изученным. Анализ научной литературы показал, что функциональным возможностям нейросетей в образовательном контексте посвящено ограниченное количество работ. Отсутствие упоминаний понятия «нейропостер» в научной литературе свидетельствует о необходимости его дальнейшего

изучения. На основе изучения нейросетей, генерирующих изображения, нами была предпринята попытка самостоятельно сформулировать авторское определение понятия «нейропостер». Нейропостер – это наглядный графический материал, созданный с использованием нейросети для более эффективного усвоения и запоминания информации. Самарина А.Е. и Бояринов Д.А. в своей статье приводят следующее описание: «Нейросеть для генерации изображений – это тип искусственной нейронной сети, которая способна создавать новые изображения, основываясь на обучающем наборе данных» [Самарина, Бояринов 2023: 168].

В отличие от традиционных изображений, нейропостеры характеризуются следующими особенностями:

- Мультимодальность: использование комбинации текста, изображений, символов и цветов.
- Эмоциональное воздействие: использование различных дизайнов нейропостеров вызывает эмоции и ассоциации, что значительно улучшает усвоение материала.
- Адаптивность: возможность адаптации под конкретные задачи обучения и различные ситуации.
- Функциональность: передача необходимой информации и структурирование знаний [Корякова, Судакова 2023: 182].

Основной целью создания нейропостера является обеспечение эффективного обучения и усвоения информации учащимся. Эта цель достигается за счет целенаправленного использования различных дидактических приемов и методов, интегрированных в визуальную форму. Нейропостер разрабатывается не просто как иллюстрация или средство привлечения внимания, а как инструмент, который способствует:

- Структурированию знаний: нейропостер помогает учащимся организовать информацию и создать целостную картину изучаемого материала.
- Активизации когнитивных процессов: нейропостер стимулирует мыслительную деятельность учащихся, побуждает их к анализу, сравнению, установлению причинно-следственных связей. Это могут быть задания на поиск информации, элементы игры и другие интерактивные компоненты.
- Созданию эмоционального отклика: нейропостер вызывает интерес и положительные эмоции у учащихся, что повышает их мотивацию к обучению и способствует более глубокому погружению в

изучаемый материал. В нейропостере могут быть использованы яркие цвета, необычные образы и стили. Всё зависит от заданного промпта.

- Развитию критического мышления: нейропостер может содержать различные неоднозначные ситуации или другие элементы, стимулирующие учащихся к критическому анализу информации, формированию собственной позиции.

- Формированию социокультурной компетенции: в контексте изучения иностранного языка, нейропостер может использоваться для визуализации культурных особенностей, традиций и норм поведения представителей других культур, что способствует формированию толерантного отношения к культурным различиям и развитию навыков межкультурного общения.

Среди множества нейросетей для генерации изображений были выбраны две нейросети – Kandinsky и Leonardo AI.

Kandinsky – это российская нейросеть для генерации изображений. Ее преимуществом является хорошее понимание русскоязычных запросов, хотя поддерживаются и другие языки. Эта нейросеть также удобна тем, что изображения можно генерировать в разных стилях, например, аниме, цифровая живопись, классицизм и т.д. Нейросеть постоянно обновляется, улучшается, выходят новые обновления [Самарина, Бояринов 2023: 169]. Другой нейросетью, которая была использована, является Leonardo AI. Отличительной особенностью Leonardo AI является предоставление трех вариантов изображения на каждый запрос, что позволяет пользователю выбрать наиболее подходящий. Благодаря высокому качеству генерации, Leonardo AI не уступает Kandinsky и пользуется популярностью.

Приведем примеры упражнений с нейропостерами.

Упражнение 1. Тема: «Немецкие праздники».

Задание:

1. Was sehen Sie auf dem Bild? (Что Вы видите на картинке?)
2. Welcher Feiertag ist das?
3. Was isst man in Deutschland an diesem Tag?

Рис. 1. Нейропостер к упражнению 1 (Kandinsky)

Упражнение 2. Тема «Семейные ценности».

1. Beschreiben Sie das Bild. (Опишите изображение.)
2. Erschaffen Sie einen Neuroposter über Ihre Familienwerte. (Создайте нейропостер о Ваших семейных ценностях.)
3. Vergleichen Sie Ihren Neuroposter mit dem, was deutsche Familienwerte beschreibt. (Сравните Ваш нейропостер с тем, что описывает немецкие семейные ценности.)

Рис. 2. Нейропостер к упражнению 2 (Leonardo AI)

В заключение стоит подчеркнуть, что использование нейропостеров в обучении иностранному языку представляет собой не только перспективный практический подход к формированию социокультурной компетенции, но и ценное поле для дальнейших исследований. Учитывая недостаточную изученность механизмов влияния визуальных дидактических материалов, нейропостеры представляют собой перспективное направление для дальнейших педагогических исследований, открывающих новые возможности для разработки эффективных методик обучения.

Список литературы

Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. - 3-е изд., стер. - М.: Издательский центр "Академия", 2006. 336 с.

Землянухина Н.С. Использование нейросетей в контексте цифровизации образования: преимущества и риски // Гуманитарный научный журнал. 2024. №4. С. 70-76.

Корякова, К.А. Нейросети как новые инструменты в образовании / К.А. Корякова, О.В. Судакова // Информ. технологии в образовании. 2023. № 6. С. 180–186.

Пчелинцева Н.В., Картечина Н.В., Абалаев Р. Н. Технологии искусственного интеллекта в образовании: проблемы и перспективы развития // Наука и Образование. 2023. Т. 6. №. 1. URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/5379/5586> (Дата обращения 25.02.2025).

Самарина А.Е., Бояринов Д.А. Нейросети для генерации изображений: педагогический потенциал в высшем образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 11. С. 161–179.

DIDACTIC POSSIBILITIES OF NEUROPOSTERS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS (GERMAN)

Alyona A. Zhevzlakova

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. azhevzlakova23@gmail.com

Darya D. Permyakova

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. dashpermyakowa@yandex.ru

Ekaterina L. Slovikova

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. slowikowa@mail.ru

The article explores an innovative approach to fostering socio-cultural competence in foreign language lessons through the use of AI-generated posters (neuro-posters). It examines the capabilities of Kandinsky and Leonardo neural networks for generating visual learning materials - neuro-posters – which immerse students in the cultural context of the target language country. Practical examples of exercises designed to visualize cultural concepts, organize knowledge, and promote intercultural understanding are provided. The research illustrates the potential of neuro-posters to enhance intercultural communication and adaptation to a foreign language environment.

Key words: neural networks, Kandinsky, Leonardo AI, innovative teaching methods, artificial intelligence in education, visualization, socio-cultural competence, digital learning tools, didactics.

УДК 372.881.111.1

ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ К НАПИСАНИЮ ЭЛЕКТРОННОГО ПИСЬМА В ФОРМАТЕ ЕГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Алина Андреевна Гуляева

студентка факультета филологии, истории и права,
направление «Иностранный язык (Английский язык) и Иностранный язык
(Немецкий язык)»

Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Омский государственный педагогический
университет» в городе Тара»

646530, Россия, Тара, ул. Школьная 69. agulaeva494@gmail.com

Юлия Ахмедовна Терещенко

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского и
иностранных языков

Филиал Омского государственного педагогического университета в г. Тара
646530, Россия, Тара, ул. Школьная 69. tereshenko-julia@mail.ru

В статье рассматриваются изменения, а именно разрешенные сокращения
слов при написании личного электронного письма в задании №37 ЕГЭ по
английскому языку. Проводится анализ учебника 10 класса из УМК серии
«Spotlight» с целью выявления упражнений по обучению акронимам. Также
предлагаются разработанные задания для подготовки обучающихся к
написанию электронного письма в формате ЕГЭ по английскому языку на
основе методики Е.Н. Солововой.

Ключевые слова: ЕГЭ, электронное письмо, сокращения, аббревиатуры,
интернет-коммуникация.

В условиях современного общества электронная переписка стала
неотъемлемым элементом коммуникации, особенно среди
представителей молодого поколения. Интернет-коммуникация – это
процесс обмена информацией через компьютерную сеть [December
1996]. Для упрощения и ускорения общения широко стали применяться
различные сокращения, акронимы и аббревиатуры, характерные для
интернет-коммуникации. В связи с этим возникает потребность в
обучении школьников допустимым сокращениям при написании
личного электронного письма в задании единого государственного
экзамена в качестве формы государственной итоговой аттестации при

завершении средней общеобразовательной школы, в рамках которого по английскому языку предусмотрен раздел, посвященный письменной речи. Он является одним из ключевых методов проверки уровня сформированной иноязычной коммуникативной компетенции у экзаменуемых в этой области.

Личное письмо по мнению Маргарет Шепард и Шэрон Хоган – это тип письма (или неформального сочинения), которое обычно касается личных вопросов (а не профессиональных) и отправляется от одного человека к другому [Shepherd, Sharon 2008].

Написание электронного письма другу относится к заданию базового уровня сложности и предполагает, что обучающиеся продемонстрируют навыки владения английского языка в письменной речи не ниже В1 по Общеевропейской шкале языковой компетенции (CEFR). На написание письма отводится 30 минут, а количество слов составляет от 100 до 140 (с допустимой погрешностью в 10% от 90 до 154).

Стиль электронного письма отличается от стиля традиционного «бумажного» письма большей близостью к разговорной речи [Crystal 2004: 86]. Так, использование разговорных грамматических форм в электронном письме не считается ошибкой, например: gonna – going to; wanna – want to. Вместе с тем обучающихся следует предостеречь от использования сниженно-разговорного стиля (highly colloquial) или сленга (slang). Следует также иметь в виду, что использование традиционных и общепринятых для электронной среды акронимов, аббревиатур, сокращений допускается в электронном письме. Вербицкая М.В. приводит список наиболее частотных единиц, которые могут встречаться в таком письме, среди которых: ASAP: as soon as possible, HTH: hope that helps, NTM: not to mention, TIA: thanks in advance, BFN: bye for now и т.д. [Вербицкая 2025: 45].

Обучение этим сокращениям, умение их естественно применять в речи должно начинаться задолго до решения заданий ЕГЭ, но в старших классах школы этому должно уделяться особое внимание. Включение задания на составление личного сообщения своему другу какой-либо информации следует включить в каждый модуль, чтобы отработка умений постепенно перерастала в навыки.

Проанализируем учебник английского языка 10 класса из серии «Английский в фокусе» с целью выявления изучаемых акронимов при написании личного электронного письма. В модуле 2е «Writing skills» рассматриваются различные виды писем: text message, postcard, email, etc. Относительно сокращений, упоминается, что их уместно

использовать только при написании текстовых сообщений или общении в Интернет чатах. Как пример дано смс-сообщение, написанное с помощью сокращений и заменой слов на цифры: come 2 drama - come **to** drama; 2nite - tonight; u - you. В личном электронном письме не используются акронимы, соответственно можно сделать вывод, что учащихся не обучают этому целенаправленно.

Изучив методическое пособие Солововой Е.Н. по обучению иностранному языку, мы разработали задания по обучению и отработке сокращениям при написании личного электронного письма [Соловова 2002: 161-163].

Задание 1. Pre-reading task.

Read the list of words. What do you think these abbreviations mean?
Select each abbreviation by its full name.

1. U	a. Want to
2. Cos	b. You
3. BTW	c. Back to work
4. TAFN	d. Because
5. Wanna	e. That's all for now
	f. The Accessible Friends Network
	g. By the way

Задание 2. Reading tasks

You received a letter from your English pen friend Alex. Fill in the gaps with the appropriate abbreviations from the list: 1. U; 2. Cos; 3. BTW; 4.

TAFN

Hi!

Thank you for your message. I was very happy to receive it. I agree with you, winter is a good time for vacations. The weather in Russia is changeable in winter. There may be severe frost and cold, or it may be warm and snowy. But most of all, I love summer a)____ it is the warmest and most beautiful time of the year. This summer I plan to visit my grandparents, they live in Samara, and we meet very rarely.

b)____, you mentioned that your uncle Tom is coming to visit you next week. Where does he live? How long have you not seen each other? How long is he going to stay with c)____?

d)____. Write back soon.

Best wishes,

Alex

Задание 3. Post-reading task

You have received an email message from your English-speaking pen-friend Alex:

From:	English_friend_Alex@mail.uk
To:	Russian_friend@ege.ru
Subject:	Vacation
<i>...My parents and I have just returned from Thailand. It was the best vacation ever. Do you like vacations? Where would you like to go on your summer vacation? Do you prefer passive or active vacations?</i>	
<i>I have finished writing a book...</i>	

Write an email to Alex using the abbreviations you have learned. In your message:

- answer his questions;
- ask **3 questions** about his book.

Write **100–140 words**.

Remember the rules of email writing.

Список литературы

Вербицкая М. В. Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развёрнутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2025 года. 175 с.

Соловьова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. 2002. 239 с.

Crystal D. Language and the Internet. Cambridge University Press, 2004.

December J. Units of analysis for Internet communication //Journal of Computer-Mediated Communication. – 1996.

Shepherd, Margaret with Sharon Hogan. The Art of the Personal Letter: A Guide to Connecting Through the Written Word. Broadway Books, 2008.

PREPARING STUDENTS TO WRITE AN E-MAIL WITHIN UNITED STATE EXAM IN ENGLISH

Alina A. Gulyaeva

Student of Philology, History and Law, Department of Foreign Language (English) and Foreign Language (German)
Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Omsk State Pedagogical University in the city of Tara 646530, Russia, Tara, Shkolnaya str., 69. agulaeva494@gmail.com

Yuliya A. Tereshchenko

Cand. of Pedagogical Sci., Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages
Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Omsk State Pedagogical University in the city of Tara 646530, Russia, Tara, Shkolnaya str., 69. tereshenko-julia@mail.ru

The article deals with the changes, namely the permitted abbreviations of words when writing a personal e-mail within united state exam in English. The article analyses the 10th grade «Spotlight» student's book in order to identify exercises for teaching acronyms. Tasks for preparing students to write an e-mail in English according to the methodology of Solovova E.N. are offered.

Key words: united state exam, e-mail, abbreviations, Internet communication.

УДК 377:811.111

**ТЕОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
С ПОМОЩЬЮ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ**

Анастасия Витальевна Макарова

студентка факультета иностранных языков,
направление «Педагогическое образование», профиль «Иностранный язык
(английский)»

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсеевьева
430007, Россия, Саранск, ул. Студенческая, 11А. suminomiya@mail.ru

Елена Александровна Давыдова

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсеевьева
430007, Россия, Саранск, ул. Студенческая, 11А. davgrey@mail.ru

В статье рассматриваются цели и задачи, которые преследует организация внеурочной деятельности в 9-х классах с помощью проектной технологии. Внеклассная деятельность оказывает благоприятное влияние на детей и способствует развитию у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции. Проектная технология эффективна на уроках иностранного языка и во внеклассной деятельности. Метод проектов способствует развитию навыков монологической речи у обучающихся.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, проектная технология, метод проектов, иноязычная коммуникативная компетенция, эффективность.

Для того, чтобы определить цели и задачи внеурочной деятельности необходимо сначала определить цель иноязычного образования. В соответствии с ФГОС целью обучения иностранному языку является формирование у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции. Из этого можно сделать вывод, что внеурочная деятельность по английскому языку способствует достижению данной цели и на наш взгляд является одним из главных помощников для овладения обучающимися данной компетенцией. Учебно-воспитательный процесс представляет из себя единство урочной и внеурочной деятельности [Камардина 2021: 49]. Только в совокупности видов деятельности учитель может добиться хороших результатов и способствовать овладению обучающимися коммуникативной компетенцией. Благодаря внеурочной работе обучающиеся могут лучше и более основательно разобраться в материале, пройденном на уроке,

если он был недостаточно усвоен. В случае, если материал хорошо усвоен, то повторение будет способствовать закреплению изученного. Помимо этого, внеурочная деятельность может способствовать использованию более сложных и творческих заданий для того, чтобы обучающиеся были более мотивированы и заинтересованы во время внеклассного занятия. Внеурочная деятельность связана с воспитанием и социализацией личности обучающегося, то есть внеклассные занятия в первую очередь направлены именно на воспитательный потенциал [Григорьев 2013: 51]. Однако, на наш взгляд, внеурочная деятельность способствует не только воспитанию обучающихся, но и развитию их умений, приобретению новых знаний и совершенствованию навыков в области иностранного языка. Это связано с тем, что обучающиеся могут заниматься на внеклассном занятии совершенствованием своих грамматических, лексических, фонетических навыков, развитием аудитивных умений, навыков чтения и письма, умений монологической и диалогической речи посредством выполнения новых заданий и задач. Во внеурочное время можно использовать такие же технологии, как и на уроке, к ним можно отнести интерактивные технологии, игровые и другие. Помимо этого, методы создания проблемной ситуации, кейсовый метод, коммуникативный метод, метод Storytelling и многие другие.

На наш взгляд метод проектов эффективен как на уроках, так и во внеурочное время, это связано с тем, что обучающиеся могут раскрыть свою познавательную и творческую составляющую. Обучающиеся в проектной деятельности ориентированы на самостоятельную работу, на решение поставленной задачи или ситуации, на составление плана по достижению конечной цели [Корнетов 2020: 35]. Необходимо следовать всем принципах организации проектной деятельности, чтобы обучение детей было эффективным и соответствовало ФГОС. [Костина 2016: 67–68].

Проектный подход побуждает обучающихся систематизировать информацию и способствует совершенствованию их навыков и умений, а также развивает у них способность принимать обоснованные решения с учетом всех аспектов проблемы [Рыбка 2016: 234–235].

Метод проектов может способствовать развитию умений диалогической речи обучающихся в том случае, если учитель разрабатывает задания для групповых проектов, в которых детям нужно работать вместе, распределить обязанности, обсудить саму тему, а также может способствовать развитию умений монологической речи. В качестве монолога может быть выступление обучающихся перед классом с результатом своего проектного исследования. На наш взгляд

выступления с результатами своего исследования или проекта способствуют снятию коммуникативных барьеров у обучающихся, и они могут говорить более открыто в дальнейшем при вступлении в диалог со своими сверстниками.

Проектная технология подразумевает основательную подготовку как со стороны учителя, так и со стороны обучающегося, так как учителю необходимо разработать такие задания, которые будут посильны, а ученик должен обладать всеми навыками работы со справочниками и учебной литературой, навыками работы в команде, умениями принимать решения и нести за них ответственность. Без этих важных составляющих проектная деятельность не может быть осуществлена в полной мере.

В заключение, внеурочная деятельность помогает в достижении главной цели иноязычного образования – овладению иноязычной коммуникативной компетенцией. На внеклассных занятиях эффективно использовать проектную технологию, так как она способствует раскрепощению обучающихся, развитию познавательной и творческой личности, возникновению мотивации изучения иностранного языка.

Список литературы

Григорьев, Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: учебно-методическое пособие // Центр теории воспитания Института теории и истории педагогики РАО. Москва : Просвещение, 2013. 223 с.

Камардина, Ю. С. Особенности организации внеурочной деятельности по иностранному языку // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-7. С. 48–51.

Костина, Е. В. Основные принципы организации внеурочной деятельности по иностранному языку // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 10–2. С. 67–69.

Корнетов, Г. Б. Восхождение к методу проектов Уильяма Килпатрика (статья 1) // Школьные технологии. 2020. № 5. С. 33–44.

Рыбка, И. Н. Некоторые подходы к изучению иностранного языка // Теория и практика языковой коммуникации : сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-методической конференции / Уфимский государственный авиационный технический университет. Уфа, 2016. С. 232–236.

THEORY OF ORGANIZING EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN ENGLISH USING PROJECT TECHNOLOGY

Anastasiya V. Makarova

Student of Pedagogical Education, Faculty of Foreign Languages
Mordovian State Pedagogical University
430007, Russia, Saransk, Studencheskaya str., 11A. suminomiya@mail.ru

Elena A. Davydova

Cand. of Philology, Associate Professor, Department of Foreign languages
Mordovian State Pedagogical University
430007, Russia, Saransk, Studencheskaya str., 11A. davgrey@mail.ru

The article discusses the goals and objectives of organizing extracurricular activities in 9th grades using project technology. Extracurricular activities have a beneficial effect on children and contribute to the development of students' foreign language communicative competence. Project technology is effective in foreign language lessons and extracurricular activities. The project method contributes to the development of students' monologue speech skills.

Key words: extracurricular activities, project technology, project method, foreign language communicative competence, efficiency.

УДК 372.881.111.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПОЛНОГО ФИЗИЧЕСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Валерия Михайловна Молокова

студентка института гуманитарных наук, направление «Педагогическое образование (Обучение иностранным языкам)»

Ивановский государственный университет

153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, 39 leramilkk@mail.ru

В статье рассматривается использование метода полного физического реагирования (TPR) на занятиях у детей дошкольного возраста. Метод TPR помогает обучающимся эффективнее запоминать новый материал с помощью движений, танцев и игр. Авторская игра «Shadow Theatre» позволяет сочетать метод полного физического реагирования с творческой деятельностью, что способствует стимулированию естественного усвоения лексики через двигательную активность.

Ключевые слова: метод полного физического реагирования, дети дошкольного возраста, обучение английскому языку, игровая методика.

В условиях глобализации раннее обучение иностранным языкам становится чрезвычайно значимым, потому в настоящее время целью многих исследований в области педагогики является выявление наиболее эффективных методов обучения иностранным языкам детей дошкольного возраста.

Одним из методов, набирающих популярность в России в наши дни, является метод полного физического реагирования (Total Physical Response – TPR), предложенный американским психологом Джеймсом Эшером в 70-х годах прошлого столетия. Метод основывается на идее соотнесения речи и действия и предполагает обучение языку посредством использования моторики [Молокова 2025; Asher 2012].

Современные исследования в области дошкольной педагогики подтверждают, что метод полного физического реагирования остается одним из наиболее эффективных подходов к обучению иностранным языкам детей 3–7 лет. Однако его потенциал раскрывается в полной мере только при условии грамотного подбора материала, соответствующего возрастным и психологическим особенностям дошкольников.

Метод полного физического реагирования идеально соответствует психологическим особенностям дошкольников, для которых ведущей деятельностью является игра. В этом возрасте преобладает наглядно-образное мышление, и дети лучше усваивают информацию через действие, а не через абстрактные объяснения [Молокова 2025; Выготский 2005]. TPR использует естественную потребность ребенка в движении, связывая языковые единицы с физическими действиями, что создает прочные кинестетические ассоциации и способствует непроизвольному запоминанию.

Эмоциональная вовлеченность в игровые ситуации снижает тревожность и ликвидирует языковой барьер, характерные для традиционных методов обучения. Дети воспринимают занятия как увлекательную игру, а не как учебный процесс, что поддерживает их мотивацию.

Метод полного физического реагирования импонирует учителям по всему миру, так как он имеет свои достоинства.

1. Эффективность. С помощью метода полного физического реагирования обучающиеся усваивают новые языковые структуры и словарный запас быстро и легко. Когда действия и слова связаны, учащиеся лучше запоминают материал, поскольку они используют несколько каналов восприятия (слух, зрение, движение), что улучшает запоминание и понимание.

2. Вовлеченность. Танцуя, жестикулируя, играя в подвижные игры, дошкольники более увлеченно изучают новый материал. Заинтересованность и удовольствие от процесса будет способствовать повышению мотивации к изучению языка. К тому же, игровая форма подачи материала помогает снизить стресс и тревогу, которые иногда возникают у детей при традиционных методах обучения.

3. Развитие «soft skills». Метод TPR развивает такие гибкие навыки, как креативность, критическое мышление, коллaborацию и коммуникацию. Данные навыки, необходимые для успеха в любой сфере, начинают формироваться с раннего детства. Изучение английского языка является отличным способом для их дальнейшего развития [Молокова 2024].

Тем не менее, педагоги, применяющие метод TPR, отмечают и ряд его недостатков. Во-первых, не всем обучающимся может быть комфортно на таком занятии в силу своих психологических особенностей. Тревожные, застенчивые или интровертированные ученики могут испытывать стресс из-за страха публичных выступлений, боязни ошибиться и быть осуждёнными, дискомфорта в активных групповых взаимодействиях. Во-вторых, для того чтобы

качественно проводить уроки с использованием метода полного физического реагирования, учителю придется постоянно находиться в движении вместе с учениками. Это может быть физически затруднительно для некоторых педагогов, например, для учителей с ограниченными физическими возможностями или хроническими заболеваниями опорно-двигательного аппарата, для возрастных преподавателей, которым сложно поддерживать высокий уровень активности, а также для педагогов-интровертов, которым психологически некомфортно постоянно демонстрировать активное поведение. В-третьих, педагог должен быть готов к избирательному подбору аудио- и видеоматериалов, а также дополнительного оборудования, которое зачастую придется изготавливать самому или докупать в специализированных магазинах. Такая нагрузка может приводить к профессиональному выгоранию, особенно когда администрация учебного заведения не предоставляет достаточной методической и материальной поддержки.

Результатом нашей работы стала разработанная и апробированная система игровых упражнений, центральным элементом которой стала игра «Shadow Theatre» («Театр теней»). Данный выбор обусловлен ее комплексным воздействием на когнитивную, эмоциональную и двигательную сферы ребенка, что полностью соответствует основным положениям метода.

Игра сочетает метод полного физического реагирования с творческой активностью. Дети по очереди изображают насекомых (бабочку, улитку, пчелу и др.) с помощью рук, создавая тени на стене или экране. Остальные участники угадывают, какое насекомое было показано, называя его на английском языке (например, *It's a butterfly!*).

В ходе игры развиваются языковые навыки:

1. Активизация лексики по теме «Bugs» (butterfly, spider, bee, ant, ladybug, dragonfly, worm, snail).

2. Практика фраз: *What is it? – It's a ...; I think it's a ...*.

Совершенствуются двигательные навыки:

1. Развитие мелкой моторики через четкие движения руками.
2. Связь моторной памяти с запоминанием слов.

Формируются когнитивные навыки:

1. Развитие воображения и наблюдательности.
2. Тренировка быстрой реакции при угадывании насекомого.

Для проведения игры необходим следующий инвентарь: световая лампа (или фонарик) как источник света для создания теней; белый экран/стена для проекции; карточки с изображениями насекомых (для визуальной подсказки).

Рассмотрим пошаговую реализацию игры. Сначала происходит повторение фраз: *Show me ... a butterfly!* в сопровождении жеста. Затем один из ребят выходит к лампе и показывает тень изображаемого насекомого, остальные говорят ответ на английском языке. Для усложнения учитель может описывать насекомое (*It has 8 legs.*), а дети могут показывать и называть его.

В качестве закрепления предлагается игра «Fast Shadow» («Быстрая тень»): учитель называет насекомое, дети быстро его изображают.

Примеры фраз для педагога:

- *Make a shadow with your hands. What bug is it?*
- *Is it a bee or a spider? Show me.*
- *Wow, your butterfly shadow is great!*

К преимуществам игры «Shadow Theatre» можно отнести:

1. эмоциональную вовлеченность, когда дети воспринимают игру как волшебство, а не урок;
2. мультисенсорное обучение, которое предполагает сочетание визуальных, тактильных и слуховых стимулов способствует улучшению внимания и концентрации детей, а также успешному усваиванию материала;
3. адаптивность, т.е. возможность менять темы и приспособить игру под них.

Опытное применение игры «Shadow Theatre» доказало ее эффективность для обучения дошкольников английскому языку. Наблюдалось значительное улучшение запоминания слов, снижение языкового барьера у застенчивых детей и развитие моторных навыков.

Для оптимального использования игры рекомендуется проводить ее 1–2 раза в неделю во время учебного занятия, дозировать ее продолжительность (7–15 минут в зависимости от возраста), а также последовательно вводить новую лексику, делая переход от простых существительных к более сложным.

Полученные результаты, полученные при наблюдении, подтверждают, что «Shadow Theatre» является успешной игрой, которая создает благоприятные условия для естественного усвоения языка через сочетание двигательной активности, визуальных образов и эмоциональной вовлеченности. Игра успешно решает ключевые задачи дошкольного языкового образования, способствуя не только лингвистическому развитию, но и комплексному становлению ребенка.

Список литературы

Молокова В.М. Обучение английскому языку с помощью метода полного физического реагирования / Молокова В.М. // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2024 : тезисы докладов научных конференций Международного научно-практического фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 15–27 апреля 2024 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024 С. 226.

Молокова В.М. Использование метода TPR при обучении детей дошкольного возраста английскому языку (на примере авторской игры «Fingers – Letters») / Молокова В.М. // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2025: традиции и инновации : материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 14–23 апреля 2025 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. С. 178-182.

Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005, 512 с.

Asher J. J. Learning Another Language Through Actions / Asher James J. Expanded 7th edition. Los Gatos-California: Sky Oaks Productions, Inc., 2012.

THE USE OF THE TOTAL PHYSICAL RESPONSE METHOD IN TEACHING ENGLISH TO PRESCHOOL CHILDREN

Valeriya M. Molokova

Student of Pedagogical Education (Teaching Foreign Languages),
Institute of Humanities, Ivanovo State University
153025, Russia, Ivanovo, Ermak str., 39. leramilkk@mail.ru

The article studies the use of the Total Physical Response (TPR) method in teaching English to preschool children. The TPR method helps students to memorize new material more effectively through movements, dancing, and games. The game «Shadow Theatre» allows combining the method of total physical response with creative activity, which helps to stimulate natural learning of vocabulary through physical activity.

Key words: Total Physical Response method, preschool children, English language teaching, game technique.

УДК 372.881.111.1

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

Полина Григорьевна Пикулева

студентка факультета современных иностранных языков и литературы, направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. polina_pikuleva01@mail.ru

Светлана Леонидовна Мишланова

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. mishlanovas@mail.ru

В статье рассматривается игровая деятельность как эффективный метод развития лексических навыков на уроках иностранного языка. Проанализированы психолингвистические аспекты формирования лексического навыка, выделены основные функции игровых заданий в обучении лексики. Особое внимание уделяется педагогическим условиям успешного использования игр: учету возрастных особенностей учащихся, соответствуанию содержания уровню знаний, а также тактичность проведения. Описаны конкретные примеры лексических игр, способствующих активизации слов, развитию памяти, внимания и коммуникации.

Ключевые слова: игровая деятельность, лексический навык, обучение иностранному языку, коммуникативная компетенция, речевая активность.

Игровая деятельность как метод развития лексических навыков является одной из самых эффективных и увлекательных форм обучения, активно использующих игровые элементы для закрепления и активизации лексики. Игровая методика позволяет не только развивать словарный запас, но и формировать у учащихся навыки речи, улучшать их коммуникативные способности и стимулировать интерес к языку. Согласно Пассову Е.И., лексический навык включает в себя ряд составляющих. К ним относятся взаимосвязанные слуховые и произносительные образы слова, а также их соотнесение со зрительным представлением объекта. Кроме того, важны ассоциативные связи слова с другими словами, его семантическое содержание и связь с контекстом, определяемым взаимодействием говорящих [Пассов 2002: 40]. Обучающие игры могут стимулировать развитие определенных умений

и навыков. Кроме того, игровая деятельность способствует развитию креативности, мнемонических способностей, логического мышления, мотивации, внимательности и формированию собственного мнения у обучающихся. Игры также поддерживают развитие творческого подхода, запоминания информации, побуждений, наблюдательности и своеобразия в оценках. Кручинина Г.А. подчеркивает важность игр не только для всесторонней подготовки школьников к реальной жизни, но и для взрослых, как средство релаксации, снятия стресса и поиска нестандартных решений в сложных ситуациях. Иными словами, игра – это инструмент развития и отдыха, полезный в любом возрасте [Кручинина 2017: 25].

Игра способствует созданию комфортной учебной атмосферы, что снижает уровень тревожности и повышает самооценку. Благодаря игровому формату происходит непринуждённое и активное усвоение лексических единиц. Учащиеся не просто запоминают слова, но и учатся использовать их в контексте, что важно для формирования коммуникативной компетенции. Яркость, соревновательность, возможность проявить индивидуальность – всё это делает игру особенно привлекательной для учащихся разного возраста.

Игровые задания выполняют сразу несколько функций, которые способствуют успешному овладению лексикой:

1. Тренировка в выборе нужного речевого клише. Игры, предполагающие использование готовых фраз и выражений, помогают учащимся запоминать устойчивые речевые модели, что особенно полезно при освоении тем, связанных с повседневным общением. Используя речевые клише в игровой форме, учащиеся учатся автоматически выбирать подходящие конструкции в реальной коммуникации.

2. Многократное повторение языковых единиц. Повторение является одним из важнейших факторов запоминания. В игре слова и выражения используются многократно, но в разных контекстах и с разной интонацией, что делает повторение ненавязчивым и эффективным, и поэтому лексика закрепляетсяочно и надолго.

3. Создание психологической готовности к реальному речевому общению. Игровые ситуации имитируют реальные коммуникативные задачи, такие как диалог в магазине, составление приглашения, описание предмета и др. Учащимся необходимо воспринимать это не как набор отдельных грамматических правил и слов, а как средство общения на иностранном языке. Чарыев Б.М. утверждает, что это формирует способность в уверенности в собственных силах и готовность использования языка в «живых» условиях [Чарыев 2022: 92].

Однако для того, чтобы игра действительно способствовала развитию, важно учитывать возрастные особенности детей и соблюдать определённые педагогические правила.

1. Соответствие возрасту и уровню знаний. Одна из важнейших задач педагога – подобрать такую игру, которая будет соответствовать текущему уровню знаний и возрастным возможностям детей, иначе игра вызывает у ребёнка чувство растерянности и неуверенности, или наоборот потерю интереса. Поэтому следует соблюдать принцип «от простого к сложному», позволяя детям шаг за шагом продвигаться вперёд и при этом испытывать радость от успеха. Особенно важно учитывать это с маленькими детьми (садик и начальная школа), так как обучающиеся еще не способны долго удерживать внимание на одной задаче, игра должна быть короткой, динамичной, с визуальной опорой и движениями.

2. Тактичность при использовании развивающих игр. Некоторые игры требуют от детей сосредоточенности, логического мышления и концентрации, однако такие задания не всегда вызывают одинаковый интерес у детей, поэтому важно предлагать игры без давления и принуждения. Игра должна восприниматься ребёнком как радостная, добровольная деятельность, а не как скрытая форма школьного упражнения. Если учащийся почувствует, что он не справляется, он потеряет интерес или даже уверенность в себе. Поэтому особенно важно вводить более сложные, мыслительные игры постепенно, в игровой, доброжелательной форме, адаптируя правила и давая возможность ребёнку почувствовать успех.

Ключевым аспектом разработки и применения учебных игр для школьников является приоритет учебного содержания. Игровая форма обучения, по сравнению с традиционными методами, обеспечивает более действенный контроль за уровнем усвоения знаний учащимися.

Применение лексических игр в процессе обучения английскому языку в школе должно соответствовать следующим принципам:

1. Учет возрастных и психологических характеристик учеников (разделение на младшие, средние и старшие классы);
2. Выбор типа и формата игры должен быть обусловлен численностью класса;
3. Игра должна быть направлена на закрепление и практическое применение лексики, изучаемой на текущем уроке;
4. Тема и ситуация игры должны выполняться по играм на данные темы;
5. Для повторения других тем игры должны повторять прошедший материал;

6. Лексические игры должны быть разработаны с учетом материалов, входящих в текущий учебно-методический комплекс, и содержать визуальные элементы для лучшего понимания;

7. Необходимо использовать подходящие методы для исправления лексических ошибок;

8. Правила игры и ее объяснение должны быть представлены исключительно на английском языке;

9. Вместо того, чтобы полагаться только на учителей, к проведению игры следует привлекать учеников с хорошим уровнем владения языком.

Изучение лексики иностранного языка в средней школе сопряжено с рядом сложностей, как для самих учеников, так и для преподавателей. Аврамова Е.А. подчеркивает, что обучение иностранным словам должно быть направлено на формирование активного словарного запаса, его сохранение и эффективное применение в устной коммуникации [Аврамова 2022: 167].

Формирование лексических навыков представляет собой комплексную задачу, включающую в себя ряд последовательных операций. Для эффективной отработки этих операций необходимо применение специализированных упражнений, что обуславливает постоянный поиск учителем инновационных подходов к освоению программного лексического материала. Особую значимость данный поиск приобретает на начальном этапе обучения иностранному языку, поскольку именно в этот период закладываются основы иноязычной коммуникативной компетенции. Недостаточное владение лексикой препятствует полноценному общению, поскольку для эффективной передачи мысли необходимо не только знание лексической единицы, но и умение ее адекватного использования в контексте.

По опыту учителей можно утверждать, что для закрепления лексики на уроке иностранного языка необходимо проводить выполнение обычных упражнений, а также заданий, которыми обладают лексические игры.

Усвоение словарного запаса – процесс многогранный и непростой. Поэтому для успешного развития лексических навыков недостаточно просто выполнять отдельные упражнения. Необходима комплексная система, учитывающая все особенности изучения слов и гарантирующая максимальную эффективность. Смирнова М.Н. выделяет основные типы упражнений, которые должны быть предусмотрены в системе

- упражнения, направленные на овладение реальным словарным запасом, на расширение потенциального словарного запаса и на развитие языковой догадки;

- рецептивные лексические упражнения (аудирование, чтение) и репродуктивные (говорение, частично - письмо);

- упражнение на овладение различными типами лексических единиц (словами, устойчивыми словосочетаниями, речевыми клише) с учетом их трудности для усвоения [Смирнова 2020: 370].

Эти упражнения классифицируются по различным критериям, включая:

- **Место проведения:** где они выполняются.
- **Техника исполнения:** как они выполняются, их форма и способ.
- **Языковая принадлежность:** связаны ли они с родным языком обучающегося.
- **Способ представления материала:** как информация представлена в упражнении.
- **Тип формируемых навыков:** какие конкретно операции отрабатываются.
- **Структура:** как организовано упражнение.
- **Использование дополнительных материалов:** применяются ли какие-либо вспомогательные средства.
- **Стадия обучения:** на каком этапе усвоения материала они используются.

Эффективное освоение лексики предполагает последовательное прохождение этапов: от знакомства с новыми словами до их активного использования в речи. Особенно полезны лексические упражнения, представленные в игровой форме. Они не только помогают закрепить материал, но и развивают внимание, стимулируют познавательный интерес и создают позитивную атмосферу на занятиях. И.Ю. Захарова подчеркивает, что речевая лексическая игра направлена на решение коммуникативных задач с помощью доступной лексики [Захарова 2025: 154], что позволяет учащимся сосредоточиться на смысле высказывания, а не на его грамматической структуре.

Для поддержания высокого уровня вовлеченности в игровых упражнениях рекомендуется использовать различные формы организации деятельности: индивидуальную, парную, групповую и фронтальную. В частности, парная работа предполагает, что один ученик выполняет задание, а другой выступает в роли контролера, после чего они меняются ролями. Это способствует повышению активности и формированию навыков взаимопомощи. Smoak R. подчеркивает, что при организации парной работы необходимо учитывать факторы,

обеспечивающие равноправие, готовность к помощи и согласованность действий между учениками [Smoak 2013: 25].

Групповая форма работы позволяет повысить активность учащихся, дает возможность каждому из них оценивать себя и своих товарищей, способствует росту мотивации, делает урок интересным. Учитель включает в такие малые группы лидирующее положение, их речевые действия служат ориентиром для других.

Форма проведения управления определяется учителем, исходя из:

- содержания игры;
- характера лексических единиц, которые включены в игру;
- степень подготовленности учащихся.

В процессе игрового обучения лексике учитель определяет для каждого ученика конкретную учебную задачу. При этом приоритетным является создание мотивации к выполнению упражнения, активизация умственной и речевой деятельности, направленной на закрепление активного лексического запаса, и формирование соревновательной среды.

Игровые методики предлагают безграничные возможности для обучения и развлечения. Вот лишь малая часть того, что можно использовать:

- **Динамичные игры:** от подвижных разминок и подражания животным до знакомых всем "кошеч-мышеч" и упражнений, развивающих внимание.
 - **Музыкально-ритмические занятия:** заучивание стихов и песен, сопровождаемое движениями.
 - **Соревновательные игры:** командные конкурсы на выполнение различных задач.
 - **Игры с мячом:** использование мяча для викторин, вопросов-ответов или языковых упражнений (например, перевод).
 - **Традиционные игры:** классические настольные игры, такие как домино, лото или рисование.
 - **Интерактивные занятия с персонажами:** погружение в мир английской и американской литературы через ролевые игры и взаимодействие с известными героями, такими как Маша и Медведь, Лунтик, Три Богатыря, Маугли, Ми-ми-мишки и многими другими.
- Игровая деятельность, активизируя восприятие, внимание, память, мышление и эмоции, создает идеальную среду для расширения активного словарного запаса. В играх учащиеся не просто знакомятся с новыми словами, а активно используют их в различных ситуациях, что позволяет им свободно говорить на языке. Игры, вовлекая в

коммуникацию, формируют практические навыки использования языка в реальных ситуациях.

Достаточно эффективны словообразовательные игры, коллективно решаемые кроссворды, задание на исключение лишних слов из однородного списка, упражнения на заполнение пропусков слова или выражения.

Еще одним распространённым методом является использование настольных и карточных игр. Например, игры на соображение или на составление слов и фраз из карточек, содержащих различные лексические единицы. Такие игры помогают не только закрепить знания, но и стимулируют быстрое принятие решений и реакцию, что является важным для практического использования языка. Они развивают ассоциативное мышление, учат мгновенно подбирать нужные слова в различных ситуациях.

Сочинение историй и создание рекламного объявления – это примеры игр, которые помогают обогатить словарный запас и научиться применять его на практике. Участникам необходимо использовать новые слова, чтобы создавать интересные и понятные тексты. Такие занятия не только активизируют лексику, но и развивают творческие навыки, воображение и способность адаптировать свои знания к различным коммуникативным ситуациям.

Игровой метод в обучении лексике обладает существенным психологическим потенциалом. Он способствует снижению уровня тревожности и напряжения, созданию благоприятной атмосферы, характеризующейся ощущением успеха и положительными эмоциями. Это, в свою очередь, стимулирует интерес к изучаемому языку и повышает вовлеченность учащихся в учебный процесс, что положительно сказывается на развитии лексических навыков.

Рассмотрим некоторые виды игр, которые могут быть использованы на уроках для развития лексических навыков.

1. Memory Game (Игра на внимание и память).

Цель данной игры – активизация зрительной памяти и закрепление лексики. Учитель выписывает на доске слова или словосочетания, которые учащиеся должны запомнить. После этого ученики отворачиваются или закрывают глаза, а учитель стирает одну или несколько букв в словах. Задача учащихся – восстановить исходную форму слова. Эта игра помогает лучше запоминать написание слов, активизирует внимание и стимулирует умственную деятельность.

2. Champion Game (Игра на развитие памяти и последовательности).

Игра направлена на тренировку кратковременной памяти и последовательного воспроизведения лексических единиц. Учитель

называет первое слово. Следующий ученик повторяет его и добавляет новое слово. Каждый следующий участник должен повторить всю цепочку слов в правильном порядке и добавить свое. Если ученик забывает слово или путает порядок, он выбывает из игры. Побеждает тот, кто запомнил и воспроизвел всю последовательность. Эта игра способствует не только запоминанию лексики, но и развитию внимательности и концентрации.

3. «Цепочка слов» (Игра на варьирование лексических единиц).

Учитель начинает игру с определенного словосочетания, например: a nice cat. Далее первый ученик должен заменить прилагательное на другое: a black cat, затем следующий меняет его снова: a small cat, и так далее. Игра развивает навык варьирования лексики, расширяет словарный запас и позволяет учащимся практиковаться в построении правильных словосочетаний. Вариации игры могут включать замену существительного или использование других частей речи.

4. Find the Stranger (Найди лишнее).

Ученикам предлагается ряд слов, из которых одно выбивается по значению. Например: apple, banana, carrot, orange. Учащиеся должны определить «лишнее» слово (в данном случае carrot, так как это овощ, остальные – фрукты) и объяснить свой выбор. Эта игра стимулирует логическое мышление, помогает классифицировать лексику по семантическим признакам и способствует более глубокому пониманию значений слов.

Таким образом, игровые методы обучения представляют собой эффективное средство развития лексических навыков, так как они помогают учащимся не только выучить новые слова, но и научиться использовать их в речи, поддерживают интерес к предмету, активизируют внутренние ресурсы обучающегося. Включение игр в учебный процесс делает его более продуктивным, живым и коммуникативно направленным, а главное – способствует формированию положительной мотивации к изучению языка.

Список литературы

Аврамова А. Е. Игра как средство формирования лексических навыков и повышения мотивации к изучению английского языка на средней ступени обучения / А. Е. Аврамова // XLVIII Самарская областная студенческая научная конференция : тезисы докладов, Самара, 11–22 апреля 2022 года / Министерство образования и науки Самарской области; Совет ректоров вузов Самарской области; Ассоциация вузов Самарской области. Том 2. Санкт-Петербург: ООО «Эко-Вектор», 2022. С. 167-168.

Захарова И. Ю. Игровая педагогика: таблица развития, подбор и описание игр : методическое пособие / И. Ю. Захарова, Е. В. Моржина. 2-е изд. Москва : Теревинф, 2025. 154 с.

Кручинина Г. А. Использование игровых технологий для формирования лексических навыков на уроках английского языка / Г. А. Кручинина, Е. В. Королева // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-11. С. 24-30.

Пассов Е.И. Формирование лексических навыков: учебное пособие. НОУ «Интерлингва», 2002. 40с.

Смирнова М.Н. Проблема формирования лексических навыков при подготовке к ЕГЭ по английскому языку// Проблемы школьного и дошкольного образования: мат-лы XI Регион. науч.-практ. конф. «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений». Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т им. В. Г. Короленко, 2020. 6,8 Мб. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 367–371.

Чарыев Б. М. Использование игровых технологий для формирования лексических навыков обучающихся / Б. М. Чарыев, М. Н. Смирнова // Современная наука: традиции и инновации. Волгоград: Абсолют, 2022. С. 89-94.

Smoak R. What is English for specific purposes? English Teaching Forum Online, 41(2), 2013. P. 22-27.

PLAY ACTIVITY AS A METHOD OF DEVELOPING LEXICAL SKILLS

Polina G. Pikuleva

Student of Pedagogical Education (with Two Specializations)

Faculty of Modern Foreign Languages and Literature, Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. polina_pikuleva01@mail.ru

Svetlana L. Mishlanova

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15. mishlanovas@mail.ru

The article considers game activity as an effective method of developing lexical skills in foreign language lessons. The psycholinguistic aspects of the formation of a lexical skill are analyzed, the main functions of game tasks in vocabulary learning are highlighted. Special attention is paid to the pedagogical conditions for the successful use of games: taking into account the age characteristics of students, matching the content to the level of knowledge, as well as the tact of conducting. Specific examples of lexical games that promote the activation of words, the development of memory, attention and communication are described.

Key words: play activity, lexical skill, foreign language teaching, communicative competence, speech activity.

УДК 372.881.111.1

ПОЛИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Виктория Олеговна Пророкова

студентка факультета иностранных языков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614045, Россия, Пермь, ул. Сибирская, 24. viktoria.prorokova@yandex.ru

Любовь Владиславовна Павлюкевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка,
филологии и перевода

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614045, Россия, Пермь, ул. Сибирская, 24. pavlovely@yandex.ru

Рассматриваются особенности и психолого-педагогические основы обучения грамматике иностранного языка в контексте полимодального обучения, особое внимание уделяется характеристики особенностей полимодального подхода в обучении, дается описание структуры полимодальности восприятия учебного материала, описываются психолого-педагогические особенности обучения грамматике иностранного языка, а также дается анализ эффективности учета модальностей восприятия при обучении иноязычной грамматике.

Ключевые слова: модальность, полимодальный подход, грамматические навыки, индивидуальные особенности, канал получения информации, зрительный, слуховой, кинестетический.

Одной из ключевых задач учителя является стимулирование у учащегося интереса к изучаемой дисциплине и поощрение его учебной активности. Для этого педагогам необходимо применять полимодальный подход, в рамках которого учитываются индивидуальные особенности, а именно ведущие каналы восприятия у школьников, что не только улучшает качество освоения учебного материала, но и соответствует требованиям ФГОС, которые педагоги должны исполнять.

В исследовательской психологической литературе термин «модальность» обозначает принадлежность к определенной сенсорной системе [Головин 1998]. Таким образом, преобладающая сенсорная система, или доминирующий анализатор, определяют ведущий тип восприятия (модальности) обучающегося.

Вслед за М. Хэллидеем, под «полимодальностью» мы понимаем способность сочетать разные каналы восприятия в процессе общения и познания окружающего мира [Богачева 2021: 5].

На сегодняшний день существуют следующие модальности восприятия: зрительная, слуховая, кинестетическая, гаптическая, вкусовая, обонятельная, висцеральная. Ниже дано краткое описание каждой из них.

Зрительное восприятие предоставляет многогранную детализированную информацию, в то время как **слуховая** модальность непосредственно связана с восприятием речи. **Кинестетическая** модальность отражает ощущения, возникающие в результате деятельности мышц, связок и координации движений, в то время как **гаптическая** модальность охватывает активное осязание. **Вкусовое** восприятие играет важную роль в регулировании потребления питательных веществ и поддержании химического баланса в организме человека. Понимание **обонятельной** модальности восприятия связано не только с культурными аспектами и учебными задачами, но и с вопросами безопасности жизни студентов. Известно, что информация о запахах достигает мозга быстрее, чем любая другая сенсорная информация. **Висцеральная** модальность восприятия относится к ощущениям, возникающим внутри организма.

Для внедрения полимодального подхода в процесс обучения любому педагогу необходимо определить, какие каналы восприятия являются ведущими у обучающихся. Для этого следует применить опросник Бандурки Т.Н., который позволяет определить особенности перцептивных предпочтений у обучающихся и выявляет возможности для дальнейших исследований в рамках полимодальности, в том числе, при выявлении особенностей обучения тому или иному виду речевой деятельности на уроке иностранного языка [Бандурка 2005].

Сотникова И.Д. в своих методических работах пришла к выводу, что при обучении школьников важно развивать ресурсные модальности, а также совершенствовать механизмы функционирования доминирующей модальности, не фокусируясь исключительно на преобладающей модальности у большинства учащихся [Сотникова 2008: 95–100].

В свою очередь, Якиманская И.С. отмечает, что важно, чтобы не только методы обучения, но и учебные материалы, включая учебники, были разнообразными и многообразными в своем представлении информации. Подобные учебники могут представлять информацию в различных формах и стилях, что помогает привлечь разные группы учащихся к обучению. Также важно, чтобы учителя обращали

внимание на индивидуальные особенности учеников и ориентировались на их предпочтительные модальности восприятия для организации более эффективного обучения [Якиманская 1995: 78].

Рассматривая обучение грамматике в рамках полимодального подхода, мы отмечаем, что основной задачей изучения грамматики иностранного языка является развитие умений правильно использовать грамматические конструкции в устной и письменной речи, что способствует более успешному формированию иноязычной коммуникативной компетенции учащихся [Соловова 2002: 321].

В условиях обычных средних школ овладеть всей грамматикой иностранного языка сложно из-за ее многообразия, а также из-за сложности процесса формирования грамматических навыков. Он занимает много времени и требует усилий, именно поэтому педагогам необходимо тщательно выбирать рабочий грамматический материал [Соловова 2002: 321].

Благодаря использованию полимодального подхода можно подобрать упражнения, которые будут способствовать эффективному формированию грамматических навыков.

Далее рассмотрим, каким образом можно объяснить грамматическое время The Present Continuous Tense с применением 3-х основных модальностей восприятия: зрительной, слуховой и кинестетической.

В рамках зрительной модальности, чтобы показать длительность времени необходимо применять **принцип наглядности**. На уроках могут использоваться различные схемы, таблицы, изображения и видеоматериалы, которые содержат необходимую информацию. Коменский Я.А. считал наглядность «золотым правилом дидактики», т.е. обучения. Например, можно нарисовать временную линию, на которой волнистой линией обозначить промежуток времени, чтобы показать длительность времени [Соловова 2002: 321]. Также необходимо включать в урок различные типы заданий по чтению, которое принадлежит к рецептивному виду речевой деятельности, то есть относится к восприятию полученной информации через зрительный канал [Пассов 1996: 144].

С помощью слуховой наглядности, а именно, стихов, песен можно не только запомнить правила образования и использования грамматического времени, но и увлечься изучением иностранного языка в целом. Аудиалы обладают отличным слухом и хорошей памятью, поэтому учителям важно использовать звуковые элементы и подчеркивать ключевые моменты при обсуждении материала. Именно поэтому необходимо включать задания по аудированию в план урока.

«Аудирование» — это понимание воспринимаемой на слух речи. Оно представляет собой перцептивную мыслительную деятельность [Рогова, Верещагина 2013: 232].

Ниже приведены строки из песни «Lemon Tree» группы «Fools Garden», которые помогут запомнить правило употребления времени The Present Continuous Tense. Можно предложить учащимся прослушать песню и заполнить пропуски, а затем обсудить грамматическое явление, сформулировать правило и исполнить песню на уроке.

*I'm sitting here in the boring room
It's just another rainy Sunday afternoon
I'm wasting my time, I got nothing to do
I'm hanging around, I'm waiting for you
But nothing ever happens and I wonder*

Ученики-кинестеты, хотя и используют зрение для восприятия информации, предпочтуют получать опыт непосредственно, например, через эксперименты или выполнение практических упражнений. Для эффективного использования кинестетической модальности следует предложить обучающимся выполнить грамматическое упражнение на раскрытие скобок, поскольку для учащихся с преобладанием этого типа восприятия важна практика и применение правил в реальных ситуациях.

Учащиеся могут фиксировать информацию, используя различные модальности восприятия, такие как аудиальная, визуальная, кинестетическая и другие. Например, информация может быть усвоена через чтение для визуалов или через слушание для аудиалов. Для кинестетиков важно вовлечение их в активные действия.

Каждый ученик создает образ на основе полученной информации, используя изображения, звуки, тактильные ощущения и т.д. Этот процесс помогает ученику связать новое понятие с личным опытом, что способствует его запоминанию и усвоению. После этого происходит этап рефлексии, где ученик анализирует полученные знания более глубоко.

Так, учителям следует использовать разнообразные упражнения и задания для воздействия на аудиалов, кинестетиков и визуалов, чтобы помочь им лучше усваивать материал и развиваться.

Поэтому использование разнообразных методов и материалов, адаптированных под различные модальности восприятия в рамках полимодального подхода, поможет учащимся более эффективно усваивать сложные грамматические концепции и улучшать свои

языковые навыки. Соответственно, образовательный процесс, учитывающий различные преобладающие и ресурсные каналы восприятия у обучающихся, можно организовать с помощью приемов полимодального обучения.

Таким образом, модальности восприятия представляют собой одну из ключевых научных проблем, которые в настоящее время активно изучаются на уровне философии, общей психологии, индивидуальной психологии и педагогики. В современной психологической науке исследование модальностей восприятия занимает особое место не только в контексте изучения чувственного восприятия, но также имеет важное значение для разработки педагогической психологии, что важно особенно в контексте обучения грамматике иностранного языка.

Список литературы

Богачева Е. А. Роль модальности англоязычного судебного дискурса в профессиональной коммуникации // Язык науки и профессиональная коммуникация, 2021. С. 5.

Головин С. Ю. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. Харвест, 1998.

Бандурка Т.Н. Полимодальность восприятия в обучении // Как раздвинуть границы познания: Монография. Иркутск: Оттиск, 2005.

Пассов Е.И. Типы и виды уроков иностранного языка / сост.: И.В. Пинюта. Барановичи: БГВПК, 1996.144 с.

Рогова, Г.В., Верещагина, И.Н. Методика обучения английскому языку в общеобразовательных учреждениях: Пособие для учителей и студентов пед.вузов. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2013. 232 с.

Соловьева Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2002. 321 с.

Сотникова И. Д. Развитие полимодального восприятия в старшем дошкольном возрасте // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки, 2008. С. 95–100.

Якиманская И. С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения // Вопросы психологии. 1995.

GRAMMAR TEACHING WITHIN THE FRAMEWORK OF POLYMODAL APPROACH ON FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Viktoria O. Prorokova

Student of the Faculty of Foreign Languages

Perm State Humanitarian Pedagogical University

614045, Russia, Perm, Sibirskaya str., 24. viktoria.prorokova@yandex.ru

Lubov V. Pavlucevich

Cand. of Pedagogy, Associate Professor

Perm State Humanitarian Pedagogical University

614045, Russia, Perm, Sibirskaya str., 24. pavlovely@yandex.ru

The features and psychological and pedagogical foundations of teaching grammar of a foreign language in the context of polymodal learning are considered. For this purpose, the emphasis is placed on characterizing the features of the polymodal approach to teaching; the structure of the polymodal perception of educational material is described; the psychological and pedagogical features of teaching grammar of a foreign language are described, and the effectiveness of taking into account the modalities of perception in teaching foreign grammar is analyzed.

Key words: modality, polymodal approach, grammar skills, individual characteristics, information channel, visual, auditory, kinesthetic.

THE ROLE OF TEXT IN REFLECTIVE DRAWINGS OF AI IN JOB-RELATED TASKS

Alena M. Strativnaya

Student of Philology (Russian as a foreign language. The Chinese language),
Faculty of Philology

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. alenastrativnaya@yandex.ru

Maria V. Suvorova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguodidactics
Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. suvorovamary@yandex.ru

The study explores multimodal representation of ideas about AI in reflective drawings made by university students. In twelve drawings, three types of relationships were identified between image and text based on the role of the latter in the overall understanding of the drawing. In the first type, verbal elements form an integral part of the depicted situation; in the second type, text is used to clarify the author's message or to explain the meaning of certain visual elements; in the third type, ideas are presented as a mind map where verbal means dominate while visual elements illustrate certain words. The results demonstrate that multimodality is important for communicating ideas about abstract concepts, such as AI, and facilitates efficient communication.

Keywords: multimodality, multimodal text, reflective drawings, artificial intelligence, text-image interaction.

Recently, researchers have shown an increased interest in multimodality. This concept is used in many disciplines, such as linguistics, semiotics, sociology, and psychology. Today, several schools actively researching the problem of multimodality are distinguished: American, European, Australian, and Russian [Военушкина 2021: 14]. There are multiple definitions of multimodality and various epistemological perspectives. J. Bateman, J. Wildfeuer and T. Hiippala in their 2017 book "Multimodality: Foundations, Research and Analysis" define multimodality as a type of communicative situations (in their broadest sense) which include various semiotic modes and are aimed at increased communication efficiency [cited in Дегтева 2019: 92]. Multimodality recognizes the fact that different kinds of meaning making – modes, or modalities – are often combined. Texts which

combine different modes of expression are referred to as "multimodal", or "polycode", or "Gesamttext" (H. Stöckl). H. Stöckl believes that the purposes of using multimodal text are to illustrate and increase attractiveness; provide arguments and persuade; document (record and archive); justify; explain (visualize contexts or invisible processes) [Куницына 2021: 2840–2841].

Multimodal linguistics deals with various artefacts, such as videos, games, photographs, social media posts, book covers, advertisements, etc. and analyses how their authors select modes which seem more suitable for their rhetorical purposes. In this research, we focus on reflective drawings since drawing can be understood as a human thinking tool, which integrates visual and kinaesthetic ways of learning, and can be used to support reflection and meaning making in a holistic manner [Calvo 2017]. The subject of reflection in this study is the use of artificial intelligence (AI) in job-related tasks.

Reflective drawing is supposed to rely primarily on non-verbal resources, providing a viable alternative to expressing ideas in words, however, it is important to analyse cases when authors resort to multimodal means. Therefore, this study seeks to examine the role of text in reflective drawings of AI in job-related tasks by determining how the combination of image and text contributes to meaning making.

This study employs a qualitative approach to analyze the role of text in reflective drawings. The data were collected during the academic year 2024–2025 with third-year university students. A total of 13 students (aged 19–21) majoring in the humanities participated in the study. Each participant was instructed to draw the best application of artificial intelligence in their professional field. Participants were given 20 minutes to complete the drawing. They did not receive any further explanations or examples of what might be drawn and were provided with paper and markers.

The analysis of drawings involved the following sequential steps: a) naming; b) sorting; and c) analyzing the role of text. At the naming stage, each drawing was assigned a number to ensure ease of reference. During the sorting stage, we checked if there were any monomodal representations, i.e. texts without images or images without text. Finally, at the stage of analysis, we identified the role of text in understanding the meaning of every drawing.

Of the 12 images that form the corpus (one participant submitted a clear piece of paper), all 12 were classified as multimodal, i.e. containing both visual and verbal elements. Regarding the role of text, we identified three major types of relationships:

- 1) text as part of the depicted situation;
- 2) text as a comment to the drawing or its elements;

3) text as part of a mind map, where the text is the main source of information and visuals are complementary.

The language of the text was not taken into account during the analysis.

In the first type of relationships, the text serves as an integral part of the depicted situation, representing dialogues between characters or their thoughts, on-screen text or print on objects. Such texts are often enclosed in frames or speech bubbles. Sometimes, actual text is replaced by wavy lines which can be seen as a metonymic representation of real words. For example, one drawing shows a computer screen with AI picture generation and a prompt '*happy family with 2 children, boy and girl*'. Another drawing includes a piece of AI-generated song in Chinese in a speech bubble, sung by a group of students. One more drawing represents a set of sequential screenshots from an AI-based language learning app with such on-screen text as '*LEARN with AI*' and '*Online Chat*'.

When used as part of the depicted situation, texts usually consist of short or incomplete sentences ('*Do you want to practice?*', '*the usual standard task*', '*Сегодня вы отправитесь в...*', etc.). In English, articles might be omitted.

The position of text on paper varies and depends on the related objects: characters' speech in speech bubbles is often placed above their heads, on-screen text is written on top or all over the depicted screen. In one of the drawings, some text is enclosed in a frame, while other phrases are randomly scattered throughout the paper. In this context, individual phrases could have served as decorative elements to fill in empty space.

Whatever the position or complexity of the text, this type of relationship implies that verbal elements are integral to the situation itself and visual elements play the dominant role in conveying the meaning.

The second type of relationship can be found in drawings where texts provide additional information about depicted objects or explain the message. In such cases, the texts could be located at the bottom, in the corner, or next to certain objects with an arrow pointing at what exactly is commented on. For instance, in one drawing a teacher is holding a sheet of paper and there is an arrow connecting the paper to the text '*AI generated (based on the standard lesson programme)*'. In another drawing, the word '*snap*' is written next to a person's hand to explain the function of the depicted gesture.

Unlike the previous case, such texts often consist of more than one sentence, sentences themselves being longer and more complex. These texts often clarify or expand on what the participant wanted to express. A particularly interesting example is one of the pictures which shows two frames labelled '*Original text*' and '*Place for translation*', a toolbar with buttons '*AI synonymizer*', '*AI inspiration*', etc. and two texts starting with

'bla bla bla' and then turning into wavy lines (a metonymy for actual text). At the bottom, there are explanatory sentences outlining the author's ideas about AI in translation: *'This is a perfect place for translator's work. It includes some functions such as adjusting brightness, font, background and size, and, of course, different AI helpers for calm and productive work. It's a spacious place for your acquired experience and future translations'*. In another case, the author uses explanatory text to convey the idea that a teacher can use AI to create assignments for students: *'Pupils need to write a request and show to teacher their pictures of how they see their future'*. In both cases, computer screens are depicted and the authors' comments specify the exact purposes of using AI.

The third type of relationships can be observed in drawings where information is organised into a mind map. In these cases, authors' ideas are mostly conveyed through verbal means while images illustrate individual clusters. There are only two mind maps in the corpus. In one mind map, *'Chat campus'* is accompanied by a mortarboard while in the other a little portrait of a man in a suit is sketched next to *'study English'*. Some ideas are left without any illustration, e.g. *'Adaptive learning'*, *'Virtual Facilitator'* or *'Get a Better Job'*. On a mind map, text serves a distinct function, being neither part of the depicted situation nor a comment to the drawing.

The findings reported here show that multimodality helps better convey ideas about abstract concepts, such as perception of AI, and proves the idea that meaning making involves the production of multimodal wholes [Bezemer, Jewitt 2018: 2]. Despite the prompt to draw, all participants in the study chose to use both image and text to represent their ideas about the role of AI in job-related tasks.

It is also important to note that some authors who used text as part of the depicted situation also provided explanatory notes, thereby relying on a few affordances of the same mode. The very presence of explanatory notes indicates that the authors might have been uncertain that their message would be understood correctly if they used visual means only. These results reflect those of Bateman et al. (2017) who also found that multimodality acts as a tool for increasing the effectiveness of communication through the use of several modes.

The major limitation of this study is a relatively small sample with all participants being young females majoring in the humanities. Additionally, the results might have been affected by the somewhat laboratory conditions for completing the task, because factors such as time constraints could have influenced the choice of means for implementing the plan of the drawing. Therefore, future studies might focus on a bigger audience or involve digital images created under no time constraints.

The results of the study fit into the framework of communication efficiency, which in the digital age is increasingly associated with the employment of a few modes to express an idea. In particular, this study further supports the idea that multimodal text helps people better express their understanding of abstract ideas, while the choice of the leading mode might vary. The work opens up prospects for a critical analysis of the role of multimodal messages in shaping the image of AI, which is especially relevant in the context of its growing influence on society, and contributes to the field of visual linguistics.

References

- Военушкина Е. А. Мультимодальное исследование фольклорной речи (к постановке проблемы) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 2. С. 12–21.
- Дегтева И.С. Дж. Бейтман, Дж. Уилдфер, Т. Хиппала. Мультимодальность. Базовые принципы, способы исследования и методы анализа. Проблемно-ориентированное введение // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. № 9. С. 92–97.
- Куницына О.М. Мультимодальность и основы визуальной лингвистики в работах Х. Штекла // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 9. С. 2838–2842.
- Bateman J., Wildfeuer J., Hiippala T. *Multimodality: Foundations, Research and Analysis – A Problem-Oriented Introduction*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2017. 416 p.
- Bezemer J., Jewitt C. *Multimodality: A guide for linguists* // Academia [online]. 2018. URL: https://www.academia.edu/37101521/Multimodality_A_guide_for_linguists (accessed: 31.03.2025).
- Calvo M. Reflective drawing as a tool for reflection in design research // International Journal of Art & Design Education. 2017. Vol. 36(3). P. 261–272.

РОЛЬ ТЕКСТА В РЕФЛЕКСИВНЫХ РИСУНКАХ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Алена Михайловна Стративная

студентка филологического факультета, специальности «Педагогическое образование с двумя профилими подготовки: Русский язык как иностранный. Китайский язык»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. alenastrativnaya@yandex.ru

Мария Владимировна Суворова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. suvorovamar@yandex.ru

Исследование посвящено мультимодальной презентации представлений об искусственном интеллекте (ИИ) в рефлексивных рисунках, выполненных студентами университета. Анализ 12 рисунков позволил выявить три типа отношений между изображением и текстом в зависимости от роли последнего в интерпретации рисунка. Первый тип предполагает, что вербальные элементы интегрированы в сам рисунок и являются неотъемлемой частью изображенной ситуации; во втором типе отношений текст добавляется авторами для пояснения смысла изображения или его элементов; в третьей группе изображений идеи представлены в формате ментальной карты, где текст играет ведущую роль, тогда как рисунки иллюстрируют отдельные понятия. Результаты показывают, что мультимодальность имеет большое значение в визуализации таких абстрактных понятий, как ИИ, и позволяет повысить эффективность коммуникации.

Ключевые слова: мультимодальность, мультимодальный текст, рефлексивные рисунки, искусственный интеллект, взаимодействие текста и изображения.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ	5
Е.А. Абазова	
Трансляция оценки в переводе искусствоведческого текста (на материале китайского, английского и русского языков).....	5
М.А. Бабанина, Н.Г. Цой	
Сопоставительный анализ русской «тоски» и её китайских аналогов в языковом и культурном аспектах	11
Д.Э. Давид, М.А. Лесникова	
Трансляция лингвокультурной специфики при локализации вербального контента сайта Чилийского музея доколумбова искусства	17
Д. ВэньхАО, В. Хань, Е.В. Исаева	
Диахронический анализ пользовательских отзывов о беспилотных летательных аппаратах	23
А.М. Дуленцова, А.А. Клюев, Е.С. Хмелева	
Применение САТ-систем и машинного перевода в работе с текстами в области беспилотных авиационных систем	29
Е.В. Ельцова, Н.В. Хорошева	
Декомпрессия как прием синхронного перевода в ситуации речевых аномалий спикера.....	35
Д.Р. Ершова	
Проблема перевода эмотивной лексики в жанре стендал (на материале немецкого стендапа)	41
С.П. Ильёва, М.А. Лесникова	
Применение когнитивно-дискурсивного подхода при переводе аудиовизуального произведения.....	46
П.А. Кузнецова	
Прагматика интервью научно-популярного стиля	51
А.Е. Куренных	
Особенности аудиовизуального перевода китайской исторической дорамы	57

О.О. Максеева, М.А. Лесникова	
Функционирование экономической терминологии	
и ее трансляция при переводе: когнитивно-дискурсивный аспект	63
Е.В. Малахова	
Актуализация концепта <i>Родина</i> во фразеологизмах русского,	
английского и французского языков.....	69
О.Д. Мохова	
Языковая репрезентация типологических свойств британского	
политического дискурса в переводе	75
М.С. Ракина, А.Д. Фадеева, Е.В. Исаева	
Проблемы перевода терминов беспилотных авиационных систем	
на венгерский язык и их стандартизации в мультиязычных словарях...	81
Д.Е. Распопова	
Репрезентация семантического поля « <i>dialectología</i> » (на материале	
статьи Ф. Морено-Фернандеса « <i>Dialectología hispánica de los Estados</i>	
<i>Unidos</i>	88
А.М. Розина, И.В. Кокурина	
Немецкий Михель в политическом дискурсе:	
проблемы интерпретации современных карикатур	94
Ю.А. Рябчевских	
Оценка качества перевода конфликтогенных текстов:	
проблемы параметризации.....	100
Г.Р. Федотов, Т.А. Куделько	
Аудиовизуальный перевод серии игр « <i>The Last of Us</i> »:	
дубляж и проблемы культурной адаптации	106
А.Ш. Хасанова	
Мифологический след в систематике растений.....	112
А.В. Ходасевич, Е.В. Исаева	
Использование моделей на основе трансформеров	
в задачах поиска ответа на вопросы в документах.....	116
А.А. Шамсутдинов, Е.В. Крепкогорская	
Будущее ИИ в машинном переводе	122
С.П. Ясырева	
Репрезентация понятия <i>ANGLICISMO</i> в научном дискурсе	
(на материале статьи Ф. Морено-Фернандеса « <i>Geografía léxica del</i>	
<i>español estadounidense. A propósito del anglicismo</i> »)	127

Я.А. Спиро, Д.А. Бондарева, К.А. Евсин, Е.Н. Радченко, Е.В. Исаева	
Разработка системы тегов для аннотации параграфистических характеристик в русскоязычной речи	132
 РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА	
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.....	139
Д.Ф. Малакова	
Особенности перевода сказки Я. и В. Гrimm «Snow White» на английский язык (переводчик И. Чистякова, изд. «Стрекоза», 2020 г.)	139
В.О. Пожидаева, А.С. Бутусова	
Проблема перевода культурно-маркированной лексики в повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» на немецкий язык.....	146
К.А. Рязанцев, О.И. Графова	
Репрезентация категории перформативности в переводе «Russell-Einstein Manifesto».....	151
Д.Н. Дружинина, Т.А. Куделько	
Лингвистические особенности понятия дружба через тексты песен на русском, английском и французском языках .	157
 РАЗДЕЛ III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ДРУГИМИ ВИДАМИ	
ИСКУССТВА.....	163
П.О. Халилова	
Библейская символика в стихотворении Р. Киплинга «Песнь о Пятой реке»	163
М.А. Баранов	
«Падение» или «преображение»: библейские аллюзии в романе Т. Драйзера «Сестра Керри»	170
П.С. Беседко, О.А. Джумайло	
Жанровая семиотика «темной академии» в романе Ребекки Куанг «Вавилон» (2022).....	177
В.С. Головатая, О.А. Джумайло	
Образ Шоссе 66 в романе Джона Стейнбека «Гроздья гнева».....	183

Е.Р. Епхиева, А.А. Багдасарова	
Образ главного героя романа Б. Переса Гальдоса «Nazarín»	
в интерпретации Л.Бунюэля	188
И.С. Жернова, Н.А. Кривошеева, Н.И. Платицына	
«Ода Психеи» Дж. Китса: об одном вечном образе	
и его интерпретации в России	193
В.В. Марченко, О.А. Джумайло	
Композиционно-тематическая функция экфрасиса	
в романе Питера Акройда «Чаттертон».....	199
Е.М. Милосердова	
Проблема нацизма и «места памяти» в романе Б. Элтона	
«Два брата»	204
В.А. Пономарева, Е.П. Сергеева	
Образ города в текстах немецких песен	210
А.К. Ремезова	
Проблема выбора и ответственности в романе	
К. Ханны «Соловей»	215
Р.Н. Скутельник, О.Ю. Поляков	
Нarrативная интеграция фундаментальных физических теорий:	
анализ способов включения и осмысления концепций современной	
физики в литературном произведении.....	223
Д.А. Уварова	
Готическая традиция в творчестве Дж. Шеридана	
Ле Фаню: к постановке проблемы	229
В.Г. Пикулева, Н.А. Рудомётова	
Аполлоническое и дионисийское в романе	
«Тайная история» Донны Тартт	235
Е.А. Волегова, Н.А. Рудомётова	
Тема памяти и ее искажения в романе Донны Тартт	
«Маленький друг»	242
Е.И. Кордияк	
«Начало с похорон»: смерть как точка отсчёта в романе	
Джонатана Коу «Срединная Англия».....	248

РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	254
Ю.Б. Абзалилова, М.И. Бердышева, А.В. Червонных Элективный курс по английскому языку «Мир эмоций: путешествие по мультфильму “Головоломка”»	254
О.А. Кремчукова, Е.Л. Словикова Применение технологии ТРИЗ на уроках английского языка в 7 классе	261
П.О. Нецеваева, Е.Ю. Скрябина Создание курса по английскому языку для 7 класса с элементами геймификации	266
Л.А. Миронова, Е.Л. Словикова Разработка комплекса упражнений по английскому языку для учащихся 5 классов на основе компьютерной игры «Minecraft».....	271
М.Ш. Кучукбаева, Н.Н. Тетерина Использование мнемотехнических приемов в обучении смысловому чтению на уроках английского языка в основной школе	277
М.В. Докучаева, Е.Л. Словикова Разработка комплекса упражнений с применением технологии музыкотерапии на уроках английского языка в 6 классе	283
А.А. Морозова, Е.Л. Словикова Разработка элективного курса по внеклассному чтению по английскому языку для 10 класса по произведениям А. К. Дойла	289
И.Н. Хиривимский Разработка интеллектуальной системы педагогической поддержки .	294
K.K. Malyshkova, D.P. Pinykh, M.V. Suvorova Visual representation of AI in students' drawings.....	298
А.А. Жевлакова, Д.Д. Пермякова, Е.Л. Словикова Дидактические возможности нейропостеров на уроках иностранного языка (немецкого)	304
А.А. Гуляева, Ю.А. Терещенко Подготовка обучающихся к написанию электронного письма в формате ЕГЭ по английскому языку.....	311

А.В. Макарова, Е.А. Давыдова	
Теория организации внеурочной деятельности по английскому языку с помощью проектной технологии	316
В.М. Молокова	
Использование метода полного физического реагирования при обучении детей дошкольного возраста английскому языку	320
П.Г. Пикулева, С.Л. Мишланова	
Игровая деятельность как метод развития лексических навыков	325
В.О. Пророкова, Л.В. Павлюкевич	
Полимодальный подход в обучении грамматике на уроке иностранного языка	334
А.М. Strativnaya, M.V. Suvorova	
The role of text in reflective drawings of AI in job-related tasks	340

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР**

Сборник научных трудов молодых ученых

Издаётся в авторской редакции
Компьютерная верстка: *А.В. Главатских, Ю.В. Попова*

Объем данных 4,68 Мб
Подписано к использованию 29.12.2025

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке EliS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15